

Вадим Деружинский

МИФЫ О БЕЛАРУСИ

Под общей редакцией А. Е. Тараса

Минск
Харвест

Серия основана в 2009 году

Учредитель серии «Неизвестная история» А. Е. Тарас

Оформление серии Б. Г. Клюйко

Деружинский, В.

Д36 Мифы о Беларуси / Вадим Деружинский. — Минск : Харвест, 2014. — 336 с. : илл. — (Неизвестная история).

ISBN 978-985-18-2160-6

Беларусы — единственный в мире народ, представления которых о самих себе полны мифов и заблуждений, подчас весьма странных и даже нелепых. Какую сферу жизни ни возьми, везде эти мифы. Парадокс в том, что к ним все привыкли, их почти никто не замечает, не сознает.

В книге рассматриваются наиболее распространенные мифы о беларусах и Беларуси.

ISBN 978-985-18-2160-6

Вступление

МИФЫ, ЗАБЛУЖДЕНИЯ, ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Беларусы, пожалуй, единственный в мире народ, представления которых о самих себе полны мифов и заблуждений, подчас весьма странных и даже нелепых. Какую сферу жизни ни возьми, везде эти мифы. Парадокс в том, что к ним все привыкли, их почти никто не замечает, не сознает. Приведу всего два примера из тысяч возможных.

Медаль «60 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков» — государственная награда, учреждённая Указом Президента Республики Беларусь № 260 от 28 мая 2004 года. Аналогичная медаль «65 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков» была учреждена Указом Президента Республики Беларусь № 670 от 4 декабря 2008 года.

Ничто вас не смущает в названии медалей? Правильно, в 1944 году не было «Республики Беларусь», существовало иное государство — Советский Союз. Столь вольная интерпретация истории позволяет, в принципе, учреждать медали типа «600 лет победы Республики Беларусь в Грюнвальдской битве», «200 лет освобождения Республики Беларусь от французских оккупантов» или «500 лет победы Республики Беларусь в Оршанской битве над Российской Федерацией». Звучит странно? Конечно. Но никто не замечает.

Военные офицеры-инженеры носят на кителе рядом друг с другом два удивительных знака. Один называется «90 лет Вооруженных сил Республики Беларусь». Это медаль, учрежденная Указом Президента Республики Беларусь № 678 от 28.12.2007 г. (напомню заодно, что в 2008 году торжественно отмечалось 90-летие Беларуской армии). На втором знаке написано «300 лет инженерным войскам Республики Беларусь». Он был учрежден постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 29.09.2000 г. № 22 «Об учреждении памятного знака 300 лет инженерным войскам Республики Беларусь».

Оставляю в стороне тот факт, что в 1918 году не было на свете ни Республики Беларусь, ни БССР. На нашей территории тогда существовала Беларуская Народная Республика — БНР. В данном конкретном случае юмор заключается в удивительном парадоксе: если инженерным войскам Республики Беларусь 300 лет, то как может быть всего-навсего 90 лет ее вооруженным силам?!

В 1944 году советские войска освобождали не Республику Беларусь, а БССР; не было тогда и Вооруженных Сил РБ

Одно из двух: либо вооруженным силам Республики Беларусь тоже не меньше 300 лет, и соответственно, таков же возраст самой республики; либо ее инженерным войскам и ей самой 90 лет. Ведь не могут инженерные войска, вооруженные силы в целом и само государство существовать автономно друг от друга.

Что стало источником «казуса»? Оказывается, чуть ранее в Российской Федерации учредили юбилейный знак «300 лет инженерным войскам России» с изображением на нем царя Петра I. Обратите внимание — вовсе не «300 лет инженерным войскам Российской Федерации».

Наши генералы тоже захотели иметь такой, вероятно, чтобы подчеркнуть «общую историю наших войск», однако назвать свой знак «300 лет инженерным войскам Беларуси» не решились. Явно опасались упреков в «сепаратизме» и «национализме» в том случае, если на знаке будет написано слово «Беларусь» без добавки слова «республика». Они ведь все начинали военную службу в Советской Армии, и у них в головах до сих пор сидит вздорная мысль о том, что они защищают «западные рубежи великой Страны Советов».

Вдобавок к тому официальные круги Республики Беларусь — в отличие от властных структур во всех других бывших республиках СССР — принципиально отказываются считать 1991 год (когда от России отделились те ее колонии, котоые имели статус «союзых республик») годом возрождения беларуской государственности. Этой «плохой» даты они стыдятся — то ли из-за огромной любви к СССР, то ли из-за такой же любви к РСФСР, то ли из-за неприятия беларуской национальной идентичности — точная причина неизвестна. Но в итоге получается странная картина: 1991 года в нашей истории как бы и не было, а независимая Республика Беларусь и марионе-

точная БССР оказываются одним и тем же государством — без каких-либо принципиальных различий между ними.

Этот пример я привел потому, что военных людей принято считать образцом логики и точности. И если даже у них в представлениях о Беларуси и беларусах дважды два — сорок два, то что говорить об остальных жителях государства?

Прискорбно, что подобная путаница присуща не только военнослужащим, но и академической науке Беларуси. Так, энциклопедия «Беларусь» (Минск, 1995 г.) сообщает:

> «В процессе формирования и развития беларуский народ прошел стадии от объединения племенных союзов через народность до нации, многие стадии социальной структуры общества» (с. 517). «В XIII–XVI веках сформировался беларуский этнос» (с. 107). «Процессы консолидации беларуской народности в беларускую Нацию начались в XVI — начале XVII века» (с. 529).

Памятный знак «300 лет инженерным войскам Республики Беларусь». Три века назад не было ни РБ, ни Вооруженных Сил РБ

Однако в средние века не существовало слова «беларус», наши предки так себя не называли, не было также «Великого Княжества Беларуского» и «беларуских князей». В Статутах Великого Княжества Литовского (их было три — 1529, 1566 и 1588 гг.) перечислены народы, населявшие страну в XVI веке: это литвины, русины, жамойты, евреи, татары. А беларусов нет! Нет и украинцев.

Может быть, беларусов тогда называли русинами? Сегодня многие так думают. Нет, русинами называли православных жителей Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского (ВКЛ) независимо от их этнической принадлежности. Правильный ответ таков: наши предки в ВКЛ себя называли литвинами, а свой язык либо литовским, либо русским (а не «старобеларуским», как задним числом придумали современные ученые).

Вообще говоря, название «белорус», как и «малоросс» — колониальное, означающее принадлежность к Российской империи. Ни один свободный народ не станет именовать себя колониальными кличками. Представьте себе запорожского казака Тараса Бульбу, с гордостью заявляющего: «Я малоросс!» Чего именно в нем МАЛО?

Неужели он был карликом-хоббитом? Кстати говоря, на этнической карте «Racial map of Europe», отпечатанной в 1923 году, территория Украины так и обозначена: «Little Russians», то есть «маленькие русские». А беларусы обозначены на ней как «White Russians» — «белые русские».

Придерживаясь научной точки зрения, авторы энциклопедии должны были разъяснить, что Литва — это старое название Беларуси, а литвины — старое название беларусов. Причем это касается не только средних веков, но даже XIX века: в соответствии с указом императора Александра I от 9 сентября 1801 года Могилевская и Витебская губернии именовались «белорусскими», Виленская и Гродненская — «литовскими». А поскольку такого разъяснения в энциклопедии нет, ее статьи полны странностей и парадоксов.

Возьмем другой пример: дата основания Минска. Существует традиция отсчитывать возраст любого города с первого упоминания о нем в летописи. В самом деле, Минск впервые упоминается в «Повести временных лет» (ПВЛ) под 1067 годом, но в связи с тем, что ...его разрушило киевское войско, воевавшее с полоцким князем Всеславом Чародеем. Получается абсурд: мы празднуем дату уничтожения Минска!

На этнической карте «Racial map of Europe» (1923 г.) украинцы обозначены «Little Russians» («маленькие русские»), беларусы — «White Russians» («белые русские»)

Кстати, правильное название города — Менск (от реки Менка), так он назывался в БССР на беларуском языке до 1939 года, когда без объяснения причин был переименован в «Мінск».

Представления дня сегодняшнего постоянно подменяют собой реальную историю. Вот, к примеру, в якобы «народном» (как его представляют дикторы беларуского телевидения) фильме «Белые росы» (1983 г.), снятом беларуским режиссером Игорем Добролюбовым, некий старичок с претензией на роль знатока истории предков вещает, что «в прошлом мы назывались Белыми Россами, по этой причине мы сегодня называемся белорусами». И люди слушают его, что называется, рты раскрыв. Мол, вот она, древняя истина.

Однако исторической науке племя «белых россов» неизвестно. Она знает кривичей и ятвягов, дреговичей и радимичей. А «белых россов» — нет. Не было таких. Никогда. Нигде. Тем не менее фильм, который систематически показывают по нашему ТВ, вбивает в головы миллионам беларусов эту дикую чушь. Мол, мы — «белые россияне»!

Беда современных беларусов в том, что царизм и большевизм за 220 лет сумели ментально оторвать нас от нашей собственной тысячелетней истории (от истории Полоцкого княжества, ВКЛ, Речи Посполитой) и «привязать» к России. В рамках такой «привязки» и постулируется отказ беларусов от своих предков, от их деяний. А поскольку этого прошлого как бы не было, то остается только проецировать нынешнюю Республику Беларусь в прошлое — подменяя современными понятиями и представлениями истинную историю. Вот так появляются «белые россы» и многое другое в том же духе.

Видимо под впечатлением от этого фильма специалисты минского завода «Кристалл» создали водку «Богатырская». На ее этикетке двое древних воинов (видать, «белые россы»), одетые в восточные (ордынские) доспехи, явно ищут третьего — чтобы «сообразить на троих». Поиск, кстати говоря, происхо-

Этикетка на бутылке — забавный образец современных представлений о прошлом

дит под красно-зеленым флагом современной Республики Беларусь. Специалистам ликеро-водочной промышленности невдомек, что в средние века флаг с такой расцветкой однозначно воспринимался бы как «знамя ислама».

А чего ожидать от граждан Беларуси, изучавших ее историю по учебнику Лаврентия Абецедарского, написанному в 1961 году? В нем, например, рассказ о войне 1654–1667 годов — самой кровопролитной войне в истории Беларуси, за время которой население наших земель сократилось вдвое (!) -- занимает всего два абзаца! Более того, московские захватчики названы там «освободителями» (непонятно от кого), тогда как своя собственная армия — «оккупантами» (притом на своей территории!). Выделен и подчеркнут «важный» эпизод — переход Могилёва на сторону московского царя в 1654 году, но не сказано о том, что те же самые горожане несколько позже восстали против царя и вырезали весь московский гарнизон, за что патриарх Никон предал их анафеме (т.е. церковному проклятию). Более того, эта анафема официально не снята с Могилёва по сей день...

Дапамога насельніцтва Беларусі рускай арміі. Народныя масы Беларусі ў час вайны Расіі з Рэччу Паспалітай за вызваленне Украіны і Беларусі (1654—1667) зноў узняліся на вызваленчую барацьбу. Да восені 1655 г. амаль уся тэрыторыя Беларусі была вызвалена ад войск праціўніка і ўз'яднана з Расіяй. Імкліваму прасоўванню рускіх войск па тэрыторыі Беларусі садзейнічала падтрымка народных мас, якую яны аказвалі рускай арміі. Беларускія сяляне паведамлялі рускаму камандаванню звесткі аб руху і стане войск праціўніка, бралі ў палон шляхцічаў і перадавалі іх рускім войскам. Выказваючы свае сімпатыі да Расіі, а таксама імкненне да ўз'яднання з ёю, насельніцтва рада гарадоў Беларусі здавалася «на імя царскае». Так, у жніўні 1654 г. рускаму камандаванню добраахвотна здаўся горад Магілёў. Ідучы насустрач інтарэсам гараджан, царскі ўрад захаваў за Магілёвам «магдэбургскае права». Магілёўскім купцам дазвалялася ў межах горада беспошлінны гандаль, а таксама даваліся іншыя прывілеі.

Пасля перапынку, выкліканага вайной Швецыі супраць Польшчы і Расіі, ваенныя дзеянні паміж польскай і рускай арміямі на тэрыторыі Беларусі аднавіліся ў 1660 г. Падпісаўшы мір са Швецыяй, урад Рэчы Паспалітай пашырае ваенныя дзеянні ў Беларусі. Шляхта, вярхі гарадскога насельніцтва Беларусі сталі пераходзіць на бок Польшчы. Беларускія сяляне і гарадская бедната, аслабленыя шматгадовай барацьбой, раз'яднаныя і знясіленыя, не змаглі аказаць у гэты час дапамогі рускім войскам, узняцца на масавыя выступленні супраць прыгнятальнікаў. Працяглая вайна Расіі за вызваленне Украіны і Беларусі скончылася ў 1667 г. заключэннем

63

Страница из учебника «Гісторыя БССР» для средней школы 1987 года издания. Рассказ о самой кровопролитной войне в истории Беларуси занимает всего два абзаца

Вызывают грустную улыбку попытки нынешних городских и районных «идеологов» сохранять в Беларуси, неуклонно продвигающейся по пути формирования буржуазного общества, лозунги и «агитки» времен СССР. Вот пример такого «творчества»: плакат в Доме культуры Минского тракторного завода «Будущее Беларуси — на ценностях Великого Октября и СССР!».

Какой «умник» написал эту глупость? Разве кто-нибудь в Беларуси собирается снова вводить общенародную собственность на средства производства и возвращать монопольную власть коммунистической партии? Ни в коем случае. Зачем тогда написали? А просто надо что-то писать, вот и написали первое, что пришло в голову, забитую тараканами. В результате полу-

чился антигосударственный призыв трудящихся к установлению власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов вместо нынешней «вертикали власти».

Эти «идеологи» видимо не знают, что В.И. Ленин собирался полностью уничтожить пресловутую «вертикаль власти». В речи, произнесенной через месяц после октябрьского переворота, он говорил о создании советского аппарата, «который в интересах народа должен быть лишен всякого бюрократизма» (Полное собрание сочинений, том 35, с. 113). Что же это за «советский аппарат»?

1. Никакой государственной армии и полиции. Их функции выполняют вооруженные рабочие, советы рабочих руководят своей армией (Красной Гвардией) и своей милицией (отрядами вооруженных добровольцев из числа трудящихся). Идея непосредственной власти трудящихся — центральная в ленинской концепции. Но сегодня такая идея представляется опаснейшим заблуждением.

2. Эта власть соединяет в себе законодательную, исполнительную и контрольную функции. Она сама издает законы, сама проводит их в жизнь и сама же себя проверяет. Сегодня, как известно, трудящиеся лишены этих функций, точно так же, как были лишены их в реальном, а не плакатно-пропагандистском СССР.

3. Но даже при этих условиях без аппарата профессионалов (т.е. чиновников и экспертов) не обойтись. Почему? В своей работе «Государство и революция» Ленин отметил две главные причины. С одной стороны, люди, которыми располагает общество после слома буржуазного аппарата, далеко не так сознательны и инициативны, как требуется. Поэтому без надсмотра, контроля и принуждения не обойтись. С другой стороны, новой власти из-за сложности управления обществом нужны специалисты.

Но если Карл Каутский из этого факта сделал вывод о неизбежности бюрократии при социалистическом строе, то Ленин заявлял, что можно обойтись и без нее. Это обеспечивается следующими мерами:

1. Ликвидируются какие-либо назначения чиновников сверху. Все лица, занятые в аппарате управления, являются выборными.

2. Народ (именно сам народ) может сменить их в любое время.

3. Лица, избранные в руководство, работают в аппарате строго ограниченное время. После этого их заменяют другие. Управляют, таким образом, все по очереди.

4. Зарплата работников аппарата не может превышать среднюю зарплату хорошего рабочего.

Плакат в Доме культуры Минского тракторного завода. Вряд ли с таким «багажом» у Беларуси есть будущее

При соблюдении таких условий, считал Ленин, при социализме будут существовать аппарат и чиновники, но не будет ни бюрократии, ни бюрократов.

Вот что такое ЦЕННОСТИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ, к которым зовет плакат в Доме культуры МТЗ! Но попробуйте пропагандировать эти «ценности» с трибуны, начните сравнивать их с системой власти в нашей стране, и люди, повесившие этот плакат, первыми побегут звонить в КГБ. Сегодня власти России, Украины, Беларуси называют подобные взгляды «оранжевыми».

Так что Великий Октябрь здесь ни при чем. Скорее, под «ценностями Октября и СССР» имеется в виду режим абсолютной власти компартии.

Сами по себе представления Ленина об устройстве государства трудящихся кажутся симпатичными, только ведь в СССР было создано нечто полностью противоположное. Сталин, прикрываясь абсурдным тезисом об «ужесточении классовой борьбы по мере приближения к коммунизму», создал режим абсолютной диктатуры, по сравнению с которой российское самодержавие конца XIX — начала XX века представляется едва ли не вершиной гуманизма и демократии. А Леонид Ильич Брежнев в своем докладе 4 октября 1977 года, посвященном новой советской конституции, жаловался депутатам Верховного Совета СССР:

> «Итальянская «Мессаджеро» сетует, что Советская Конституция «безоговорочно отбросила коммунистический принцип «отмирания государства», роль которого должны были бы взять на себя общественные организации». «Советское государство не может отмереть и не желает отмирать», — жалуется «Нью-Йорк таймс». «Нет никаких признаков отмирания государства», — вторит ей лондонская «Таймс».

Брежнев ответил на эти упреки откровенной ложью: мол, в СССР активно развивается «общественное самоуправление», «процесс этот, разумеется, длительный, но идет он неуклонно».

Что же тут может быть «длительного»? Почему сию минуту не дать рабочим право выбирать себе директора завода или фабрики,

как это сделал Горбачев? Почему люди не могут сами выбирать мэров, губернаторов, судей, начальников милиции? Ведь это не «тлетворные идеи разлагающегося западного общества» и не «вредное наследие средневекового магдебургского права», а ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ. И если СССР позиционировало себя как «общенародное государство», то почему им управлял не сам народ через свои общественные организации (что и есть реальный социализм), а через класс паразитов-бюрократов (так называемая партийно-советская номенклатура), являвшийся по сути ЭКСПЛУАТАТОРОМ ТРУДЯЩИХСЯ?

Я обращаю внимание читателей на все это потому, что нынешняя «просоветская» риторика беларуских официальных «идеологов» — это ОГРОМНЫЙ МИФ, суть которого — пустота, сплошной обман.

Если кто-то сегодня выступит у нас с лозунгом «Вся власть Советам!», то его сочтут экстремистом, покусившимся на конституционный строй Республики Беларусь. Зачем же в таком случае обманывать народ сказками о каких-то «ценностях Великого Октября»?! Зачем поддерживать культ Дома-музея первого съезда РСДРП, на котором представители сионистских организаций тайно обсуждали, как им лучше свергнуть конституционный строй своего государства?!

В том же ряду глубочайших заблуждений беларусов находятся представления, согласно которым нынешние государственные символы Республики Беларусь являются «советскими», а бело-красно-белый флаг и «Погоня» — символы «не советские» и «националистические» (даже «фашистские», как пишет редактор нашей военной газеты).

На самом деле все точно наоборот! Бело-красно-белый флаг и «Погоня» — это СОВЕТСКИЕ символы Беларуси, потому что их принял Верховный Совет БССР еще тогда, когда она оставалась социалистической и одной из союзных республик. То есть это символика Беларуси эпохи социализма! А вот новые символы — действительно «не советские». Во-первых, они приняты уже после выхода из состава СССР и официального отказа от «строительства коммунизма». В-вторых, эти символы нельзя назвать «советскими», потому что на них отсутствуют серп и молот. Напомню то, что прочно всеми забыто: серп и молот означают слияние (объявленное в январе 1918 года на III Всероссийском съезде Советов) крестьянских Советов (их символом был серп) с рабочими и солдатскими (символ — молот) в единый орган: Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Так вот, власть в Республике Беларусь не принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а их символы (серп и молот) убраны с нового герба. Так с какой стати считать его «советским»? В советском гербе (и БССР, и СССР) — главным являлось изображение серпа и молота, а все остальное было второстепенным дополнением к ним.

Когда 10 января 1923 года Президиум ЦИК Советов СССР создал комиссию по разработке государственных герба и флага, тогда же были определены главные элементы государственных символов: солнце, серп и молот, девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Было предложено несколько десятков проектов с различным оформлением фона. Один из этих проектов ныне можно увидеть на здании Центрального телеграфа в Москве: земной шар, окруженный колосьями, вверху красная звезда, по сторонам серп и молот.

На титуле Конституции БССР 1927 г. указано правильное название нашей столицы Менск, так город назывался до 1939 года, когда был переименован в Минск

Проект Д.С. Голядкина предлагал пятиугольник, в середине которого серп и молот в солнечных лучах, вокруг — индустриальные символы. И так далее.

А в 1995 году без всякого конкурса художников и тем более без всенародного обсуждения проектов герба администрация убрала с герба БССР серп с молотом и девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», оставив лишь фон изначального герба. Ну и каков же смысл такого герба, лишенного своей истинной сути, сведенного к одному фону?!

Думаю, что он отражает нынешнее состояние ментальности беларусов: советская суть исчезла, остался только ее ФОН, или ЭХО.

Вполне подходящая «фантомная» символика для страны мифов, где «фон» важнее сути и подменяет собой реальность.

* * *

Многие заблуждения беларусов о самих себе есть повторение российских мифов, а еще точнее — являются их уродливым и абсурдным результатом. Сами российские мифы — тема для целого цикла книг. Далеко не случайно в «Википедии», «народной» Интернет-энциклопедии, отмечено, что основы сознания российского обывателя полностью фальсифицированы. Вот один из множества возможных примеров:

> «Менее известно широкой публике продолжающееся по сей день замалчивание фактов, говорящих о существовании дославянских государственных образований на современной территории России, в частности в Северном Причерноморье в первой половине I века. Отрицается существование готского государства Ойум, Великой Болгарии, несмотря на обнаружение под Киевом и Запорожьем захоронений ханов Кубрата и Аспаруха — исторических личностей, неоднократно упоминаемых средневековыми хронистами*. До сих пор в школьных программах стран бывшего СССР нет по данной теме ни слова, почти полтысячелетия истории региона являются белым пятном. В результате создаётся впечатление, что Киевская Русь была первым государством на этой территории».

Основания российской истории — сплошные выдумки. Начала своей государственности россияне до недавнего времени видели в Киеве, связывали ее с мифическими князьями Аскольдом, Диром, Олегом... Но в 2012 году географическую привязку решительно изменили. Место Киева в официальной идеологии заняла Старая Ладога, куда якобы прибыл в 862 году со своей дружиной шведский конунг Рюрик, он же полабский князь Рёрик. На самом деле в обоих случаях речь идет о банальной колонизации варягами земель будущей Украины и будущей России.

Россияне настолько эгоцентричны в своих представлениях, что их не смущает даже очевидный абсурд: мол, обратились туземные автохтоны (чудь, весь, словене и прочие) за море к Рюрику (и это при полном отсутствии своего мореплавания!) — мол, разлад у нас, правьте нами. И вот Рюрик-Рёрик, один из князей Полабской Руси,

* Хан Аспарух умер в 701 г. Хан Кубрат — его отец. Они возглавляли племенной союз древних болгар, существовавший в регионе от Нижней Волги до северных берегов Азовского моря. — *Ред.*

вдруг все бросает и плывет в глухомань, чтобы править какими-то дикарями. Да с какой стати и чего ради?!

А если бы, скажем, монголы обратились к императору России Николаю I и сказали ему: наши кочевые племена поссорились, бросай свой Петербург и приезжай править нами — в дикие степи. И что? Неужели российский император оставил бы свою страну и с полком лейб-гвардии поехал править монголами? Но у российских историков именно так получается, хотя на самом деле этот самый Рюрик никогда в Ладогу не приезжал и Новгород не основывал. Предания о нем привезли сюда полабские колонисты, выходцы из племени ободритов, и постепенно (примерно лет за 300) «привязали» своего полулегендарного героя к новым местам жительства.

Однако такая картина прошлого «лишена славы», поэтому стали выдумывать, что его «призвали», а он, бросив все свои дела, тут же отправился «за море». Да не куда-то в глушь, а «на Русь», хотя не было в IX веке в северных краях ни Руси, ни славян. Как не было их и в финском Залесье до захвата его киевской дружиной Юрия Долгорукого в XII веке.

Еще одна знаменитая выдумка связана с 1472 годом, когда московский князь Иван III взял себе в жены племянницу византийского императора Константина Софью Палеолог. Московский князь в этой связи возомнил, что получил в приданое право называться «Третьим Римом» и герб — двуглавого орла, стал называть себя «царем» (искажение слова цезарь) — по примеру истинных цезарей, римских императоров.

Отмечу, что тот же Иван III в 1495 году отдал свою дочь Елену в жены литовскому великому князю Александру. Означает ли это, что с тех пор следует Вильню именовать «Четвертым Римом» и что литовские князья стали «римскими императорами», а новый герб ВКЛ — римский двуглавый орел? Нет, потому что это просто глупо. Но многие россияне до такой степени страдают манией величия, что и сегодня со всей серьезностью считают свою страну «Третьим Римом». Хотя к Римской империи нынешняя Россия (бывшая Московия, бывшее финское Залесье) не имеет абсолютно никакого отношения. Она никогда не входила в состав Восточной Римской империи, не являлась «частью Византийской цивилизации» — вопреки заявлениям нынешних сказочников. А была она частью Великой Орды, где и приобрела манию величия.

Сугубо с Ордой связана и другая выдумка Ивана III, провозглашенная в 1492 году, что он якобы «имеет право» на земли Литвы и Руси (Беларуси и Украины), так как московские князья получали на

них ярлыки от ордынских великих ханов. Но об этом «аргументе» сегодняшние российские историки предпочитают не вспоминать, они говорят о «праве Рюриковичей». Иван III объявил Рюрика-Рёрика «четырнадцатым коленом» среди потомков некоего Пруса, якобы родного брата римского императора (цезаря) Августа — и присвоил себе титул цезаря (царя) на основе этих манипуляций с генеалогией. Только вот не было у Августа (бывшего полководца по имени Гай Октавий, жившего в I веке до нашей эры) брата по имени Прус, а все так называемые «рюриковичи» не имеют никакого отношения к реальному Рюрику-Рёрику*.

Спекулятивная подмена понятий происходит по сей день: даже иные беларуские политологи пишут о каких-то «исторических правах» России на суверенитет Республики Беларусь. Между тем великие ханы Золотой Орды прекратили выдачу ярлыков московским князьям на уделы еще в XV веке, а род так называемых Рюриковичей прекратился со смертью Ивана IV в 1584 году — за 407 лет до провозглашения независимой и суверенной Республики Беларусь. С 1613 года в Московии (позже — России) царствовал род Романовых — потомков боярина Андрея Ивановича Кобылы, умершего около 1350 года. Этот род вообще не имел ни малейшего отношения к пресловутым «Рюриковичам». Так о каком праве на их «бывшие уделы» может идти речь?!

Однако посредством манипуляций «право владения Беларусью и Украиной» перекочевало от Рюриковичей ко всем правителям России, начиная от татарина Бориса Годунова до нынешних московских «державников». Так, бывший мэр Москвы Юрий Лужков однажды заявил: «Беларусь и Украина принадлежат России по историческому праву власти Рюриковичей». Хотелось бы знать, кто дал ему право высказывать такие территориальные претензии? Если бы даже он называл себя Рюриковичем, и то недостаточно, а так он просто сомнительный персонаж, подозреваемый в многочисленных хищениях государственных средств и крупных финансовых махинациях.

---

* Все, что связано с так называемыми «рюриковичами» является огромным мифом. Ученые установили, что Рёрик/Рюрик никогда не появлялся в регионе Ладога — Новгород. Там селились выходцы из Полабской Руси, которые привезли легенды о своем воинственном сородиче. За 300 лет народное воображение связало этого героя с новой родиной. Так Рюрик «появился» на Руси. Затем Нестор в своей «Повести временных лет» превратил легенду в псевдоисторическое сообщение. В действительности все «рюриковичи» происходят от разных варяжских предводителей, не состоявших в родстве между собой. — *Прим. ред.*

Павел Терешкович в очерке «Русские в Беларуси: постинтернационалистская рефлексия» (журнал «Неман», 1992, № 6) писал:

> «Иван III объявил себя не просто царем, а еще и государем «всея Руси». Беларусь и Украину он рассматривал как «из старины от прародителей отчизну» и обещал, что воевать будет до тех пор, пока не отвоюет все, «и мира с Литвой не будет, а перемирия нужны лишь для того, чтобы собраться с силами». Эта идея и определяла политику России по отношению к своему ближайшему соседу на протяжении 300 лет, до тех пор пока Екатерина II, по-воровски разделив Речь Посполитую, не заявила: «Отторженая возвратих».

Несмотря на эти и другие факты, россияне и пророссийски настроенные беларусы парадоксальным образом трактуют политику России в отношении к Беларуси как «братскую», игнорируя ее истинную суть — имперскую экспансию. Неудивительно, что при таком подходе они отрицают (либо скрывают) преступления царского и коммунистического режимов, а историю нашей страны подают в предельно искаженном виде.

***

Мифом являются современные суждения о том, что в прошлом беларусы и русские были «одним народом». Это глупость, основанная на махровом невежестве. Литвины (предки беларусов) и московиты (предки русских) жили в разных странах, где сформировались разные цивилизации (разные обычаи, традиции, уклады жизни, социальные отношения, религии, законы, даже одежды и кухни). Но современные российские авторы нынешнее кажущееся подобие между беларусами и русскими экстраполируют в прошлое, когда основным видом контактов между двумя народами были войны. В эпоху Речи Посполитой русские воспринимали беларусов (в тогдашних понятиях — «литву») как врага, который «хуже татарина».

Любопытно то, что такое восприятие было присуще преимущественно представителям власти, служилым людям (военным) и землевладельцам (помещикам). Что же касается крестьян, то они массово к нам бежали. По данным российских властей, только с 1719 по 1727 гг. (за 8 лет!) в ВКЛ бежали из России 198 тысяч человек, в том числе из Московской губернии — 68 тысяч, что составило 3,4 % ее населения. От нас же в Россию никто никогда не бежал. Помимо крепостных крестьян, спасавшихся от безудержной эксплуатации и дикого произвола помещиков, среди беглецов из России было немало православных-староверов, которых преследовали якобы «православные» российские власти.

Несколько лет назад генерал Альберт Макашов и коммунисты ввели в употребление термин «этническая оккупация»: мол, евреев в Российской Федерации какой-то ничтожный процент, но они составляют непропорционально большую часть в правительстве, среди «олигархов», деятелей культуры, сотрудников средств массовой информации. Караул! Россией правят некоренные жители.

А какова была картина в беларуских губерниях (т.е. в Северо-Западном крае) по данным Всероссийской переписи 1897 года? Русских оказалось всего лишь 235 тысяч человек (3,6 % населения). Но они составляли у нас 10 % купечества, 19 % дворян, 46 % чиновников и 54 % духовенства. Вот вам колониализм в чистом виде! Никакой генерал Макашов не докажет обратного, потому что статистика — это цифры, а не эмоции.

Разочарованный отсутствием официальной юбилейной медали в честь Грюнвальдской победы, гомельчанин Владимир Шитиков изготовил ее сам

При этом надо выделить и подчеркнуть весьма красноречивый факт: 145 тысяч человек (61,7 %) из общего числа 235 тысяч являлись «русскими кадрами» среди аборигенов, которых метрополия подготовила на месте для управления своей колонией. То есть «вчера» был беларус, а сегодня себя записал в «русские» ради собственного материального благополучия. Проще говоря, продался. В списке претензий генерала Макашова к евреям России такого «преступления» нет: никто в России из русских в евреи не записывается, чтобы сделать себе карьеру.

Павел Терешкович о них говорит так:

> «Это беларуские Иваны, не помнящие родства, для которых «западнорусизм» стал не только идеологией, но и формой этнического самосознания. ...В начале XX века «западнорусисты» обнаружили, что, оказывается, есть еще кого ненавидеть «с болью и наслаждением» [как они ненавидели поляков и евреев] — беларусов. Тех беларусов, которые посмели заявить, что край этот не только не польский, но и не русский, а есть радзіма, Беларусь. «Европейско-масонский план разрушения русского государства», «белорусская белиберда» — вот примеры перлов изящной словесности, обрушенных на головы издателей «Нашей нівы».

И еще один парадокс из той же рубрики. В январе 1989 года в Беларуси насчитывалось 1 млн 342 тыс. русских, это 13,2 % населения. По переписи октября 2009 года число русских сократилось до 788,8 тыс. и составляло уже только 8,3 % населения. А беларусы (7 млн. 954,8 тыс.) составили уже 83,7 % населения. Таким образом, как отметил беларуский историк Анатоль Тарас, за 20 лет доля русских сократилась на 4,9 % (в абсолютных цифрах — на 553 тыс. чел.), доля же беларусов выросла на 6,3 %.

Куда подевались более полумиллиона русских в Беларуси? Как это объяснить? Как ни странно, именно тезисом нынешних российских коммунистов о том, что «евреи СССР мимикрировали под русских для вхождения в российские власть, культуру, науку и прочее». Коль там была эта «мимикрия», то была она и в БССР. С 1989 года начался массовый выезд евреев из БССР в Израиль, США, ФРГ и другие страны. Но к тому времени большинство их имело русские фамилии, потому они искали метрики родителей, свидетельства синагог и другие доказательства своего еврейского происхождения, чтобы представить их в «органы». Этот массовый «исход» сынов и дочерей авраамовых продолжался 15 лет. Результат известен. Во-первых, евреев в Беларуси по переписи 2009 г. осталось всего-навсего 0,09 % (около 8,5 тыс. чел.); во-вторых, значительно сократилась численность русских.

«Российской государственности 1140 лет».
Этот тезис — один из главных российских мифов

Столь быстрое уменьшение «русской диаспоры» в Беларуси в 90-е годы связано не с депопуляцией, а с тем, что существенная ее часть оказалась на деле еврейской и покинула нашу страну. Миф о «русской диаспоре» в Беларуси подрывают и приведенные выше данные переписи 1897 года, согласно которым уже тогда этническими беларусами были 145 тысяч (61,7 %) среди 235 тысяч «русских». Сегодня тенденция иная — в национальном государстве многие дети от смешанных браков предпочитают называть себя беларусами, потому пропорция бела-

русов в стране растет, и будет расти. Это прямо противоположно тенденциям в царской России и в СССР.

Так рухнул миф о том, что в Беларуси «весома русская диаспора», а это, в свою очередь, доказывает «историческое единство двух народов». История у нас действительно богата общими событиями. Но события эти злые, переполнены насилием, называть их «общей исторической судьбой двух народов» могут только те деятели, которые намерены и дальше продолжать такое насилие. А вот «единства двух народов» как не было, так и нет.

* * *

Сегодня русские, приезжающие в Беларусь, на собственном опыте убеждаются в том, что никогда они беларусов не знали и не понимали. Вот яркое подтверждение: рассказ об опыте общения беларуских гидов с туристами из России.

Газета «Туризм и отдых» опросила беларуских экскурсоводов, работающих с российскими туристическими группами, задав им простой конкретный вопрос: «Какие факты из истории Беларуси вызывают шок у российских туристов?»

Анатолий Варавва, один из старейших экскурсоводов Беларуси, лауреат конкурса «Познай Беларусь» в номинации «Экскурсовод года», автор многочисленных путеводителей, сказал:

> «Практически любой факт, который ты называешь, рассказывая о событиях, произошедших на нашей земле, вызывает у российских туристов шок. Они даже мысли не допускают, что наша история может отличаться от общероссийской!»

Татьяна Хвагина, научный сотрудник Полесского государственного университета, председатель Пинского отделения Белорусской ассоциации экскурсоводов и гидов-переводчиков, лауреат конкурса «Познай Беларусь» в номинации «За разработку туристско-экскурсионных маршрутов по Беларуси», автор многих книг и путеводителей, говорит то же самое:

> «На Полесье российских туристов мало, но мне с ними работать очень трудно. Вначале я не могла понять, как образованные люди могут не знать важнейших фактов из истории ВКЛ? Потом мне попал в руки «Большой энциклопедический словарь», изданный в Москве научным издательством «Большая российская энциклопедия». Там собрано множество полезной информации, есть текст про Великое княжество Финляндское, но нет ни слова о Великом княжестве Литовском! Меня это просто потрясло. Получается, что в со-

знании наших соседей провал целых шести веков истории беларуской земли! После этого открытия я совсем спокойно стала относиться к тирадам некоторых российских коллег, которые позиционировали себя как историки и заявляли: «Нет никаких белорусов, это искусственно созданная нация, а белорусский язык вообще не существует в природе, от силы — это наречие русского языка!» И теперь, если мне не удается увернуться от российской группы, я всегда начинаю экскурсию с краткого рассказа об истории ВКЛ. Без этой предварительной информации объяснить логику и смысл происходивших событий на территории Беларуси россиянам в принципе невозможно».

Ирина Лавровская, доктор урбанистики и архитектуры, член общественной комиссии при Министерстве культуры Республики Беларусь по охране памятников, автор путеводителя «Брест. Первое тысячелетие», отметила:

«Россияне понятия не имеют об истории Бреста — у них полный шок от информации, что Брестская крепость построена на фундаментах древнего Бреста, что при этом было уничтожено такое огромное количество храмов, что город в начале XIX века был перенесен российскими властями на новое место, что до этого он долгие столетия входил в состав ВКЛ и Речи Посполитой, что в 1915 году город вновь был взорван, а население насильственно эвакуировано в глубь Российской империи».

Алексей Дубровский, экскурсовод, лауреат конкурса «Познай Беларусь» в номинации «За личный вклад в развитие туризма», автор книги «Край под белыми крыльями», подчеркнул:

«Россияне действительно практически ничего не слышали о ВКЛ и уж тем более не знают, что было время, когда Москва была вассалом Великого княжества Литовского! (...) А сегодня российские туристы думают, что все огромные территории, которыми владела Российская империя, были исконно русскими».

И снова Анатолий Варавва:

«...россиянам по дороге из Минска в Брест очень сложно рассказывать о трех разделах Речи Посполитой, восстании под предводительством Тадеуша Костюшко и тут же продолжать говорить о подавлении этого восстания Суворовым. Как сказать правду и не обидеть гостей? Очень сложная задача, решить которую не всегда удается.

А война 1812 года? Для россиян она — отечественная. А для нас, для наших предков, которые менее чем за 20 лет до этого пережили третий раздел своей страны? Одни шли в войска Наполеона, надеясь на восстановление ВКЛ, другие присягнули новой власти и воевали с войсками Наполеона, а у рекрутов вообще никто ничего не спрашивал. Из них делали пушечное мясо.

В итоге беларусы в битве под Бородино были как с одной стороны, так и со второй. И в знаменитой переправе Наполеона через Березину эта же ситуация повторилась: часть наших предков, утопая и замерзая в ледяной воде, строила переправу, чтобы спасти остатки армии Наполеона, а другая часть ожесточенно наступала.

Но еще больше непонимания в оценке предыдущих столетий. Так, россияне совершенно не идентифицируют Ливонскую войну с Беларусью. В их понимании Иван Грозный пытался «прорубить окно» в Европу, а для нас это была кровопролитнейшая война с безжалостным агрессором, совершенно бессмысленная, так как она не принесла никаких результатов.

И знаменитые письма Курбского Ивану Грозному писались на территории ВКЛ, и Лже-Дмитрий воспитывался у нас, и униатских монахов позже зарубил царь Петр I в христианском (!) Полоцком Софийском соборе, и королевский трон Станислава Понятовского после третьего раздела Речи Посполитой был приспособлен Екатериной II в качестве отхожего места и т.д. и т.д.

Все эти факты зафиксированы в истории, мы не можем их не знать, а для россиян это — открытие! Это результат нашей советской историографии, может быть, поэтому россияне и не понимают наши сегодняшние разногласия?»

Татьяна Хвагина обратила внимание читателей газеты на еще одно важное обстоятельство:

«Действительно, многие русские искренне думают, что именно Россия освободила нас — несчастных славян — из-под многовекового польского гнета, причем так же они думают и об украинцах. А на самом деле — мы другие! У нас своя история, которая имеет глубокие корни. Это не хорошо и не плохо, это факт, с которым необходимо считаться, если мы хотим строить добрые отношения.

Безусловно, у нас есть некоторые разногласия и с другими соседями, есть факты, которые по-разному трактуются в Беларуси, Польше и Литве. Но на дворе — XXI век, мы люди цивилизованные, и мы должны двигаться вперед — помня свое прошлое и уважая точку зрения соседей».

***

В этой книге я затронул лишь главные, на мой взгляд, мифы о беларусах (есть много других).

В принципе, то, что думают о нас, беларусах, иностранцы (в том числе россияне) — это пусть любопытно, но несущественно. Я не ставил целью доказать иностранцам, что они ошибаются (в отличие от министра культуры России Владимира Мединского, поставившего целью своей серии книг «Мифы о России» доказательство того, что иностранные источники о Московии «враждебно и предвзято» описывают реалии ее жизни). Бог с ними, с иностранцами. Мне важнее сами беларусы, сознание которых сильно захламлено именно иностранными заблуждениями о себе и о своих предках.

В свое время великий детектив Шерлок Холмс рассказал, как устроена его память, приспособленная для решения логических задач: все разложено по полочкам и папкам, лишнее удалено, ничто ничему не противоречит. Полный порядок. А вот историческое сознание «среднего» жителя Беларуси представляет собой тот «чердак, на который сносят ненужные вещи» (слова Шерлока Холмса). Здесь громоздятся тезисы и факты, противоречащие друг другу.

Если «будущее Беларуси — в ценностях Великого Октября», то зачем нам нынешняя олигархическая Россия, которая эти «ценности» забыла? Зачем нам укреплять союз с Россией? Чтобы повторять коммунистические лозунги?! Или нам теперь считать «ценностями Великого Октября» счета московских и питерских олигархов в оффшорных банках? Неужели смысл нашей жизни в борьбе за установление в Беларуси абсолютной власти акционеров Газпрома?

Какие вообще могут быть «ценности Великого Октября» у страны, которая ОФИЦИАЛЬНО отказалась от термина «советская власть» в своей Конституции, от символа «серп и молот», от девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»? Это словоблудие!

И наконец, с какой стати Беларусь должна класть в основание своей идеологии, своей духовной культуры не собственную тысячелетнюю историю, а историю России и СССР? СССР, как известно, распался. Неужели мы тоже хотим прийти к столь бесславному концу? Но именно таким хламом забит «чердак» беларусов.

Народная мудрость гласит: ты тот, кем себя считаешь. Поэтому представления беларусов о себе — это то, чем они являются. Печально, что эти представления полны заблуждений и мифов, не соответствующих реальности. Потребуется еще много усилий, чтобы преодолеть фальшивые стереотипы, навязанные нашему народу.

Глава 1
МИФ О «ЮНОМ НАРОДЕ»

Распространенные заблуждения

«Говоря об украинцах, как искусственно выведенной национальности, невозможно не упомянуть белорусов — народность еще более молодую и еще более искусственную. (...) Белорусы — очень молодой этнос, созданный в советское время, в связи с чем у них большие трудности с национальной самоидентификацией (...).

...Мне еще не приходилось встречать ни одного народа, которому настолько навязчиво внушалась бы мысль о собственной ущербности. Почитаешь национально озабоченных белорусских «гисторыков» — почти у всех одна и та же песня: дескать, мы, белорусы, создали Великое Княжество Литовское — сильнейшее государство Европы, которое было в три раза больше Польского королевства и многажды культурнее азиатской Московии, однако в течение более чем четырехсот лет нас из черной зависти все угнетали: то клятые поляки-католики, то тупые русские варвары, не дававшие печатать книги на «роднай мове» и препятствовавшие экономическому развитию региона. Иногда для осознания себя нацией, народу необходимо сплотиться против врага, консолидироваться с помощью ненависти, но это явно не тот случай — врага-то нет. Приходится создавать виртуального врага в виртуальном прошлом. Жалкие потуги белорусской интеллигенции способствуют, пожалуй, лишь формированию у белорусов комплекса национальной неполноценности.

...Так или иначе, но литературный белорусский язык сформировался уже в советское время. Его основоположниками считаются Янка Купала и Якуб Колас. Вышла та самая трасянка. А что еще могло получиться, когда язык создается искусственно и искусственно насаждается? Получается искусственно созданный народ, не имеющий никакого прошлого. Приходится ему искусственно создавать «древнюю историю». То, что белорусов, как этнос, отдельный от русского народа, создавали уже после революции, хорошо видно на примере административного устройства, а точнее переустройства БССР и РСФСР. Белоруссия уж очень куце выглядела на карте, граница СССР проходила чуть западнее Минска. Поэтому чтоб ее было хотя бы видно на карте, к ней спешно прилепили Витебскую, Могилевскую и Гомельскую области, ранее входившие в РСФСР.

...Соответственно, когда выдавали людям, оказавшимся по ту сторону административной (ныне государственной) границы, пас-

порта, то национальность записывали всем под одну гребенку — «белорус». А в школе детей новоиспеченных белорусов стали учить трасянке, которую в те годы как раз спешно сочиняли. Результат налицо — на мове «белорусы» говорить стесняются. Это действительно неудобно, хотя понять и не очень сложно.

(...) Любой местечковый диалект можно искусственно раздуть до потери всякого здравого смысла: чем самарцы, туляки, псковичи или астраханцы хуже черкасов? Вот и будет каждая губерния развивать «самобытную» культуру, оплевывая общую русскую, и пестовать местный патриотизм, норовя при любом удобном случае отложиться от Московии, провозгласив Самарскую республику, Донскую конфедерацию, Олонецкий бантустан или Рязанский каганат.

Примерно в таком духе и действуют сегодняшние националистически настроенные украинские и белорусские интеллигенты — они из кожи вон лезут, дабы искусственно удревнить свою культуру, но при этом выкинуть из нее все русское».

(Алексей Кунгуров, главный редактор газеты «Вольный город», г. Ноябрьск Тюменской области. Отрывок из книги «Киевской Руси не было?»)

«Беларусь выросла благодаря самоотверженному труду и ратным подвигам белорусского народа и братской поддержке всех народов СССР.. Некоторым белорусским историкам стала костью в горле историческая борьба белорусского народа за воссоединение с братским русским народом (...) В России же началось пробуждение древнерусского сознания белорусов... а затем и создание своего национального государства — БССР».

(Петр Петриков, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси. Из статьи «Методологические идеологемы историков», газета «Советская Белоруссия», 31 августа 2006 г.)

«Когда я стал читать вашу газету, особенно статьи на исторические темы, то словно прозрел. До этого я думал, что беларусы — это молодой народ, появившийся только в СССР. Так у нас в деревне до сих пор считают все остальные. Я им стал говорить о нашей древней истории, а они только смеются и пальцем у виска крутят: мол, дурачок».

(Читатель А. Коваленя, деревня Поморщина Минской области)

***

Итак, в представлениях многих беларусы — очень молодой народ, появившийся только во времена СССР. И свою государственность они впервые обрели якобы в БССР.

На самом же деле беларусы — древнейшие жители европейского континента, а Беларусь — колыбель индоевропейской Европы. История наших пращуров начинается не с империи восточного соседа и тем более не с «товарища Ленина».

МИФ ЦК КПСС

До 1795 года беларусы называли себя литвинами и считали свою историю абсолютно самостоятельной. Так полагали и наши соседи.

Но после разделов Речи Посполитой царизм поручил придворным историкам создать концепцию об общем происхождении русских, беларусов, украинцев и поляков, которые в прошлом якобы жили в древнем «российском государстве». Эта концепция должна была обосновывать перед странами Западной Европы захват этих земель и русификацию (точнее — московизацию) их жителей*.

Коммунистическое руководство СССР продолжило имперскую политику царизма, поэтому старый миф не только не был отброшен, но и получил развитие в виде фантастической теории «единой древнерусской народности», разработанной к 1954 году.

Этот миф был введен в СССР на уровне политической идеологии, поэтому не подлежал критике, а ученых, пытавшихся оспорить его, могли уволить с работы. Ведь за его «неприкосновенность» отвечали идеологические отделы ЦК КПСС и ЦК компартий «союзных республик».

Сия колониальная концепция трактовала историю Беларуси исключительно в русле истории России и СССР, изображая беларусов «младшими братьями великого русского народа». Фактически беларусы вообще лишались собственной истории и едва ли не отрицались как этнос.

Однако с началом горбачевской «перестройки» выяснилось, что этот миф ни на чем не основан, хотя многие «ученые» из официальных учреждений, когда-то получившие ученые звания и степени за его обоснование, продолжали твердить старое. Стали очевидными следующие вещи.

1. «Древнерусская народность» — якобы «общий корень» русских (великороссов), украинцев (малороссов) и беларусов (белороссов) — никогда не существовала. Не было и «единого государства Древняя Русь». Не существовал так называемый «древнерусский язык», под которым подразумевают церковнославянский — вымер-

---

* Кстати говоря, мало кто знает сейчас, что в 1888 г. царизм переименовал Польшу в «Привисленский край» и запретил слово «поляки»: отныне сей этнос следовало именовать не иначе как «вислянами».

ший солунский диалект Македонии IX–XI веков, который равно использовали православные священники в Болгарии, Румынии, Молдавии, Сербии... Этот диалект однозначно не имеет никакого отношения к «Древней Руси» и «древнерусской народности».

2. Предки беларусов вплоть до середины XIV века еще не были полностью славянизированы, многие региональные группы продолжали говорить на балтских диалектах. Что касается предков русских, то они — славянизированные финно-угры, причем славянизация их происходила на основе болгарских церковных книг, вот почему современный русский язык генетически действительно имеет много общего с церковнославянским.

(Вектор славянизации населения был таков: от языка богослужебных книг — к языку документов княжеской администрации; от письменного языка — к разговорному; от языка князей, дьяков, дружинников — к языку горожан, а от них — к языку селян).

Язык берестяных грамот Новгорода оказался языком ободритов, по морю и рекам прибывавшим в эти места из Полабья (с территории нынешней Германии), и он относился к так называемой лехитской группе. Иными словами, язык московитов — это «новодел», постепенно сформировавшийся на основе македонского диалекта болгарского языка.

3. Великое Княжество Литовское являлось государством не «литовцев» в современном понимании термина (т. е. летувисов — потомков жамойтов), а этнических беларусов, называвшихся в старину литвинами.

4. Не было в прошлом никаких «русичей», как не было «татаричей», «цыганичей», «грузинычей». Царские идеологи придумали слово «русич» в XIX веке. На самом же деле принадлежность человека Руси определялась в средние века словом «русин», и означало оно не тогдашних московитов, а предков нынешних украинцев (жителей Киевщины, Подолии, Волыни, Галиции) и Восточной Беларуси.

* * *

Исследования в области археологии и лингвистики показали, что предки беларусов были не славянами, а балтами, которые постепенно перешли на славянский язык — главным образом под влиянием церкви и государственной администрации (т.е. администрации здешних княжеств, которых было свыше 20).

Современные научные взгляды на этногенез беларусов суммировали Алексей Дермант и Сергей Санько (см. сборник статей

«Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века». Минск, 2010, с. 530):

> «1) Согласно имеющимся сегодня сведениям разных наук исконными обитателями, то есть автохтонами нашего края были балтоязычные племена;
>
> 2) консервативность антропологическо-генетического облика беларусов не позволяет принять теорию о массовой славянской миграции на территорию будущей Беларуси;
>
> 3) славянизация местного балтского населения имела в основном языковый (частично и культурный) характер;
>
> 4) особенности процесса формирования беларуского этнического сообщества соответствуют этногенетической ситуации, когда предполагаемые переселенцы составляли меньшинство, однако через административно-религиозный фактор оно произвело изменения в языково-культурном ландшафте местного населения;
>
> 5) балтские корни родословной беларусов находят подтверждение в специфических антропологических, этнографических, лингвистических чертах;
>
> 6) они также объясняют факт длительного исторического сосуществования предков беларусов и летувисов в границах одного государства — Великого княжества Литовского, равно как и органический характер его образования».

Но как только в Беларуси появились новые исследования, опровергающие измышления времен СССР о беларусах, как тут же подняли крик сторонники российского великодержавия. Мол, эти ученые «поют по чужим нотам», они хотят помешать братской дружбе народов, вредят строительству союзного государства, и вообще они против «единственно правильного идеологического направления» (читай — московского).

Однако дружба народов и союзы государств не могут основываться на заведомой лжи и подтасовках. Такая «дружба», да еще с претензиями на материальную выгоду, на языке юриспруденции называется мошенничеством, т.е. попыткой втереться в доверие из корыстных побуждений. Мол, ты, беларус, мой родственник, а потому делай то, что я хочу.

Здесь самое место упомянуть исследования генетиков, результаты которых опровергают многие устоявшиеся представления (читай — мифы).

БЕЛАРУСЫ — ДРЕВНЕЙШИЙ НАРОД ЕВРОПЫ

Известный беларуский ученый-антрополог, доктор биологических наук А.И. Микулич в исследовании «Беларусы в генетическом пространстве. Антропология этноса» (2005 г.) пишет, что «популяции коренных жителей Беларуси ведут свою родословную непрерывно не менее чем 130—140 поколений, а это означает — самое позднее с середины 2-го тысячелетия до нашей эры».

Указанный хронологический рубеж на две тысячи лет старше времени рождения «этноса славян». Что бы там ни заявляли нынешние российские державники, ученым хорошо известно, что до VI века нашей эры никаких славян нигде не было. Антропологическая и культурная неизменность беларусов на протяжении минимум 3500 лет означает следующее.

Во-первых, беларусы являются одним из самых древних индоевропейских этносов в Европе, старше почти всех нынешних европейских этносов.

Во-вторых, происхождение беларусов не является результатом массовой миграции на наши земли невесть откуда взявшихся «славян», которые якобы ассимилировали (т.е. «растворили» в своей огромной массе) коренных местных жителей — балтов. Следы такой миграции науке неизвестны. Суть славянизации была в ином: в постепенном переходе местного населения, неизменного в плане антропологии, генетики и материальной культуры, на славянский «койне». Сколько времени занял этот переход, никто не знает, потому что неизвестно точное время его начала. Предположительно, оно пришлось на рубеж V — VI веков нашей эры.

А.И. Микулич отмечает (с. 179):

> «Этнические облака» беларусов и украинцев достаточно компактны и в графическом пространстве двух главных компонент существенно перекрываются. Русское же «облако» весьма размыто, и лишь незначительная его часть перекрывается с предыдущими двумя. Если украинский этнос вообще не граничит с финно-угорским, а беларуский лишь достигает его границ, то русский этнос фактически смешивается с ним (находится в одном кластере с ним)».

Он ссылается и на российские исследования (с. 151):

> «Русские популяции во всех диаграммах оказываются в одном кластере с финно-угорскими, а не славянскими этносами» (Лимборская С.А. и др., 2002)».

30 июня 2010 г. беларуские СМИ распространили интервью с А.И. Микуличем «История белорусов зашифрована в их крови», в котором он, в частности, сказал:

«На карте, созданной на основе генетических исследований, прослеживается, что “этническое облако” белорусов довольно компактное, российское — очень размытое, причем в центре российских популяций наблюдается большее сходство с финно-угорскими этносами, чем со славянскими. Так, белорусы и русские схожи по культуре, языку (что, кстати, можно изменить за несколько поколений), но мы отличаемся по генотипу (а его изменить невозможно).

Также я участвовал в исследованиях, которые проводили поляки, по изучению славянского генофонда. Оказалось, что по информации, зашифрованной в генах, белорусы значительно ближе к своим западным соседям — полякам Мазовии».

Традиционное представление о расселении славян

А поляки Мазовии — это мазуры, западные балты, которые в прошлом говорили на одном языке с пруссами, ятвягами и кривичами.

Журнал «Наука и технологии России» опубликовал в июле 2008 года статью «Генные путешествия во времени». В ней сказано:

> «Не так давно учёные ИМГ РАН совместно с белорусскими и украинскими коллегами изучали три восточнославянских этноса на примере жителей Киевской, Новгородской областей и Пинского района Беларуси. Проводили анализ по пяти полиморфным маркерам, определяя их сочетания (гаплотипы). У представителей всех трёх этнических групп обнаружились два наиболее часто встречающихся гаплотипа, но для русских был характерен один, для украинцев — второй, а для белорусов — и первый и второй практически в равной степени. На основе полученных данных учёные предположили, что белорусы по своим генетическим характеристикам ближе других находятся к тому праэтносу, от которого произошли восточные славяне».

Это — настоящая сенсация: ведь раньше все учебники истории пересказывали миф о том, что «беларусы и украинцы отпочковались от русского народа».

Или, по другой версии, «восточные славяне родились на Днепре и оттуда заселили Беларусь и Россию». А тут вдруг оказалось, что беларусы на порядок старше своих восточных соседей украинцев и русских.

Если взглянуть на факты как таковые, то близость беларусов к «праэтносу» следует объяснять именно тем, что они были балтами — древнейшим этническим образованием, давшем начало и германцам, и славянам.

А ведь и раньше многие факты указывали на уникальную древность беларусов. Но только сейчас они начинают выстраиваться в цельную картину.

Научные данные показывают, что заселение Европы индоевропейцами шло через Беларусь, и идти по другому маршруту не могло, ведь наши земли — это ворота в Европу. Как писал журнал «Наука и жизнь» в 1995 году, согласно новым концепциям западных и российских ученых, индоевропейцы при своей миграции остановились на территории Беларуси и Северной Украины, где были уникальные открытые месторождения металлов («открытые» — значит, почти на поверхности земли, простые для добычи). Они их освоили, что повлекло за собой технологическую революцию (применение метал-

лических орудий труда), а это, в свою очередь, вызвало рост урожаев и рост населения.

Избыток населения (в древности напрямую связанного с размерами обрабатываемой земли) заставил отпочковываться мобильные группы, которые уходили в Европу, тогда населенную расой кавказоидов (от них ныне остались только баски в Испании и грузины в Иберии, языки которых близки друг другу). Так индоевропейцы стали осваивать Европу, создавая не только германские, но и романские племена. Все они пришли в Европу с востока.

А мы остались. И, как сказано в трудах Микулича и ряда других ученых, мы минимум 3500 лет неизменны генетически и антропологически (возможно, что и 5000 лет), потому что никуда не ушли, не смешивались с кавказоидами — автохтонным населением Европы. Сегодня беларусы являют собой антропологически самый древний тип индоевропейцев, так как он в этом смысле ЧИСТ от этнических смешений, происходивших в бронзовом веке.

Неудивительно, что мифология беларусов является весьма архаичной и старше мифологии готов, не говоря уже о совсем юной славянской. По многим признакам она восходит к древнейшей индоевропейской мифологии.

А вот еще некоторые любопытные факты.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Сегодня существует три народа, которые ученые относят к группе славянизированных западных балтов: беларусы, мазуры, лужицкие сорбы (или сербы).

Но при этом западнобалтский язык, как показывают исследования остатков прусского и ятвяжского языков, одновременно наиболее близок и к санскриту, и к латыни, и к языку древних готов. Отметим, что нынешние беларуский и польский языки (с влиянием на него мазурского субстрата) — по грамматическим формам самые близкие к санскриту из ныне существующих языков. А русский язык, для сравнения, имеет крайне упрощенные формы.

Российский академик В.В. Седов обращал внимание вот на что:

> «Согласно подсчетам Карского, 5/6 белорусских слов имеют общие корни со словами балтских языков. Особенно много таких слов в сельскохозяйственной, рыболовной и бортнической терминологии. Он отметил также примеры влияния балтских языков на белорусскую морфологию». (Славяне верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970, с. 184, 186).

Только у беларусов, мазуров и лужичан фамилии имеют окончания «-ич», которые образовались еще во времена преобладания у нас балтских, а не славянских диалектов. Эта форма на «-ич» является тождественной латинской форме на «-is» и восточнобалтским формам. А славянские формы на «-ов» и «-ин» отражают готское и сарматское влияние.

Историк Алексей Дермант в очерке «Кривичи» писал:

> «Псковская группировка кривичей антропологически наиболее похожа на население ятвяжского ареала... По абсолютным размерам мозгового отдела черепа и скелета лица в отношении головного показателя и ширины лица, мазовшане (славянизированные западные балты), полоцкие кривичи, ятвяги и латгалы объединяются одним комплексом физических черт и в этом приближаются к норвежцам и англо-саксам».

Опять в одном ряду мазуры и беларусы, но к нему добавляются жители Британских островов. И снова этот же ряд мы находим в казалось бы неожиданном месте. Вы помните знаменитую фразу из фильма «Собака Баскервилей» — «Овсянка, сэр!»?

Известный автор кулинарных книг Вильям Похлебкин в книге «О кулинарии от А до Я» (Минск, 1988) пищет, что овес (крупу и муку) многие европейские народы применяли в пищу на ранних стадиях их исторического развития. Позже овсяная мука и крупа были вытеснены пшеничной мукой и разнообразными крупами, обладающими лучшими вкусовыми и кулинарными качествами. Похлебкин подчеркивает:

> «Сохранение немногих овсяных блюд у некоторых народов Европы (в белорусской, польской и шотландской кухнях) является свидетельством их древней кулинарной культуры».

И далее:

> «Белорусские и польские крестьяне разводили горсть овсяной муки в простокваше и ели это «блюдо». Точно так же шотландцы взбивали 50–75 г овсяной муки с 300 г сливок, добавляя в эту смесь 2–3 ложки меда, и ели сырой. Несколько горстей овсяной муки, взбитые с водой и оставленные забродить на день, составляли шотландский броуз (болтушку), излюбленное национальное блюдо, приготавливаемое без нагрева».

Похлебкин считает, что беларусы, поляки и шотландцы смогли наиболее полно сохранить следы древнейшей индоевропейской кулинарии (при этом в русской кухне он вообще не находит древних

индоевропейских следов — которых в ней и быть не могло, ибо это финско-татарская кухня).

Казалось бы, где беларусы с мазурами — а где шотландцы! Сходство в черепах, о котором пишет Алексей Дермант, можно считать «случайным», а про овсянку сказать, что, дескать, шотландцы просто изолировались на своем острове, потому сохранили, как и мы, архаичные блюда из овса. Но вот то, что уж точно не совпадение — волынка (по-беларуски «дуда»).

Реконструкция славянского поселения

Почему беларусы единственные среди славян имеют волынку, этот древнейший национальный инструмент? Не слишком ли у нас много общего с северными (до эпохи римского вторжения) обитателями Британских островов? Причем наша волынка, согласно исследованиям специалистов темы, самая архаичная из всех существующих ее видов...

2 Зак. 137

РЕТРОСПЕКТИВА СОБЫТИЙ

Несколько тысяч лет назад наши предки — древние индоевропейцы — приблизились к границам Европы (тогда заселенной племенами кавказоидов) и остановились на территории Беларуси. В принципе, это было поначалу совсем небольшое ответвление этноса так называемых «ариев», еще немногочисленное, не способное заселять большие пространства. Но земли будущей Беларуси оказались для них поистине «землей обетованной».

Наши предки нашли тут огромное ледниковое «море Геродота» на месте нынешних припятских болот. Оно, тогда самое крупное в Восточной Европе, в отличие от бурных и опасных морей, сполна кормило людей своими ресурсами. Но главное, были найдены наземные, то есть открытые для добычи без шахт месторождения металла. Началась «эпоха бронзовых топоров», со времен которой черепа беларусов неизменны до сего дня. И еще: вокруг «моря Геродота» отступавшая с каждым десятилетием вода освобождала огромные площади плодородной земли, которую можно было использовать в сельском хозяйстве без вырубки деревьев.

Эти массивы готовых к посевам площадей севернее «моря Геродота» оказались богаты калийными солями (хлористый калий, калийная селитра, калимагнезия). Некоторые исследователи считают, что высокая урожайность почвы на территории Полесья объяснялась ее природной насыщенностью калийными удобрениями, что характерно только для этого региона Европы. (Излишне напоминать, что Беларусь и сегодня лидер в производстве и экспорте калийных удобрений).

Кратко суть в следующем. Калий нужен всем растениям. Полное его отсутствие приводит растение к гибели. Почти весь калий находится в растениях в ионной форме — К+. Часть ионов содержится в клеточном соке, другая часть поглощена структурными элементами клетки. Ионы калия участвуют во многих биохимических процессах, происходящих в растении.

Калий содержится и в плодах, и в корнях, и в стеблях, и в листьях, причем в вегетативных органах его, как правило, больше, чем в плодах. В молодых растениях калия больше, чем в старых. Замечено также, что по мере старения отдельных органов растений ионы калия перемещаются в точки наиболее интенсивного роста. При недостатке калия растения медленнее растут, их листья, особенно старые, желтеют и буреют по краям, стебель становится тонким и непрочным, семена теряют всхожесть. Растения, получившие

достаточно калия, легче переносят засуху и морозные зимы. При калийном голодании растения намного чаще поражаются болезнями и вредителями. Фрукты и овощи, содержащие продукты распада белков, нельзя долго хранить.

Одним словом, хочешь получать вкусные и хорошо сохраняющиеся плоды — корми растение калием вволю. А для зерновых калий важен еще по одной причине: он увеличивает прочность соломы и тем самым предупреждает полегание хлебов...

Почвы Полесья, освобождавшиеся от ледникового «моря» и богатые калийными солями, не только давали высокие урожаи, но и выращиваемые на них растения обладали стойкостью к болезням и непогоде, были лучше по вкусовым качествам и по содержанию полезных веществ.

Все это благоприятно сказывалось на здоровье населения. Установлено, что соли калия не могут быть заменены в организме человека никакими другими солями. В основном калий содержится в крови и протоплазме клеток. Богаты калием печень и селезенка. Значительна роль этого элемента в регулировании деятельности ферментов. Организм ребенка, как и молодое растение, требует больше калия, чем организм взрослого человека. Суточная потребность в калии у ребенка составляет 12...13 мг на 1 кг веса, тогда как у взрослого — 2...3 мг. Большую часть необходимого ему калия человек получает из пищи растительного происхождения. Недостаток калия сказывается на разных системах и органах, а также на обмене веществ. Не преувеличивал ученый Александр Ферсман (1883–1945), написавший в одной из своих книг: «калий — основа жизни».

В итоге население земель, прилегавших с севера к «морю Геродота» лучше питалось (по сравнению с жителями других регионов средних широт), было здоровее, меньше болело, в том числе была меньше и детская смертность. В результате возникла и долгое время сохранялась тенденция перенаселения. Вот почему отсюда в разные уголки Европы стали систематически уходить отпочковавшиеся роды автохтонов края.

Таким образом, уникальная геохимия Южной Беларуси обусловила в древности демографический «взрыв» индоевропейцев и расселение их по Европе. Пока это только гипотеза, но значительная часть ученых ее поддерживает.

***

Многие историки считают, что Рогволод (Rognvaldr) был шведским или норвежским королем, его дочь Рогнеда (Ragnhild) — ко-

ролевской крови, а сам Полоцк являлся частью Скандинавской цивилизации. Российский исследователь Ю. Коновалов отождествляет Рогволода Полоцкого и Рагнвальда Знаменитого, сына (или двоюродного брата) норвежского короля начала X века Харальда Хорфагера (Прекрасноволосого). Беларуские исследователи Алесь Белый и Олег Латышонок отождествляют его с другим Рагнвальдом, сыном Эйрика Кровавого Топора.

Все это разрушает теорию «партийных советских» историков относительно «общей древнерусской народности». Скандинав Рогволод не мог сидеть королем в Полоцке в одиночку, несомненно, вместе с ним была целая колония шведов или норвежцев. Называть их «древними русскими» язык не повернется. Потому в советское время «ученые» прятали вопрос о том, кем был Рогволод и откуда он в Полоцке взялся.

Потом у нас существовало порядка трех веков независимое от Киева Полоцкое государство — территориально это Восточная Беларусь и нынешняя Латвия.

Следующий этап нашей истории связан с исходом из Полабской Руси, Поморской Руси и Порусья (Пруссии) народов, спасавшихся от немецкой и польской экспансии.

Даже сегодня иные ученые советской школы повторяют басни Тезисов ЦК КПСС 1954 года о том, что к нам в VI–VIII веках мигрировали славяне, надо думать — с востока, где их никогда не было. Но нет ни одного исторического источника, который бы сообщал хоть что-то о такой миграции на территорию Беларуси с территории нынешней России. Зато есть свидетельства о том, что к нам мигрировали славяне и балты Полабья, Поморья, Порусья. Они и создали Великое Княжество Литовское.

Примерно к середине XIII века родился этнос литвинов: из смешения автохтонов-балтов (ятвягов и кривичей) с мигрировавшими сюда князьями, дружинами и горожанами указанных выше регионов Балтийской Европы. Основатель ВКЛ князь Миндовг не был «литовцем» в нынешнем понимании слова (т.е. летувисом). На самом деле он выходец из прусской Погезании, с которой десятилетиями воевали поляки и немцы. То есть к летувисам это вообще никакого отношения не имеет.

Но само понятие «Литва» появилось в районе Новогрудка еще до того, как туда прибыл Миндовг. Уже в 1219 году правители Волыни заключили договор с князьями «литвы» Булевичами и Рускевичами, чьи владения находились в районе нынешней Новогрудчины.

Кто такие эти Булевичи и Рускевичи, первые литовские князья? Некоторые историки утверждают, что они — князья лютичей Поморья. Об их миграции на нашу территорию, как и о миграции пруссов, сообщается в немецких, русских и польских летописях*.

Самое интересное то, что лютичи (они же вильцы), это, видимо, потомки тех наших мигрантов, которые когда-то ушли вместе с готами под именем гепидов, а потом вернулись на землю древней родины. Поблуждали по Европе, обрели имя «Литва» то ли от «люта» (волка) на службе у франков, то ли от слова «литы» как «поморы» на латыни, то ли от «лит» как названия воина-наемника. Может быть, все вместе. Но вернулись и принесли в Новогрудок понятие «ЛИТВА». Так мы стали ЛИТВОЙ, где главенствовали эти мигранты — вся мощь последующей экспансии ВКЛ была определена их ролью в державе.

СМЕНА ЯЗЫКА

Литвинский (западнобалтский) язык в результате смешения с волынским диалектом стал славянским, хотя и сохранял, по подсчетам Е.Ф. Карского, до 80–83 % балтской лексики. Одно из свидетельств смены языка литвинов — фамилии, которые были закреплены в первой переписи населения 1509 года. Родовые фамилии давались тогда от имени отца, а имена эти были сплошь литвинскими, западнобалтскими. Но дети имели имена уже православные или католические. Например: Миколай Гедминтович, Ян Корбутович, Стефан Монвилович — в Переписи войска ВКЛ через два десятилетия. Причем, что значат имена Гедминт, Корбут, Монвил и прочие — уже никто и не знает.

Подобная смена языка — дело обычное для народов Европы. И она не является показателем массовой миграции к нам неких «славян». Наоборот, часто мигранты как раз принимают язык местного населения, хотя численно его превышают. Это связано только с ролью языка в данном регионе. Например, волжские булгары (народ тюркской группы) во главе с ханом Аспарухом пришли на территорию нынешней Болгарии во второй половине VII века, где к тому времени местное население уже было «ославянено» (перешло на славянский язык). Этническое взаимодействие древних балканских племен и тюрок-булгар привело к рождению этноса болгар, который в настоящее время считается славянским.

---

* Более подробно эта тема раскрыта в моей книге «Тайны беларуской истории».

А иные славяне отказывались от славянского языка через пару — тройку поколений. Например, по сведениям в «Указателе земельных наделов епископства Ратцебург» в 1230 году в деревнях, зарегистрированных как немецкие, многие жители имели славянские имена и фамилии. Однако уже к 1281 году среди полабских славян были распространены немецкие имена (см.: Иванова-Бучатская Ю.В. Символы Северной Германии. Славяно-германский этнокультурный синтез в междуречье Эльбы и Одера. СПб., 2006, с. 38).

И топонимы там остались славянские: Барков, Белов, Бург Старград, Вустров, Гюстров, Дашов, Каммин, Лютцов, Милов, Миров, Плюшов, Тетеров и прочие в том же духе. На острове Рюген (Русин) топонимы славянского происхождения составляют 58 % от общего числа.

Древние топонимы и гидронимы Беларуси балтские, а исторической Московии — финно-угорские. Впрочем, современный вид топонимов существенно изменился к нашему времени: Витьба — Витбеск — Витебск; Пина — Пинеск — Пинск; Менка — Менеск — Менск — Минск; Бересце — Брест; Гомий — Гомель; Плесква — Плесков — Псков.

Беларуское полотенце с традиционным орнаментом

Эти изменения не связаны ни с какими «волнами мигрантов», а отражают лишь языковую эволюцию местного населения. Но у невежественных обывателей создается сегодня впечатление, что в прошлом — то есть в начальный период ВКЛ — на наших землях жило какое-то совсем иное население, которым правили какие-то «этнически нам чуждые» князья с «этнически чуждыми» именами типа Ягайло, Витовт, Альгерд. Хотя эти имена были народными в то далекое время.

Зато массовое сознание бездумно считает «беларускими» (или «русскими», «славянскими») греческие и еврейские имена Иоанн (Ян, Иван, Джон), Дмитрий, Александр, Василий, Григорий и т.п. Получается абсурд.

Другие «умники», сознавая этот абсурд, в фантастических фильмах, изображающих древних беларусов некими «славянами-ру-

сичами», наделяют наших предков карикатурными именами Болеслав, Гореслав, Мирослав, Мудрослав и т.п.

Не было у древних язычников-балтов таких имен, и быть не могло. Еще в XIX веке летувисский историк С. Даукантас связывал славянизацию кривичей с «русским» фактором и указывал на дославянский балтский язык кривичей:

> «Род кревов (krievai) так соединился с русами, что разговаривает по-русски, а не по-своему. Кревы ...говорили на том же языке, что и литовцы, жемойты, леты, пруссы. В стране кревов было два языка — один письменный, так называемый русский, второй — людской, так называемый кревский».

У наших языческих предков имена были только двух типов: у горожан и бояр (дружинников) — балтские (как и у князей). А простолюдинам давали с рождения тоже балтские имена, но реально все они имели КЛИЧКИ, отражавшие некие их личные качества. Причем клички эти часто имели балтское окончание на «-ич», что тогда в нашем языке соответствовало форме нынешнего русского языка «-тый». Вот некоторые имена простолюдинов из документов раннего периода ВКЛ: Арбузович (Арбузатый ныне по-русски, то есть толстый), Блудкинич, Волосович, Дудик, Завидыч, Клекачевич, Носович, Претич, Прикупович, Твердятич, Худота и т.п.

Кстати говоря, в древнем Риме личных имен было всего 18, остальные — клички. А женщины вообще не имели личных имен, при двух дочерях старшая именовалась Maior, младшая Minor, если были еще дочери, то их называли Tertia (Третья), Quarta (Четвертая) и т.д. А все имена кончались на «-us», соответствуя нашим кличкам на «-ич», их Titus у нас Титич. К примеру, не являлось в Риме именем, но было кличкой Balbus — картавый. Точно так у наших предков имя-кличка Балбич или Балбаш означала картавый.

В XVI веке Михалон Литвин из Вильни в своем трактате подчеркивал, что лексика языка литвинов (балтская в нынешнем понимании) близка латинскому языку, а потому «благородная» в сравнении с «рутенским языком, который истории не имеет». Он явно переживал, видя повсеместный переход литвинов (беларусов) на «рутенский» язык. И переживал не зря. Этот переход послужил одним из оснований для мифа о том, что «тогда правили чуждые этнически литовцы».

Во-вторых, Михалон Литвин прав в том, что литвинский язык предков отражает связь с Европой и в цивилизационном плане обладает большей ценностью, чем язык русинов Волыни, на кото-

рый наши предки перешли по административным и религиозным причинам. Литвин, правда, ошибался в своем объяснении схожести балтского языка и латыни. Он придерживался гипотезы, что латынь сюда принесли некие римские колонисты. На самом деле все наоборот: это литвинский (балтский) язык старше латыни, а похож на нее только потому, что еще более древний и восходит к истокам истории индоевропейцев. Один этот факт сегодня трудно понять и осознать беларусам, которые имеют совершенно искаженные представления о своем прошлом.

Впрочем, по нынешним представлениям обывателей и официальных «идеологов», нас 2000 лет вообще не было. Мы появились то ли в 1944 году, то ли в 1919. Нашему народу минимум 3500 лет, но мы почему-то считаем себя «юным образованием». Хотя на самом деле от старости должен песок сыпаться...

ЧТО ТАКОЕ БЕЛАРУСЬ?

Мы антропологически неизменны минимум 3500 лет и, похоже, на нашем «материале» за это время существовали, сменяя друг друга, несколько этносов. Гепиды, потом ятвяги, кривичи, дреговичи и радимичи, потом литвины, потом «белорусцы», потом «совки», а с 1995 года — совсем новый этнос с иным менталитетом и без четких национальных признаков.

С другой стороны, может быть, это не разные этносы, а только модификации? Ведь население в каждом случае то же самое, менялись только язык, вера (идеология), символы.

С такой позиции смена названия «Литва» на «Беларусь» в 1840-е годы не кажется чем-то принципиальным, а сам термин «Беларусь» выглядит условным и временным понятием. И конечно, абсолютно неверны представления о том, что наша история якобы началась с какой-то «Руси» 1000 лет назад, когда на самом деле она как минимум на 2500 лет старше этой «Киевской Руси». Точно так можно заявлять, что история беларусов началась с создания БССР — это такая же схоластика.

В любом случае мы являем уникальный пример различия между понятиями «история народа» и «история этноса», у нас народ и этнос не тождественны. Сегодняшнему молодому поколению кажется, что Беларусь существует с 1991 года — как независимое государство (так сказано в учебниках), а у старшего поколения сохраняются представления о БССР в составе СССР. Это чуть больший объем времени, но он «выпуклый» для нас только потому, что ближе к нам.

Историки же пишут, что мы дольше всего жили в ВКЛ, существовавшем 550 лет. Но и это только малый объем нашей истории, которая началась с эпохи «культуры» (или «цивилизации») бронзовых боевых топоров.

Только за последние 500 лет мы трижды меняли свой язык повседневного общения (литвинский — беларуский — русский), не говоря уже о самоназвании. Поэтому слово «тутэйший» все-таки самое правильное, так как отражает суть, а не сиюминутную форму.

Мало того, сегодня в нашей стране живут сразу несколько этносов, хотя все они «тутэйшие». Ветераны и пенсионеры представляют созданный в СССР тип «советского человека». Ориентированные на «Великую Россию» великодержавники вообще отрицают слово

Гнездо аиста на доме в Брест-Литовске. Начало XX века

«Беларусь», предпочитая введенное вешателем Муравьевым в 1864 году «Северо-Западный край». Точно так отрицают слово «Беларусь» литвинисты, требуя возвращения древнего названия «Литва», они себя называют литвинами. А основная масса населения вообще не имеет четких представлений о своей национальной идентичности. Вот и получается, что «этнос» и «население» в Беларуси понятия разные.

Зачем вообще существует Беларусь? Зачем надо оставаться беларусом? Почему бы нам не стать русскими или поляками?

Сегодня многие ищут беларускую национальную идею. В частности, глава государства поручил ее разработать штатным идеологам. Ученые подумали, но ничего путного так и не предложили. Вариантов, собственно, есть всего лишь три.

1. Миссия Беларуси — быть «мостом» между Западом и Россией.

Концепция заведомо непродуктивная, так как Россия не хочет сливаться с Западом, в том числе РПЦ не собирается соединяться с католическим Костёлом в единую веру, потому как такое слияние разрушит устои Российского государства. Получается, что данная концепция противоречит российским интересам.

2. Миссия Беларуси — быть форпостом Запада против России.

Такая концепция воспринимается в России крайне враждебно по понятным причинам.

3. Миссия Беларуси — быть форпостом России против Запада.

Это идеология царизма и СССР, она ведет к утрате нашей государственности, ведь само понятие «форпост России» не предусматривает сохранения национальной идентичности беларусов, а требует их ассимиляции в русский этнос и превращения наших политических деятелей в дрессированных мартышек Кремля.

Ничего не подходит. Что же делать?

Выскажу два соображения.

Во-первых, зачем вообще беларусам национальная идея? 20 августа 2012 года известный публицист Леонид Млечин в передаче «Особое мнение» на RTVi так прокомментировал поручение российского руководства историкам Российской Федерации найти «русскую национальную идею»: ЗАЧЕМ? Зачем русским какая-то национальная идея, если они и так составляют 80 % населения и живут в своем собственном государстве? Национальная идея, как считает Млечин, нужна тем народам, которые добиваются своей государственности (например, курдам или баскам), либо борются против ассимиляции. Но никакой национальной идеи не нужно немцам, французам, англичанам, испанцам, грекам. Не нужна она и русским.

Беларусам, по этой логике, тоже нужна не национальная идея, а национальное самосознание. Потому что свое государство (главная цель реализации национальной идеи) у беларусов есть, да вот не хватает ментальности, чтобы ощущать себя его хозяином (то есть национального самосознания).

Ну и, во-вторых, если это суждение Млечина не принимать во внимание, то ответ на задачу поиска своей особой «миссии страны и народа» представляется следующим. Надо отказаться от позиционирования себя в понятиях «этничности» и взглянуть на вещи с позиций «тутэйших», которым 3500 лет минимум.

В рамках этой концепции беларусы в три раза старше славян и в десять раз старше совсем юной России. Мы главные старожилы Ев-

ропы, ее древнейший народ, мы индоевропейский реликт. Наша миссия давно выполнена — уроженцы нашей территории дали жизнь Европейской Цивилизации, родили германские и славянские языки, создали много стран и народов. А сегодня ценность Беларуси и беларусов — это уважение к нам как колыбели Европы.

Вот базис. С ним можно идти на объединение с Казахстаном или вступать в Европейский Союз, но он как идеология куда прочнее сомнительных позиций «форпоста» или «моста» (которые привязывают нас к кому-то, лишая своего самостоятельного места в Мироздании). А главное: это базис не этнический и не политический, а исторический, имеющий в своем активе 3500 лет!

Любопытно, что именно эта концепция — сознательно или случайно — была заявлена на флаге БССР (ныне РБ) в «узоре», который на деле является рунической надписью древних индоевропейцев. В народных беларуских орнаментах на полотенцах, одежде, поясах и скатертях выявлены 17 рунических знаков: Альгиз, Ансуз, Беркана, Гар, Гебо, Гер, Дагаз, Ер, Ингуз, Кана, Отилия, Ромб, Ссулу, Тэйваз, Уруз, Эйваз, Энваз. На слуцких поясах часто видны руны Ингви — бога плодородия (два крестика друг над другом) и Отилия — наследство (квадратик углом вверх, две нижние стороны которого продолжаются и как бы создают ему опору). Получается, что в орнаментах наших поясов сакральный древнейший смысл возрастом в тысячи лет: их дарят на свадьбу именно с тем «умыслом», чтобы молодые «плодились и размножались».

Как считают специалисты, на флаге БССР и РБ изображен орнамент «кручча» — «раннеземледельческий культовый знак урожая, один из старейших в индоевропейском фонде». Но сознаем ли мы сами свою древность?..

Глава 2
МИФ О «ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ-БЕЛАРУСАХ»

Распространенные заблуждения

«Если говорить о происхождении и развитии не только государства, но и русского народа, то уже на самых начальных стадиях его формирования (Киевская Русь) восточнославянские племена смешивались с финно-уграми, жившими на территории современных Ленинградской, Псковской и Новгородской областей (название того же Чудского озера происходит от финно-угорского племени чудь), со скандинавами (варягами) и, конечно, с тюркскими племенами на юге и востоке Руси, платившими дань киевскому князю... Таким образом, к приходу татар наши предки уже были «по крови» не славянами, т.е. и европейцами, и азиатами.

В период с 13-го по 16-й век происходило интенсивное смешение славян с татарами, уже под конец владычества Орды многие татарские мурзы, как говорится в истории, «выезжали на Русь», принимали крещение и становились не просто русскими, но и представителями высшей аристократии, как, например, князья Юсуповы (по происхождению Чингизиды)».

(Профессор Санкт-Петербургского университета, социолог Зинаида Сикевич, интервью порталу «РОСБАЛТ» «Уже к приходу татар наши предки были не вполне славянами», 10.04.2012).

***

Происхождение славян до сих пор остается загадкой, над которой продолжают ломать голову историки и лингвисты. Притом тема эта крайне ангажированная из-за того, что идеологи СССР и российского великодержавия именно на базе своих представлений о «восточных славянах» позиционируют беларусов и украинцев как «младших братьев великого русского народа».

СЛАВЯНСКИЙ МИФ

Меня заинтересовало суждение Зинаиды Сикевич о том, что русские России «к приходу татар уже были «по крови» не вполне славянами, т.е. и европейцами и азиатами одновременно.

Интересно узнать, а что такое «славяне по крови»? Каков «ген славянства»? Какова «антропология славянина»? Какой народ можно называть «чистыми по крови славянами»?

На самом деле — это миф. Нет никакой «славянской крови». Как и нет славян, есть только славяноязычные финно-угры (русские), балты (беларусы, мазуры, лужичане), сарматы (украинцы, ляхи, словаки), тюрки (болгары и русские), кельты (чехи).

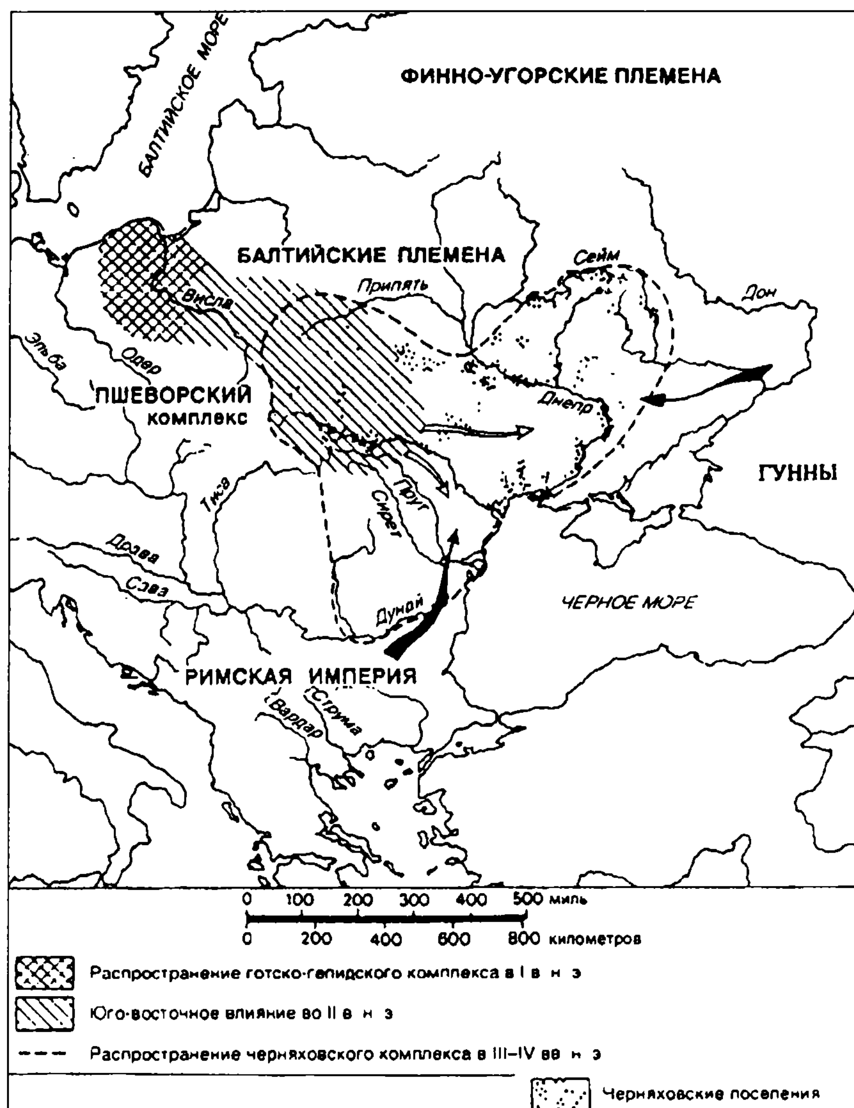
Как уже сказано в предыдущей главе, балтский язык предков беларусов наиболее близок к древнему индоевропейскому, так как с территории проживания балтов и распространялась экспансия индоевропейцев в Европу, где они в смешении с аборигенами (кавказоидами и др.) меняли язык. А балты никуда не мигрировали, поэтому сохранили наиболее архаичные языковые индоевропейские нормы.

Готы вначале отпочковались от балтов (точнее, от некой этнической общности, в которой еще не было деления). После смешения с кавказоидами в Центральной Европе и затем с какими-то народами на Дону и Кавказе они, спасаясь от нашествия гуннов, вместе с сарматами-аланами (ираноязычными индоевропейцами, родственными осетинам) стали уходить в Европу — через наши тогда балтоязычные земли. Здесь к ним присоединились гепиды, западные балты с территории нынешней Северо-Западной Беларуси и Виленщины, а также готы-гуды, проживавшие на территории нынешней Брестской области.

Для общения между собой эти четыре этнические группы (готы с Дона и Кавказа, готы-гуты нынешней Брестской области, сарматы-аланы с Дона и будущей Украины, западные балты гепиды, плюс еще какие-то народности) и создали КОЙНЕ — славянский язык. А придя в Полабье и покорив местных западных балтов венедов, они там насадили свой славянский койне — так венеды стали славяноязычным народом (вместе с русинами острова Русин) в IV–VI веках.

Эти воинственные мигранты составили две «касты» бандитов, наемников и торговцев в одном лице — «касту» викингов (морских) и «касту» варягов (речных). Варяги (варингьеры) промышляли в основном на речных просторах, поэтому другое их название — русины (однокоренное со словами русло, русалка, руости — гребец, грести на веслах). Варяжский язык называли еще и русским — от гребцов по руслу реки, а славянами именовали те покоренные народы, типа венедов, которые понимали их варяжский-русинский койне.

К сожалению, отследить в деталях образование этого славянского койне сегодня очень трудно: исчезли все четыре его праосновы — готов-гудов, донских готов, западных балтов, сарматов-аланов (возможно, была еще и кельтская составная). Сегодняшние

Дославянская Восточная Европа

славянские и германские языки — результат уже других языковых процессов, намного более поздних.

Но есть косвенные данные истории: когда этот конгломерат мигрантов захватил Римскую империю, то создал там славяноязычную Русь под управлением князя с острова Русина (ныне резьянский язык в Восточной Италии). Потом появилась Карпатская Русь на

территории нынешней Венгрии со столицей в Кеве (который историки царской России путали его с Киевом, хотя еще до крещения Киевской Руси именно о Кеве писали, что это город с сотней куполов христианских храмов). От Карпатской Руси термин «Русь» перешел к Галиции и Волыни, а от них — к Киеву, тогда находившемуся под властью Хазарии.

Полабские завоеватели славянизировали значительную часть Балканского полуострова. Одновременно славянизация шла и по двум другим альтернативным путям — из Полабья и Швеции к Византии — это пути по Днепру через Западную и Восточную Беларусь, через тогда существовавшее в бассейне Припяти «море Геродота». Правили здесь варяги — то есть в основном князья готов и полабских славян (перешедших на славянский койне западных балтов и кельтов Полабья). Вот где праоснова славянских языков.

НАШИ ПРЕДКИ — СВОЛОЧИ

В XIX веке в царской России все представления о славянах поставили «с ног на голову». Тогдашние историки полагали, что в Древней Руси славянами было местное население, а варяги-русины якобы были «нерусскими», «не славянами». Какое чудовищное заблуждение!

Признаюсь, что варяги-русины у меня тоже не вызывают симпатий, ведь они были пришлым элементом, чужеземными завоевателями. Кандидат исторических наук Сергей Тарасов метко заметил о варягах и викингах:

> «...были и гребцами, и воинами, и купцами (если могли — грабили, не могли грабить — торговали)».

Но следует понимать, что именно варяги и являлись у нас славянизаторами и русификаторами местного населения — балтов в Беларуси, финнов в России, сарматов в Украине.

С. Тарасов участвовал в нескольких экспедициях по древним торговым путям варягов на ладьях и драккарах, о чем в соавторстве с историком Андреем Киштымовым увлекательно рассказал в очерке «Хождение за три моря: опыт исторического моделирования» (дайджест «Деды», выпуск 9, 2012 г.). Вот любопытный эпизод:

> «Дважды приходилось моделировать волоки: на Ловати в районе деревни Салеево и под Смоленском. Ввиду отсутствия профессиональных «сволочей» (так в древности называли население, обслуживающее волоки, сволакивавшее корабли из одной воды в другую),

осуществлять данный этап приходилось силами команды и добровольцев из окрестного населения».

Эта подробность отчасти раскрывает процесс славянизации наших предков — в первую очередь двинских балтов (кривичей) и днепровских балтов (киевлян), живших на пути «из варяг в греки». В лубочных представлениях художника Васнецова и прочих фантастов, эти племена якобы были «древними славянами» и «древними русичами», а на деле являлись СВОЛОЧАМИ, посредством чего и славянизировались.

Картина такова. Варягам-русинам, по большому счету, было плевать на туземное население, их интересовал только речной путь. Главный повод для контакта с аборигенами — это волок судов для преодоления водоразделов рек. Как поступали варяги? Они спешивались с судна и обращались к местным жителям, нашим предкам. За хорошую плату (или за товары) нанимали мужчин, чтобы они волокли их суда. Как, собственно, поступили и нынешние историки при моделировании пути варягов.

В день по реке проплывало порой около десятка варяжских судов, поэтому для их волока требовались тысячи мужчин. Со временем в районах волока сложились поселения профессиональных сволочей, которые зарабатывали на жизнь волоком и преуспевали по сравнению с остальными туземцами. Для общения с варягами они были вынуждены научиться их славянскому койне — так они и славянизировались. Как видим, наши предки были вовсе не «древними русичами», а сволочами, которые обслуживали варягов-русинов.

Другое направление славянизации — укрепления, которые варяги возводили на пути «из варяг в греки» для остановки, отдыха или укрытия. Эти укрепления тоже обслуживало наше местное туземное население, поставляя туда продукты и работая там слугами, конюхами и т.д.

Возьмем, к примеру, древний Полоцк эпохи IX века. Большое заблуждение — представлять его как «поселение древних беларусов», так как никаких предков беларусов там не было. Как утверждает Сергей Тарасов (крупнейший специалист по истории древнего Полоцка), в то время в городе находились в основном постоялые дворы для купцов. Фактически он был «поселением-гостиницей-складом для иностранцев». К нашим предкам (кривичам) Полоцк никакого отношения не имел, являлся, по сути, иностранной колонией на нашей территории.

Это касается и остальных «городов», где либо варяги устраивали себе опорные пункты (базы) на своих маршрутах, либо обосновалась позже знать киевских захватчиков. Причем в мизерном количестве — от 20–30 до 100–150 человек в «городе». Эти славяноязычные составляли доли процента от коренного населения, но по традиции принято именно на них «равняться» в умозрительных представлениях о «древних беларусах». Потому что сии «горожане» были культурными, были крещеными, летописи писали на церковнославянском языке. А все местное сельское население (99 %) являлось «туземным морем», не знающим славянского койне, максимум — профессиональными сволочами, задействованными в торговом пути варягов.

Российская и советская историография, пытаясь создать иллюзию «славянского прошлого» наших предков, ввела хитрую формулу: «тогда наши предки жили чересполосно, поселения славян перемежались с поселениями балтов в Беларуси и финнов в России». Формула изначально лживая, так как задает представления, что, дескать, мы произошли вот от тех «поселений славян», а не от поселений балтов или финнов. На самом деле «поселения славян» — это варяжские поселения готов и полабцев, а позже в Беларуси — еще и галицких либо киевских захватчиков. Это не местные элементы, по своему весу в регионе — они мизерны, канули в Лету или ассимилированы без следа. Точно так в Германии, Франции, Испании были созданы римские колониальные форпосты, но немцы, французы, испанцы не выводят происхождение своих этносов от итальянцев. Потому что форпосты — форпостами, а этнос — это местное туземное большинство.

Возьмем, к примеру, западную половину Беларуси, включая Минщину. Этнически и исконно здесь земли ятвягов. Да, киевские князья на протяжении веков пытались их поработить и создавали тут свои форпосты. Например, Давыд-Городок, где перед Второй мировой войной западнобеларуские историки нашли два десятка захоронений киевских князьков и их дружинников. Но к местному населению — ятвягам — сии захватчики никакого отношения не имеют. При этом многовековые попытки Киева овладеть Ятвой ятвягов (для которой придумали название «Черная Русь») и Кривой кривичей (Полоцким государством) окончились ничем.

К русским оккупантам еще в период Киевской Руси наши предки (ятвяги, кривичи, дреговичи) относилось по-партизански, поэтому мы так и не стали киевской провинцией. А иначе и быть не могло,

ведь точно так форпосты Древнего Рима в Германии не сделали немцев итальянцами.

С научной и вообще разумной точки зрения нашими предками следует считать не колонии варягов или киевских князьков — иностранцев, а МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ, составлявшее 99 %. Население не славяноязычное, а говорившее на своих западнобалтских диалектах. Вот наши предки. А кривичи славянизировались и русифицировались тогда, когда стали сволочами.

Завершая тему о сволочах — первых славяноязычных беларусах — хочу добавить ко всему сказанному два нюанса. Во-первых, работа сволочью — это, как показала экспедиция с историческим моделированием — не просто тяжкий труд, но, в отличие от бурлаков, еще и требующий профессиональных знаний. Просто по бревнам судно волочь невозможно, требуется смазка — либо из кишок животных, либо из ивовых и других веток. То есть у древних сволочей эпохи варягов были свои секреты, которые сегодня утеряны.

Во-вторых, сама профессия «сволочь» сегодня утратила профессиональный смысл, а слово стало негативным, фактически оскорблением. Почему? Объяснение, видимо, такое: путь «из варяг в греки» был прерван с татаро-монгольским нашествием, а потому исчезла и сама профессия сволочей, не имевшая никакого негативного значения. Позже термином «сволочи» стали именовать группы наемников, готовых взяться за любую грязную работу — лишь бы платили. В итоге со временем слово «сволочь» стало по значению близким со словами «разбойник», «лихой человек».

Интересно, что профессия бурлака не обрела негативного значения. Хотя изначально и бурлак, и сволочь — это люди, которые тянут своей силой суда: бурлак по воде, сволочь — в волоке по суше. Интеллигенция Российской империи возвела бурлаков в ранг «жупела народности» (вспомним полотно «Бурлаки на Волге» или «Эй, ухнем!» Шаляпина). А вот сволочи пути «из варяг в греки» прочно забыты и не героизированы. Очередной парадокс нашей истории. Точнее — однобоких представлений о ней...

ОТ ЯТВЯГОВ К СЛАВЯНАМ

Представления академической науки о славянах подчас просто карикатурны. Например, доктор филологических наук Владимир Свежинский в очерке «Балты и балтские диалекты в древней Беларуси» написал явную глупость:

«Первыми приняли православную веру Миндовг и его сын Войшелк после бегства в 1246 году из летописной Литвы в Новогородок. Вот почему потомками Скаламонта были носители славянских имен Федор, Михаил, Юрий, Александр, Патрикей, Андрей, Дмитрий, Владимир, Константин, Семен, Лазарь, Василий, Иван, Роман, Ян, Лев, а сын Ольгерда — Андрей Полоцкий».

С какой стати доктор филологических наук называет эти имена славянскими? Это вовсе не славянские имена, а еврейские, римские и греческие. Единственное славянское имя в этом списке — Владимир. Но и оно означает не «владеть миром», а является, как считают некоторые исследователи, заимствованием из языка древних готов или из языка древних западных балтов — Вальдемар/Вольдемер.

Откроем, к примеру, православный именник за декабрь («Наука и жизнь», 1990, № 12). В нем перечислены по датам 249 имен, из них только одно русское — Всеволод. Остальные либо еврейские (Анна, Даниил, Захарий, Иван, Иосиф, Исаак, Михаил, Семен, Яков и пр.), либо греческие (Александр, Анатолий, Андрей, Архип, Афанасий, Василий, Георгий, Григорий, Екатерина, Митрофан, Петр, Платон, Степан, Федор, Филарет и пр.), либо латинские (Адриан, Антон, Валерий, Иннокентий, Климент, Лука, Максим, Павел, Роман, Савелий, Юлиана и пр.).

Эти имена употребляли по всей Европе. Разве можно назвать «русскими» евангелистов Матвея, Марка, Луку, Иоанна?! Соответственно, имена князей ВКЛ не «славянские» и не «русские». Это просто христианские имена.

Насчет Андрея Ольгердовича, князя Полоцкого: он до 16 лет не был крещен в православие, а имя Андрей имел молитвенное, то есть его называли так, когда за него молились. Настоящее имя князя Андрея — Вингольт. Все сыновья Ольгерда (в православии Александра) имели кроме балтских еще и православные имена (то есть еврейские или греческие, которые нелепо называть «русскими» или «славянскими», как делают некоторые ученые мужи).

Имена литовских князей — это ятвяжские имена (они же были у древних кривичей до их славянизации ранее ятвягов). Этот вопрос тем более интересен, что Владимир Свежинский далее пишет в своем очерке:

«Полученные данные позволили Я. Отрембскому сделать важный вывод о том, что язык ятвягов, как члена балтийской языковой группы, ближе к прусскому, чем к жемойтскому и латышскому. С другой стороны, языку ятвягов свойственны некоторые важные осо-

бенности, характерные для славянских языков... По имеющимся данным, лексика ятвяжского языка соприкасается со славянской. Исходя из всего этого, можно считать, что язык ятвягов был переходным между балтийскими и славянскими языками, во всяком случае, он являлся таковым в намного большей степени, чем язык прусский, который, как известно, тоже не чужд особенностей, весьма характерных для славянских языков.

...В. В. Седов — создатель теории субстратного происхождения беларусов, по которой в результате славянизации балтского населения и смешения с ним славян произошло становление беларуского языка и народности. Результатами воздействия балтского субстрата он объясняет истоки особенностей беларуского лингво-этнического сообщества, которое, по его мнению, оформилось в VIII–XII веках, к моменту начала обособления беларусов».

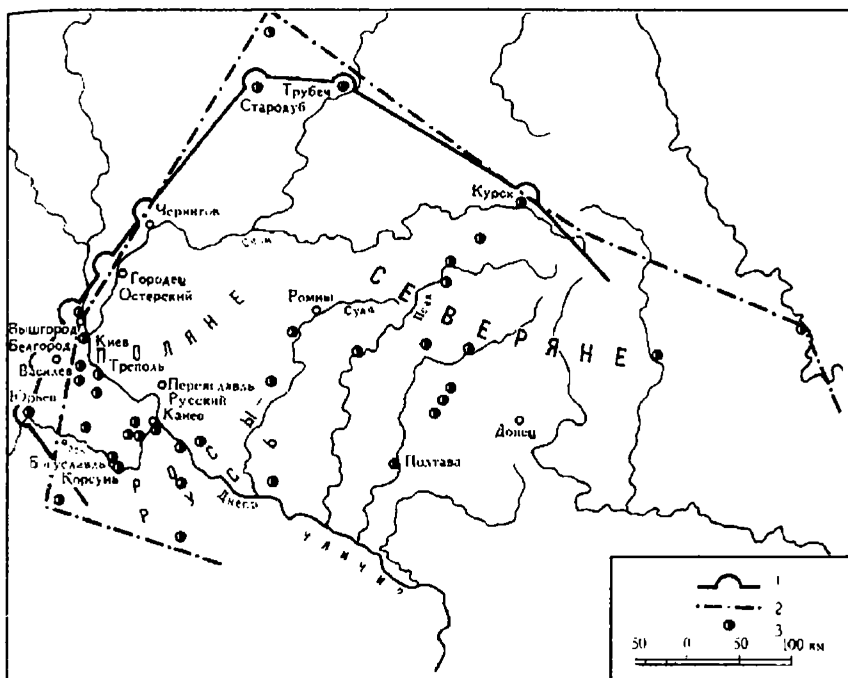
Замечательно! Все это показывает, что ятвяги являются, по научным данным, самым близким славянам народом. Мало того, одну из составных беларусов — западнобалтскую (ятвяжскую и кривичскую) — мы «вычислили». Но кто же был теми загадочными пришлыми «славянами», о которых говорил Седов? Что это за люди?

Подойдем к решению этой загадки математическим путем: вычтем из лингво-этнического содержания предков беларусов ятвяжско-кривичскую западнобалтскую составную — и получим «в осадке» этих мифических «древних славян».

Прежде всего, обратим внимание на то важное обстоятельство, что западнобалтские языки намного сложнее славянских и, кстати, близки к санскриту. Санскритская версия глагола «быть» выглядит следующим образом (в санкрите спряжение проходит без местоимений, что служит важным признаком архаики языка):

(Я) астаями
(Ты) астаяси
(Он) астаяти
(Мы) астаямаг (глухое «г», как в беларуском)
(Вы) астаята
(Они) астаянти

Ляшский (то есть славянский язык Кракова) был уже славянским упрощением, но после слияния языка ляхов с мазурским (западнобалтским) языком появились формы нынешнего польского языка, где спряжение тоже происходит без местоимений (опять-таки, приведем для удобства в скобках русские эквиваленты местоимений):

Русская земля (в узком смысле слова)

1 — по историческим данным XII в.; 2 — по археологическим материалам VI—VII вв.; 3 — важнейшие места находок вещей VI—VII вв.

Русская земля (в узком смысле слова) по Б.А. Рыбакову

(Я) естем
(Ты) естеш
(Он) ест
(Мы) естешмы
(Вы) естешче
(Они) сом
А вот спряжение глагола «быть» на русском, сравните сами:
Я ЕСТЬ
Ты ЕСТЬ
Он ЕСТЬ
Мы ЕСТЬ
Вы ЕСТЬ
Они ЕСТЬ

Попробуйте убрать местоимения из этого спряжения, и вы сразу поймете, почему они обязаны присутствовать, а не отсутствовать,

как это имеет место в санскрите и польском. Налицо утрата исконных базовых языковых форм.

Сравнение глаголов беларуского языка, их санскритских и русских эквивалентов показывает, что в первых двух (ДРЕВНЕЙШИХ индоевропейских) спряжение, например, глагола «существовать» (быть) происходит без вспомогательного глагола «буду». А в русском языке это невозможно.

Балтийские варяги

Подобные сравнения показывают, что «великий и могучий» русский язык — не просто примитивен, но вообще лишен индоевропейских сложных форм. По сути, в сравнении с беларуским и польским языками, русский язык — АНАЛИТИЧЕСКИЙ, а не синтетический. Он скорее подобен английскому языку, хотя и тому уступает в ряде формообразования.

Почему? Потому что русский язык не имеет западнобалтского субстрата Мазовы (Польши), Ятвы, Кривы и Дреговы (Беларуси).

Итак, что мы получим, если вычтем западнобалтский субстрат из лингво-этнического содержания предков беларусов? Остаются только крайне упрощенные грамматические формы, заимствованные из языка готов. Это в первую очередь топонимы и фамилии на «-ов» и «-ин» (у западных балтов «-ич», у восточных балтов «-ис»). Эти формы именно готские, так как передались от готов и румынам с молдаванами. Кроме того, мы видим пласт сарматской лексики (родственной нынешнему языку Осетии).

Таким образом, методом вычитания определяем, что загадочные «древние пришлые славяне» Седова — это готы и сарматы (аланы). То есть германские и ираноязычные племена индоевропейской группы, которые до нашествия гуннов обитали в степях Дона и на территории нынешней Румынии, вели кочевой образ жизни и активно торговали с Византией. Когда они ушли в Полабье, то создали там феномен варягов именно по причине того, что не были расположены к оседлому земледелию. Фактически варяги продолжали вести образ жизни своих предков готов и аланов, кочуя теперь по рекам и промышляя торговлей, разбоем и наемной военной служ-

бой. Хроники Византии показывают, что так называемые «русские варяги» в то время — именно готы.

Я понимаю, что подобное математическое вычитание в этой тематике некорректно, так как западные балты не просто «тоже создатели» славянского койне, но еще и главный субстрат лингво-этнического понятия «славяне». Но в этом ведь и заключается парадокс! Если сегодняшние умники считают ятвягов и других западных балтов «не славянами», то в таком случае у них среди «славян» остаются только готы и сарматы!

Подведем итог. Славянский язык (он же варяжский, он же русинский) — это языковая деградация (упрощение), созданная варягами как койне — упрощенный инструмент для общения между готами, западными балтами и сарматами на торговых варяжских путях. Каждый из трех родителей славянского языка (язык готов, язык западных балтов, язык сарматов) был изначально сложнее продукта смешения. Что не удивляет, так как смешение языков всегда дает в результате более простую форму, чем изначальные «родительские».

При этом смешение трех языков вовсе не родило неких «антропологических» славян. Все три этнические группы остались по генам теми, кем были до этого: готами, западными балтами, сарматами. А при славянизации финно-угров и тюрок те не перестали антропологически являться финно-уграми и тюрками.

И последнее. Какие лингво-этнические черты следует считать «САМЫМИ СЛАВЯНСКИМИ»? Как показано выше, наиболее близки к «славянскому идеалу» ятвяги — предки нынешних западных беларусов. А славянизированные финно-угры и тюрки России, как и болгары Болгарии, наиболее далеки от «славянского идеала».

Глава 3
МИФ О «ПРОТИВОСТОЯНИИ» РУСИНОВ И ЛИТВИНОВ

Распространенные заблуждения

«Белорусы — лузеры, то есть, говоря по-простому, полные неудачники, потому что отдали свою историю и даже название другому народу». Примерно под таким истерично-надрывным лейтмотивом проходили многие публикации, посвященные 1000-летию первого упоминания названия «Литва» в хрониках. Этот юбилей дал повод кое-кому превратить старый научный спор о наследии Великого княжества Литовского в настоящую вакханалию с битьем себя ушами по щекам и рассказами в стиле «Беларусь — родина слонов».

В чем тут дело? Странноватая с первого взгляда (честно сказать, и со второго, и с третьего тоже) мысль о том, что Беларусь на самом деле Литва, а белорусы — литвины, имеет приверженцев, которые стараются найти своим убеждениям хоть какое-то обоснование. Это течение в истории и политологии принято называть литвинизмом.

...С идеей о том, что наша страна на самом деле — Литва, возникает еще одна проблема: каким же образом она превратилась в Беларусь? Сторонники теории литвинизма находят простое объяснение: это название насадили в XIX веке российские имперские власти, чтобы вытравить память о славном литвинском прошлом. Но ведь дело в том, что «Белую Русь» придумали не российские шовинисты, а немецкие хронисты. По утверждению отечественного исследователя Адама Мальдиса, этот термин (на латыни Ruthenia Alba, Alba Russia) появляется в источниках еще в XIII веке. Причины его возникновения и распространения — предмет давнего и, пожалуй, неразрешимого научного спора.

...С точки зрения сторонников литвинизма, недалекими людьми были абсолютно все деятели белорусского национального возрождения конца XIX — начала XX века, от Тётки до Янки Купалы и Якуба Коласа, не допускавшие мысли, что они не белорусы, а литовцы. В действительности современники прекрасно представляли все отличия двух соседних народов и как они называются.

...Зачем и кому понадобилась бредовая теория о Литве как о Беларуси? Не будем политкорректны. В данном случае мы имеем дело с классическим случаем обслуживания интересов определенных политических групп. Хорошо известны имена тех политиканов, которые последние лет двадцать были недовольны выбором белорусов,

называли свой народ «дурным, несвядомым». В результате они пришли к по-своему гениальной идее — нужно изменить народ! Поменять его историко-генетический код. Объяснить, что никакие мы не восточные славяне, а балты — литвины, а соседние россияне — наши исконные враги. Вот и идут в ход всякие околонаучные побасенки вроде «каждого второго белоруса, убитого русскими солдатами в середине XVII века». В одном ряду с этими мифами стоят попытки наделить хоть какими-то чертами государственности абсолютно утопичный и провалившийся проект создания БНР, обелить коллаборационистов, сотрудничавших с нацистскими оккупантами, облить грязью историю БССР, Великой Отечественной войны. Уже договорились — и Беларусь им, видите ли, не Беларусь, а Литва.

...Подобные псевдонаучные рассказы, попытки отказаться от своего этнического имени вызывают во всем мире лишь непонимание, дискредитируют нашу страну. Ни один серьезный ученый не разделяет постулатов литвинизма. Да и как вообще можно называться белорусским патриотом, отказываясь от самого имени «белорус»? Это уже что-то абсолютно дикое, за гранью не только научной и политической этики, но даже добра и зла. Впрочем, «литвинская пена» рано или поздно сойдет. А сторонники литвинизма так и останутся маленькой группкой чудаковатых фанатиков, этакой субкультурой, вроде поклонников Гарри Поттера, «Властелина колец» и прочих фэнтези. Белая Русь как стояла, так и будет стоять на отведенной ей Богом и историей земле. Лично я горжусь тем, что являюсь именно белорусом, никогда не считал себя ни литвином, ни литовцем и не вижу никаких оснований чувствовать какой-то дискомфорт по этому поводу. Чего и вам желаю!»

(Интервью Вадима Гигина, редактора журнала «Беларуская думка», в прошлом главы БРСМ Минска, газете «7 дней» «ПОЧЕМУ БЕЛАРУСЬ НЕ ЛИТВА»; № 2 от 12 января 2012 г.)

Под видом рассуждений «о литвинах и русинах ВКЛ» нам снова навязывают деление беларусов на «поляков» и «русских», придуманное идеологами царизма.

По отношению к наследию ВКЛ сложились три главные группы фальсификаторов.

Первая — это летувисы (жамойты), которые «прихватизировали» ВКЛ, выдавая Жамойтию за Литву, а жамойтов за литвинов. Этот подлог стал возможным благодаря огромной поддержке второй группы фальсификаторов — великодержавной российской и советской. В принципе, это единая группа, утверждающая, что ВКЛ было этнически не беларуским, а летувисским государством, что шляхта

являлась этнически «чуждой, литовской» (в значении «жамойтской»), а вот крестьяне были «этнически русскими». Поэтому, дескать, беларусы в ВКЛ не обладали государственностью, были угнетены «литовцами» и жаждали «воссоединения» с «родной» Московией, населенной потомками угро-финнов и тюрков.

Такая концепция постулирует одновременное существование в ВКЛ-Беларуси двух «параллельных» национальных сознаний, враждебных друг другу: одно литвинское (этнически балтское, прозападное) у шляхты, горожан-мещан, интеллектуалов, а другое беларуское (этнически славянское, промосковское) у крестьян.

Концепция нелепая. Нелепая хотя бы по той причине, что сообщество невежественных неграмотных людей, каковым являлось крестьянство, в принципе не могло являться носителем национального сознания. Национальное сознание требует образованности, знания истории своей страны, наличия прав и обязанностей гражданина, опыта муниципального самоуправления. Ничего этого у безграмотного крестьянина ВКЛ не было, поэтому приписывать ему «беларуское национальное самосознание» (в смысле «славянское», «русинское», «русское», «промосковское») — это значит глумиться над самим понятием «беларуское сознание», сводя его к самоощущению маргиналов. Впрочем, в Третьем Рейхе Адольф Гитлер постулировал то же самое: дескать, только члены его национал-социалистической рабочей партии являются носителями «арийского национального сознания», а всякие аристократы и интеллигенты — это «либерасты», предатели Германии.

Вопрос о том, кто является истинным ПАТРИОТОМ Отечества — маргинальная толпа или узкий образованный слой свободных личностей государства, был окончательно решен во время Второй мировой войны. Миллионы крестьян и рабочих Рейха, оболваненных пропагандой Геббельса, были названы «не носителями германского национального сознания», а маргиналами, такового не имеющими вовсе. А вот демократическое самостоятельно думающее меньшинство, которое Гитлер и поклонявшиеся ему толпы всячески оскорбляли, презирали, бросали в концлагеря, было объявлено СОПРОТИВЛЕНИЕМ, ИСТИННЫМИ ПАТРИОТАМИ Германии.

Казалось бы, Нюрнбергский процесс поставил точку в определении истинного патриотизма и критериев носителей национального сознания, но этот вопрос по сей день остается актуальным в авторитарных странах СНГ.

Вдобавок к тому некоторые авторы переносят его в эпоху ВКЛ, изображая как противостояние шляхты и крестьянства, что абсолютно не соответствует реальности. Крестьяне не являлись политической нацией по причине своей забитости, а не потому, что кто-то специально препятствовал им становиться такой частью. Более того, в Великом Княжестве Литовском известны случаи, когда выходцы из крестьян получали шляхетство. Но по мнению западнорусистов, а также историков Летувы, они при этом «переставали быть беларусами-русинами» и «становились литовцами, этническими балтами».

На французской карте территория нынешней Беларуси со столицей в Вильне названа «Литовской Русью», а земли нынешней Российской Федерации – «Белой Русью»

***

Как ни странно, этот нелепый концепт переняли отдельные историки пробеларуского толка, создав в 1990-е годы третью группу фальсификаторов. Вместо того чтобы разоблачить вымысел об «угнетении литвинами русинов» в ВКЛ-Беларуси, они этому мифу следуют. Отличие лишь в том, что они говорят о «преобладании бе-

ларусов в Литве», о какой-то «славянской Литве», о какой-то «Беларуси» в ВКЛ. И под этот тезис тенденциозно подгоняют исторические факты.

На наш взгляд, не имеют смысла современные споры о том, чем было ВКЛ — «Русинской Литвой» или «Литовской Русью», так как в старину понятия «Литва» и «Русь» были совсем иными, чем сегодня. Административно и этнически «Истинная Литва» в XVI веке — территория нынешней Западной Беларуси. По религиозным мотивам к Руси порой относили Восточную Беларусь, но даже в таком случае надуманное «противостояние литвины — русины» следует понимать не как «шляхта против крестьянства» (и наоборот), а как межрегиональное разделение на «западных жителей» и «восточных жителей» с присущими им этнографическими особенностями. Такое разделение существует во многих страха. Вдобавок к тому автохтоны Западной Беларуси — это ятвяги, которых «русинами» никак не назовешь, однако их потомки — часть нынешнего беларуского этноса (до переименования — литвинского).

Логика рассуждений пробеларуских историков «третьей группы» примерно такая: мол, раз есть сегодня государство Беларусь и беларусы якобы «славяне», то они должны были существовать и в далеком прошлом. И начинают искать то, чего отродясь тут не было: «славян», «русинов», какую-то фантастическую «Белую Русь» вместо исконной Литвы...

Самое забавное в этой теме вот что: во времена ВКЛ «Белой Русью» называлась Московия, то есть нынешняя Россия, но не нашлось ни одного умника, который бы сейчас убеждал русских, что они никакие не русские, а беларусы на самом деле. Зато нас убеждают, что мы не литвины, а москвичи.

Или обратное: московский автор Рой Медведев убеждал нас в том, что Белая Русь не родила своей аристократии, своей армии, своих законов, своего государства. Но, простите, Белая Русь на протяжении веков — это название Московии-России. Разве Московия ничего этого не родила? Н.М. Карамзин писал в своей «Истории государства Российского», что Иван III в письмах Папе римскому по поводу сватовства к Софье Палеолог подписывался «князь Белой Руси или Московии». Неужели Рой Медведев не видит в Иване III аристократа Белой Руси?! Вот к чему приводит путаница с переименованиями, новые переносы терминов, а главное — ангажированные подходы.

ЖЕЛАЕМОЕ ПРОТИВОРЕЧИТ РЕАЛЬНОСТИ

Лучшей книгой 2009 года в Беларуси была названа книга «Национальность — беларус» Олега Латышонка, доктора исторических наук из Белостока (Польша). Книга вызвала восторги у критиков, но... Как выяснилось, сей труд содержит немало неверных трактовок источников, а порой и прямые фальсификации.

Наш читатель Михаил Митин, житель Минска, решил проверить, насколько это издание и изданная в 2000 году книга историка Александра Белого «Хроника Белой Руси...» (из которой Латышонок многое позаимствовал) соответствуют документам, на которые ссылаются авторы и строят свои заключения.

М. Митин приводит 40 случаев, когда цитаты, использованные этими авторами в качестве «аргументов», не соответствуют источникам и, как правило, имеют прямо противоположный смысл (статья М. Митина «Как некоторые историки «исправляют» историю» опубликована в 10-м выпуске дайджеста «Деды»). При этом речь идет везде об упоминаниях «Белой Руси» в хрониках. Оказывается, почти во всех цитатах этот термин относится к Московии (изредка к Украине), но Латышонок и Белый сознательно искажают факты, пытаясь привязать термин к территории Беларуси. Например, опускают запятые в переводах или сознательно неверно переводят, вставляют в перевод слово «беларуский», хотя его в оригинале нет, и так далее.

Аналогично с картами. Вот что пишет А. Белый:

> «Конец 1650-х, Белую Русь начинают стабильно отображать на европейских картах в границах Полоцкого государства».

Это неправда. Михаил Митин приводит 60 карт с названиями «Московия или Белая Русь» или с расположением этого названия на территории Московии (России), которые выпускали и в рассматриваемый период, и еще сотню лет спустя самые уважаемые географические дома Европы — до 1778 года! Последняя по времени карта, которую нашел Митин с локализацией понятия «Белая Русь», приходится на 1796 год, она помещает «Белую Русь» на Смоленщине. За 220 лет с 1573 по 1796 годы были выпущены десятки, если не сотни карт, на которых «Белая Русь» относится не к нынешней Беларуси, а исключительно к России.

Почему Латышонок и Белый скрыли этот факт? Почему они фальсифицируют источники, дают неверные переводы и домысли-

вают то, чего не было? М. Митин не стал разбираться в причинах, а только указал на многочисленные факты подлога.

Причина, в общем, простая. И Белый, и Латышонок, а также некоторые другие историки и любители истории в Беларуси жаждут всячески УДРЕВНИТЬ понятие «Беларусь», увести в глубь веков появление понятия «беларус» и противопоставить их понятиям «Литва» и «литвин». С учетом того факта, что на самом деле в источниках везде говорится о Московии как единственной тогда «Белой Руси», эти попытки являются ОБМАНОМ читателей. Они призваны украсть исторический термин «Белая Русь» у восточного соседа, точно так же, как жамойты украли у нас исторический термин «Литва». Это что — какой-то сговор историков?

А ведь со стороны так оно и выглядит: Москва у Киевской Руси забирает понятие (термин, определение) «Русь»; мы у Москвы — понятие «Белая Русь»; Жамойтия (Летува) забирает у нас понятие «Литва». А истинная Русь Киева становится «Окраиной» (Украиной) невесть чего — и Литвы, и Руси, и Польши, и Речи Посполитой, и России. Вот такой «обмен всех на всё». Как в детском саду... Правда, при этом «перетягивании одеял» Киев остался голым — без своего «исторического одеяла», но соседи молчат, накрывшись чужими... И делают вид, что так было всегда.

Видимо, сознавая ущербность таких спекуляций, авторы пытаются фантастическому для средних веков понятию «беларус» дать синонимы в виде «русин» и «славянин», выдумывают какую-то «славянскую Литву», как это делает Александр Белый в статье «Долгая смерть славянской Литвы», опубликованной в том же номере дайджеста «Деды».

Суть представлений этих историков заключается в том, что слово «беларусы» — не новое название литвинов, пришпиленное им царизмом в XIX веке, а какой-то «другой» этнос, который всегда существовал в ВКЛ и был литвинами «национально, религиозно и ментально угнетен» (или же наоборот — «правил литвинами»). Причем А. Белый ещё и подчеркивает, что литвины были исключительно балтами, а беларусы-русины — исключительно славянами.

Нетрудно увидеть, что такие воззрения повторяют колониальные выдумки западнорусистов и тезисы идеологов ЦК КПСС. Впрочем, достаточно и того факта, что для их обоснования историки прибегают к фальсификации массива подлинных источников, чем дискредитируют сию «концепцию» и показывают ее полный отрыв от реальной истории. Другими словами — показывают ее «притянутость за уши» к современным схемам. Другими словами — притя-

нутость к ЧУЖОМУ «историческому одеялу», которое пришлось натянуть на себя истинной Литве — нынешней Беларуси. Логичный выход из сложившейся дурацкой ситуации очевиден: надо вернуть Российской Федерации ее «историческое одеяло Белой Руси» и забрать назад у жамойтов Республики Летува наше «историческое одеяло Литвы».

Понятно, что для этого нужны немалые усилия — ведь с обеих от нас сторон за присвоенные чужие «одеяла» уцепились когтями и не отдают. Историку-конформисту куда проще следовать в фарватере «передела одеял». Мол, коль у нас «историческое одеяло Белой Руси», то давай им махать, выбивая чужую пыль, фантазируя о «славянском происхождении литовских князей» и выдавая Литву за «государство славян, государство русинов».

Но в том и состоит проблема, что сколько ни стирай чужое «историческое одеяло», сколько из него «чужую старую пыль» ни выколачивай, оно все равно не твое. Чужое постоянно вылезает, как

В атласе Хериссона (1806 г.) территория нынешней РБ продолжает именоваться Литвой, в центре которой Минск. Территория нынешней Республики Летува Литвой не называется

шило из мешка, тысячами своих «шил». Колко, ой как колко спать под чужим историческим одеялом... Всем колко — летувисам под нашим литовским, русским под русинским Киева, нам — под московским. Куда ни повернись, колется всякими вопросами и противоречиями не только с историей, но — что хуже — и с менталитетом народа. Однако иные историки подобны индийским йогам: запросто спят на гвоздях противоречий.

ЛОЖНАЯ КОНЦЕПЦИЯ О НАШИХ ПРЕДКАХ

Итак, прежде всего, в корне неверны представления коммунистических демагогов о «долитовских этнических реалиях беларусов как древнерусов».

А. Белый в своей статье называет Игоря Морзолюка «блестящим знатоком средневековой и новой истории Беларуси» и приводит цитату из его публикации 2003 года «Люди давней Беларуси: этноконфессиональные и социокультурные стереотипы (X–XVII века)»:

> «Старобеларуская культурная и языковая традиция, традиции восточнославянской «долитовской» княжеской государственности беларуских земель начинают восприниматься окатоличенной шляхтой как «чужие», как история близкого, но соседнего этноса... Беларуские литвины содействовали культурному беларускому накоплению... но были убеждены, что это история и культура не их, а чужого народа».

Удивительная цитата! Тут что ни строчка, то «перл».

Во-первых, беларуский этнос, согласно энциклопедиям, сформировался только в XIV–XV веках. Этот научно установленный факт означает, что в «долитовский период» (до середины XIII века) наши предки никак не могли быть этносом каких-то «старобеларусов», как фантазирует Морзолюк.

Во-вторых, с чего он взял, что языковая традиция наших племен была не литовской, а якобы «славянской» или даже «старобеларуской»? Откуда Морзолюк знает, на каком языке говорили здешние племена до XIII века? Лингвисты, кстати говоря, убедительно доказывают, что наши предки кривичи, дреговичи и ятвяги были балтоязычными.

Еще в XIX веке летувисский историк С. Даукантас связывал славянизацию кривичей с «русским» фактором и указывал на дославянский балтский язык кривичей:

> «Род кревов (krievai) так соединился с русами, что разговаривает по-русски, а не по-своему. Кревы ...говорили на том же языке, что

На российской карте 1907 года название «русин» относится только к украинцам: «Малоруссы или Русины». Беларусы обозначены как отдельный этнос

и литовцы, жемойты, леты, пруссы. В стране кревов было два языка — один письменный, так называемый русский, второй — людской, так называемый кревский».

Язык народа на самом деле был в то время промежуточным между балтским и славянским. Не случайно Папа римский Пий II (в миру Эней Сильвий Пиколомини; 1405–1464) в своей «Истории Чехии» писал:

«Литва своими просторами граничит с Польшей на востоке... Немного у литвинов городов, а также мало деревень... Язык народа — славянский. Это язык наиболее распространен и разделен на разные диалекты. Среди славян одни подчиняются Римской церкви, как далматы, хорваты, карнийцы и поляки. Другие придерживаются ошибок греков, как болгары, русины и многие из литвинов».

Этот факт опровергает представления А. Белого о том, что якобы литвины были этническими балтами, а беларусы-русины — этническими славянами.

3 Зак. 137

Славянизация наших предков завершилась только в XIV–XV веках, а в «долитовский период» по-славянски говорили и писали князья-варяги (в том числе киевские князья) и их дружины с попами. Причем писали на церковнославянском языке, то есть на македонском диалекте болгарского языка. В итоге получается следующая картина: в Слуцке, скажем, сидит «на престоле» отпрыск киевского князя со своей русской дружиной не более 100–150 человек, а то и меньше, человек 50. Они хоть и славяноязычные, но никакие не «древние беларусы». А вот вокруг Слуцка живут порядка двадцати тысяч действительно «древних беларусов» — это ятвяги или дреговичи. Они балтоязычные, предки нынешних селян края. Пришлые вояки собирают с них дань, потому себя огородили земляным валом с частоколом — боятся бунта.

Вообще говоря, такую ситуацию следует называть иностранным игом — аналогичным татаро-монгольскому во Владимиро-Суздальском княжестве или немецкому в Пруссии и Жамойтии. Но по традиции, возникшей еще при царице Екатерине II, все поставлено с ног на голову: автохтоны-балты объявлены «чуждыми литвинами», а киевские дружинники-варяги, коих максимум 1 % от населения региона, — «древними беларусами».

В-третьих, непонятно, почему «дорусский период» не оказывал никакого влияния на наших предков в «долитовском периоде», зато «долитовский русский период» не дал беларусам стать литвинами. Что за глупость?!

Частью Киевской Руси наши предки были каких-то 70 лет, а потом снова стали независимым Полоцким государством, как были до завоевания киевлянами. Нет логики в таком тезисе. Именно кровавый и с жертвами уход из-под власти Киева доказывает, что его русская и славянская суть была чуждой нашим предкам-кривичам в «долитовский период». Иными словами, литвинами (в ментальном смысле) мы были всегда — и в дорусский (докиевский) период, и во время его, и потом в «долитовский период».

Как писал в 1910 году Вацлав Ластовский в своей «Краткой истории Беларуси» (стр. 12–13), в 1190 году полочане избрали (сами!) себе князем Мингайло (видимо, ятвяга по происхождению). А тот после передал престол Полоцка своему сыну Гинвилу, который при крещении в православие взял имя Юрия и умер в 1199 году в Орше. Один только этот факт опровергает выдумки про какой-то «долитовский период» Полоцка.

Кстати, а как быть с Гинвиллом-Юрием, который женился на «русской княжне с Полоцка» и оставил высокородное потомство,

тоже православное? Он кто по национальности? У Латышонка и Белого он непонятно кто: то ли «литовец, этнический балт», то ли «беларус, этнический славянин», так как принял православие и православное имя. Но этот замечательный «нюанс» показывает всю пикантность якобы «научного» подхода историков! Ведь точно так все наше население принимало вместе с православием чуждые для автохтонов еврейские и греческие имена, которыми нашпигована Библия. У историков же получается, что если человек взял вместо исконного балтского имени какое-то еврейское или греческое — то он якобы становится «беларусом», уже не «литвином».

Михаил Митин особо обращает внимание на эту главную глупость концепта Латышонка и Белого: у них везде понятие «русин Руси» имеет сугубо религиозный характер, тогда как выдуманное «беларус Белой Руси» является уже этническим!

И я тоже удивляюсь: как можно этническое, историческое и антропологическое понятие «беларус» сводить к православию? Вон в Эфиопии тоже православный народ. По Латышонку и Белому выходит, что эти негры — ближайшая наша родня!

Да, именно так выходит, потому что наших католиков они именуют «литвинами» и «врагами беларусов-русинов». В какой позиции на такой «шкале» у них находятся беларусы-протестанты — судить не берусь. А беларусы-атеисты? Вон взять Петра Машерова — не православный и атеист, ни разу церковь не посетил, не был отпет на похоронах, значит не беларус. При таком подходе 90 % беларусов БССР не были беларусами. Кем же они в таком случае были? Неужели литвинами-комсомольцами?

Сей парадокс касается и нашей истории во времена Брестской церковной унии (243 года, с 1596 по 1839), когда около половины беларусов, ранее принадлежавших РПЦ Киева и по вере называвших себя «русинами», являлись униатами. В построениях А. Белого получается такая странность: у него «беларус-русин» обязательно православный, который по вере византиец и против «латинства», но в указанный период «беларусы» Белого подчинялись именно Папе римскому. Выходит, что вообще не было беларусов! Ведь и наши католики (якобы «литвины»), и наши униаты (якобы «беларусы») равно подчинялись Ватикану.

В-четвертых, литвинофобы постоянно пытаются противопоставлять исторических «литвинов» и «русинов» как врагов друг другу. Используют для этого всякого рода подлоги. Например, выдают религиозную принадлежность за «этническую», а потом, совершив подлог, выдают православных жителей Восточной Беларуси

за украинцев, приводя цитаты о конфликтах поляков вовсе не с ними, а с русинами-украинцами. Мол, посмотрите, как плохо польские власти относились к русинам!

Просите, не к русинам-беларусам, а к украинцам. Это их «тарасы бульбы» жгли Польшу и вешали тамошних жителей, вовсе не наши предки из Восточной Беларуси. Мы с поляками никогда в истории не воевали и никаких антипольских восстаний не устраивали. Наоборот, вместе с поляками поднимались против царизма.

ЧТО ТАКОЕ БЕЛАРУС?

Александр Белый пишет в своей статье:

> «Все, или почти все собственно литвинские ценности, как материальные, так и духовные, были в XX веке отвергнуты, оклеветаны и большей частью уничтожены — и продолжают интенсивно уничтожаться сегодня».

Ранее он постулировал, что понятия «беларус» и «православный» синонимы, тем не менее атеизм в СССР не находит «уничтожением собственно беларуских духовных ценностей», зато пишет о том, что литвины уничтожены, а не беларусы. Что за однобокий подход?

Если реально смотреть на вещи, то в БССР у беларусов не было «образующей этнос православной основы». Этот факт опровергает подобные концепции, равно как и представления о том, что якобы суть литвинов и литвинизма — католическая вера и какое-то «польское влияние». Собственно, литвинофобы не скрывают, что они ратуют за «Великую Россию» и за идею ассимиляции беларусов в великорусский этнос. По сути, Литва и литвины не нравятся им только потому, что «не похожи на русских», мешают аннексии в состав России.

Но давайте оставим в стороне политический апломб соседей, их имперский (теперь уже постимперский) зуд, что скорее психическая патология, жуткая ностальгия по прошлому, чем актуальный государственный интерес. Давайте посмотрим в суть всего: существует ли вообще какая-то разница между понятиями «литвин» и «беларус»?

Как было показано выше, понятие «беларус» не связано с православием. Тем более — с навязанным нам (в конце XVIII — первой половине XIX вв.) московским вариантом православия, которое происходит корнями от несторианства Орды, обожествлявшего власть монарха. Во всяком случае, сегодня нет никакой разницы в Беларуси между православными, католиками, протестантами и

атеистами (последних — большинство). При переписи населения в 2009 году они себя дружно назвали беларусами (84 % населения страны). Почему этот чрезвычайно значимый факт не замечают те, кто навязчиво хочет делить нас на «литвинов» и «беларусов»?

В Беларуси каждое воскресенье православные храмы посещает меньшее число людей, чем протестанты — молитвенные дома, чем католики — костёлы. Реалии дня показывают, что увязка понятия «беларус» с верой просто нелепа. Тем более что опросы выявили, как писала газета «Коммерсантъ», что примерно 55 % беларусов считают себя европейцами и хотели бы интеграции в ЕС. В этом аспекте нынешние жители Беларуси — по представлениям Белого и Латышонка — вовсе не «беларусы», а скорее «литвины».

Нельзя определять этническую и национальную суть по принадлежности к какой-то конфессии (тем более в изначально многоконфессиональной стране) и по вектору сиюминутных предпочтений развития — в Европу или в Россию. Мол, назвал себя европейцем — ты «литвин», назвал себя не европейцем — «беларус». А если затруднился ответить — кто ты тогда? Вообще никто?!

Единственно правильная концепция заключается в том, что понятия этноса и политической нации не зависят от соседей, они целиком обусловлены ИЗНУТРИ. Наш этнический облик обусловлен генами и антропологией предков, геохимическими особенностями нашей местности и многим другим. А влияние соседей и их представлений о нас — на последнем месте.

Наши предки называли себя литвинами потому, что жили в стране с названием Литва. А еще до того, как возникло государство Литва (Великое Княжество Литовское), в этой стране жили литвины. Никакой «Беларуси» никто из наших предков не знал, таковой не существовало, по крайней мере на нашей территории (Белой Русью называлась Московия). С XX века мы называемся Беларусью, а потому и беларусами, уже не литвинами. Но это означает только изменение самоназвания, вовсе не существование в прошлом каких-то «граждан страны Беларусь» с самоназванием беларусы.

К примеру, Персия изменила свое название на Иран, Цейлон на Шри-Ланку, Бирма на Мьянму. Означает ли это рождение там «новых этносов»? Неужели (в соответствии с логикой горе-историков) в средние века в Персии жили два противоборствующих этноса — «угнетатели» персы и угнетенные ими «иранцы»? Зачем же подобную чушь выдумывать о нас?

Вымыслом является суждение А. Белого, что якобы наша шляхта (дворянство) было «преимущественно литовского происхождения»,

в современном значении — жамойтского. Долгое время не было в ВКЛ жмудинов — дворян. Это предки беларусов были шляхтой в Жмуди, согласно Переписям войска ВКЛ. То есть снова все поставлено с ног на голову, снова обкрадывание нашей истории. Туземцев ВКЛ выдают за наших «угнетателей».

А. Белый пишет:

> «Притом речь не только о потомках шляхты, политически привилегированного класса, тотально уничтоженного или изгнанного во время известных событий 1917–1944 годов».

А разве не было в то же самое время репрессировано и изгнано дворянство России? И что с того: разве есть сегодня два этноса: русские изгнанные дворяне и нерусские ордынцы, их изгнавшие и оставшиеся?

Научная методология стоит на том, что если вводит кто-то свое новое правило, то оно должно быть приложимо ко всем аспектам темы. Если же оно до удивления выборочно (как у А. Белого), то к науке никакого отношения не имеет.

По концепции А. Белого получается, что дворянство России — поголовно франкоязычное во времена Пушкина и Лермонтова — не являлось «русским», как и «польскоязычная» шляхта ВКЛ не была беларуской. Этот автор своей логикой делает нерусскими Лермонтова и Пушкина, а вместе с ними десятки тысяч других аристократов.

На самом деле дворянство в любой стране, в том числе в ВКЛ (где оно составляло до 15 % населения) этнически было своим. А самое забавное: что такое по сути дела дворянство? Во все времена это служивые люди, возвеличенные правителями за свои заслуги в привилегированную группу населения (в сословие). Например, сегодня российское «дворянство» — это высшая бюрократия страны. Но кто в здравом уме станет утверждать, что она — не есть часть русского народа?! Так почему отрицают шляхту ВКЛ в качестве беларусов?

Историческая логика должна ведь быть: если Лев Сапега, канцлер ВКЛ, не беларус в нынешнем понимании, а инородец, какой-то чуждый нашему народу «литвин», то почему не «литвин» нынешний министр иностранных дел Республики Беларусь? И почему именно Льва Сапегу на официальном сайте МИДа РБ называют «отцом беларуской дипломатии»?

Нет логики. А главное — непонятно, что такое вообще беларус.

Что тут можно сказать? Люди служили тогда своему государству — Великому Княжеству Литовскому. Сегодня они служат

своему государству Республике Беларусь, существующей на той же самой территории, населенной потомками граждан ВКЛ. Предки служили, служим и мы своему Отечеству. Так чем мы отличаемся от своих предков? Почему мы вдруг «новый этнос»?

Нет ничего «нового». То были наши прадеды, а мы их потомки.

ТАК РУСИНЫ ИЛИ ЛИТВИНЫ?

Под влиянием «чужого исторического одеяла» и «трудов» ангажированных историков большинство беларусов считают, что нашими предками в ВКЛ были только русины. Кто же еще, если сейчас страна называется «Беларусь» и в ней имеется созданное чиновниками общественное объединение «Белая Русь»?

Звучат следующие аргументы: мол, ментально и по вере наши предки были русинами, вдобавок имели в «долитовский период» некое «древнерусское сознание». При этом в термин «русин» вкладывается такой «цивилизационный смысл»: русин — это антипод литвина, западнофоб и ордынофил. Эмигрировавший в США историк Лев Акиншевич в своем очерке «Цивилизационные основы беларуского исторического процесса», посвященном цивилизационным различиям между Литвой и Московией, еще в 1953 году привел следующий ряд:

Западная Европа	—	Восточная Европа (уточню — Евразия)
Римское право	—	Традиционное (обычное) право
Римская культура	—	Византийская культура (уточню — Ордынская культура)
Католицизм и протестантизм	—	Православие и ислам
Шляхетская демократия	—	Самодержавие
Буржуа	—	Феодал
Конкуренция	—	Монополия
Латиница	—	Кириллица

Сразу возникает вопрос: существовали ли эти цивилизационные различия между русинами и литвинами ВКЛ? Нет, кроме разве что кириллицы. Эти различия существовали совсем в другом разделе: между русинами и литвинами ВКЛ с одной стороны — московитами и татарами Орды с другой стороны (кстати, татарская письменность в РФ сегодня использует кириллицу).

Но в том-то и дело, что в понятие «русин» сегодня как историки, так и обыватели вкладывают совершенно иной смысл — московит Орды. Фактически речь идет о том, что предки беларусов якобы

были в ВКЛ московитами, то есть россиянами в нынешнем понимании. А это ложь. Ведь ВКЛ под властью Орды никогда не жило.

Однако, как выше сказано, Россия отобрала у Руси Киева «русское одеяло», оставив «голыми» киевлян-русинов. Но когда Франциск Скорина называл себя одновременно и литвином, и русином (если действительно называл), то второй термин в его понимании не противоречил первому, не означал ни россиянина, ни ордынца.

Забавно читать, когда иные историки, воспевая русинов, обвиняют литвинов в «свядомости» — термине именно русинов, истинных «свидомитов». В их трудах украинцы, лишенные своего «исторического одеяла», вообще не упоминаются — будто у них не было средневековой истории. Но при том сегодня идет настоящая война между историками Киева и Москвы: украинцы аргументированно доказывают, что только они имеют право именоваться Русью и русинами (русскими). У нас же многие «исследователи» просто закрывают на это глаза, продолжая дурить народ, что мол предки беларусов были «русинами». Выходит — с позиций нынешней официальной историографии Украины — они были этническими украинцами!

Не вызывает сомнения то, что ПО ВЕРЕ часть наших предков называла себя в ВКЛ русинами. Но это не этническое самоназвание. Иудей — не обязательно еврей (например, иудеями являются чистокровные эфиопы — фалаши), католик — не обязательно поляк, русин по вере (православный РПЦ Киева) — не обязательно украинец и тем более не русский Московии, церковь которой до 1589 года не называлась «русской». То есть к русинам ВКЛ не имела никакого отношения.

Вообще говоря, вопрос о том, как назывались наши предки в ВКЛ, — это белое пятно нашей науки. Создается впечатление, что наши ученые «умыли руки»: они привели в энциклопедиях и учебниках только одну аксиому — что беларусы сформировались как этнос в XIV–XV веках. А вот как они назывались с той поры и до конца XIX века — нигде нет ни слова.

Попробуем восполнить этот пробел. Беларуский этнос появился в результате слияния (смешения) племен коренных жителей страны, среди которых главными были кривичи (Крива), ятвяги (Ятва) и дреговичи (Дрегова) — все не славяне, а балты. Объединение дало новый этнос — литвины.

Возникает вопрос: при чем тут русины? Ятвяги, например, никогда «Русью» не являлись, хотя они — часть беларуского этноса. Историк Алексей Дермант писал в очерке «Кривичи» (сборник «Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века», 2010 г.):

Москва «собирала» не славян, а народы Орды.
Вот официальные российские эмблемы торжеств: 450 лет вхождения в состав России Адыгеи, 450 лет Башкирии, 350 лет Бурятии, 1000 лет Мордовии, 450 лет Удмуртии, 450 лет Чувашии.

«В IX–X веках воинские формации племенных князей пополняются скандинавскими (варяжскими) пришельцами. С проникновением последних в Восточную Европу в качестве наемников, торговцев и захватчиков связывается появление германского термина «русь» (древнесеверн. ros(e)R «гребец; гребля; весло; плавание на весельных судах» — финн. ruotsi — древнерус. русь) и на кривичской территории. Сначала в социальном плане «русь» — это только дружина князя, его «рыцарство» и администрация, а «Русская земля», «Русь» — подвластная этому владетелю и его окружению территория, государство.

При этом к собственно «Русской земле», или «Руси» в узком смысле слова (которая существовала в Среднем Поднепровье), Полоцк и Смоленск не принадлежали. До последней трети IX века полоцкие кривичи не зависели ни от Киева, ни от Новгорода, и только в 70-е годы IX века киевские князья Аскольд и Дир совершили поход

на Полоцк и, возможно, включили его в орбиту своего влияния. Но в любом случае при князе Олеге Полоцк уже не подчинялся Киеву».

Итак, слово «русь» — из языка готов. Мы что, немцы, чтобы называться «русинами» и «Белой Русью»? Нет, это слово потом стало этническим для жителей нынешней Украины — в период «Древней Руси» и ВКЛ, а затем его «прихватизировали» московиты. То есть термин как минимум трижды менял свое содержание.

(Хотя происхождение термина «Русь» остается туманным, не вызывает сомнений то, что «Русь» породили восточные готы и переносили это понятие в Европу, где потом оказывались. Изначально государство готов располагалось на будущих киевских землях, поэтому Киевская Русь лишь унаследовала от готов названия «Русь» и «русины»).

Ну и кому нужен сегодня такой якобы «этнический» термин «Русь» как «историческое одеяло», которое по рукам походило и до дыр истерлось? В нем нет ничего «этнического», кроме этноса последнего владельца. А ведь историки приводят цитаты из того периода, когда у «Руси» был совсем иной владелец — нынешняя Украина, вовсе не Россия. Получается, что раз беларусы русины — то беларусы — это украинцы (а копни глубже, так вообще готы).

Однако вывод о русинах ВКЛ как украинцах идеологам не нужен и даже «вреден» — мол, «нам только связку с Россией подавай, Украина нам совсем не нужна». Хотя напомню средневековое изречение: Киев — Матерь городов русских.

А вот что пишет в том же сборнике историк, доктор исторических наук, профессор Виктор Титов (очерк «Основные вехи этногенеза беларусов»):

> «Литвины (именно этот этноним чаще всего фигурирует в исторических документах до конца XIX века) как самостоятельный народ-этнос сформировались в конце 1-го — начале 2-го тысячелетия.
>
> Основой процесса этногенеза был не распад вымышленной «древнерусской народности», а консолидация и интеграция реально существовавших, подтвержденных историческими документами племен кривичей, дреговичей, радимичей, литвинов, частично бужан (волынян), мазовшан, ятвягов и других.
>
> Процесс этногенеза литвинов (будущих беларусов) развивался таким же образом и по тем же законам, что и этногенез поляков, русинов (украинцев), чехов, словаков, сербов, хотя их дальнейшие исторические судьбы были разными».

Гродно. Гравюра Матиаса Цюнта (1568 г.)
Архитектура города абсолютно не русская (не московская). Здания в западноевропейском стиле, крыши покрыты черепицей

Интересный и важный момент: литвины (предки беларусов) по религиозным мотивам иногда назывались русинами, но вот украинцы-русины никогда не называли себя литвинами-беларусами. Хотя административно тоже были частью ВКЛ. Этот факт доказывает, что литвин в ВКЛ — понятие все-таки не административное, а этническое. В этом же ряду нахоится этническое название евреев ВКЛ — литваки. Кстати, а их куда девать? Записать в литвины или в русины по своей «цивилизационной принадлежности»?

Подведем итог: и литвины, и русины, и литваки, и татары ВКЛ — все они были в цивилизационном смысле ЛИТВОЙ, а не Московией, то есть нынешней Россией. А наиболее «продвинутая» их часть составляла политическую нацию ВКЛ. То же самое мы видим сегодня: беларусы-католики (якобы «литвины» и «враги народа»), православные беларусы (якобы «западные русские»), беларусы-атеисты и беларусы-протестанты не ощущают никакой этнической разницы между собой. Все вместе они являют собой единую беларускую нацию. Зачем кто-то пытается на пустом месте расчленить политическую нацию Беларуси? Это вопрос к службам национальной безопасности государства.

Ответ, конечно, очевиден: нас пытается притянуть к себе бывшая Орда, бывшая Московия, оформившаяся потом в Российскую империю. Разорвали нашу страну на части в 1772-м, потом в 1793-м, потом в 1795-м, потом в 1920-м. И сейчас хотят это повторить: мол,

пусть Восточная Беларусь (якобы населенная русинами) «воссоединится» с Россией, а Западная Беларусь (якобы населенная литвинами) катится в ЕС или в Польшу. Восточные соседи никак не уймутся, до сих пор виды на нас имеют.

В геополитическом плане проблема беларусов в том, что Бог поместил нас жить на перекрестке путей между Европой и Азией, фактически — НА ДОРОГЕ, что неудобно. А вот жили бы где-нибудь на островах, и вопросов бы не возникло «кто ты» — европеец или азиат, литвин или русин. Островитянин — увы, это для нас несбыточная мечта. Вот соседи за ворот и тянут. Не повезло литвинам-беларусам с географией...

ТУТЭЙШИЕ

Литвины-беларусы, защищавшие Родину от российской оккупации в 1794 году. Слева направо: офицер национальной гвардии, драгун, стрелец полка Станислава Потоцкого, стрелец полка Водзицкого

Читатель Павел Бич попросил уделить внимание тому редкому в мировой практике факту, что наше население именовало себя «тутэйшими» (здешними, местными): это явление необычное и означает, видимо, неприятие жителями названия «беларусы». Даже отвращение к этому слову.

Наши селяне в XIX веке действительно запутались в переименованиях, когда русинов стали называть малороссами, «москалей» — русскими, жмудинов — литовцами, католиков-литвинов — поляками, православных литвинов — «белоруссами» и «черноруссами». Да еще во времена Пушкина существовал странный «переходный» термин «литовцо-руссы».

Но коль скоро «тутэйшие» — истинное самоназвание нашего народа, рожденное изнутри, а не навязанное (в отличие от навязанных царскими чиновниками колониальных названий «белоруссы» и

«малороссы»), то почему бы сегодня не поднять это самоназвание до официального уровня? Во всяком случае, оно сняло бы все спекуляции по вопросу о том, кем были наши предки — литвинами или русинами?

Неоспоримый плюс такой трансформации состоит еще и в том, что альтернативное название страны «Тутэйшая Республика» звучит куда более суверенно, чем «Белоруссия» (на языках всего мира буквально «Белая Россия», что означает российскую колониальную провинцию).

Кстати говоря, самоназвание «тутэйшие» родилось в крестьянской среде, так что «чуждым народу» его никто не назовет. Кто такой «тутэйший»? Это здешний житель, в противовес делению нас на «поляков» (католиков) и «русских» (православных), которое снова навязывают нам нынешние западнорусисты (фактически — агенты влияния Москвы) под флагом рассуждений о литвинах и русинах Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского.

Глава 4
МИФ О «НЕРУССКИХ» и «РУССКИХ» ПРАВИТЕЛЯХ

Распространенные заблуждения

«Литовские князья ВКЛ — чуждые беларусам элементы. Я лично отношусь к ним как к иностранцам, угнетателям и врагам. А родные для беларусов — русские, московские правители. Они для нас свои».

(Из письма Д. Кораблева, Минск)

ЛИТОВСКИЕ КНЯЗЬЯ

К Республике Летува (то есть исторической Жамойтии) литовские князья ВКЛ никакого отношения не имели. Великим Княжеством Литовским, возникшим на территории современной Беларуси в XIII веке, правили князья местного происхождения, по нынешней терминологии — западные беларусы.

Во-первых, иллюзию «чуждых беларусам элементов» создают их языческие имена. Однако такие имена были в то время широко распространены среди населения Литвы (Западной Беларуси). Этот факт отражен, например, в Переписях войска ВКЛ: большая часть фамилий на «-ович» происходит от литвинских имен (Монвилович, Гедминтович, Скирбутович и т.п.).

Во-вторых, имена типа Александр, Василий, Дмитрий, Иван, Мария, Софья — не славянские и тем более не русские, а еврейские и греческие. Именно они — иностранные, принесенные на наши земли вместе с христианством.

Напомню тем, кто уже забыл (или не знает): христианство возникло в древней Палестине и было поначалу одной из многих сект в иудаизме. Потом выдающийся человек, апостол Павел, совершил своего рода духовную революцию — он стал распространять это учение среди разных народов, т.е. превратил его из узко национального в интернациональное. В русле этой революции были созданы книги Нового Завета на греческом языке, вскоре переведенные и на латынь. При крещении детей христиан им стали давать имена, упоминаемые в Новом Завете, т.е. иудейские, греческие и римские.

В-третьих, у князей ВКЛ помимо языческих (литвинских) имен были и православные. Так, Ольгерд — он же Александр, Ягайло — он же Яков, Витовт — он же Юрий, Вингольт — он же Андрей и т.д.

В-четвертых, «по крови» эти князья были метисами. Ольгерд (Александр) Гедиминович родился от смоленско-тверской княжны. Дети Ольгерда родились от двух его жен — тверской княжны Ульяны и витебской княжны Марии. Учитывая этот факт, можно сказать, что Ягайло был «по крови» уже на три четверти «русским».

Отмечу заодно, что в 1390 году московский князь Василий I вступил в брак с дочерью Витовта Софьей, так что «в крови» его сына Василия II была и литвинская составная.

КНЯЗЬЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Один известный российский писатель недавно потешался над украинцами, выступая на канале НТВ:

> «Вы представляете, до чего додумались на Украине? Там князей Рюриковичей Киевской Руси стали называть украинскими князьями! Хотя каждый школьник знает, что они по национальности русские».

Напрасное ерничанье. Да, не было в прошлом национальности «украинец». Но точно так не было и национальности «русский», которую выдумал председатель ВЦИК Яков Свердлов (причем безграмотно, так как все слова, обозначающие национальность, в русском языке — существительные, и только слово «русский» — прилагательное). В прошлом использовалось понятие «русин», но оно обозначало не жителей Московии, а православных предков нынешних украинцев и — отчасти — беларусов.

Киев — столица современной Украины, поэтому с учетом нынешних реалий логично называть киевских князей украинскими, а не российскими (как это делал Н.М. Карамзин в начале XIX века и как твердят сейчас московские телеканалы), потому что никакой России в период Киевской Руси не существовало.

А ведь многие россияне сейчас думают (в силу своего невежества), что киевские князья потому не украинцы, что они якобы одной крови с московитами. Во всяком случае, именно такая в головах у россиян сидит иллюзия, вот они их и называют «русскими князьями». На самом деле пресловутые «рюриковичи» не имели никакого отношения ни к нынешним русским, ни к нынешним украинцам, ни к нынешним беларусам.

Более того, и сам Рюрик на территории будущей России никогда не появлялся. Его «прибытие» в Старую Ладогу в 862 году — один из многих мифов. Настоящего Рюрика звали Хрёрик, он жил, сра-

жался и умер где-то в Полабье, т.е. на территории современной Германии от реки Лабы (Эльбы) на западе до острова Руяна (Рюгена) на востоке. Ученые обсуждают разные версии его этнической принадлежности, но для нас важно не это. Суть в ином. Выходцы из Полабья (ободриты) действительно создали колонию в районе Ладоги — Новгорода. Именно ободриты русифицировали местных жителей, принадлежавших к одной из групп финских племен, т.к. были они (ободриты) по своему языку славянами лехитской языковой группы, родственными чехам. И это не гипотеза, а научно доказанный факт, результат многолетних исследований захоронений древних жителей Новгорода и сотен берестяных грамот с текстами.

В тот период слово «русский» относилось к варягам (готам и ободритам), а местное население таковым не являлось. Поэтому, называя дружины варягов «русскими», следует уточнять, что смысл этого слова был тогда совсем иной, чем в период ВКЛ и тем более не такой, как сегодня. Потому что мы — жители России, Украины, Беларуси — не варяги, не готы и не ободриты. В IX–X веках (да и позже) предки нынешних русских, украинцев, беларусов оставались финно-уграми и тюрками, сарматами, балтами.

Гедимин

Ольгерд

Ну, а князья-рюриковичи — это потомки конунгов (предводителей) варяжских дружин, далеко не всегда состоявших в родстве между собой. Примерно в 970 году один такой варяг, которого летописец Нестор через 140 лет назвал «князем Святославом», стал отцом Вольдемара (Владимира Святославича). Его родила то ли служанка, то ли заложница, древлянка по имени Малуша. Вот этот Вольдемар-Владимир после убийства старших братьев (законных наследников трона) занял престол в Киеве.

Затем его сын Ярослав (978–1054) женился на шведской принцессе Ингигерде. Дочь Ингигерды и Ярослава Анну отдали в 1049 году в жены французскому королю Генриху I. Она была французской королевой 11 лет, пока в 1060 году

не умер ее супруг, после чего королем стал их сын Филипп I (правил до 1108 г.).

Матерью Владимира Всеволодовича «Мономаха» была византийская принцесса Мария (то ли греческого, то ли армянского происхождения), а сам он женился на дочери короля англосаксов Гарольда II. Во втором его браке с гречанкой Ефимией родился завоеватель финского Залесья и русификатор будущей Московии Юрий по прозвищу «Долгорукий» (ок. 1095 — 1157). Уже этот «русский князь», якобы «основатель Москвы», «по крови» на три четверти грек. Что в нем «русского», то есть варяжского или славянского ?

Он, в свою очередь, женился сначала на дочери половецкого хана (ребенком от этого брака стал Андрей Боголюбский, наполовину грек, наполовину половец), а потом тоже на византийской принцессе. Та подарила ему сына Всеволода (1154–1212), которого за особую плодовитость прозвали «Большим Гнездом». Один из птенцов этого гнезда, князь Ярослав (брат Андрея Боголюбского), стал отцом Александра Невского (около 1223–1263) и, по сути, основателем московской династии — якобы Рюриковичей. Получается, что Александр Невский в этническом смысле был метисом греков и половцев (его бабушка — дочь половецкого хана Котяна, и мать тоже была половчанкой).

Ягайло

Как видим, у Александра Невского от изначальной «русской» (варяжской) «крови» не осталось практически ничего. В современных российских фильмах у него внешность жителя Центральной России. А вот прорисовка лица с посмертного покрывала показывает, что на самом деле он имел внешность типичного тюрка (половца)*.

Витовт

---

* В Советской Исторической Энциклопедии сказано, что половцы (они же кыпчаки, они же куманы) — народность тюркской группы. В X–XIII вв. половецкие племена проживали на огромной территории от Волги и Северного Кавказа до Дуная. — *Ред.*

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

В 1472 году состоялась свадьба московского великого князя Ивана III с последней византийской принцессой Софией Палеолог. Великий князь Василий III — их сын, а Иван IV «Грозный» — внук. Опять греческая кровь...

Мать Ивана Грозного — Елена Глинская. Глинские же были потомками Мансура-Кията, сына одного из ханов Золотой Орды.

Сменивший Рюриковичей Борис Годунов был потомком татарского мурзы Четы, приехавшего в Москву служить еще Ивану Калите.

Вступившие на престол в 1613 году малоизвестные Романовы утверждали, что их предок Андрей Кобыла (умерший около 1350 года) был прусским князем. Позже в их род затесались Милославские (заявлявшие себя литовцами), а затем Нарышкины — потомки крымских караимов.

Отсюда вопрос: если Романовы — изначально пруссы, то с какой стати они вызывают «родственные чувства» у беларуского читателя Д. Кораблева?

Петр Алексеевич Нарышкин-Романов, он же Петр I, он же «Великий», свою первую жену Евдокию Лопухину (1670–1731) отверг и заключил в монастырь. Её род происходил от древнего черкесского князя Редеди. Лопухина стала последней царской невестой местного (московского) происхождения, с той оговоркой, что черкесы не имеют никакого отношения к «русским» — ни к варягам, ни к славянам. После неё цари России предпочитали исключительно иностранок.

Вначале это была литвинская крестьянка Марта Скавронская, которая, пройдя через много рук, попалась на глаза царю-реформатору и превратилась в Екатерину Алексеевну, первую российскую императрицу. Через несколько лет царь женил на иностранке своего сына от Евдокии Лопухиной — Алексея. Ему привезли Софию-Шарлотту-Кристину, принцессу Брауншвейг-Вольфенбюттельскую. Сын Алексея Петровича и Софии-Шарлотты — Петр II (1715–1730) умер подростком от оспы. Было ему в момент смерти (18 января 1730 г.) 14 лет и 3 месяца. На нем прямые потомки Романовых по мужской линии кончились.

Нового наследника престола нашли аж в Голштинии (так в Москве называли герцогство Гольштейн). Это был Карл Петер Ульрих, сын царевны Анны Петровны (дочери Петра I и Марты-Екатерины) и герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского. После

смерти своей тёти Елизаветы Петровны он стал царем Петром III. Но его быстро свергли с престола любовники супруги Екатерины II Алексеевны, которая до замужества называлась Софией-Августой-Фредерикой фон Анхальт-Цербст-Дорнбург, и была дочерью прусского фельдмаршала. Этот полунемец, полурусский занял престол 25 декабря 1761 года, а уже 6 июля 1762 он покинул земной мир*.

Екатерина Алексеевна в 25 лет родила сына: его объявили законным чадом Петра III. Правда, злые языки утверждали, что истинным отцом мальчика был князь Николай Салтыков. Увы, Павла Петровича (1754–1801) ждала судьба несчастного отца: его убили собственные вельможи, притом с молчаливого согласия родного сына Саши, занявшего престол под именем Александра I. Дети императора Павла Петровича были уже чистокровными немцами: родила их его жена Мария Федоровна, она же немецкая принцесса София-Доротея Вюртембергская (1759–1828).

Один из их семи отпрысков, по имени Николай I Павлович (1796–1855), сочетавшись браком с Александрой Федоровной, на самом деле — принцессой Каролиной Прусской (1798–1860), произвел на свет Александра II «Освободителя» (1818–1881). Этот царь, даровавший мужикам волю, в свою очередь женился на принцессе Максимилиане-Вильгельмине-Августе-Софии-Марии Гессен-Дармштадтской (1824–1880).

А их сын Александр III (1845–1894), прозванный в народе «Миротворцем», взял себе в жены датскую принцессу Марию-Софию-Фредерику-Дагмар (1847–1928). Кстати, её сестра Александра вышла замуж за английского короля Эдуарда VII, что и объясняет удивительную схожесть лиц их сыновей: английского Георга V и российского Николая II.

Таким образом, последний монарх Российской империи имел не меньше оснований именоваться «немцем», чем его супруга Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатрис Гессенская, она же Александра Федоровна (1872–1918). Напомню, что и основатель рода Романовых (Андрей Кобыла) был пруссом.

ТАК ЧТО В НИХ РУССКОГО?

Подведем итог. Имена князей Руси-Московии-России — еврейские (вроде Ивана) или греческие (как Дмитрий, Василий, Николай).

* Ныне практически доказано, что царя Петра III задушил актер Федор Волков.

Единственным «настоящим русским» мог бы считаться полудатчанин, полуободрит маркграф Дании Хрёрик (Рюрик). Если бы он в самом деле исполнил ту цивилизаторскую миссию на Востоке, которую приписывает ему легенда, сочиненная колонистами-ободритами и приведенная Нестором в его художественном произведении на исторические темы, известном под названием «Повесть временных лет». От этого Хрёрика-Рюрика нынешняя Россия решила отсчитывать историю своей государственности, чтобы избежать сомнительного родства с киевскими выходцами, объявленными «украинцами». Поэтому недавно в России с большой помпой отмечали юбилей — 1150 лет с года своего «основания». Это просто абсурд: глава Датской Марки якобы создал Россию среди полудиких коренных народов!

Московские так называемые «Рюриковичи» — помесь греков с половцами, Романовы — немцы. И точно также «нерусской» является вся элита Московского, а затем Российского государства. Добрая ее половина — потомки татарских мурз, подобно Карамзину и Кутузову, а другие — потомки немцев, шведов, литвинов и прочих «выходцев».

Непонятен сам смысл слова «русский». Что оно вообще означает? Выходит, только одно — подданство московским (или петербургским) правителям. Дополняет эту «картину маслом» тот факт, что с конца XVIII века дворянство России разговаривало и переписывалось между собой исключительно на французском языке, презирая русский язык как «холопский».

Так почему иным беларусам милее татарин Михаил Кутузов, грек Иван Грозный или немец Николай II, а не литвин-беларус, канцлер Великого княжества Литовского и Русского Лев Сапега? Да потому, что представления об этих исторических фигурах вбиты в головы еще советскими идеологами — как «вакцина против сепаратизма». Но эти представления по своей сути — мифы.

Глава 5
МИФ О «МЛАДШЕМ БРАТЕ РУССКИХ»

Распространенные заблуждения

«Исторически Белорусская земля всегда была частью России. Почти все города Белоруссии были основаны и построены русскими либо до образования Великого княжества Литовского, то есть до нашествия литовских оккупантов, либо после падения Речи Посполитой, т. е. после освобождения русских земель от польских оккупантов».

(Сайт politklub.ru, тема «Русские города в Белоруссии»)

«После обретения Беларусью статуса самостоятельного государства значительно возрос интерес беларусов к биологическим закономерностям происхождения и культурным особенностям своего народа. К сожалению, дилетантские интерпретации антропологических данных встречаются все чаще. Их авторы не имеют должной квалификации и точного знания основных закономерностей становления и генетических процессов в популяциях человека, и представление о его биологической и социальной сущности у них искажено. Если дилетанты на свой манер, как говорится, трактуют смысл определенных специалистами закономерностей, возникает ряд грубых ошибок, которые вводят читателей в заблуждение.

...Как яркий пример «популяризации» с неадекватным пониманием и использованием антропологических данных при обсуждении очень сложной проблемы этногенеза беларусов можно рассматривать монографию В.В. Деружинского «Тайны беларуской истории». Автор стремится доказать какую-то «генетическую исключительность» этнического формирования беларусов по сравнению с украинцами и русскими на основании сопоставления полученных беларуским исследователем доктором биологических наук А.И. Микуличем антропогенетических данных с данными, которые получили антропологи доктора биологических наук А. В. Балановская (Россия) и С.П. Сегеда (Украина).

При этом В.В. Деружинский приводит цитату из публикации А.В. Балановской о значительном вкладе финно-угорского компонента в генофонд русского народа, но игнорирует высказанное ею предупреждение, что «...любая привязка гена к народу (то есть к эт-

носу) неверна — это разные системы координат. Принадлежность к народу определяется самосознанием человека...»

Еще в 1870-е годы учредитель антропологии в России А.П. Богданов предвидел возможность спекуляций на основании антропологических данных. Он предупреждал, что при решении вопросов о происхождении народов необходимо оставаться на строго научных позициях:

«Нам нет надобности делать из выводов науки ненаучные средства, вроде заграничных брошюр о происхождении народонаселения Средней России. Не в русском характере, не в духе истинной русской науки ломать факты и ложно освещать их, да и нет в них надобности. Не брахикефалия или долихокефалия дает право народу на уважение, не курганные предки, каково бы ни было их происхождение, могут унизить или возвысить русский народ и ход его истории».

Неужели В.В. Деружинский не знает, что никакие биологические черты — цвет кожи, глаз, волос, особенности телосложения и даже совокупности генов — никак не влияют на исторические процессы и на культурные особенности народов? Наоборот, исторические процессы влияют на формирование генофонда любого народа, а тем более на формирование его этноопределяющих черт — материальной и духовной культуры».

(Доктор биологических наук Инесса Саливон, статья «Заблытаная «таямніца» гісторыі беларусаў», журнал «Беларуская думка», 2011, № 9.)

***

Нет конца спорам о беларусах: они «младшие братья русских» или же самостоятельная европейская нация, подобно чехам, словакам, полякам?

Журнал «Беларуская думка» подверг критике представления об этносе беларусов, которые изложены в моей книге «Тайны беларуской истории» (октябрь 2009 г.) и в сборнике работ беларуских ученых «Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века» (октябрь 2010 г.).

Не понравился наш подход: мы опровергаем миф о беларусах как «младших братьях русских». Суть рассуждений И. Саливон сводится к двум главным мыслям:

1. Содержание этноса определяется не его генами и антропологией, а культурой, поэтому «балтское» у беларусов и «финно-угорское» у русских не имеют значения для этнического определения.

Наоборот, если беларусы станут выпячивать свои балтские корни, то это будет шовинизмом и расизмом.

2. По своей духовной культуре беларусы наиболее близки к русским, поэтому наиболее близки к ним и как этнос.

Оба этих тезиса тенденциозны и ошибочны.

1. «ГЕНЫ ВТОРИЧНЫ»

На мой взгляд, И.И. Саливон отстаивает концепции советского времени, ныне полностью устаревшие. Эти концепции отражали великодержавные интересы союзного Центра и служили пресечению «сепаратизма в союзных республиках». В них было мало науки, зато очень много идеологии и политики.

Сегодня честные беларуские ученые указывают на иные, чем у русских, генетические и антропологические особенности беларусов — вовсе не для того, чтобы этот факт использовать для пропаганды «Великой Беларуси». Это германские нацисты превозносили «Великую Германию», и это в России все, кому не лень, кричат сегодня о «Великой России», а в Беларуси ничего подобного не было и нет.

Никто не собирается утверждать «расовое превосходство» беларусов на том основании, что у нас балтский субстрат. Что в этом можно найти «шовинистического»? Раньше считали, что мы — восточные славяне, сейчас — что мы славянизированные балты. В чем здесь «превосходство» и над кем? Чем балты «выше» славян или кого-то еще?

Все с точностью до наоборот: правда о балтском субстрате беларусов опровергает шовинистическую ложь российских «державников» (что царских, что советских, что нынешних «демократических») о беларусах как «младших братьях русских». Инесса Саливон либо забыла, либо не хочет напоминать — кто кого называл и продолжает называть «младшим братом». Однако попытки беларусов избавиться от этого колониального идеологического ярлыка кажутся ей «проявлениями белорусского шовинизма». Да с какой стати?

Шовинизм беларусам органически чужд, так как противоречит самой сути беларуской толерантности. Другие авторы более точны в своих суждениях, чем И.И. Саливон: они говорят лишь о «сепаратизме от России» и о том, что в Беларуси теоретически обосновывают право беларусов на свое собственное государство, независимое от бывшей метрополии. И данные генетики и антропологии помогают это делать. То есть наука на нашей стороне.

Политическую суть вопроса выдает и приведенная в ее статье цитата 1870-х годов «учредителя антропологии в России» А.П. Богданова, в которой тот критикует некие «заграничные брошюры» о финно-угорском происхождении народонаселения Средней России. Дескать, «не брахикефалия или долихокефалия дает право народу на уважение».

Спорить не буду, действительно финны отличаются узкой формой черепа (у беларусов наоборот — широкая форма). Соответственно, у беларусов и русских разная форма черепов. Но финны Финляндии живут намного богаче беларусов, как и угры Венгрии. Так что «право народа на уважение» задается вовсе не формой головы.

Абсолютно верно: вовсе не форма черепа и не гены определили бытие одних финно-угров в Орде и принадлежность Восточной Цивилизации, а других — в Европе и принадлежность Европейской Цивилизации. Но в то же время именно царские, а потом советские ученые постулировали существование каких-то «восточных славян» (русских, беларусов, украинцев), происходящих от выдуманного ими «этноса Древней Руси», «древнерусской народности». Эта концепция была создана СПЕЦИАЛЬНО для обоснования захвата царской Россией территории ВКЛ (Беларуси) и Руси (Украины), а затем поддерживалась для обоснования власти Москвы над беларусами и украинцами уже в СССР.

Концепция постулировала «общность трех восточнославянских народов», скрывая любыми путями все, что противоречило идее такой «общности». В том числе всячески скрывались древние субстраты — финно-угорский для русских, балтский для беларусов, сарматский для украинцев. Зачем прятать — если, как заявляет Саливон, это вторично? В БССР, например, партийные идеологи на корню пресекали попытки научного изучения балтского субстрата. Значит — не вторично, значит, все это идеологически и политически значимо. Так зачем лицемерить?

Вот о чем поведал в своей статье «Балтский субстрат в формировании беларуской народности» доктор философских наук, профессор Георгий Давидюк:

> «Российские историки в своем большинстве до сих пор выступают против теории балтского субстрата. В основе их аргументации лежат постулаты, сформулированные идеологами царского самодержавия и Русской православной церкви, а позже воспроизведен-

ные идеологами ЦК КПСС. Таково «научное обоснование» шовинистической политики правителей России всех времен.

...В 1973 году в Минске пытались организовать Всесоюзную научную конференцию на базе Института истории АН БССР по проблеме этногенеза беларусов, с той целью, чтобы «разбить идейно-порочную теорию балтского субстрата». Однако в тезисах многих докладов, присланных на конференцию, содержалась поддержка этой теории. Это напугало высшее партийное руководство БССР, затеявшее проведение форума. Оно спустило «директиву»: конференцию не проводить. Директору Института истории поступило телефонное «указание» от секретаря ЦК КПБ по идеологии А.Т. Кузьмина: «материалы конференции уничтожить». Она, в свою очередь, приказала заведующему сектором профессору Адаму Залесскому сжечь тексты докладов, присланных на конференцию. Заядлый великорусский шовинист, ненавистник всего беларуского, Залесский с великой радостью выполнил приказ директора института.

В то время я работал в Институте философии и права АН БССР заведующим отделом социальных исследований. Однажды директор нашего института академик Казимир Буслов под секретом рассказал мне об этом злодеянии людей, смеющих называть себя учеными».

Получается анекдот: Инесса Саливон настаивает, что, согласно советской научной традиции, балтский субстрат не имел никакого значения для формирования этноса беларусов. Более того, сам этот вопрос появился только после 1991 года и он — вне науки. Зачем же, в таком случае, ее научные наставники сожгли тексты докладов на эту тему в 1973 году?

Зачем сжигать то, что якобы ненаучно и неактуально?

Оказывается, весьма актуально — но в идеологическом и политическом плане. Именно эти аспекты способствуют формированию представлений о национальной самоидентификации. Ведь в царской России и в СССР они формировались вовсе не «сами по себе», их «лепили» идеологические органы. Задавали как «часть культурных представлений».

Антропологические особенности и гены не являются этнообразующим фактором? А почему тогда в СССР эта тема была полностью запрещена? Значит, являются — пусть опосредовано, через спекуляции властей, через фильтрацию ими научных знаний по этой проблематике. Но — вот удивительно! — в советской науке сам институт власти был исключен из перечня факторов, формирующих национальное самосознание! Почему же?

Сегодняшние массовые представления о каком-то «братстве» беларусов с русскими и прочем в том же духе — все это всецело продукт официальной пропаганды. Так нет же — такие «ученые», как Саливон и ей подобные, утверждают, будто подобные представления рождены самим народом. Да не от народа это! Это от пропаганды. Но пропаганда никогда не фигурировала в сознании ученых «советской школы» в качестве фактора, формирующего представления людей в сфере национального самосознания*. Хотя это и есть главный фактор в условиях деспотических и тоталитарных режимов.

И еще нюанс. Беларусы, как известно, кардинально отличаются от соседей (в том числе от русских) своей толерантностью и дисциплинированностью. Если это отличие — продукт «работы» разных культур, то оно показывает различия между беларусами и русскими в культурном плане (который якобы и формирует этнос — по мнению Саливон). Но эти отличия (как и форма черепа) могут объясняться именно генетически, ведь ныне доказано, что гены существенно влияют на социальное поведение человека.

Приведу лишь один пример. 24 июня 2009 года СМИ передали сообщение под названием «Ученые выявили ген преступника у мужчин»:

> «Мужчины с измененным вариантом гена моноамина оксидазы А (МАОА), называемого геном «воина», по словам ученых из Государственного университета Флориды, более вероятно присоединятся к бандам и будут применять оружие (...)
>
> Именно сочетание генетики и среды развития человека рождает жестоких преступников, считают эксперты в области криминалистики. Банды обычно расценивались в качестве социального феномена, однако вариант гена МАОА (с тремя повторяющими участками) играет значительную роль в их формировании. Генетический вариант указывает на того члена группировки, который готов применить в ход оружие.
>
> Ген МАОА катализирует окисление большого количества различных моноаминов, в том числе адреналина, норадреналина и серотонина, которые влияют на поведение. Варианты выработки нейромедиаторов, связанных со склонностью к насилию, относятся к на-

---

* И.И. Саливон сейчас 76 лет. Она окончила мединститут в 1960 г., степень кандидата наук получила в 1970 г., звание старшего научного сотрудника в 1973 г. То есть, как исследовательница она целиком и полностью сформировалась при советском режиме. А тогда «главными науками» считались три бредовых курса: марксистско-ленинская философия, история КПСС и научный коммунизм. Так что напрасно В.В. Деружинский удивляется ее фанатичной преданности идеологическим установкам того времени. — *Ред.*

следственным и более распространены в культурах воинов и агрессоров.

Ген расположен на X-хромосоме, потому мужчины, обладающие одной X-хромосомой и одной Y-хромосомой, имеют единственную его копию, а женщины с двумя X-хромосомами — две. Таким образом, у мужчины с вариантом гена МАОА, связанным с насилием, нет второй копии, которая противодействует ему. Новое исследование изучало данные по ДНК и информацию касательно образа жизни, собранную по 2500 участникам».

Формула «более распространены в культурах воинов и агрессоров» к нынешним беларусам явно не относится, у них ген «воина» угнетен. Так что гены не только влияют на социальное поведение, но и прямо участвуют в формировании социально-психологического облика нации.

2. «КУЛЬТУРА ПЕРВИЧНА»

И.И. Саливон не стала отрицать, что русские Центральной России по генам и антропологии тождественны финнам мордовской группы, а беларусы — мазурам Польши. Однако она считает, что этот факт не доказывает большую близость беларусов к полякам, чем русским, так как степень этнической близости, по ее мнению, определяется «культурой, историей, духовностью».

Но откуда взяться общей культуре балтов и финнов? У нас своя культура (балтская), у русских — своя (финская). У них гусли (финские кусли), лапти, матрешка (угорский языческий идол «Баба»), русская (то есть финская) баня, русский терем — то есть гарем (где держали взаперти женщин и девушек), татарская балалайка, а народная кухня — смесь финской и татарской. Разве у беларусов такая культура? Нет, конечно.

В начале XVI века Михалон Литвин написал книгу «О нравах литвинов (ныне беларусов), мосхов (ныне русских) и тартар (татар)». Она дает прекрасный материал для сравнения средневековой культуры беларусов и русских. Беларусы (литвины) описаны как европейский этнос, мосхи (мокшане, московиты — не от слова «Москва», а от народа мокша) — как азиатский, весьма близкий татарам. Мосхи (русские) носят «одежду ислама» и соблюдают по традициям ислама сухой закон, их женщины носят на восточный манер чадру и сидят в теремах, в целом же у мосхов нет ничего общего с литвинами, зато много общего с татарами.

По восточной традиции мосхи не допускают женщин в церкви (те молятся возле их стен), не бреют лица, носят обувь с загнутыми

вверх носами — чтобы, по восточному обычаю, не затронуть при ходьбе землю как вместилище праха предков. Государство устроено на восточный манер, плюс ко всему мосхи матерятся через слово — матерных слов беларусы не знали до XX века.

Когда к Ивану Грозному прибыло посольство из ВКЛ, московский митрополит попросил принести ему образец одежды беларуса (литвина). Долго ее вертел и дивился, а потом порезал ножницами как «бесовскую одежу». Оставлю в стороне тот очевидный факт, что этот митрополит был невежественным дикарем. Задам риторический вопрос: зачем резать одежду представителя «родственной культуры»?

Возможно, кто-то мне возразит: дескать, в культурном плане русские и беларусы стали ближе значительно позже, к началу XX века. Тогда, когда горожане стали носить европейские пиджаки. Так ведь европейский пиджак явно имеет нерусское происхождение.

Этнические реалии мосхов (предков нынешних русских), подробно описанные десятками зарубежных путешественников прошлых веков, И. Саливон напрочь забыла, а может быть, никогда и не знала.

Следуя идеологическим указаниям партийных «авторитетов, реальный этнос мосхов советские ученые подменяли вымышленными «восточными славянами», которые неизвестно откуда (этот вопрос так и остался без ответа) якобы мигрировали в Центральную Россию.

Предположим, что действительно были какие-то «славяне», мигрировавшие то ли с Юга, то ли с Запада в финское Залесье (будущее «сердце России», оно же «Золотое кольцо»). Но что у них осталось «славянского» после пяти веков жизни сначала среди финнов, а потом в Орде? Будет ли один «восточный славянин» кромсать ножницами одежду другого «восточного славянина» как нечто абсолютно чуждое ему?

Согласно концепциям самой Саливон (которые она использует в критике моей книги), такие «восточные славяне» во Владимиро-Суздальской земле должны были в этническом смысле стать финнами и ордынцами после пяти веков пребывания в этой среде. Почему же она в данном случае не повторяет, что этнос — это «культура, история, духовность», а вместо того постулирует, что мигранты («восточные славяне») «сохранили свою идентичность»? Как же это им удалось?!

Ясно, что единственными «восточными славянами», мигрировавшими в регион Владимира — Суздаля — Ярославля, были болгарские попы: это они учили местную мордву «славянскому языку».

Гипотезу о «массовой миграции славян» в земли Залесья отвергает и топонимика, все гидронимы здесь финские. Только четыре древних славянских топонима: Ростов, Владимир, Ярославль, Нижний Новгород — но все эти города основаны киевскими князьями (о каждом факте сказано в летописях), то есть не местными «восточными славянами», не гипотетическими «мигрантами» И. Саливон.

Так почему «восточные славяне-мигранты» не оставили славянских топонимов и гидронимов? Почему славянские топонимы появляются в Залесье только с захватом этой территории дружинами киевских князей? Почему все древние топонимы Центральной России — финские: Москва, Рязань, Суздаль, Кострома, Тверь, Калуга и так далее?

Ответ возможен лишь один: до захвата Залесья киевскими князьями там не было никаких «восточных славян».

Аналогично и с Беларусью: здесь тоже никогда не было «массовой миграции славян». Гидронимы балтские, почти все топонимы в исконном звучании — тоже балтские. Минск — от реки Менка (menkas — мелкая), Полоцк — от реки Полота (palute — туманная), Пинск — от реки Пина (pyna — мокрая почва), Лида — от реки Лидянка (liede — щука) и т.д. и т.п.

Ясно, что миф о «миграции восточных славян» выдуман лишь для того, чтобы выдать литвинов за «младших братьев» мосхов. Чистой воды политика.

Инесса Саливон пишет:

> «Мысль А.И. Микулича об «этнической автохтонности» беларусов, то есть первозданности на данной территории, противоречит результатам многочисленных археологических свидетельств о том, что славяне начали расселяться по территории Восточной Европы не ранее 1500 лет назад. Археологические и языковые материалы убедительно свидетельствуют, что до прихода славян на территорию современной Беларуси здесь жило население, которое дало начало формированию современных балтоязычных этносов. При этом «балцкі субстрат» никуда не исчез, а в течение длительного времени славяне... вступали в культурные и брачные связи. Так что «балцкія» гены также вошли в генофонд «переселенцев» славян».

Что за «переселенцы»? Откуда? Из Польши? Тогда мы — поляки? А откуда еще? Из Украины? Тогда мы — украинцы? И что тогда у нас своего?

По форме черепов беларусы неизменны 3500 лет — «переселение славян» к нам, оказывается, никак не сказалось на антропологии и генах. Поэтому уместно задать вопрос самой Саливон: в каком именно году (десятилетии) произошло массовое переселение неких «славян» на территорию Беларуси? Сколько их переселилось и откуда? Каковы были их типичные имена? Где их нынешние потомки со своими историческими именами, превратившимися в фамилии? Назовите хоть один исторический документ, зафиксировавший такую «миграцию славян».

И самое главное: с какой стати они заселяли наши земли, а не мы — их?

Почему славяне «мигрировали на Восток», и откуда взялось 140 миллионов славян в России? Ладно, Беларусь «славяне заселили». Но 140 миллионов славян России, это ни в какие ворота не лезет. Откуда же столько мигрантов-славян взялось при нынешней такой же численности остальных славян всей планеты?

Для сравнения: во всех летописях Европы отражена миграция булгар-болгар и мадьяр-венгров с Волги в Европу. Потомки этих мигрантов в Болгарии и Венгрии сегодня насчитывают примерно по 10 миллионов человек. Почему в таком случае ни в одном источнике не сказано о миграции в 15 раз большей массы неких «восточных славян» в Беларусь и через нее в Россию?

Мало того: булгары-болгары и мадьяры-венгры были кочевниками, их миграция понятна. Но гипотетических «древних славян» все ученые единодушно считают землепашцами. Они в принципе не могут кочевать и скопом куда-то мигрировать. Есть пример: захват немцами славянского Полабья, когда на восток бежали от немецкой экспансии горожане и князья с дружинами, которые и создали ВКЛ. Но никакой массовой миграции всего населения не было: селяне остались на месте (ободриты, русины, лютичи, лужичане, поморяне, погезане и прочие пруссы), почти всех их ассимилировали немцы. Потому что это не кочевники, они не могут дружно собраться и уйти со своего места.

Все данные истории, археологии, антропологии и генетики напрочь отвергают басню о «массовой миграции славян» на территорию Беларуси и — через нее — на территорию Центральной России. Это миф идеологов сталинского режима, это лысенковщина в историографии.

Еще деталь: численность населения ВКЛ в 1500 году была около 3 миллионов, а численность московитов составляла около 1,5 миллиона. ВКЛ потому и не боялось Москвы, что жителей в нем было вдвое больше, чем московитов. Откуда же взялись ныне 140 миллионов русских? Неужели была какая-то «массовая миграция славян» уже после правления Ивана Грозного? Что за загадка?

Так вот: никогда не было «массовой миграции славян». Была славянизация населения.

На каком языке говорили предки русского историка Карамзина или русского фельдмаршала Кутузова, потомков татарских мурз? На татарском! Хотя сегодня это якобы «славяне». Равно: на каком языке говорили литвины — предки беларусов — из Переписи войска ВКЛ 1527 года: Монвиловичи, Гедмонтовичи, Скирмонтовичи и десятки тысяч других? Ясно, что не на славянском, так как славянский язык не образует таких имен. А язык — душа народа, выражение его этнической самобытности.

Суть спора между концептами литвинизма и западнорусизма в том и заключается: мы все являемся продуктом славянизации, но западнорусисты пытаются это скрыть. Они выдумывают, что народы бывшей Орды всегда были «восточными славянами». Привлекается понятие «цивилизационный менталитет восточных славян», под которым подается ордынский менталитет, который без существенных изменений Россия унаследовала от Орды, несмотря на языковую славянизацию населения.

Саливон предлагает оставить в стороне гены и смотреть на этносы только через призму развития культур. Хорошо, пусть так. Ну и кому в таком случае мы ближе как этнос, если наше культурное становление этноса проходило в ВКЛ и Речи Посполитой, а русских (славянизированных финских и татарских народностей) в Орде? Ясно, что при таком подходе мы — часть Западной цивилизации, а русские — часть Восточной. По культуре нам близки вовсе не русские, а поляки, лужицкие сорбы, чехи, словаки, украинцы. Причем ближайшие — мазуры и сорбы, у нас с ними общие имена и фамилии на «-ович», появившиеся на балтском субстрате.

***

И.И. Саливон пишет:

«Сейчас не имеет смысла искать мифическую «генетическую чистоту» ни у одного народа на территории Европы, так как ее не существует. Ссылаясь на различия в генофонде беларусов и русских, В.В. Деружинский намеренно игнорирует очевидные факты, создает

терминологическую путаницу, когда делает вывод: «... беларусы — индоевропейцы, а русские — нет». Как может генофонд повлиять на языковые особенности этноса? Языковеды же считают индоевропейскую языковую общность древней основой, на которой позже сформировались романские, германские и славянские языковые группы. Поэтому и русские, и украинцы, и беларусы не только «индоевропейцы», и даже не только «славяне», но в пределах славянской языковой общности они наиболее близки между собой, так как принадлежат к родственной восточнославянской языковой группе. Тесное «этническое родство» этих народов очевидное.

...Не родство по генам, а определенные исторические и природные условия способствуют или препятствуют формированию единства хозяйственно-культурной жизни... духовных ценностей и сохранения в следующих поколениях определенных традиций».

Снова подмена понятий. Это разные в научном понимании вещи: «исконные индоевропейцы» и «ныне индоевропейцы по языку». При последней переписи населения в Российской Федерации 160 тысяч бурятов назвали себя «русскими», так как своего языка не знают, говорят только по-русски. И что, они стали от этого индоевропейцами? Или при переходе на русский язык превратились в «славян»?

Выдавать нынешних русскоязычных жителей России за «древних индоевропейцев» на том основании, что человек в 1963 или в 1899 году стал говорить по-русски, забыв язык своих предков, — это вне науки.

Само название исследований вроде «Черепа индоевропейцев на территории современной Финляндии» уже показывает, что речь идет об антропологических понятиях. Конечно, в последующие времена многие народы перешли на индоевропейские языки, были ассимилированы индоевропейцами. Но это разные эпохи. В той же Индии, подобно Московии, власть имущие (брахманы и кшатрии) говорили на санскрите — индоевропейском языке, но жили они в окружении настоящего «моря» местных диалектов, вовсе не индоевропейских. В Московии аналогично князья и дружинники говорили на славянском языке, а вокруг до самого горизонта плескалась финская речь. Но мы же не считаем всех индусов скопом индоевропейцами. И финские языки точно так же не считаются индоевропейскими, как языки «низших каст Индии».

Конечно, проще всего назвать мои рассуждения «дилетантскими». Дескать, о чем тут спорить, если Саливон и подобные ей имеют ученые степени, а литераторы вроде Деружинского — нет.

Ладно, пусть суть этноса беларусов определяется не генами, антропологией и прочими биологическими отличиями, а культурой, раз уж генетически мы ближе как раз к полякам. Но и здесь можно только руками развести: а что у беларусов общего с русскими в культуре и истории? Только то, что силой навязала Москва в царские, а потом в советские времена!

Никогда мы не жили в составе России до оккупации в 1772–1795 годах.

Религия: никогда беларусы в своей истории не были московской веры, обожествляющей власть. Наши предки изначально были греческой веры Византии и Киева, потом стали униатами, католиками и протестантами, и вообще беларусы очень спокойно относятся к вопросам вероисповедания. Это дико для русских в России.

Устройство общества: 400 лет до российской оккупации существовало самоуправление городов и поветов, замененное царизмом на «вертикаль власти». У нас первая в мире Конституция — Статуты ВКЛ. В новое время — вторая в мире Конституция после США, принятая 3 мая 1791 года. Это что — тоже «российское»?

Ментальность: мы толерантны, а русские — великодержавны, мы антиподы по менталитету.

Оставляю в стороне национальные обычаи (Радуницу, Дедов, Яна Купалу), национальную кухню и особенности языка, фактически балтославянского — в отличие от русского языка как диалекта болгарского, внедренного болгарскими попами.

Что здесь общего? Мы непохожи во всем.

Беларусы как этнос стали отдаленно похожими на русских только в послевоенном СССР, когда ИСКУССТВЕННО создавалась «единая общность — советский народ». В 1987 году я сам писал курсовую работу на кафедре марксизма-ленинизма «Советский человек — новая этническая формация».

Почему доктор наук не помнит этой эпопеи? Видимо, потому, что понятие «советский этнос» — которое проистекает из концепций вот таких ученых — доказывает сегодня ложность представлений о «схожести советских беларусов и советских русских». На самом деле беларусы были не на русских похожи, а на воображаемый эталон «советского человека», но термин «советский этнос» ныне вспоминать уже неприлично. Вот и происходит подмена понятий, при которой, к тому же, коммунистическое насилие над нациями подменяется термином «самостоятельный культурный выбор».

А ведь суть подходов ученых советской школы не изменилась. Только вместо термина «новая советская общность» они теперь говорят о «восточнославянской общности». Все остальное осталось прежним.

3. ТАК ЧТО ТАКОЕ ЭТНОС?

В СССР хотели за пару десятилетий совместного проживания в огромном концлагере создать «единую этническую общность — советский народ». Оказалось — это химера.

Во-первых, «советский народ» должен был представлять собой не этнос, а политическую нацию, образованную из разных этносов. Но единая политическая нация может формироваться только из свободных граждан, а таковых в тоталитарном СССР не было и в принципе не могло быть. Значит, не могло быть и единой политической нации.

Во-вторых, беларусы свыше 200 лет жили вместе с поляками в Речи Посполитой — беларуско-польско-украинском государстве, достаточно демократичном по меркам XVII — XVIII веков. Почему же там не появилась за это время единая политическая нация Речи Посполитой? Уже один этот факт опровергает вульгарные представления ученых советской школы.

В-третьих, в течение нескольких веков беларусы и украинцы жили в едином государстве — Великом Княжестве Литовском. Почему же беларусы (литвины) и украинцы (русины) еще тогда не слились в единый этнос? Ведь и вера у них была общая, и государственным языком ВКЛ стал канцелярский язык Киевщины и Волыни, который у нас назвали «старобеларуским».

В-четвертых, за последние 20 лет, согласно переписи 2009 года, число беларусов, считающих родным языком беларуский, сократилось на 50 % и составляет только 23 % от числа всех беларусов. А реально говорят в семейном кругу на «роднай мове» всего-навсего 2 % жителей Беларуси.

И.И. Саливон доказывает, что если финн или татарин в России стал говорить на индоевропейском славянском языке — то он теперь «индоевропеец» и «славянин». Но по этой же логике Саливон, если сегодня 98 % беларусов говорят в семьях вместо беларуского на русском языке, то они уже не беларусы, а русские. Ведь именно такова логика доктора наук.

Однако мы видим обратное: по той же переписи, число людей, назвавших себя беларусами, не снизилось, а возросло до 84 %. Получается, что нет связи между языком и этносом. Получается, что

беларус стал говорить по-русски — но русским не считает себя и не является им. Что же касается России, там говорящий по-русски себя считает не русским, а россиянином, это понятие государственное, не этническое.

В-пятых, несмотря на генетическую, антропологическую и культурную близость между поляками и беларусами, оказались обреченными на провал попытки полонизации населения Западной Беларуси во времена Второй Речи Посполитой (1920–1939 гг.). Хотя никакой автономии для беларусов не было, польские власти активно пропагандировали концепцию «единого народа Речи Посполитой».

В-шестых, обреченными на провал оказались и все попытки царизма по ассимиляции литвинов в этнос московитов в XIX веке. Антироссийские восстания 1794, 1830, 1863, участие литвинов-беларусов в войне с Россией на стороне Наполеона — объяснялись тем, что якобы их участники выступали «за Польшу», что является ложью. Но иного объяснения идеологи «единства трех восточнославянских народов» не могут найти. Точно так и власти Второй Речи Посполитой репрессировали сторонников беларуской идентичности как «агентов московского империализма». И полякам, и русским всегда трудно было увидеть в нашем патриоте беларуса, а не «агента Польши» или «агента России».

В-седьмых, в XIX–XX веках были ассимилированы соседями «периферийные» области беларуской этнической территории — Смоленщина, Виленщина, Белосточчина. Россия попыталась прикарманить еще и Гомельщину, Витебщину, Могилевщину, но вынуждена была их вернуть. «Право сильного» — что удивительно для тоталитаризма — все-таки не сработало в этнической сфере.

Все это, на мой взгляд, доказывает, что в основе этнического самосознания лежит не государственный фактор, а региональный. Не имеет значения, как регион называется: Литва, Беларусь, Северо-Западный край, Кресы Всходние, Белорутения, Крива или Гудия. Как сказано в анекдоте, откликаться можно на любое имя. Даже язык вторичен. Главное — ощущение себя частью этого обширного региона. Мы — «тутэйшие».

Таким образом, уходит на второй и третий план все то, что предлагает И.И. Саливон в качестве главных факторов этнического самоопределения: и язык, и культура (которая может быть хоть советской, хоть нынешней глобальной урбанистической), а тем более такая фантастическая вещь как «духовность» (о какой «духовности» можно вообще говорить в атеистическом постсоветском обществе?!). Даже фактор государственности и политического давления

властей влияет только на формирование политической нации, но не касается основы основ — представления беларусов о себе как о «тутэйших».

А что же в таком случае выходит на первый план? Как раз то, что Саливон отвергает: это генетическая память народа о своем исходном субстрате. Балтском в нашем случае. Это нетрудно увидеть, если взглянуть на этнический регион беларусов — он совпадает с границами проживания балтов в «дославянские времена», включая насильно оторванные «куски» (Белосток, Вильня, Смоленск).

Древние люди буквально всем своим естеством ощущали, кто свой, а кто чужой. Это качество сохранилось у беларусов по сей день. Ведь коренное население нашей страны со времен Бронзового века практически не смешивалось ни с какими пришельцами. С той поры остаются неизменными черепа беларусов. Возможно, это «генетическое чувство» и являлось определяющим для сохранения нашей самоидентичности в самые трудные времена, когда, казалось бы, нас этнически уже не может быть. Но мы были, потому что сохраняли автохтонность своего регионального (балтского) субстрата.

И.И. Саливон критикует мысль А.И. Микулича об «этнической автохтонности» беларусов». Причина критики в том, что у русских такой автохтонности нет — по объективным причинам.

В генетическом и антропологическом плане русских как этноса нет: есть россияне, а не русские. Невозможно найти общих генов и антропологии у «русских восточных славян» с фамилиями Мордвин, Татаринов, Магомедов, Чухонцев. Поэтому приходится пользоваться особой «научной методологией»: рассуждать, что этнос — это не гены или форма черепа, а самосознание или же самоназвание. Мол, раз бурят себя назвал в переписи русским, значит, стал таковым. Насколько такой подход «научен», можно судить по данным последней российской переписи, где фигурируют несколько десятков тысяч хоббитов, эльфов, орков и прочих. Это что — тоже этносы РФ?

По итогам переписи РФ их не внесли в официальные таблицы как «несерьезные» (равно в РБ несколько десятков тысяч литвинов записали как «литовцев», хотя это совершенно разные понятия). Значит, есть все-таки определенные критерии. Почему же в таком случае в России сотни тысяч бурятов, якутов, ненцев и прочих с фамилиями «Петров» и «Смирнов» фигурируют как «русские» — то есть как «восточные славяне», «индоевропейцы»? До абсурда доходит: в православных храмах служат якобы «русские» попы с фамилиями Магомедов или Махамуддинов.

В Украине ситуация тоже в чем-то похожа: Восточная Украина этнически близка московитам из-за своего финно-угорского субстрата, в Киеве остался субстрат днепровских балтов, Западная Украина имеет сарматский субстрат, Крым — татарский. Тоже нет общих для всех генов и антропологии предков. Тоже как основа для интеграции нации остается лишь концепт о том, что в основе украинского этноса лежит нечто иное: культура, история, ментальность, самоощущение, общие границы. Наконец, осознание себя частью политической нации Украины.

Но в Беларуси дело обстоит принципиально иначе. Нам не нужны ухищрения, скрывающие отсутствие общих генов. Мы в этом плане — монолит, у нас балтское происхождение как минимум у 90 % коренного населения. Как в Чехии: там все чехи — славянизированные кельты, с малой примесью славянизированных сарматов.

Ситуация разная, потому разным должен быть подход. Зачем нам копировать подходы россиян и украинцев, если мы созданы на основе разных субстратов? Тем более что именно наше «единое» и выручало нас в трудные времена, угрожавшие потерей нашей этнической идентичности.

Чужая псевдонаучная методология не просто противоречит нашим реалиям с научных позиций, но и вредна для интересов Беларуси как суверенного Государства.

***

Вернусь теперь к словам И.И. Саливон, с которых она начинала свою статью:

> «Если дилетанты на свой манер, как говорится, трактуют смысл определенных специалистами закономерностей, возникает ряд грубых ошибок, которые вводят читателей в заблуждение».

Обращаю внимание на три слова: «определенных специалистами закономерностей».

Как это похоже на тот «отлуп», который давали лысенковцы при Сталине тем же генетикам-морганистам!

Во-первых, реальность объективна, она не зависит от «определенных» кем-то «закономерностей», будь то идеологи ЦК КПСС или нынешних госучреждений. Грош цена такой «определенности».

Во-вторых, что это за «специалисты»? Школа советских ученых?

В-третьих, что это за «закономерности»? Именно в этом вся суть научных и околонаучных споров: одни пытаются описывать Бела-

русь и беларусов в рамках «узких закономерностей России» — исходя из своих представлений о Беларуси как придатке России, а другие считают, что Беларусь имеет свои собственные закономерности.

Ясно, что общего языка одни «специалисты темы» с другими в принципе найти не могут, так как у них разные подходы прежде всего к тому, что такое вообще Беларусь.

Я, конечно, не специалист в вопросах генетики — тут спорить не стану. Но в том-то и дело, что статья Саливон не имела никаких ссылок на данные генетики, а только постулировала концепцию, что гены не имеют с этносом ничего общего, что этнос — самосознание, и что мы как этнос ближе всего «старшему брату».

И что дальше из таких представлений следует? Ведь зачем все это?

Я пусть не специалист, но имею свое мнение.

Беларусь — европейская страна, беларусы — такие же нормальные люди, как чехи, словаки, поляки. И никому мы не «младший брат». Мы сами по себе.

Мы — самостоятельное творение Бога.

«В ПОИСКАХ ТАТАРИНА»

Издание «Аргументы и факты» в № 29 за 2012 год поместило статью Константина Кудряшова «В поисках татарина. У нас азиатских генов не больше, чем у европейцев». Эта публикация вполне наглядно отражает заблуждения российского населения о своем происхождении, ведь выводы автора противоречат фактам, которые он сам же приводит. Итак, К. Кудряшов пишет:

> «Нынешний год, официально объявленный Годом российской истории, снова сделал актуальным вопрос, которым была открыта первая отечественная летопись: «Откуда есть пошла Русская земля?» А вместе с ним и ещё один, не менее важный: «Кто же именно населяет ту самую Русскую землю?»
>
> После чего отвечающие начинают долго и муторно выяснять, кто же, собственно, эти самые русские, которые Русскую землю, по идее, и должны населять. Рано или поздно всё сводится к знаменитой фразе, которую приписывают французскому писателю маркизу Астольфу де Кюстину: «Поскреби русского — найдёшь татарина». И правда, не могли ведь триста лет татаро-монгольского ига пройти бесследно! Финальным аккордом идёт Александр Блок, который сумел всем внушить, что мы, натурально, «азиаты с раскосыми и жадными очами».

Так кто же прав? Русские — они всё-таки европейцы, и азиата в них «наскрести» проблематично, или татарских кровей в наших жилах течёт достаточно? За ответом на этот вопрос я и отправился, справедливо полагая, что начинать следует с себя.

Путь мой лежал в лабораторию популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра РАМН. «Очи» у меня вроде не раскосые и не такие уж «жадные». К тому же светлые. Волосы тоже. Но это всё ближе к парикмахерской, чем к науке. А вот когда сдаёшь солидную пробирку крови на ДНК-анализ Y-хромосомы по «историческим» маркерам, это уже серьёзно.

«Мужская, она же Y-хромосома, несёт очень мало генов, — объясняет ведущий научный сотрудник лаборатории, кандидат биологических наук Олег Балановский. — И отвечает она не столько за цвет волос, сколько за раннее или, наоборот, позднее облысение. Но, отследив и прочитав особенности или маркеры мужской хромосомы, мы можем сказать, откуда происходил ваш предок по прямой мужской восходящей линии. Обратите внимание — один-единственный предок и только по одной линии, по цепочке «отец отца отца» и так далее. Хотя за малый по генетическим меркам срок, скажем, за тысячу лет, предков у вас, как и у любого, наберётся неимоверное количество. У вас ведь двое родителей. И у каждого из них было тоже по двое. А за тысячу лет прошло сорок поколений. Сколько предков получится?

— Вот как раз для этого и существуют наши методы. — Олег Павлович отошёл к принтеру забрать мои результаты.

— Так. Любопытно. Ваша мужская хромосома принадлежит к гаплогруппе N1c. А она распространена как в Европе, так и в Азии, причём в обеих частях света, преимущественно на севере. Но это слишком грубое приближение. Посмотрим, что дадут ваши исторические маркеры в пределах этой группы, откуда ваши корни... Вот, пожалуйста. По семи маркерам обнаружены полные совпадения с людьми, проживающими в Белоруссии, Польше и Германии. Судя по всему, вы с ними являетесь очень далёкими родственниками — где-то в пятом веке нашей эры у вас был общий предок из тех краёв. Частичные совпадения есть и на территории Центральной России. Так что происхождение по мужской линии у вас вполне восточноевропейское».

Ну, предположим, со мной одним более или менее ясно. А если посмотреть в целом? Неужели французский маркиз и русский поэт в своих озарениях попали пальцем в небо? И куда делись все эти «бесчисленные азиатские орды», а заодно и триста лет монголо-татарского ига?

«И орды, и иго, и сожжённые города, и всё остальное, включая взаимное культурное влияние, остаётся на своих местах, — отвечает Олег Павлович. — Но в генофонде русского народа эти процессы если и оставили след, то совсем ничтожный. Посудите сами — мы проводим довольно масштабные исследования, причём по генетическим маркерам, которые наследуются как по мужской, так и по женской линии. Если верить озарениям Блока и Кюстина, то в русском генофонде должны преобладать центральноазиатские гены монголо-татарских завоевателей. Или если не преобладать, то хотя бы присутствовать в значительной степени. Однако на поверку выходит, что доля этих гаплогрупп у нас составляет не более 2%.

Если кому-то покажется, что даже этих исчезающих малых процентов достаточно, чтобы говорить о русских как об азиатах, пусть посмотрит на «коренную» Европу, которая не была затронута ни масштабными монгольскими вторжениями, ни тем более игом. Так вот, средняя «фоновая» частота центральноазиатских генов по Европе составляет примерно столько же. И кстати, у тех же французов генетического сходства с народами Центральной Азии не меньше, чем у русских».

Нет, не зря говорят, что правда интереснее любого вымысла, любой легенды и любого поэтического озарения. Визит в лабораторию лишний раз это подтвердил. Можно отправиться за подтверждением своей азиатской сущности и налететь на то, что если поскрести француза, то татарин в нём обнаружится примерно с той же вероятностью, что и в русском. Что с этим делать? Наверное, смириться».

***

Вот такая странная статья. Целый шкаф нелепостей.

Во-первых, Кудряшов пошел проверять пословицу «Поскреби русского — найдёшь татарина», но ожидал увидеть монгольские гены. Почему же в представлениях автора статьи выражение «Поскреби русского — найдёшь татарина» — идентично выражению «Поскреби русского — найдёшь монгола»? Разве Татарстан населяют монголы?

Татары — европеоиды, а не монголоиды. У многих русые волосы и светлые глаза. Разве похожи на монголов Белла Ахмадулина и Муса Джалиль, танцовщик Рудольф Нуриев и голкипер сборной России Руслан Нигматуллин? И разве раскосые монгольские глаза у продюсера группы «На-На» Бари Алибасова, у народного артиста России Сергея Шакурова, у актрисы Ренаты Литвиновой? Но все они — татары.

Потомками татарских мурз были многие известные дворянские рода России — не менее 40 %. Но разве похожи на монголов фельдмаршал Михаил Кутузов и автор «Истории государства Российского» Николай Карамзин?

Что касается выражения «татаро-монгольское иго», то оно было «изобретено» в XIX веке. Чингисхан, по историческим свидетельствам, был голубоглазым, с длинными золотистыми волосами и бородой, очень высокого роста. Монголом его никак не назовешь. Ложные представления обывателей об «узкоглазых татаро-монголах» сложились под влиянием советских псевдоисторических картинок в учебниках. На самом деле археологи, раскапывая древние захоронения в Центральной России, не находят черепов с монголоидными чертами, только черепа европеоидов.

Ну и наконец, чтобы убедиться, что ты не монголоид, незачем делать генетическую экспертизу — достаточно посмотреть на себя в зеркало.

Во-вторых, кандидат биологических наук Олег Балановский просто посмеялся над автором статьи, «успокоив» его тем, что:

> «Ваша мужская хромосома принадлежит к гаплогруппе N1c. А она распространена как в Европе, так и в Азии, причём в обеих частях света, преимущественно на севере».

Прежде чем считать себя «европейцем, славянином и не татарином», Кудряшов мог бы заглянуть в «Википедию». А там о гаплогруппе N1c сказано следующее:

> «Гаплогруппа N1c (M46/Tat) — Y-хромосомная гаплогруппа, распространённая у народов Сибири и Урала, а также в северо-восточной Европе. Является одной из субклад гаплогруппы N1, крупнейшей ветви гаплогруппы N. До 2008 года обозначалась как N3.
>
> Гаплогруппа N1c определяется мутациями M46/Tat и P105. Это самая многочисленная по количеству носителей субклада во всей гаплогруппе N. Предполагается, что N1c возникла 10.600 — 12.700 лет назад на территории современного северного Китая и впоследствии распространилась в Сибири до Урала, где в течение нескольких последующих тысячелетий появились и распространились уральские языки. Вторая волна экспансии гаплогруппы N1c — с Урала в северо-восточную Европу — по всей видимости, была связана с распространением в этом регионе древних финно-угорских языков (культура ямочно-гребенчатой керамики).
>
> Самые высокие значения частоты гаплогруппы N1c обнаружены у якутов (более 90 %). При этом разнообразие N1c у них невелико,

что может свидетельствовать о прохождении популяции через бутылочное горлышко или об эффекте основателя. Эта гаплогруппа была также выявлена у 2,4 % корейцев Сеула и у 1,4 % японцев префектуры Токусима.

(...) Распространённость N1c1 в Северной Европе выше, чем в Сибири. В частности, её частота достигает 60 % у финнов и около 40 % у латышей и литовцев. В северных русских популяциях встречаемость этой гаплогруппы также довольно высока (около 30 %), максимальное значение выявлено у населения Мезени (46 %)... У татар процент составляет 18,3 %».

Таким образом, К. Кудряшов оказался русскоязычным финно-угром, причем его ближайшая генетическая родня — татары Доуралья. Можно с полным основанием заявить, что журналист «АиФ» себя поскреб и обнаружил в себе татарина...

А БЕЛАРУСЫ?

На сайте Лаборатории популяционной генетики МГНЦ РАМН в разделе «70 народов Европы по гаплогруппам Y-хромосомы» приведены в процентах гаплогруппы беларусов:

I1b — 18, J2 — 4, N2 — 0, N3 — 10, R1a — 50.

R1a — это гаплогруппа западных балтов, ее процент наиболее велик у лужицких сорбов, мазуров и беларусов (иногда ее неверно именуют «арийской»), R1b ученые называют кельтской (иберийской), I — скандинавской, N — финно-угорской.

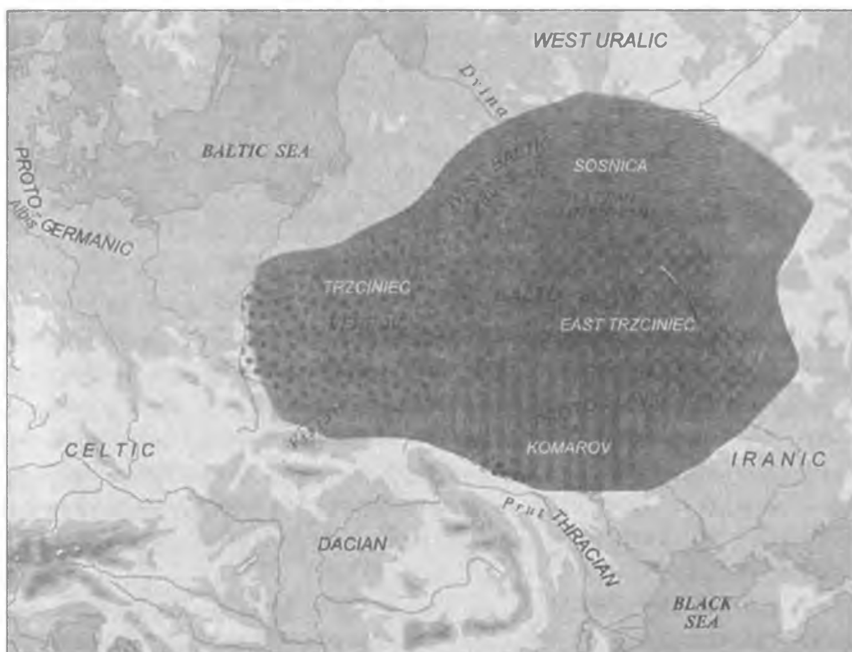
Последняя наиболее выражена у финнов, русских России (славянизированных финно-угров, считающих себя «славянами», и народов мордвы, коми и пр.), латышей (они наполовину финны), эстонцев, татар. А вот у беларусов, шведов и украинцев N на уровне всего лишь 8–10 %.

Если взглянуть на «дерево гаплогрупп Y-ДНК человека (гаплогруппы Y-ДНК по народам)», которое приводит «Википедия», то на нем ясно видно, что беларусы с преобладающей R1a и русские с преобладающей N — не только не родственники, а разные ветви человечества.

Беларусы, лужичане и мазуры — это максимальное выражение «арийских черт» среди всех народов мира, что антропологически связано с широколицым черепом балтов еще с эпохи бронзы. А у русских почти максимально в сравнении с другими народами выражены «уральские черты», у русских узколицый тип черепа, идентичный латышам и эстонцам. Кстати, сатирик Михаил Задорнов любит

потешаться над «тормознутыми» латышами и эстонцами, но череп у него самого именно латышско-эстонский, а не «славянский».

Что касается славян: никаких «славянских генов» ученые не нашли. Как не выявили и «славянских» антропологических черт. Так называемые «славяне» — по генам и антропологии это славяноязычные балты, финно-угры, сарматы, тюрки и кельты, которых когда-то славянизировали варяги во главе с готами. Соответственно, понятие «типичная славянская внешность» — чудовищная нелепость. Узколицый русский не похож на широколицего беларуса, чех с кельтским вытянутым черепом и большими ушами не похож на смуглолицего болгарина, который к тому же в знак отрицания кивает головой, а в знак согласия ею мотает.

Прото-балто-славяне

Фраза «Поскреби русского — найдёшь татарина» на самом деле означала ордынца, то есть человека с менталитетом Орды. Ну а что касается генетики, то можно на основе исследований ученых составить такие выражения:

«Поскреби русского — найдёшь финно-угра».

«Поскреби латыша — найдёшь финна».

«Поскреби беларуса — найдёшь балта».

«Поскреби украинца — найдёшь ираноязычного сармата».

«Поскреби чеха — найдёшь кельта».

И только одно выражение соответствует исходной фразе:

«Поскреби болгарина — найдёшь татарина», то есть булгарина или волгарина. Болгары — славянизированные на Балканах уроженцы Волги, бывшие соседи татар, а те, кстати, в прошлом назывались не татарами, а тоже булгарами (то есть болгары и нынешние жители Татарстана имеют общих предков). Вообще «татары» в средние века — это общее название разноликих коренных народов Орды-России. Даже на первых картах эпохи Петра I «Россия» — земли только непосредственно вокруг Москвы и Новгородчина, а пространство от Волги до Урала, Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток — все это «Великая Тартария».

И еще факт. С 90-х годов XX века в Татарстане существует движение за переименование республики в «Булгарию», а татар в булгар. Активисты движения утверждают, что историческое название народа — булгары. Более 10 тысяч жителей Татарстана при получении новых паспортов потребовали записи «булгарин» вместо «татарин».

ОТ ГЕНОВ — К НАЦИИ И ГОСУДАРСТВУ

Но все это цветочки. А теперь перейдем к ягодкам.

Открытия генетиков сделаны в последние времена. Пока еще никто из историков не связал картину исторических процессов с преобладанием у народов того или иного вида гаплогрупп. А ведь такой новый взгляд на события ушедших веков — словно «второе дно» первопричин!

Ранее у марксистов был подход «социальный». Лев Гумилев предлагал собственную концепцию «пассионарности этносов» (где этносы не только выступают своеобразными «организмами» со своим сроком жизни, но к тому же могут быть сочетаемы или не сочетаемы с соседями). Были и другие теории, в том числе о «единстве трех братских славянских народов». Была концепция Хаддингтона о столкновении цивилизаций моря и суши, концепции религиозного противостояния и т.п.

Все эти теории намного менее убедительны, чем новый взгляд на историю, который увязывает генетику населения и исторические предпочтения. Вопрос о том, почему появился какой-то этнос и почему он создал свое государство именно в этих границах, почему нашел исторического союзника в лице такого-то соседа — это, как оказывается, самым тесным образом связано с набором гаплогрупп, преобладающим у населения данного региона.

Начнем с России. Что такое вообще Россия? С какой стати она собрала в свой состав свыше 150 народов, которые, как очевидно сегодня, ничем между собой не связаны? 7 ноября 2012 года в передаче «Слово за слово» на канале «Мир» тщетно обсуждали этот вопрос, предлагая только варианты типа «россиян связывает история царизма» или «россиян объединяет руководящая роль великого русского народа». Но стороннему наблюдателю было видно, что сами полемисты из московской телестудии мало верят в свои теории.

Однако есть то действительно главное, что объединяет народы России. Это гаплогруппа N1c (M46/Tat) и общее происхождение большинства народов РФ от якутов, в том числе титульной нации русских, предками которых являются якуты. (Повторю строки из «Википедии» о якутах: «При этом разнообразие N1c у них невелико, что может свидетельствовать о прохождении популяции через бутылочное горлышко или об эффекте основателя»).

До сей поры бытовало представление, что этнос — понятие якобы не генетическое, а сугубо культурное. Мол, этнос формируют язык, традиции, даже пропаганда, как во времена СССР, когда хотели создать этническую общность под названием «единый советский народ».

Но вот моя альтернативная гипотеза: этнос и последующие границы государства формируются генетическим единством (подчеркиваю — в древнюю и феодальную эпоху, до рождения политических наций, когда на первое место выступают уже иные факторы). А на каком языке говорит население, какую веру исповедует — это не имеет решающего значения. Людей на подсознательном уровне сплачивают генетические факторы, то есть сокрытое чувство «свой — чужой».

С такой точки зрения Орда-Московия-Россия — страна гаплогруппы N1c, а Беларусь-ВКЛ и Речь Посполитая — страна гаплогруппы R1a.

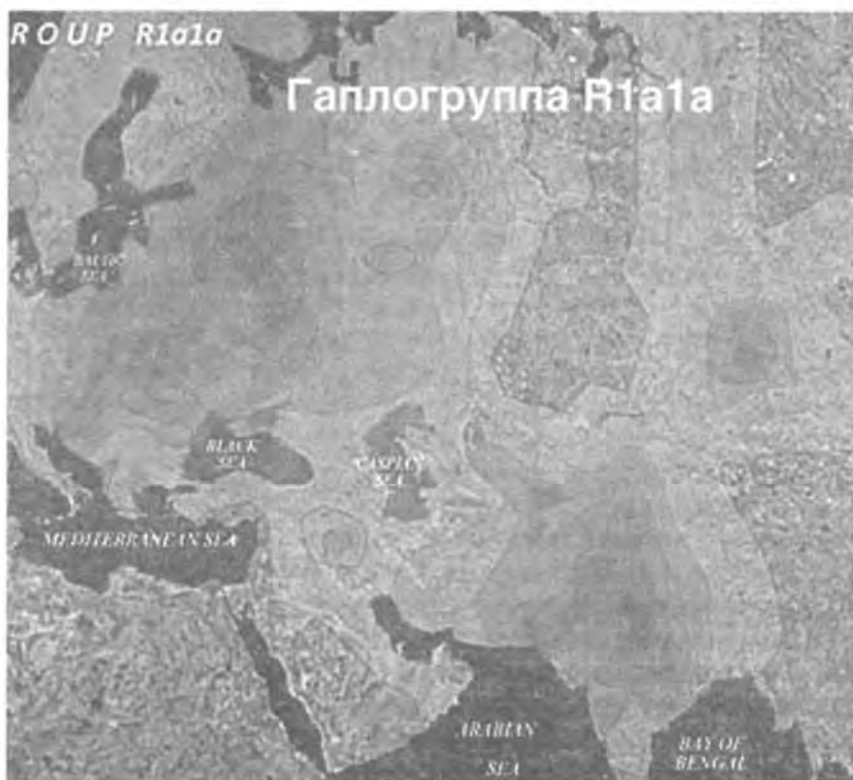
Собирание земель Великим Княжеством Литовским и собирание Великим Княжеством Московским — это собирание земель со своей гаплогруппой. Попытки объединения (самая известная со стороны гаплогруппы R1a — смута в Москве в начале XVII века, а со стороны гаплогруппы N1c — раздел Речи Посполитой в конце XVIII века) — заведомо обречены на провал как попытки «собрать несочетаемое генетически».

Взаимные симпатии Болгарии и России объясняются преобладанием общей гаплогруппы N1c. Толерантность народов Предуралья, Сибири и Дальнего Востока к экспансии Москвы — резуль-

тат той же толерантности N1c, по которой Залесье (Владимиро-Суздальская земля) приняло «татаро-монголов» как своих братьев и на три века ушло в Орду. Сам поход «татаро-монголов» в Европу удивительным образом шел по маршруту именно N1c. Сарматский Киев они вообще не собирались трогать, тот сам навязался воевать, хотя он «татаро-монголам» не был нужен, как и земли Литвы-Беларуси с их R1a. Они шли к венграм, мигрантам с Волги, последним в западном направлении с гаплогруппой N1c, то есть к последним своим родичам. А целью похода «татаро-монголов» было, как можно понять, именно объединение в империю всех народов, которые тогда они интуитивно относили к единству преобладания N1c.

Итак, Орда и затем Россия — это империя N1c.

Беларусь-ВКЛ и Речь Посполитая — это республика R1a.

Распространение гаплогруппы R1a, которую российские шовинисты-фантазеры называют «русской». Наибольшая чистота гаплогруппы сконцентрирована в Беларуси (ее центр), что соответствует ареалу расселения балтских племен

Это, конечно, пусть и главные, но общие тенденции генетического противостояния на протяжении веков, имевшие «слабые места» с обеих сторон. В Речи Посполитой «слабым местом» оказались латыши и летувисы — у них финская составная из-за смешения с ливами и прочими финнами оказалась велика, и они не стали энтузиастами республики R1a. А самым слабым местом оказалась Киевская Русь, она же Украина. В «генетической ретроспективе» Литва-Беларусь передала в 1569 году Киев-Русь ляхам Кракова именно из-за генетической близости ляхов и русинов, субстратно ираноязычных сарматов. Но пóтом ляхи создали с западными мазурами единый польский этнос (с «пшекающим» языком), что окончательно разорвало память украинцев об общем с ляхами сарматском происхождении. И начались конфликты.

Что касается России, то со времен ее создателя Батыя (с 1240-х гг.) территории N1c живут мирно и дружно, проблема только Кавказ, где набор гаплогрупп автохтонов иной. По этой причине в РФ сегодня стала актуальной тема отказа от Кавказа. В «генетической гипотезе» эти проблемы объясняются просто.

Она четко объясняет, как и почему формировались и могут сегодня формироваться государства. Ранее вразумительного ответа на эти вопросы ни у кого не было.

Хотя, замечу, ни у кого не вызывает сомнения, что государство Израиль сформировано по принципу именно генетического единства. Почему же от этой реалии отказываться при оценке нашей истории? Точно так на основе преобладания той или иной гаплогруппы возникли почти все нынешние европейские государства. Вот есть карта генетиков, указывающая гаплогруппы европейцев — и есть политическая карта Европы. Они во многом совпадают. Казалось бы, осталось сделать очевидный шаг — написать новую геополитическую историю Европы (и всего мира) как историю гаплогрупп человечества.

Видимо, ученые боятся обвинений в «расизме». И напрасно. Все мы — отпочкования «дерева гаплогрупп Y-ДНК человека (гаплогруппы Y-ДНК по народам)». Вверху таблицы значится: «Y-хромосомный Адам».

Все мы — дети Адама. Какой здесь «расизм»? И какой может быть «старший русский брат» — если общий отец Адам? Почему «старший брат» вдруг важнее отца? Все это глупые выдумки идеологов.

Глава 6
МИФ О «РУССКОМ ОБЛИКЕ БЕЛАРУСА»

Распространенные заблуждения

«Внешне беларусы не отличаются от русских».
(Инесса Саливон, доктор биологических наук)

Каждый легко отличит беларуса от казаха или монгола. Но мало кто способен с одного взгляда отличить беларуса от русского. Ведь и первый, и второй европеоиды. Отсюда возникло заблуждение, что, дескать, беларусы ничем не отличаются от русских.

На самом деле при даже небольшом опыте и нужных знаниях любой человек запросто отличит беларуса от русского, так как у представителей этих двух народов разная антропология.

Еще в царское время, 110 лет назад, этнографы отмечали, что беларусы не похожи внешне на русских. Например, в «Энциклопедическом словаре» 1902 года из статьи «Белоруссы» можно узнать следующее:

> «...Наружность белорусса резко отличает его от великоруса. Он редко бывает выше среднего роста, а часто менее; скорее приземист, чем строен; одутловат; волосы русые; глаза малооткрытые, как бы впалые, чаще всего серые; лицо круглое; в 40 лет, много в 50 белорусс выглядит совсем стариком; женщины увядают также рано...»

Сегодня наука смогла существенно уточнить и дополнить эти наблюдения.

НЕМНОГО О ГЕНОТИПАХ

Как появились разные расы и этнические типы? Почти все население разных стран жило в древности в сельской местности. И жило в одних и тех же регионах тысячелетиями. Примитивная техника и технология не оставляли этому населению иного выбора кроме жизни в единстве с природой. Природные условия очень долгое время определяли образ жизни в значительно большей степени, чем социальные закономерности.

Соответственно, у локальных популяций сложилась своя генная структура, что было связано с необходимостью оптимального приспособления к окружающей среде. Например, чем суровее климат,

тем меньше размер ушей и мочек уха у представителей данной популяции: это обусловлено необходимостью экономии тепла. А большие уши и большие мочки, наоборот, говорят о южном происхождении человека, так как большая ушная раковина требуется для охлаждения мозга в жарком климате.

Так у разных этнических групп сложились свои генетические особенности, которые соответствуют антропологическим. Обсуждение этих различий — вовсе не какой-то «расизм», а научная дисциплина. Знание таких особенностей необходимо для самых разных сфер — от медицины до криминалистики. Кстати, во времена СССР всесоюзное Министерство внутренних дел распространяло для служебного пользования памятку с типажами лиц людей разных национальностей. Памятка эта научно обоснованная, она хорошо передает типичные внешние черты людей. Беларус на этой памятке похож лишь на летувиса и отчасти на украинца, а у русского совсем другой тип лица — он практически не отличается от латыша и эстонца.

Беларусы — это славянизированные балты (потомки ятвягов, кривичей, дреговичей), которые антропологически и генетически неизменны минимум 3500 лет. Этот факт доказывает, что беларусы не являются потомками неких «пришедших сюда славян». Наши предки приняли славянский язык, но по генам и антропологии остались западными балтами.

Ареал беларуского этноса — это ареал расселения в прошлом балтских племен. Согласно общему мнению царских, советских и современных ученых, кроме республики Беларусь он включает Смоленщину, часть Псковщины и Новгородчины, Виленщину и Белосточчину. То есть земли кривичей и ятвягов.

А вот у русских нет единого субстрата. Они тоже славяноязычные, но их субстраты не индоевропейские в антропологическом смысле. В районе «золотого кольца» России (Московского княжества) — это финно-угры мордовской группы, севернее — финно-угры саамской группы, а южнее — тюрки. И лишь в приграничных с Беларусью областях (Смоленской, части Тверской и Псковской) балтский субстрат — то есть кривичский. Там живут русифицированные беларусы.

У украинцев три субстрата. В Восточной Украине — финно-угорский мордовской группы (родственный московитам), в центре — днепровских балтов (родственный беларусам), в Западной Украине — сарматский (тоже антропологически индоевропейский, родственный, с одной стороны, осетинам, а с другой — ляхам Кракова).

В Польше два субстрата: ляхи Кракова являются потомками сарматов, а «пшекающие» мазуры Мазовы-Варшавы — это западные балты, родственные беларусам.

Таким образом, главные группы родства в этих четырех странах таковы:

— русские родственны восточным украинцам по своему финно-угорскому субстрату (а также эстонцам и латышам);

— западные украинцы родственны южным полякам (и словакам) по своему сарматскому субстрату;

— беларусы родственны мазурам (северным полякам) по своему западнобалтскому субстрату.

Это означает, что генетически и, соответственно, своей внешностью беларус не отличается от северного поляка-мазура и от населения Белосточчины, Виленщины, Смоленщины, части Тверской, Псковской и Новгородской областей. А еще беларус значительно похож на днепровского балта и на лужицкого сорба (тоже западнобалтский народ), есть схожесть с восточными балтами, но у тех значительная примесь финно-угорских генов (у латышей они вообще превалируют над балтскими).

Итак, как же выглядит исконный беларус?

Форма черепа

И.Н. Данилевский в курсе лекций «Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.)» (Москва, 1998 г.) писал, что черепа беларусов неизменны 3500 лет:

> «На территории Белоруссии выявляется третий антропологический тип восточного славянства — долихокранный широколицый. Имеются все основания полагать, что этот тип в Верхнем Поднепровье и в бассейне Западной Двины — результат ассимиляции местных балтов славянами. Формирование же долихокранного широколицего антропологического типа в Восточной Европе восходит к весьма отдаленному периоду — культуре боевых топоров эпохи бронзы».

Термин «ассимиляция» означает в этом высказывании только переход предков беларусов (балтов) на славянский койне — но не изменение генофонда и антропологии коренного населения.

Как сарматский И.Н. Данилевский определяет другой тип:

> «Мезокранный, относительно широколицый антропологический тип».

Это жители Западной Украины, Южной Польши, Словакии, Молдовы, Осетии. Этот тип черепа несколько похож на череп беларуса и мазура, но все-таки принципиально другой.

А какие черепа у русских?

> «Долихо-мезокранный узко-среднелиций антропологический тип».

Так Данилевский пишет о черепах древних жителей левобережной части Верхнего Поднепровья и Верхней Оки. И далее:

Крестьяне-беларусы

> «Особенности краниологических материалов Окского бассейна можно объяснить частичной ассимиляцией с финно-уграми. Однако не исключено, что рассматриваемый антропологический тип в этих областях восходит к глубокой древности. Расселившиеся здесь славяне смешались с местным населением и могли унаследовать их антропологическое строение».

Переведем приведенные фрагменты с «научного» на простой язык.

У русского небольшое, узкое и округлое лицо (едино для финского и тюркского субстратов), нос поднятый и широкий (у финского субстрата), без балтского (беларуского) утолщения хряща, без

ямки на подбородке. Глаза выпуклые, губы широкие. Плюс у русских тюркского происхождения большие уши.

У беларуса (балта) «квадратное» лицо с низкими выраженными скулами, которые шире лба, веки не выражены, глаза спрятаны в глазницы, кажутся небольшими, уши маленькие, как и мочки ушей.

У сармата «квадратность» лица выражена меньше, как и другие балтские особенности. Но объединяет эти два типа следующее: прямой тонкий нос с небольшим расширением хряща посередине (нет у русских), тонкие губы, часто ямка на подбородке.

Кстати, два слова о черепах «самых западных славян» — чехов и русинов-ободритов, приплывших из Полабской Руси (Старгорода) в шведскую колонию Ладогу, чтобы заложить там Новгород, и принесших местным саамам понятие «Русь» и рутенский язык ляшской языковой группы. Их черепа «характеризуются мезо- или суббрахикранией, низким или низко-средним, сравнительно узким лбом» и, как пишет Данилевский, «откуда-то из бассейнов Одры и Вислы». Это не черепа «восточных славян», они идентичны ободритским черепам могильников из-под Мекленбурга, которые изучал академик В.В. Седов.

Говоря простым языком, это черепа славянизированных кельтов. Это узкие и длинные «лошадиные» черепа со лбом, который значительно больше, чем у нынешних беларусов, поляков, украинцев, русских, татар. Мало того, у них огромные уши, которые говорят о ближневосточном происхождении кельтов, и нет ямки на подбородке.

Попутно замечу, что так называемых «славянских черепов» в природе не существует. Согласно И.Н. Данилевскому и вообще сегодняшним научным представлениям, нет ни «славянских генов», ни «славянской антропологии», ни «славянской внешности». Есть только славяноязычные народы, которые имеют форму черепа и прочие антропологические особенности — свои субстратные. В одних случаях — это кельты, в других — сарматы, балты, финны, тюрки.

Все являются европеоидами, но это единственное (кроме славянского койне), что всех славян (правильнее говорить СЛАВЯНОЯЗЫЧНЫХ) объединяет. Да и объединяет ли? Объединялись только группки славян — и лишь на основе ощущения единого дославянского субстрата: например, беларусы с мазурами, русские с восточными украинцами и т.п.

Цвет глаз

На протяжении многих десятилетий беларуские антропологи изучают внешность коренных беларусов по целому ряду маркеров, среди которых — многие удивятся — и такие показатели, как ощущение вкуса языком или особенности восприятия цвета. Но эти маркеры, конечно, не являются, так сказать, «наглядными», очевидными наблюдателю. Они требуют опытов. А вот цвет глаз — это вполне наглядный фактор.

Известный генетик Алексей Микулич писал в очерке «Беларусы в генетическом пространстве (Антропология этноса)», что среди беларусов темноглазых 12 %, смешанных — 44 %, светлоглазых — тоже 44 %. И далее:

> «По нашим данным, беларусы северо-восточных районов — самые темноглазые (средний балл 0,84), что может свидетельствовать о возможном присутствии в их генофонде определенной доли финно-угорской генетической памяти. Средний балл общей выборки этнических беларусов составляет 0,68.
>
> Среди межэтнических групп наиболее темноглазые беларуско-украинские и русско-беларуские метисы (0,89 и 0,82). Группы украинцев, русских и летувисов на смежных территориях тоже более темноглазые, чем беларусы (соответственно 0,79-0,75-0,75)».

Почему у беларусов самые светлые глаза среди всех других этносов СССР?

Видимо, потому что беларусы — самые «чистые» балты. Летувисы наполовину смешаны с темноглазыми финнами, русские — потомки этих финнов (с очень большой примесью тюрок), а украинцы — это сарматы (т.е. иранская группа), у них и глаза темнее, и волосы темнее, и уши больше.

Жительница Рязанской губернии в национальном (финно-угорском) костюме

Вот и получается, что название Беларуси «синеокая» имеет научное подтверждение и обоснование.

Самое существенное в этих данных то, что в Беларуси среди коренных беларусов темноглазых только 12 %. А вот в России, Украине, Летуве, Германии, Франции, Англии, Италии — темноглазые составляют большинство населения. В «славянской» Болгарии вообще 98 %.

По светлому цвету глаз беларусы родственны только нескольким народам Европы. А именно: мазурам Польши, лужицким сорбам, шведам и норвежцам. Причем у финнов Финляндии глаза такие же темные, как у славянизированной мордвы Костромы, Тулы, Суздаля и Москвы.

Добавлю, что и по форме черепа беларусы очень похожи на норвежцев. Историк Алексей Дермант писал в очерке «Кривичи»:

> «Псковская группировка кривичей антропологически наиболее похожа на население ятвяжского ареала... По абсолютным размерам мозгового отдела черепа и скелета лица в отношении головного показателя и ширины лица, мазовшане (славянизированные западные балты), полоцкие кривичи, ятвяги и латгалы объединяются одним комплексом физических черт и в этом приближаются к норвежцам и англосаксам».

Цвет волос

Алексей Микулич пишет:

> «Цвет волос мы впервые в отечественной антропологии определяли объективным методом — с помощью спектрофотометра. По интенсивности окраски их (за исключением рыжих) можно разложить от самых темных до самых светлых. Первые преобладают среди населения всех континентов. Исключение — северо-западная Европа, где преобладают рыжие и светлые волосы».

Нюанс в том, что хотя есть четкая связь светлого цвета глаз со светлым цветом волос, в северо-западной Европе при доминировании рыжих (в Ирландии прежде всего) цвет глаз все-таки преимущественно темный. Но наши соседи не Ирландия, здесь рыжих мало. И потому четко прослеживается связь между светлыми глазами и светлыми волосами.

Микулич указывает, что у беларусов цвет волос темнеет от смешения с русскими («потомки смешанных русско-беларуских браков»).

Более половины беларусов рождаются блондинами (такой пропорции нет у соседей). Но к 10 годам волосы почти всей массы западных балтов становятся русыми. Так задано их генами, такова беларуская антропологическая «визитная карточка». Я тоже был до 10 лет блондином. Тогда поменялся и цвет моих глаз: был ярко-голубым, стал голубо-серым. Очевидна связь между цветом глаз и цветом волос.

Оволосение фаланг пальцев

А.И. Микулич заявил:

«Нами впервые изучен еще один из морфологических признаков, достаточно устойчивых в филогенезе приматов — оволосение средних фаланг на руках. Этот признак действительно обладает генетической полифакторной доминантно-рецессивной зависимостью в диапазоне от наличия волос до их отсутствия. Феногеография на территории Европы зависит от местности: если у северных европейцев удастся выявить до 70-80 % лиц с оволосением, то у южных — только 50-60 % (Дьяченко В.Д., 1965).

Популяции коренных беларусов имеют свои особенности. Концентрация данного признака колеблется у них в пределах 35 — 52 %: минимальная — в брестских и бобруйских группах, максимальная — в гомельских и молодеченских. Но на обобщенной географической карте отчетливо выделяются следующие зоны: юго-западная и юго-восточная, северо-восточная и северо-западная. Среди соседних этносов полярные позиции занимают русские и летувисы, промежуточное положение — поляки и украинцы».

Пальцы у мужчин без оволосения — это в одном «наборе» со светлыми глазами и волосами.

Вкусовая чувствительность

Профессор А.И. Микулич отметил:

«...различие между популяциями нельзя назвать только чисто физиологическим, оно обусловлено еще и наследственностью. Например, изучавшаяся нами вкусовая чувствительность к фенилтиокарбамиду бесспорно является физиологическим признаком, и сегодня точно известна ее генетическая детерминация. Обсуждается зависимость этой системы от воздействия химических веществ и функции щитовидной железы.

...Каждый четвертый мужчина (25 %) и каждая пятая женщина (20 %) не назвали фенилтиокарбамид горьким (Микулич А.И., 1976).

...Среди беларусов нами выявлено — в сравнении с соседями — намного больше лиц, не ощущающих горького вкуса фенилтиокарбамида. В то же время потомки русско-беларуских семей, наоборот, чувствуют его значительно чаще.

...У коренных же беларусов, согласно принципу групповой изменчивости, вкусовая чувствительность к конкретному веществу тесно коррелирует с происхождением предков из соответствующей геохимической провинции».

Следует добавить к словам ученого, что Беларусь действительно является уникальной геохимической провинцией в сравнении с нашими соседями, так как наша территория отличается огромным дефицитом йода (о чем подробнее в следующей главе).

Дефицит йода связан с работой щитовидной железы, что в свою очередь влияет на вкусовую чувствительность. Мало того, нехватка йода угнетающе действует на социальную активность, что определяет такую социально-психологическую характеристику жителей Беларуси, как толерантность и пассивность. А поскольку наши предки в течение минимум 3500 лет приспосабливались к жизни в среде с нехваткой йода, это уникальным образом изменило их обмен веществ, гены и внешность. Таким образом, все эти параметры этнической антропологии находятся между собой в системной взаимосвязи и обусловлены, говоря научным языком, особенностями нашей геохимической провинции.

РОДИНА БЕЛАРУСОВ

Степень распространенности этих чисто беларуских черт на карте нынешней Беларуси позволила ученым реконструировать родословную беларусов и выявить ПРАРОДИНУ нашего этноса. То есть место, где концентрация чисто беларуских черт максимальна. А.И. Микулич пишет:

«Согласно с ранее постулированным тезисом о сохранении единого генофонда в современной макропопуляции беларуского этноса, считая с момента его первородного начала, нами выявлен ряд локальных популяций, имеющих наименьшую гено- и фенотипную удаленность от праэтноса. Это ельская, лельчицкая и петриковская на юге, полоцкая и ушачская — на севере, новогрудская — на северо-западе.

В то же время наиболее удаленными от прапопуляции являются: чашникская, чериковская и шкловская популяции на северо-востоке, пинская и хойникская — на юге. Все остальные группы одинаково удалены от генофонда праэтноса...»

Отсюда вывод: современный беларуский этнос консолидировался на антропологической праоснове в первую очередь ятвягов (Новогрудок — Ельск — Лельчицы — Петриков) и кривичей (Ушачи — Полоцк). Те и другие — западные балты.

ПАМЯТКА МВД СССР: НЕ ПУТАТЬ БЕЛАРУСА С ДРУГИМИ!

Итак, обобщим те черты внешности, по которым беларус отличается от русского. Уточню, что речь идет о мужчинах (у женщин этническая антропология менее выражена).

Беларус (балтские черты): широкий череп, квадратный подбородок, небольшие глаза, тонкий рот, узкий прямой нос с небольшим уплощением хряща посередине, часто ямка на подбородке, маленькие уши (в странах СНГ и ЕС самые маленькие), редко оволосение фаланг пальцев, темные глаза и темные волосы встречаются редко.

Образ «идеального беларуса» на плакате Союза Беларуской Молодежи

Русский (смешанные финские и тюркские черты): узкий череп, округлый подбородок, большие глаза, широкие губы, вздернутый короткий нос без уплощения хряща посередине (но с плоской переносицей), подбородок гладкий и без ямки, часто большие уши, часто оволосение третьих фаланг пальцев, часто темные глаза и темные волосы.

Существуют, конечно, и другие маркеры культурно-исторического и ментального порядка. Среди самых надежных — фамилия на «-ович»/ «-евич». Эти фамилии (на балтской основе) в СССР были присущи только беларусам. В Украине и России такие фамилии исторически отсутствовали, а в Летуве они изменены на «-овичус»/«-евичус».

Но, обращаю внимание, все маркеры отражают только тенденции и справедливы вовсе не в 100 % случаев (особенно в городах, где сегодня многие жители — потомки смешанных браков). Но именно тенденции выразил коллектив авторов МВД СССР, создавший «Памятку» с типажами лиц главных советских этносов. Памятку эту они сделали для того, чтобы по внешности неопределенной личности (трупа или подозреваемого) можно было приблизительно определить, из какой он республики.

Сегодня эта «Памятка» актуальна уже по другой причине: чтобы разоблачить миф о том, что якобы беларусы — «те же русские», а потому должны забыть своих предков и свою историю.

Как видим, антропологически беларусы — вовсе не русские. А культурно и цивилизационно они еще больше не русские, так как наследники не Орды, а ВКЛ и Реформации (которой в «Русском мире» вообще не было, как и протестантизма, но это уже другая тема).

Закончу эти размышления таким парадоксом: беларусов назвали «младшими братьями русских», но почему-то черепа у «младших братьев» больше. У беларусов долихокранный широколицый череп, у русских — долихо-мезокранный узко-среднелиций. «Младшее» ассоциируется с чем-то более мелким, а тут все наоборот.

Если взять три лица с «Памятки» МВД СССР — русского, беларуса и украинца — и показать их любому стороннему наблюдателю, то никто не поверит, что русский является «старшим братом» для двух других. «Старший брат» на рисунке из «Памятки» — однозначно украинец, он суров, опытен и прижимист. «Средний брат» — беларус, он спокоен и рассудителен. А «младшим братом» скорее назовут русского. Так изобразили типажи милицейские эксперты, стараясь передать не только внешность, но и особенности национального характера.

Рисунок показывает, что беларус погружен в себя и в безысходность своего Бытия (т.е. он интроверт), а его толерантность — это внутренняя самоизоляция интроверта.

Поистине, ту «Памятку» рисовали великие художники...

Глава 7
МИФ О «ПРИРОДНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ БЕЛАРУСА»

Распространенные заблуждения

«В нашей стране политики и журналисты часто говорят о толерантности беларуского народа как его отличительной черте».

(Максим Петров, «О толерантности беларусов». Дайджест «Деды», выпуск 2, с. 178)

«Беларус — это русский со знаком качества».

(Повторяемая фраза одного известного политика)

Все, кому не лень, пишут об «особом национальном характере беларусов». Хвалят дисциплинированность, толерантность, послушность. На самом деле хвастать нечем: в здравом уме никто не станет выпячивать покорность своего народа. Это не достижение, а огромная проблема.

Вообще, суждения о национальном характере какого-либо народа — дело весьма и весьма субъективное. Например, очень многие не согласятся с заявлением Энтони Бурдэна, ведущего программы о путешествиях на канале «Дискавери», будто бы «у русского черная душа». Он пришел к такому выводу после поездок в Россию*.

Однако о беларусах, как правило, не говорят ничего негативного, а наоборот, все едины́ в позитивных оценках. Какое исследование ни открой — везде написано примерно одно и то же. Приведу типичные примеры.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИЛИ ПОКОРНОСТЬ?

Александр Кохановский (кандидат исторических наук, заместитель декана исторического факультета Белгосуниверситета) и Сергей Ходин (кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения и музееведения исторического факультета того же университета) в очерке «Права человека в истории и традициях Беларуси» называют толерантность и терпимость главными чертами национального характера беларусов:

* Вот для сравнения названия некоторых книг, посвященных национальной психологии: «Хризантема и меч» (это о японцах), «Икона и топор» (это о русских). Неужели главными символами русских являются икона с топором?! — *Ред.*

«История распорядилась так, что Беларусь оказалась на границе двух христианских конфессий: православия и католичества, между Востоком и Западом. Это предопределило формирование таких черт национального характера беларусов, как национальная и религиозная толерантность и гостеприимство.

(...) В период средневековья, когда в Западной Европе разрастались влияние инквизиции и борьба с инакомыслием, беларуский менталитет отрицал унитарность общественно-политической жизни, нетерпимость к инакомыслию, концентрацию власти в одних руках и, одновременно, западный индивидуализм. В Беларуси XVI века сосуществовали без конфликтов на конфессиональной почве православие, католицизм, ислам, иудаизм и самые радикальные течения реформационного движения. Подчеркнем, что последнее явление стало нереализованной альтернативой становления в Беларуси консолидированного толерантного общества европейского образца с очерченным национальным содержанием, уважением прав представителей национальных и конфессиональных групп, национальных меньшинств.

Терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, верованиям, идеям очень ярко проявилась в стереотипах поведения, фольклоре населения Беларуси. Эта черта формировалась на протяжении более чем тысячелетней истории Беларуси и уже в позднем средневековье — начале нового времени была довольно широко распространена в правящих слоях беларуского общества, что отражалось в политике, проводимой государственными органами Великого княжества Литовского. Это государство, а еще ранее Полоцкая земля стали второй родиной для сотен тысяч евреев, изгонявшихся из стран Средиземноморья и Западной Европы в период средневековья. Здесь они смогли развивать свои национальные традиции, практически беспрепятственно занимались торгово-промышленной деятельностью и донесли свой национальный генофонд до XX столетия. В Беларуси родились первый президент Израиля Хаим Вейцман, премьер-министры этой страны Менахем Бегин и Шимон Перес.

В XVI веке в Беларуси широкое распространение получили идеи эпохи Возрождения и Реформации. Их объединял гуманизм с его утверждением самоценности человека и его жизни. Один из крупнейших представителей общественной мысли Беларуси этого направления А. Волан писал: “А то является нерушимым и вечно длящимся правом человеческой природы: никому не делать обиды, каждому отдать то, что ему принадлежит”.

В Беларуси XV–XVI веков могли найти убежище, поддержку и даже меценатов представители гонимых в большинстве стран Европы и Азии радикальных течений. В середине XVI в. на беларуской земле получили поддержку и развитие идеи испанского философа, идеолога наиболее радикального течения Реформации Мигеля Сервета, а также изгнанного из Русского государства представителя еретического направления Феодосия Косого. В Беларуси развертывали свою деятельность ариане с их социальным идеалом коммун.

Вплоть до XIX века в беларуской истории не встречаются случаи осуждения на смертную казнь за вольнодумство, атеизм и т. д., а также массовые проявления религиозного фанатизма. Напротив, здесь находили убежище и защиту диссиденты соседних стран, например русские старообрядцы, потомки которых сохранили веру предков по сей день. Ощущение реальности соблюдения прав человека, отсутствие гонений по социальным и политическим мотивам в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой привлекли внимание французских ученых-энциклопедистов. Государственное устройство Речи Посполитой они считали одним из высших достижений в Европе того времени, образцом для подражания. Жан-Жак Руссо даже планировал переезд в Беларусь, где известный меценат Антоний Тизенгауз обещал ему всемерное содействие, и только случай помешал реализации этого плана.

Бортник (село Капланцы Минской губ.). Начало XX века

(...) В значительной степени планы, связанные с соблюдением и уважением прав человека, были представлены в программных документах представителей национально-освободительного движения. Активными участниками восстаний 1794 г. и 1830–1831 гг. были жи-

тели городов, рассчитывавшие на возвращение более широких прав городского самоуправления по магдебургскому образцу, и прежде всего шляхта, которая выступала не только за восстановление Речи Посполитой, но и за возвращение былых вольностей, за реализацию популярного в то время лозунга "За нашу и вашу свободу".

Эпоха "беларусизации" 1920-х гг., когда советское и партийное руководство пыталось учесть этническое преобладание беларуского населения, также ярко характеризует традиции толерантности, стремление к соблюдению прав человека. Не было отмечено никаких существенных проявлений национализма, высокомерного отношения к другим языкам и культурам.

...Все отмеченное выше позволяет утверждать, что соблюдение прав человека имеет в Беларуси глубокую историю и богатые традиции, заложенные в самой психологии, способе поведения, национальном характере беларусов».

Почти то же самое пишет кандидат культурологи Юлия Чернявская в очерке «Пять парадоксов национального самосознания белорусов»:

«...белорусская национальная идея имела специфические отличительные [от русской национальной идеи] качества. Она не основывалась, как это часто бывает, на агрессивности в отношениях к инородцам и иноверцам: сказалось многовековое бытие в "пестрых" по национальному составу государствах. Потому возникавшая в умах интеллигенции национальная идея белорусов строилась с учетом исторически и культурно заложенного полиэтнического "характера" белорусов. Показательно изобилие этнических русских, поляков, евреев, украинцев, татар, ставших белорусскими деятелями культуры в первые десятилетия советской власти (З. Азгур, З. Аксельрод, А. Александрович, А. Бембель, Зм. Бядуля, М. Блистинов, Я.Бронштейн, В. Головчиня, И. Замотин, Г. Кобец, Я. Мавр (И. Федоров), Е. Мирович, Н. Никольский, А. Овечкин, В. Пичета и др.). Думается, именно потому из всех советских республик в определенном отношении Беларусь была самой "советской" — она, пожалуй, как никакая другая, всерьез восприняла постулаты об интернационализме и дружбе народов.

Интересно в этом контексте и отсутствие антисемитизма во всех слоях белорусского социума. Начиная со времен Великого княжества Литовского, когда белорусы и евреи впервые зажили бок о бок, обмениваясь не только товарами, но и гуманитарными достижениями (известно, что первый перевод нескольких религиозных текстов на старобелорусский язык принадлежит виленским евреям),

напряженности между этими двумя народами практически не было, что доказала Вторая мировая война. И по сей день израильское посольство в Минске ежегодно чествует вновь обнаруженных "нееврейских праведников", не предполагавших, что они праведники, — людей, прятавших по погребам и чердакам своих домов знакомых и незнакомых евреев.

Разумеется, в советскую эпоху существовал государственный антисемитизм, и он накладывал отпечаток на повседневное, бытовое поведение, однако уже в первые годы перестройки антисемитизм как явление испарился практически без следа. Характерно для белорусов и непредвзятое отношение к "лицам кавказской", "азиатской" и прочих несуществующих национальностей. Более того, само миролюбие и нежелание белорусов входить в конфликт, а также знаменитая белорусская толерантность по отношению к иным народам и конфессиям (...) привели к тому, что национальная идея белорусов имеет "посреднический" характер.

Та роль, в которой, по мнению Вл. Соловьева, должно было реализоваться мессианское предназначение России — быть посредницей между народами — в силу политических и общих социокультурных событий была принята белорусами практически внерефлексивно. Думается, что и в этом (хоть и не только в этом) коренится причина индифферентного отношения многих белорусов к своему языку. Для белоруса всегда было важнее договориться, найти точки соприкосновения, нежели проявить этническую гордость. И далеко не случайно во время выборов в Учредительное собрание в 1917 году за местные партии с четко выраженной национальной ориентацией проголосовало менее 1 %, хотя в это время подавляющее большинство белорусов говорило на белорусском языке».

Многие ученые склонны идеализировать беларуский характер и всерьез полагают, что беларусы «лучше соседей». Например, беларуский этнограф Аркадий Смолич утверждал в свое время, что характер беларусов лишен легкомыслия и хвастовства поляков, мстительности и упрямства украинцев, грубости и простоты московитов.

Более объективен кандидат исторических наук Эдуард Дубенецкий, автор глав «Ментальность беларусов» и «Национальный характер беларусов» в учебном пособии «Беларусоведение» (1997):

«У беларусов сложились преимущественно дистимный и конформный типы характера, которые определяются недостаточной инициативностью, пассивностью, склонностью к депрессии, консерватизмом, чрезмерной зависимостью от воли и мыслей «выше-

стоящих», официальных авторитетов, определенным комплексом неполноценности...

Поскольку любой национальный характер представляет собой совокупность различных (нередко прямо противоположных) психологических качеств, то с некоторой долей условности можно все черты беларусов разделить на две основные группы — «положительные» и «отрицательные»...

К первой группе относятся их толерантность (терпимость), сговорчивость, добродушие, благожелательность, гостеприимство, выносливость, терпеливость, трудолюбие. Ко второй — консервативность, недоверчивость, конформизм».

В чем же причина этих отличий беларусов от соседей?

Одни считают, что характер беларусов определяется их хуторским менталитетом. Историк Вацлав Ластовский считал, что беларуский крестьянин был намного меньшим «коллективистом», чем русский крестьянин-общинник. Во-первых, с середины XVI века в результате аграрной реформы общинное землепользование повсеместно сменилось подворным. Во-вторых, в силу природно-географических факторов беларуские крестьяне и мелкая шляхта жили, как правило, в достаточно удаленных друг от друга маленьких деревнях, хуторах, небольших имениях («застенках»). Вот почему насильственная коллективизация советского периода, вдобавок проводившаяся варварскими методами, была в психологическом плане абсолютно чуждым явлением для беларуских крестьян — «индивидуалистов» и интровертов. Совсем иное дело — Россия, где почти до самой революции сохранялась крестьянская община, а народ жил в густонаселенных деревнях.

Другие исследователи подчеркивают, что беларусы в своем большинстве скрытные, замкнутые, осторожные во взаимоотношениях с незнакомыми людьми — «чужаками». Причины подобной недоверчивости лежат якобы в специфике исторического пути беларусов, переживших множество вторжений и войн (а чаще других в беларуские земли вторгались войска восточного соседа)».

В «Этнопсихологическом словаре», недавно изданном в Москве, о беларусах сказано так:

«Самобытность и своеобразная психология беларуского народа — результат многовекового развития. Бесчисленное количество раз приходилось ему браться за оружие. И после каждого нашествия завоевателей начинал он строить жизнь почти заново — поднимая свою землю из разрухи, возрождая себя из пепла. По этой причине... упорство является одной из наиболее характерных черт белорусов.

И еще они отличаются большим трудолюбием, надежностью, скромностью, уважительным отношением к старшим, сослуживцам, а также выносливостью, неприхотливостью в любых условиях, верностью в дружбе.

Специальные прикладные исследования свидетельствуют: большинству белорусов присущи такие национальные качества, как стремление добросовестно относиться к любому делу, упорно добиваться поставленных целей, деловитость, уважение к порядку, дисциплинированность... Свои профессиональные обязанности они выполняют ревностно».

Это, конечно, так. Дисциплина в крови беларусов. Но один беларуский писатель назвал эту дисциплинированность «покорностью» и «холопством». Потому что все должно быть в меру...

ДОСТОИНСТВА ИЛИ НЕДОСТАТКИ?

О дисциплинированности беларусов ходят анекдоты, что уже показывает некую ненормальность. Вот один: 1943 год, в душегубку немцы заводят человека, там сидят беларусы и кричат ему: «Дверь быстрее закрывай! Газ выходит!»

И о дисциплине ли вообще идет речь? Может быть в самом деле о покорности и холопстве?

И что в таком случае означает хваленая «толерантность» беларусов?

Понятие «толерантность» — это характеристика такого мировоззрения, когда человек сознательно уважает инакомыслящих. То есть нужна внутренняя эволюция личности, чтобы благодаря ей обрести способность воспринимать чужие ценности. Неужели такую эволюцию проделывали безграмотные беларуские селяне, всю свою жизнь проводившие в пределах небольшой волости (группы соседских деревень) и настороженно относившиеся к чужакам?!

Конечно же нет. Поэтому говорить серьезно о «врожденной толерантности» беларусов столь же глупо, как об их «либерализме» — при полном отсутствии Гражданского Общества. Все совсем иначе.

Беларуский писатель, упомянутый выше, типичные особенности беларуского характера считает, наоборот, негативными. По его мнению, беларуские селяне жадные, завистливые, трусливые, пресмыкаются перед любым начальством, пишут доносы, всегда с «фигой в кармане». Он тебе улыбается, а в душе либо завидует, либо ненавидит. Этакий менталитет партизана: с виду лоялен, а на деле враждебен, предаст при первой же возможности. Неискренность — главная черта беларуского селянина, как считает писатель.

5 Зак. 137

При всем обилии эпитетов или качеств, о которых говорят исследователи темы, должно быть нечто главное, что определяет всю совокупность черт беларуского характера. Какая-то ниточка, за которую потянешь и распутаешь весь клубок.

На мой взгляд, такая «ниточка» — трусость. Трусостью определяется и «дисциплинированность» беларуса, и «толерантность», и все прочее пафосное, включая менталитет «партизана».

Но откуда взялась эта природная трусость?

ПОИСКИ ПРИЧИН

Версий несколько. По одной — она результат катастрофической нехватки йода в питании беларусов (подробнее об этом ниже), что кажется вполне убедительным. Другие версии представляются менее обоснованными, хотя более популярны среди ученых.

Традиционно принято подчеркивать то, что именно из-за пограничного положения нашей страны между Востоком и Западом у беларусов сформировались такие черты национального характера как национальная и религиозная толерантность.

Но это суждение кажется логичным только на первый взгляд. Во-первых, что такое «Восток»? Россия? Однако после реформ царя Петра I она 200 лет шла по пути цивилизации Запада, пусть с определенным отставанием. И что такое «Запад»? Польша? Так посмотрите на отношения между поляками и украинцами — почему там не сложилась «религиозная толерантность и гостеприимство»? Почему точно такое же географическое положение Украины (на границе между Востоком и Западом) не задает украинцам беларуские черты характера?

Здесь есть только послушность властям. А осознания либеральных ценностей, тем более осознания прав человека и гражданина (четко сформулированных еще в 1789 году!) нет до сих пор.

«Географическая» гипотеза, которую выдвигают кандидаты исторических наук, не выдерживает критики. Израиль, к примеру, расположен на рубеже между Азией и Африкой, но разве там толерантно относятся к иноверцам?

Третья версия объясняет особенности беларусов их хуторской ментальностью. Однако нельзя заявлять, что Беларусь была какой-то особенной хуторской страной по сравнению, например, с Латвией или Польшей. Забавный факт: политики Латвии в недавних интервью журналистам подчеркивали, что именно латыши отличаются от соседей хуторским менталитетом.

Наиболее убедительной мне кажется четвертая версия. Согласно ей, в Литве-Беларуси произошла СЕЛЕКЦИЯ населения. В войне 1654—1667 годов московиты и запорожские казаки уничтожили практически все городское население (полностью вырезали население Мстиславля, Бреста, многих других городов и местечек), увели в рабство 300 тысяч горожан и крестьян, в том числе практически всех ремесленников.

Крестьяне-беларусы. Начало XX века

Лишившись городского населения, наш этнос полностью изменил свой облик. В 1650 году нас было 2,9 миллиона человек, а в 1667 — только 1,4. Кто погиб, и кто выжил в той войне? Утерянные полтора миллиона — это в первую очередь жители городов и шляхта, то есть самая образованная часть этноса, самая активная и патриотически мыслящая. Оставшиеся — действительно хуторяне, которые отсиделись на хуторах, когда другие отдавали жизнь за Родину.

Интересный вопрос — был ли у тех выживших полутора миллионов беларусов такой же менталитет, как у 1,5 миллиона погибших или уведенных в рабство? Очевидно, что нет.

Потом в Северной войне погибла еще треть населения, и снова наиболее активная его часть. В 1700 году нас было 2,2 миллиона человек, а в 1717 — только 1,5 миллиона.

Потом четыре раза наши предки вооруженным путем пытались освободиться от царской оккупации (в 1794, 1812, 1831, 1863 гг.)– и каждый раз снова погибала (или эмигрировала, высылалась за тридевять земель) наиболее активная политически, национально мыслящая часть нашего населения.

То же самое происходило и в СССР, где коммунистическая правящая верхушка репрессировала поголовно всю национально настроенную интеллигенцию.

Это и есть СЕЛЕКЦИЯ НАРОДА. Выживал тот, кто — образно выражаясь — молча «сидел на хуторе», боялся открыть рот и покорно выполнял приказы любого очередного «хозяина».

Так с какой стати беларусов хвалить за эти качества?! Как известно, война забирает лучших — тех, кто сопротивляется врагам. Выживают преимущественно те, кто прячется или гнет спину. Не случайно популярны унизительные анекдоты, изображающие беларусов приспособленцами — вплоть до полной бесхребетности.

В общем, картина грустная: существовал когда-то народ воинов-героев, да почти весь погиб. Остались те, кто по хуторам, лесам и болотам отсиживался. Это не литвины, а «тутэйшие». Вот мы и видим сейчас, что они в принципе неспособны создать Гражданское Общество, отказались от родного языка, вообще не ценят свою национальную историю и культуру. Беларусь — единственная страна в Европе, где парламент формируется не на партийной основе, так как «тутэйшим» не нужны партии и вообще политика. Они в своем подавляющем большинстве охотно соглашаются со своеобразным разделением труда: «начальство» командует (при этом всячески давит наши права и свободы), а мы неустанно улучшаем свое материальное положение (попутно всеми способами «выкручиваемся» из паутины всевозможных законов и постановлений, принимаемых без нашего участия).

Ну и что в этом «позитивного»? Глубоко неправы ученые люди, поющие дифирамбы беларускому пофигизму, который они наряжают в одежды «толерантности». Не надо путать толерантность с психологией хуторянина, чья «хата» всегда и во всем с краю. Это совершенно разные вещи.

Конечно, во всем есть свои плюсы и минусы, только невозможно сказать, что перевешивает. Беларусы не мусорят на улицах и не мочатся в подъездах, как это принято у соседей с востока, усердно служат в армии, силовых структурах, вообще в государственных учреждениях. Ибо привыкли рьяно исполнять приказы, не задавая при этом лишних вопросов. Но вот обратная сторона такого рвения и

дисциплины: полная апатия в вопросах самоуправления и вообще политики, крайне аморфные представления о своей национальной самоидентификации, отсутствие тяги к созданию Гражданского Общества.

В других европейских странах люди собираются вечерами в кафе, барах, пивных, где в привычном круге соседей по кварталу или деревне обсуждают события дня, текущую политику и многое другое. Так принято в Польше, Чехии, Словакии, Болгарии, Румынии, Сербии, Греции — и вообще везде в Европе. А в Беларуси это кажется дикостью.

Здесь принято сидеть вечером у себя в квартире, словно на хуторе. Беларусы асоциальны и нелюдимы, они умудряются за десяток лет так и не познакомиться со всеми жителями своего подъезда. В 1990-е годы я жил в Болгарии, и меня удивляла необычная для нас традиция: на улице начинает играть местный оркестр, а случайные прохожие берут друг друга за плечи и создают хоровод в сотни человек. Они этим определяют свое единство как народа. Хотя друг друга никто не знает. Подобное у нас просто немыслимо.

Мне кажется, что суть всех рассуждений о национальном характере беларуса сводится к одному: беларус внутренне НЕ СВОБОДЕН. Он, как черепаха, прячется в своем панцире от окружающих людей, от окружающего мира, вообще от жизни.

Хорошо ли это? Решайте сами, беларусы.

СТРАХ ПЕРЕД ВСЕМ НОВЫМ

Врач-эндокринолог Виталий Кошелев в очерке «Патогенез беларуского менталитета» доказывает, что всему виной нехватка йода и других важных микроэлементов. Эта хроническая нехватка и породила беларуский менталитет.

Черные пятна йодного дефицита рассеяны по всей планете. К большому сожалению, к числу таких пятен принадлежит и территория Беларуси.

> «Особенности характера людей в зоне йодного недостатка:
>
> 1) отсутствие подвижности влечений и аффекта (эмоционального взрыва);
>
> 2) аффективные (чувственные) взрывы наблюдаются редко; наиболее распространенной аффективной реакцией является страх, который возникает во время столкновения со всем, что новое, непривычное» (сборник «Клиническая эндокринология, 1991).

Короче говоря:

«А литвак тут чувэ, нох фар дер авейрэ» (литвак кается, еще не согрешив) — поговорка из фольклора местных евреев, которая еще раз доказывает, что окружающая среда изменяет стиль поведения здешнего люда независимо от этнического происхождения.

«Клиническая эндокринология» бесстрастно констатирует:

«3) В раннем возрасте возникают необратимые психические нарушения, которые ведут к кретинизму...»

Виталий Кошелев объясняет:

«Сразу надо отметить, что нельзя путать диагноз кретинизма с вариантами олигофрении: дебильностью, имбецильностью и идиотизмом. Слово «кретин» образовалось от французского «chretien», что буквально означает «христианин» или «похожий на Христа». К больным кретинизмом относились с определенным уважением, ибо в стародавней Европе считалось, что люди, отмеченные этой болезнью, несут на себе знак Божий, ибо, имея характер открытый и терпимый, настолько просты и искренни, что неспособны даже на грех. Использовать бесхитростность Божьих избранников в корыстных целях считалось великим позором.

Жаль, что гуманистические принципы Средневековья не используются в межгосударственных отношениях теперь, когда под дребезжание блестящих стеклянных четок так называемой интеграции на глазах всего мира беспардонно готовится ликвидация древнего, пусть и «реликтового» этноса тиреопатов».

По сведениям Всемирной организации здравоохранения, Республика Беларусь относится к странам со средней степенью нехватки йода. Как и раньше, нехватка йода несет вред здоровью человека в нескольких направлениях, важнейшими из которых являются эндемический зоб и нарушение нормального развития мозга. Нехватка йода деформирует не только шею больного, но и психоэмоциональную сферу человека. Главный детский эндокринолог нашей страны Клавдия Радюк в интервью «Белорусской деловой газете» сказала:

«По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, недостаток йода является наиболее распространенной причиной умственной отсталости, избежать которой можно только через своевременное употребление медицинских препаратов. Я думаю, что наша так называемая «памяркоўнасьць» в определенной мере — состояние патологическое» (БДГ, 20 марта 2000 г.).

ЙОД И ГЕОГРАФИЯ

Виталий Кошелев пишет:

«Беларусь вместе с Папуа-Новой Гвинеей, Эквадором, Гималаями, Уралом, Марий-Эл, Альпами и Карпатами отмечается как биогеохимическая "провинция". Зональные биогеохимические провинции, бедные йодом (и кобальтом), находятся на водоразделах рек; на возвышенных равнинах; в лесистых местностях; на торфянисто-болотистых и подзолистых почвах.

Все эти характеристики точно соответствуют географической ситуации нашей страны. В своей "Географии Беларуси" Аркадий Смолич повторяет их почти слово в слово: и про водораздел, который идет точно через середину нашего края, и про почвы...

Так и вспоминается купаловское: "Паміж пустак-балот беларускай зямлі..." Аркадий Смолич еще и добавляет: "Беларуская равнина среди европейских равнин поднята выше всех. Тогда как Берлин поднят над уровнем моря на 15 саженей, Варшава на 52, то даже наш Пинск поднят над уровнем моря на 67 саженей, а Могилев на 84... Наивысший пункт в Беларуси — Лысая Гора, поднят на 161 сажень".

Опять же, весь набор микроэлементов (и прежде всего йод и кобальт, которых мы имеем меньше всего) вместе с водой стекает отсюда к морям.

А может быть что-то все-таки остается хотя бы в наших подземных водах? Ответ можно найти в «Большой медицинской энциклопедии». Он, к сожалению, неутешителен. Беларусь на схематической карте подземных минеральных вод СССР выглядит почти белым пятном — такой бледно-салатовый цвет свидетельствует, что наши подземные воды содержат менее чем 50 г/л минералов. Да и то — преимущественно обычная соль (NaCl). А с йодом, кобальтом, кальцием, фосфором, медью и бором — плоховато».

Добавлю, что и в далеком прошлом население наших земель не отличалось активностью. Единственное исключение — создание ВКЛ, но создали его не коренные жители (балтские племена кривичей, ятвягов, дреговичей), а мигранты из Полабья, Поморья и Пруссии: ободриты и русины, поморы и пруссы, которые уходили на Восток от германо-польской экспансии. На их коренных землях никакой нехватки микроэлементов не было.

Некоторое время ВКЛ было могущественной державой, но постепенно «местный климат» сказался и на мигрантах: из-за недостатка йода в пище они стали похожими на апатичное коренное на-

селение с хуторским менталитетом. Агрессивность испарилась, в итоге ослабло и ВКЛ.

Михалон Литвин еще в XVI веке четко выделил особую ментальность литвинов-беларусов, которой они кардинально отличались от восточных соседей:

> «...новые невольники, простые, бесхитростные, только что пойманные, из королевского народа, не московского. Ибо род московитян как хитрый и лживый весьма дешево ценится там на невольничьем [восточном] рынке».

Отсутствие «хитрости и лживости» у литвинов (беларусов) медики тоже связывают с хроническим недостатком йода и других элементов. Все это находится в одном ряду с другими симптомами нехватки йода: недостаток собственной воли, определенная инерционность мышления и действий, готовность подчиняться чужим приказам.

ЙОД И МЕНТАЛИТЕТ

Виталий Кошелев отмечает:

> «Деятельность glandulae thyreoideae (щитовидной железы) влияет на формирование характера индивида (животных или человека) и в конечном счете — на менталитет популяции.
>
> (...) Когда йода недостает, организм компенсирует его малую концентрацию увеличением ёмкости и размеров органа, который этот йод содержит. Развивается эндемический зоб, так как почти весь йод концентрируется в щитовидной железе. А уже эта железа и влияет на дыхание (обмен кислорода), водный и углеводный обмен, синтез белка и жиров.
>
> (...) Для появления проявлений эндемического зоба может быть достаточным пребывание в «зобном регионе» в течение нескольких месяцев. Оказывается, если даже к нам прибьется мулат из Африки или Америки, то через пару месяцев он может заболеть «беларуским менталитетом», который, как гласит популярная шутка, проявляется в «агульнай млявасці, пераходзячай у абыякавыя адносіны да жыцця». То же самое (только другими словами) утверждают серьезные медицинские источники.

Повседневная практика это подтверждает. На приеме у врача иностранцы (преимущественно минские студенты, происходящие из стран Африки, Азии и Латинской Америки, которые, естественно, не имеют никакой генетической связи с Беларусью), чаще всего без всякого специального сбора данных для анамнеза, само-

стоятельно рассказывают, что именно «общая млявасць» (вялость) — их главная проблема. И еще: когда они выбираются на родину на каникулы, над ними все время подшучивают друзья и подруги, строя насмешки преимущественно в том смысле, что всю их былую силу, живость и импет (напор) забрали беларуские девушки. Эта новоприобретенная в Беларуси «памяркоўнасьць» особенно пугает родителей студентов из Минска, и мамочки очень часто приглашают местных авторитетов в делах оккультизма, чтобы «снять порчу».

И неудивительно то, что состояние приезжих из биогеохимических провинций вызывает заботу матерей, которые расценивают излишнюю «уступчивость» и «покладистость» своих детей не иначе как проявления болезни. Именно так эту ситуацию рассматривали и рассматривают эндокринологи. Ф. Краус, Р. Гирш (1910) писали:

«В зобных местностях встречается эндемический кретинизм; таким образом, уже само это обстоятельство указывает на внутреннюю связь зоба и кретинизма. Когда у взрослого наступает полное либо частичное нарушение деятельности щитовидной железы, то эти нарушения проявляются в психических явлениях депрессивного типа, в общей телесной слабости, ревматических болях, снижении умственных способностей и др.

(...) Сам зоб — не кара небес, а защитная реакция организма на нехватку йода — гиперплазия. Наиболее выразительно гиперплазия щитовидки заметна у наших женщин независимо от их этнического происхождения.

(...) Сначала вместе с увеличением железы отмечаются элементы ее сверхдеятельности (гиперфункции): подвижность эмоционального слагаемого характера, богатство психической сферы, активность вегетативной нервной системы (так называемая «игра вазомоторов»): «румянится, как красная девица», плюс характерный вид лица — всегда блестящие большие глаза (элементы экзофтальма). Все это способствует особой красоте и привлекательности беларуских женщин.

Традиционный костюм беларуса. Могилевская губ., Чаусский уезд. Конец XIX в.

Но ничто не дается даром. Каждый орган, который долго работает на грани возможностей (а именно так можно охарактеризовать уровень обменных процессов в гиперплазированной щитовидке), относительно быстро «утомляется». Наступает упадок его деятельности, полная противоположность первой фазе — гипофункции. Это означает постепенное развитие гипотериоза. Вот его проявления:

1) быстрая усталость;

2) замедленность движений, нейропсихических процессов;

3) сонливость;

4) зябкость, снижение температуры и сухость кожи;

5) запоры;

6) ломкость ногтей, волос;

7) хриплость голоса, невнятность речи;

8) развитие атеросклероза, сердечной недостаточности и ожирения;

9) снижение памяти и интеллекта;

10) снижение тонуса симпатической нервной системы, рефлексов, слуха;

11) снижение уровня деятельности надпочечных желез (cortex glandulae suprarenalis);

12) снижение потенции и полового влечения;

13) преждевременное старение.

Достаточно сравнить вид наших 60-летних «жэншчын» с видом западных 80-летних туристок, резвые кучки которых заполняют все уголки мира. К сожалению, этот контраст часто бросался в глаза каждому из нас.

Недостаток йода у мужчин проявляется менее отчетливо. Если в популяции на одного представителя сильной половины с проявлениями гипотериоза приходится 8 женщин с такими проявлениями, значит, эндемия в этой местности может считаться легкой; если соотношение больных мужчин и женщин равно 1:5 — очаг эндемии классифицируется как средний; если соотношение 1:3 — это тяжелая эндемия».

ЙОД И ПИТАНИЕ

Виталий Кошелев продолжает:

«Но это еще не все. Оказывается, существуют местности, где все перечисленные проявления гипотериоза фиксируются даже тогда, когда в окружающей природе йода достаточно. Такие зоны зарегистрированы в Эквадоре.

Механизм развития проявлений гипотериоза связан там с блокадой обмена йода в самой щитовидке. Веществами, способными подавлять обмен, являются парааминосалициловая кислота, винилтиоксазолидон (vinil-tioxazolidon), гойтрин (goitrin) и другие.

Дело в том, что жители этих местностей употребляют преимущественно растительную пищу из группы крестоцветных (брюкву, капусту), содержащую активные струмогены (вещества, вызывающие зоб). Повышенные концентрации струмогенов содержат также шпинат, соя, кукуруза.

Зоб может развиваться даже у детей, которые питаются молоком коров, которых кормят капустными кочерыжками: это — влияние тиоцианатов (tiocyanates).

Довольно печальная получается картина, если вспомнить, чем в основном питается наше население всю зиму. После этого не хочется даже вспоминать, что блокада щитовидки может быть вызвана радиоактивным йодом — именно таким, огромное множество молекул которого выбросил в наше небо взрыв Чернобыльской АЭС».

Врач-эндокринолог дает следующие советы по правильному питанию.

– Избегать избыточного потребления белокочанной капусты, хрена, салата, кукурузы, сладкого картофеля, сои, содержащих эти вредные вещества.

– Употреблять воду, которая не содержит загрязнений животного и химического происхождения: нитратов, тиацинатов, высоких концентраций кальция.

– Помнить, что определенные лекарства также блокируют деятельность щитовидки: меркозалил, перхлораты, соли лития, сульфаниламиды.

– Нельзя забывать о том, что потребность в йоде значительно повышается в период полового созревания, беременности и кормления грудью.

Е. Полякова («Медицинский вестник», 24 августа 2000 г.) пишет:

«Недостаточное потребление йода женщиной, которая готовится стать матерью, влечет необратимые нарушения мозга у плода, что в итоге замедляет и снижает умственное и физическое развитие ребенка, а иногда вызывает тяжелую умственную отсталость — кретинизм.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в Беларуси наблюдается йодный дефицит средней степени. Что до рекомендаций, согласно которым каждый новорожденный должен получать 40 мкг йода ежедневно, так только 6 % детей получают с мо-

локом матери эту норму йода, остальные практически лишены этого микроэлемента. Йодный дефицит выявлен почти у 81 % детей и подростков Беларуси».

ПРОБЛЕМА? ПРОБЛЕМА!

Заявления врачей и данные ВОЗ демонстрируют, что проблема нехватки йода существует в Беларуси и она очень серьезна. Жизненно необходимые микроэлементы стекают по рекам с нашей возвышенности к счастливым соседям. Вот в чем причина нашей патологии.

При этом сразу возникают два «скользких» вопроса.

1. А как же быть с воспеванием нашей толерантности? Как быть с умилительным образом чрезвычайно терпимого и дисциплинированного беларуса, который с радостью принимает любую религию, любых инородцев, любую власть? Ведь получается, что эта оособенность — не специфический продукт беларуской культуры и народных традиций, а только результат угнетения функций мозга из-за нехватки йода!

Лично я никогда не разделял восторгов по поводу «толерантности», так как она на самом деле не добрая, а очень злая. Жители Беларуси не потому толерантны, что уважают иноверцев, инородцев, инакомыслящих, а потому что асоциальны и разобщены, словно пациенты в психиатрической клинике.

Некоторые считают, что причиной изоляционизма беларусов стал хуторской образ жизни и, как его итог, — хуторской менталитет. Но, похоже, хуторской менталитет — скорее результат, чем причина.

Выясняется, что есть сугубо медицинское объяснение беларуской «толерантности». Она определяется их особой ментальностью, а та формируется во многом биологически, в результате природного фактора недостатка йода. То есть линия такова: география — биология — ментальность — специфика этноса. Это означает, что мы отличаемся от соседей биологически.

Конечно, сторонники советской школы (в духе Абецедарского, Петрикова, Завадского и пр.) и в этом случае могут утверждать, что беларусы — те же русские, просто у них недостаток йода.

Однако возражение вот какое: на территории Беларуси недостаток йода был всегда. Если даже сегодня йодный дефицит выявлен почти у 81 % детей и подростков Беларуси, а в прошлые века приближался к 100 % (следовательно, подавляющее большинство населения должно было страдать кретинизмом той или иной формы тяжести), то могло ли сообщество больных людей создать свою поли-

тическую нацию — литвинов? С научной точки зрения это сомнительно.

Акцент на медицинском объяснении беларуского менталитета уведет нас далеко в сторону от правильного взгляда на нашу историю и сегодняшнюю действительность. Ведь если объяснять развал ВКЛ и слабость Речи Посполитой именно такой концепцией, то получится, что беларусы во все времена были умственно отсталыми. До такой степени страдали кретинизмом из-за нехватки йода, что не смогли создать своего государства. И при этом странным образом тяготели «воссоединиться с Россией». Вот почему беларусы не могут до сих пор стать политической нацией, а вместо этого поддерживают курс на инкорпорацию в состав другого государства?

Отсюда рукой подать до главного вопроса: способны ли вообще беларусы — при дефиците йода в мозгах — иметь свое суверенное государство?

А если уж совсем жестко: может ли обладать государственностью сообщество людей, больных кретинизмом из-за хронической нехватки йода, кобальта и других минеральных веществ, необходимых для нормальной работы мозга?

Вот такой вопрос я себе поставил и понял, что где-то «концы с концами не сходятся». С одной стороны, беларусы действительно склонны к самоизоляции. Но вот «сообщество кретинов»... Если верить медикам, то мы давно должны были выродиться. Однако существуем. Значит, медики в чем-то ошиблись.

ОШИБКА МЕДИКОВ

А ошибка вот в чем. Виталий Кошелев и ВОЗ проецируют последствия недостатка йода на население, которое сравнивается с популяциями, живущими в условиях йодного изобилия. Но при этом игнорируется тот факт, что беларусы (антропологически и генетически неизменные) живут на территории своей страны не минее 3500 лет. А за столь большой срок они эволюционно приспособились к полноценному существованию в этой зоне.

Я приведу такой пример. Вильям Похлебкин, автор кулинарных книг, рассказал о поразительном случае. На Алтае было обнаружено небольшое племя, которое питалось только двумя видами продуктов ввиду крайней скудости местной экосистемы. Это абсолютно несъедобное для нормального человека болотное растение и мясо пеликана, которое наши желудки тоже не переваривают. Но аборигены за тысячи лет привыкли усваивать эти несъедобные для нас продукты. Мало того, ничего иного они есть не могут. Когда им дали

попробовать картошку, свинину, хлеб и молоко, они едва не умерли, их тошнило, у всех имело место несварение желудка.

Я не медик, но по этой аналогии могу предположить, что и беларусы, проживая как минимум 3500 лет в зоне дефицита йода, привыкли вырабатывать какую-то замену (или подмену) недостающим микроэлементам. С научной точки зрения это вполне соответствует концепции приспособляемости. Потому что обмен веществ — это самонастраивающаяся система. При недостатке одного элемента за ряд поколений вводится усвоение аналога-суррогата с той или иной степенью схожести с недостающим оригиналом. Или же происходит перестройка системы обмена веществ на какой-то компенсирующий режим.

Если это верно (серьезных исследований на эту тему вообще не было), то беларусы еще больше отличаются от других жителей Европы, чем это казалось ранее.

В рамках гипотезы предположу, что специфика беларусов заключается не в том, что они якобы страдают от дефицита йода на протяжении тысяч лет. И тем более не в том, что они из-за этого повально с рождения кретины.

Специфика беларусов в другом. Мы за 150–200 поколений эволюционно приспособились к дефициту йода, иначе организовав процессы обмена веществ, максимально приведя их к показателям обмена веществ у людей в нормальных зонах обитания. Поэтому не может быть и речи о каком-то «кретинизме» беларусов, как ошибочно заявляют медики. У нас иной вариант обмена веществ, а отсюда и несколько иной режим работы мозга, отсюда — особая ментальность. Но это результат приспособления к условиям среды, а не болезнь.

Никакие мы не кретины. Возможно, что симптомы такового действительно наблюдался у тех, кто переехал в Беларусь, уже через несколько месяцев пребывания на нашей территории, как пишет В. Кошелев. Но после смешения с местным населением, потомки мигрантов приобретали с генами беларуский вариант обмена веществ, что уже не патология, а норма в плане приспособления к среде.

Почему я об этом говорю? Это важный вопрос, который нужно прояснить научными исследованиями. В. Кошелев в конце своего очерка предлагает пути для «исправления ситуации в Беларуси»: йодирование продуктов питания.

Если верно мое предположение о том, что у беларусов за тысячи лет выработался свой вариант обмена веществ, компенсирующий недостаток йода, то в таком случае можно ожидать негативного эф-

фекта — массового отравления йодом. По аналогии с тем, как аборигенов Алтая пытались кормить нормальной пищей.

Ну а в целом данные ВОЗ, похоже, подтверждают мою гипотезу. При столь сильном дефиците йода (у 81 % детей и подростков) — массового кретинизма населения не наблюдается, как и прочих симптомов типа: ломкости ногтей и волос, хриплости голоса и невнятности речи, развития атеросклероза, сердечной недостаточности и ожирения. Я бы не сказал, что это присуще беларусам, пусть и хронически страдающим дефицитом йода.

Значит, есть все-таки у нас какой-то «иммунитет». Какой — наука пока не знает.

Глава 8
МИФ О «НЕ НАШЕЙ» ШЛЯХТЕ

Распространенные заблуждения

«Для белорусских земель, вошедших в состав Российской империи, характерной была социальная структура общества, при которой каждое сословие было, по сути, замкнуто в пределах одной конфессии. Особенно четко эта закономерность читалась в западно-белорусских землях — т.е. в значительной части Виленской и Гродненской губерниях, а также Белостокской области.

Дворянство здесь было преимущественно католическим, т.е. польским; мещанство — иудейским, т.е. еврейским; а крестьянство — православным, т.е. русским (так, во всяком случае, оно называло себя и так его называли иноверные соседи) или униатским, национальная самоидентификация которого была размыта, что приводило к популярному самоназванию «тутейший». По мере движения в центр и на восток Белоруссии эта закономерность ослабевала, и прежде всего — в отношении присутствия католического и униатского элементов.

...Польское, т.е. католическое по преимуществу, дворянство симпатизировало французам.

...Православное крестьянство не желало терпеть грабежей во имя восстановления отечества поляков и расправлялось со своими помещиками, а также, в случае возможности, и с приходившими им на помощь отрядами французской армии».

(Максим Шевченко. «Факты, которые не «замечают» в Институте истории НАН Беларуси». Сайт «Западная Русь»)

«Тогда элита была ориентирована на Польшу, сегодня — на Евросоюз, а народ — и тогда, и сейчас — на Россию. Преобладающими в элите — и тогда, и сейчас — были европейские и католические ценности, у народа — западнорусские и православные.

Т.е. тот раскол, который был между элитой и народом Северо-Западного края, не преодолен и сегодня, за одним исключением — Белоруссия сегодня не входит в состав Российской империи, а является независимым государством. Тогда понадобилась мощная стратегическая политика Михаила Муравьева, губернатора Северо-Западного края, который на многие десятилетия смог закрыть раскол и обеспечить превалирование интересов народа над узкой кучкой пропольски ориентированной элиты. Кто сегодня сможет обес-

печить победу аналогичного цивилизационного подхода на новом теоретическом и концептуальном уровне? — Большой вопрос».

(Юрий Баранчик. «Тяжелая поступь великодержавного европейского шовинизма». Выступление на Международной конференции «Отечественные войны Святой Руси». Брест, 22 июня 2012 г.)

«Под национальными традициями начинают пропагандироваться и развиваться такие традиции, которые, я считаю, ничего общего не имеют с ментальностью нашего белорусского народа: когда в нашу белорусскую культуру тащат Радзивиллов, Сапег, Огинских как представителей именно белорусских знатных родов... Все эти персоналии, несмотря на то, что представители знатных родов родились и жили на территории Беларуси, принадлежат к другой ментальности и другой нации.

Представляется, что попытки вывести белорусскую идентичность из так называемого Великого княжества Литовского — это попытки, которые лежат в стороне от реального процесса нашего духовного укрепления и развития. В 16–17 веках белорусскому народу была насильственно навязана церковная уния. В это время специфика белорусской ментальности формировалась в рамках самого народа — крестьянства и мещанства, высшего сословия этнического не было».

(Доктор философских наук, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации президента Лев Криштапович. Из выступления на заседании круглого стола «Религиозный фактор национальной безопасности Беларуси» (Минск, 15 марта 2012 г.)

«По сути, все эти замки были опорными центрами иноземного владычества над белорусами, над Западной Русью. Польские магнаты и состоявшая у них на службе шляхта жестоко угнетали предков нынешних белорусов, никак не называли их, кроме как «пся крэвь» («собачья кровь») и «быдлом».

У шляхты к моменту воссоединения Белоруссии с Российским государством уже не было ничего своего национального белорусского — это были типичные польские паны с непомерным гонором. К хлебопашцам-белорусам они относились высокомерно, хотя и жили столетиями за их счёт. А теперь, словно в насмешку над нашими предками, эта прослойка — шляхта объявляется «белорусской».

Что, спрашивается, белорусского было у тех же польско-литовских магнатов Радзивиллов? А ведь сегодня Несвижский замок — родовая резиденция Радзивиллов, объявлен едва ли не культовым

местом. Там проходят всевозможные театрализованные представления и балы на польский манер. Причем демонстративно — именно в те дни, когда Россия отмечает освобождение русских земель от нашествия поляков. Может кто-то и ведёт свой род от польской шляхты, а мои предки были простыми людьми — крестьянами, казаками, ремесленниками — воевали, пахали землю, бондарничали — жили простым нелёгким трудом. А теперь мне предлагают забыть об этом, и срочно «полонизироваться». Вы посмотрите даже костюмы из несвижских и иных действ — все они польские. Радзивиллы веками угнетали белорусов, а министерство культуры Республики Беларусь из них «национальный» культ делает. Меня, как белорусского писателя, это возмущает до глубины души — мы отвергаем свою культуру и перенимаем ценности угнетавших нас веками иноземцев.

...Когда вся республика должна направлять бюджетные деньги на восстановление родовых поместий польской знати, да ещё и пропагандировать их образ жизни, это уж слишком. К тому же не так богато мы живём, чтобы проводить эти бесконечные полонизированные «фэсты», шляхетские балы и прочую чушь и бутафорщину, которую пытаются выдать за белорусскую культуру.

Миколай-Криштоф Радзивилл по прозвищу Сиротка (1549—1616), государственный и военный деятель ВКЛ, писатель и меценат. Гравюра Томаша Маковского, 1601 г.

...В 2013 году исполнится 150 лет с момента польского восстания 1863 года. Националисты уже зашевелились, превознося на все лады «патриотов Беларуси». А ведь на самом деле это было типичное польское сословно-националистическое шляхетское восстание. Польская шляхта, мечтавшая вернуться к господству над украинцами и белорусами, подняла мятеж. Действия мятежников были чрезвычайно жестокими — они резали спящих солдат, сжигали людей заживо, отрезали части лица и тела, не щадили даже жен-

щин и детей. В результате даже польские крестьяне выступали против шляхты и снабжали мятежников продовольствием только под угрозой смерти. Этот разгул шляхетского террора и бандитизма остановил генерал-губернатор Михаил Николаевич Муравьёв-Виленский, который не только пресёк этот кровавый мятеж, но и предпринял ряд поистине судьбоносных для белорусского народа мер по прекращению польского господства в общественной, экономической и образовательной жизни Белорусского края, вернул белорусам их законное право на собственную самобытность и культуру. А ведь правда о спасительной для белорусов деятельности Михаила Муравьёва до сих пор старательно замалчивается».

(Председатель Витебского общественного объединения «Русский дом», член Координационного совета руководителей организаций российских соотечественников при Посольстве России в Беларуси Андрей Геращенко. Статья «Проблема согласованной культурно-исторической политики России и Белоруссии». Портал «Материк», 20.11.2012)

* * *

Вот такие «друзья» беларусов («русские соотечественники») упорно навязывают беларусам идею о том, что наша шляхта не была этнически беларуской. Мол, беларус привык видеть своими хозяевами русских рабовладельцев, а поскольку здешняя шляхта боролась за независимость от Российской империи, то она «этнически чуждая», «сепаратистская», «плохая».

В итоге получается удивительная по абсурду картина: беларуский этнос сложился не позже XIV века, но своего дворянства у него якобы никогда не было, а только литовское (в смысле — жамойтское) и польское. Хочется напомнить русскую пословицу: мели, Емеля, твоя неделя...

ОТСУТСТВИЕ ЛОГИКИ НЕ СМУЩАЕТ

Итак, со времен царской России представления западнорусистов о беларусах просты, как копейка. Дескать, жили здесь «западные русские», они же «беларусы», и мечтали во все времена стать подданными российских царей, да вот местная элита всячески мешала. Была эта элита не беларуской (в смысле — не западнорусской), а литовско-польской, да к тому же католической, униатской или протестантской. Посему беларуские (в смысле — западнорусские) крестьяне изнывали от тройного гнета: социального, религиозного и национального.

Более того, национально-религиозными угнетателями беларуских селян были не только шляхта, но и мещане (горожане). Например, на упомянутой выше конференции в Бресте Юрий Аверьянов в докладе «Белорусы — народ росейски (О традициях общерусского этнического самосознания у белорусов)» уточнил, цитируя одного «исследователя», брата ему по духу:

> «Белорусский национализм — чисто интеллигентское мещанское движение».

Юрий Радзивилл (1480–1541), великий гетман ВКЛ с 1531 г.

Эта концепция не только противоречит реальным фактам, но и абсурдная сама по себе. Как это могло случиться, что только в одной Беларуси — в отличие от всех стран Европы — существующий этнос не родил своей элиты?

А ведь именно такой тезис выдвинул известный московский историк Рой Медведев. Вот отрывок из его статьи «Непрерывное развитие языков: их влияние друг на друга и конкуренция» («Наука и жизнь», 2006, № 3):

> «Белорусам как народу не удалось ни в Средние века, ни в Новое время создать независимое национальное государство... В Белоруссии не возникло своей аристократии, своих законов, своей армии».

У кого не возникло? У крестьян-беларусов? А возникли у «литовско-польской» шляхты и мещанства? Так пусть Медведев укажет нам хоть одну страну на Земле, где у крестьян возникли — параллельно и независимо от дворянства и мещанства — свои крестьянские законы, крестьянская аристократия (!?) и крестьянская армия.

Вот это действительно абсурд: разделять единокровных крестьян и элиту на два разных этноса и сетовать, что, дескать, крестьяне своего государства не построили.

И как могло случиться, спрашиваю я у Р. Медведева, что беларуский этнос за 500 лет (с середины XIII века до середины XIX) не родил ни одного своего дворянина или мещанина? Между тем факты — упрямая вещь. Откройте, к примеру, 2-ю часть 6-го тома «Энциклопедии истории Беларуси» (Минск, 2003) и вы прочтете на странице 221 следующее:

> «Отличительная черта беларуской шляхты (как и литовской, и польской) — ее многочисленность. Если в соседних государствах — России, Пруссии, Австрии — в XVIII–XIX вв. дворянство составляло около 1 % населения, то на Беларуси в конце XVIII века шляхты было 10–12 %».

Более того, подавляющее большинство нашей шляхты — это представители служилого сословия, получившие шляхетские патенты за военные заслуги. А эти служилые люди (бояре путные, бояре панцырные, земяне, стрельцы, слуги), в свою очередь, вышли из крестьян.

Получается «странная» картина: так называемая «литовско-польская шляхта», которая «национально и религиозно якобы угнетала беларуских крестьян», не инородный элемент, а как и в любой другой стране той эпохи, состояла из местных жителей, в том числе из бывших крестьян.

Елизавета Софья Радзивилл. (XVII век)

Болтунам-демагогам, которые поливают грязью наших прадедов, распространяют бредни о «не беларуском характере» нашей шляхты, надо бы знать вот что. Крепостное право существовало только в России и Пруссии (о чем, кстати, писал в свое время В.И. Ленин). Мало того, примерно треть крестьян ВКЛ были свободными хуторянами. Да, панская «прописка» у части беларуских крестьян была, были и конфликты с панами, но отсутствовало крепостное право (т.е. рабство) как

таковое. Даже польские крестьяне имели меньше свободы, чем литвинские. Беларуский крестьянин, выучившись или прославившись, мог стать шляхтичем, а польский — никогда, на то существовала в Польше «Книга хамов» — инструкция по недопущению простолюдинов в ряды элиты. Неплохой пример «поистине ужасного» положения простолюдинов в ВКЛ — карьера полоцкого мещанина Франциска Скорины, окончившего два факультета университета, получившего степень доктора медицины.

Только в ВКЛ существовала уникальная традиция («дядькование»), когда шляхтичи отдавали своих сыновей в возрасте 3–4 лет на воспитание в деревенские семьи, забирая обратно через 6–7 лет. Об этом писал великий беларуский писатель Владимир Короткевич в романе «Колосья под серпом твоим». Это делалось для того, чтобы у шляхтича не исчезала связь со своей землей и своим народом. В Польше такой традиции не было, в России — тем более.

Так почему всякие баранчики, геращенки и шевченки сочиняют мерзкие выдумки о нашей шляхте и свободном крестьянстве? Ответ очевиден: из ненависти к демократическому государству Великому Княжеству Литовскому, Русскому и Жамойтскому, существовавшему 550 лет и все это время являвшего собой полную противоположность азиатской деспотии под названием Московия (потом — Россия). Они служат сегодня все той же стране, охваченной шовинистическим угаром и мечтами о новом царе.

Завоевателями стали как раз российские помещики, которым после захвата Речи Посполитой цари раздавали наших селян в рабы. Начала Екатерина II, которая подарила русским помещикам около 200 тысяч ревизских (мужских) душ. В том числе 15 тысяч получил фаворит императрицы князь Потемкин (в районе Кричева), 17 тысяч — генерал-фельдмаршал граф Румянцев-Задунайский (вокруг Гомеля и в районе Пружан), 12 тысяч — флигель-адъютант Семен Зорич (в районе Шклова), 7 тысяч — генерал-фельдмаршал Суворов (в Кобринском повете).

А для того чтобы русские рабовладельцы могли удержать наших крестьян в повиновении, была придумана предельно лживая и циничная концепция о том, что наши селяне исстари мечтали стать бесправными рабами российских захватчиков. В этой концепции четыре главных момента:

1. Почему барин русский, а не местный?

Так ведь Беларусь — это Западная Россия, Северо-Западный край, исконная вотчина московских князей (надо полагать — с момента окончания последнего ледникового периода).

2. Почему русский барин речь своих крестьян не понимает?

А потому, что язык крестьян «поляками испорчен». В 1839 году указом царя Николая I было запрещено использование беларуского языка в храмах всех конфессий, в системе образования и в печати.

3. Почему у крестьян другая религия, они все либо униаты, либо католики?

И это потому, что «литовцы и поляки крестьян испортили». В 1839 году своим указом царь запретил униатство.

4. Почему новые рабы русских помещиков не считают себя «москалями»?

Причины аналогичны указанным выше. Но это можно и нужно исправить.

* * *

Остается, правда, в «подвешенном состоянии» вопрос о том, что поскольку здешняя страна называлась Великим Княжеством Литовским и Русским, то им правила не только «литовская элита», но еще и русская. Но придумаем, что это были либо русские аристократы, временно попавшие под власть литовцев, либо все они ориентировались исключительно на Москву и были православными. В общем, преобразуем прошлое в тот вид, который нужен нам в текущий политический момент.

В СССР при Сталине добавили еще один «аргумент»: дескать, все народы вокруг исторической Московии (затем Российской империи) с незапамятных времен жаждали объединиться с братским русским народом. Империя до поры до времени отказывалась, а потом, вздохнув, шла навстречу вековым народным чаяниям. Освобождала (от иностранных угнетателей) и прижимала к своей безразмерной груди татар и башкир, украинцев и беларусов, эстонцев и финнов, литовцев и латышей, грузин и армян, казахов и узбеков, таджиков и киргизов, и прочих, и прочих...

Мы видим явную нестыковку в этой концепции: беларуская элита ВКЛ «не может считаться беларуской, потому что была против векового чаяния объединиться с братским русским народом», таков первый тезис. Он отвергает беларускую национальную принадлежность элит времен ВКЛ, характеризуя нашу шляхту как «этнически литовскую».

Но вот второй тезис ЦК КПСС, который полностью противоречит предыдущему: «литовский народ имел вековую тягу объединения с русским народом».

Оказывается, что и этнические литовцы тоже страдали «вековой тягой к Москве». Следовательно, ту же болезнь имела и «литовская шляхта» в Беларуси. Так где логика? Как литовцы могли «не пущать» беларусов к братьям-московитам, если сами любили не менее сильно и тоже мечтали соединиться с ними в объятиях?

Всякий раз идеологи используют иную «аргументацию»: одну при создании Москвой ЛитБел ССР, другую при создании БССР, третью при включении Польши в соцлагерь, четвертую при вступлении Летувы и Польши в ЕС и НАТО. И всякий раз меняется взгляд на то, кто именно и в какой мере «веками жаждал воссоединения с братским русским народом». Поэтому каждый раз приходится переписывать древнюю историю.

И ведь не стыдились советские историки называть «научно обоснованным» свой насквозь лживый тезис о том, что главным стремлением народов всех республик (включая автономные) Советского Союза на протяжении веков было желание жить в одном государстве с братским русским народом. Да ладно бы вместе на равных, а то ведь в качестве «младших братьев». Но с какой стати у беларуса или таджика с эстонцем должно быть такое желание? Чем русский народ лучше других?

Криштоф Веселовский, маршалок дворный ВКЛ в 1622–1635 гг., маршалок великий ВКЛ с 1635 г. Портрет 1636 г.

Но и здесь был соответствующий тезис КПСС. Мол, русский народ «особый», потому-то к нему и «тянутся другие народы», готовые даже пожертвовать своей государственностью ради счастья «быть вместе, но снизу». Эта выдумка была призвана объяснять имперские завоевания царской России, а затем экспансионизм СССР.

Беларусы, как географически (но не ментально!)

близкие к Москве, подверглись в этом плане сильнейшему идеологическому насилию. В частности, нам навязали концепцию, согласно которой наша шляхта и мещанство «были не беларусами». А все потому, что наши предки сопротивлялись Московии и Российской империи, через поколение устраивали антироссийские восстания. Потому-то все национальное содержание нашей истории восточный сосед уничтожил до основания. А на руинах стали плясать западнорусисты.

Западнорусизм отрицает все национальное беларуское и украинское содержание как «выдуманное и сепаратистское», брызжет ненавистью на другие славянские народы, но при этом — вот удивительно! — себя позиционирует как «собирателя Руси» и «собирателя славян». Подобной концепции, собранной из чудовищных противоречий, нет больше нигде.

В чем суть этого феномена? Давайте вместе разберемся на примере отношения декабристов — якобы «либеральной элиты» царской России — к вопросу государственности ВКЛ (Беларуси) в начале XIX века.

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО

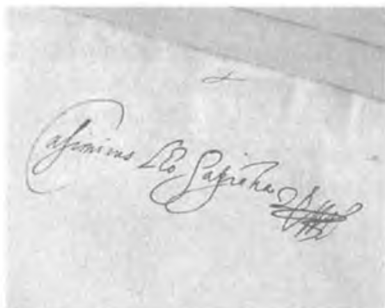
Если нашу шляхту западнорусисты считают «не беларуской», то как же относиться к русскому дворянству, которое презирало русский язык и говорило по-французски даже во время войны с Наполеоном? При этом даже просвещенные декабристы хотели свергнуть царя за его желание дать ВКЛ-Беларуси автономию.

Доктор исторических наук В. Сироткин писал в очерке «Властитель слабый и лукавый», или почему не пошла перестройка у Александра I» («Наука и жизнь», 1990, № 6):

> «На Венском конгрессе Александру I удалость настоять на закреплении и расширении польских земель: 2/3 герцогства Варшавского вместе со столицей отошли к России. При этом царь вознамерился в 1815 году дать «русской» Польше национальную автономию западного образца — со своей конституцией, органами центрального и местного самоуправления и даже со своей польской армией. Этот либеральный проект был осуществлен — автономия Польше была дарована. Более того, в 1817–1818 годах Александр I намеревался расширить эту автономию на часть Литвы и Западной Белоруссии, где предварительно готовилась отмена крепостного права и, подобно польскому, создавался литовский военный корпус.
>
> Эти известия вызвали резкий протест не только откровенных реакционеров, но и будущих декабристов. Члены Северного общества

обсуждали даже в связи с этим идею организации покушения на царя. Последний факт особенно удивителен — почему люди, представлявшие собой наиболее здоровые элементы дворянства, так непримиримо выступили против проекта, несомненно прогрессивного?»

Западнорусисты предлагают беларусам ненавидеть свою шляхту и восхищаться русским дворянством, которое собиралось убить царя за то, что тот вознамерился ликвидировать в Беларуси крепостное право. Не очень-то русские дворяне любили беларусов-холопов, так что и селянам их любить не было за что. И вообще суть вся в крепостничестве, а не в этнической принадлежности хозяина. От того, что в концлагере Освенцим надзирателями были украинцы и беларусы, а не немцы, заключенные не считали себя счастливее...

Сигнатура князя Льва Сапеги

В чем же причина нелюбви русских просвещенных дворян к ВКЛ-Беларуси? Сироткин далее пишет:

«Дело в том, что польский вопрос был скорее поводом для обсуждения проблемы более общей — о путях дальнейшего исторического развития России. Ведь именно в 1814–1821 годах в «просвещенном обществе» начинается размежевание, которое потом войдет в историческую литературу как деление на западников и славянофилов. Западники из числа ближайших помощников царя, сам Александр I видели в «польской модели», в постепенной отмене крепостного права тот исторический шанс, который в условиях послевоенного мира позволил бы России выйти на один уровень с западноевропейскими странами (...) Просвещение распространится, цивилизация увеличится, почти все обыватели освоятся с пользованием конституционных преимуществ».

Иную программу выдвигали славянофилы, отстаивавшие концепцию самобытного исторического пути России, принципиально отличного от европейского. Самая видная фигура среди них — историк Н.М. Карамзин».

Любопытный факт заключается в том, что все эти «славянофилы» не славяне, а главным образом русифицированные татары, как сам Карамзин, потомок ордынских мурз, перешедших в услу-

жение к московским князьям. Их «славянофильство» — это заложенная в генах ордынская ментальность.

В письме царю в октябре 1819 года Карамзин писал: «восстановление Польши будет падением России». Все попытки Александра I сделать Россию свободной окончились крахом, а Николай I полностью принял «самобытность» российского пути, что оформил в 1832 году граф С.С. Уваров в четкую формулу «самодержавие — православие — народность».

Эту концепцию и сегодня разделяет большинство российских политиков и историков, которые говорят примерно так: «России суждено идти не по пути европейско-американскому, а по своему, не похожему ни на один известный путь». Следовательно, Россия процветания никогда не достигнет, более вероятно то, что она развалится на ряд новых государств.

Гризельда Сапега. Портрет 1630-х гг.

Все сказанное выше позволяет понять причины негативного отношения к нашей шляхте и ее демонизации. Она «плоха» тем, что ментально иная, западная, вне понятий о «самобытном российском пути». Так же «плохи» в российских представлениях и наши горожане, ведь они жили при Магдебургском праве, что «жуткая ересь» в глазах великодержавников. В качестве единственного элемента, «подходящего для самобытного российского пути», идеологи обнаружили только затюканных и неграмотных крестьян-униатов. Их спекулятивно объявили «православными» и наделили «русским национальным сознанием», которого у них никогда не было, да и быть не могло.

Что конкретно означает у «славянофилов» пресловутое «общерусское сознание» и «принадлежность Русской православной цивилизации»? Означает понимание «самобытного российского пути». А беларуские крестьяне не только были весьма далеки от мышления

такими категориями, но и россиянами себя не считали. Исторический выбор России их интересовал в XVI и XIX веках не больше, чем интересует в веке XXI. То есть абсолютно не интересует.

***

Подведем итог. В чем же «вина» нашей шляхты, что западнорусисты ее так демонизируют и считают «не беларуской»? Как оказалось, «вина» только в том, что дворянство ВКЛ-Беларуси не понимало «самобытного российского пути». Мол, крестьяне понимали, а шляхта нет.

Но с какой стати дворянство суверенного государства Речи Посполитой должно было разделять ордынские представления российских «славянофилов»? Эти представления не разделяли, к примеру, еще и дворяне Германии, Австро-Венгрии, Франции. Но это же не повод заявлять, что в этих странах не было своего национального дворянства.

Шляхта эксплуатировала труд крестьян? Простите, так везде было в эпоху феодализма. Говорила на корявом польском языке, едва его зная? Точно так в России дворянство говорило на смеси французского с нижегородским, чтобы себя отличать от холопов. То есть это «выпендреж», а не признак иной этничности.

Мужик-беларус начала XX века. По мнению западнорусистов, носителями национального беларуского сознания являлись не дворяне и горожане, а только такие субъекты

Не было «национального угнетения», потому как наша шляхта была одной крови с крестьянами, а не этнически «польской» или «литовской». Не было и «религиозного угнетения православных крестьян», потому что крестьяне не были православными, а большей частью униаты, меньшей частью католики. Наконец, сами крестьяне никогда себя не называли ни «русинами», ни «русскими», ни «беларусами», а только «литвинами» или «тутэйшими».

(«Русинами» себя называли только селяне Брестской области,

но они этнически не беларусы и не русские, а волыняне, то есть украинцы в нынешнем понимании. К России они тоже никакого отношения не имели).

Развиваться России по какому-то «самобытному» пути или как-то иначае, это ее внутреннее дело. Но зачем сюда втягивать ВКЛ-Беларусь? Притом разламывая народ на части: дескать, крестьяне нам подходят, а шляхта, горожане, мещане, интеллигенция — это чуждые беларусам элементы. Такие концепции западнорусистов и РПЦ разрушительны для Беларуси и беларуского народа, не говоря уже о том, что они беспардонно обкрадывают нашу историю.

По данным Минского собрания наследников шляхты и дворянства, сегодня порядка 40–50 % беларусов в той или иной мере кровно связаны со шляхетскими родами ВКЛ-Беларуси. До 15 % беларусов являются прямыми потомками родов шляхты. Это свыше миллиона человек. По мнению же пророссийских шовинистических «идеологов», они — не беларусы, а «литовцы» или «жидо-поляки», «угнетатели беларусов».

Не глупость ли? Конечно, глупость. Но глупость воинствующая и злобная, имеющая целью уничтожить беларусов как нацию и Беларусь как самостоятельное государство. И все это за наше желание жить отдельно от «самобытного пути России».

Глава 9
МИФ О «ПОЛОНИЗАЦИИ БЕЛАРУСКОГО ЯЗЫКА»

Распространенные заблуждения

«Простонародному белорусскому языку только польское произношение и обороты мешают сделаться таким же языком, каким говорят подмосковные простолюдины».

(Российский журнал «Молва», 1835 г.)

«Дело не только в языке как одном из основных признаков нации. Граждане США, например, говорят на английском языке, но остаются американцами, а не англичанами. Народы Южноамериканского континента в основном испаноязычные. Но они при этом — венесуэльцы, аргентинцы и т.д. Не перестанут быть белорусы белорусами в обозримом будущем, если будут пользоваться и русским или, к примеру, английским языком. Поэтому только крайнее удивление может вызвать следующее мнение одного из наших дипломированных историков: «Я.І. Трашчонак (преподаватель Могилевского госпедуниверситета. — *П.П.*) прызывае ў школах Беларусі вывучаць рэгіянальную гісторыю... таму, што для большай часткі беларусаў асноўнай мовай зносін з'яўляецца руская, а для большай часткі беларускіх дзяцей руская мова з'яўляецца роднай. І гэты жах аўтар лічыць асноўным довадам для адмаўлення ад роднай гісторыі і культуры».

Во-первых, так Я.И. Трещенок «не лічыць». Это — передержка. Во-вторых, почему белорусы должны приходить «в ужас» от того, что русский язык является для них родным? Разве наши предки не пользовались в VI–XIII веках общим для всех восточных славян «руським» языком? Поэтому каждый белорус может и должен гордиться, а не приходить в ужас своей причастностью к современному исторически родному русскому языку».

(Петр Петриков, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси. Из статьи «Методологические идеологемы историков», газета «Советская Белоруссия», 31 августа 2006 г.)

«Один из читателей «Народной газеты» высказался так: «Беларуский язык — это тот же русский, по которому походил польский сапог». И что интересно, газета не нашла, чем опровергнуть это заявление!

А опровергнуть требовалось. Потому что есть еще люди, воспринимающие борьбу за укрепление суверенной Беларуси как ненужную возню: мол, зачем беларусам независимость, если они — те же русские, по которым походил польский бот? Раз их когда-то насильно оторвали от русских братьев, то почему бы не вернуть? Именно этого домогался сотни лет российский царизм, а после него КПСС во главе со Сталиным, Хрущевым, Брежневым».

(Иван Ласков. «Откуда появился беларуский язык?» В сборнике «Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века». (Минск, 2010, с. 79)

«Как легче всего ослабить, обескровить народ? Ответ прост и проверен веками. Чтобы ослабить народ — его надо раздробить, раскроить на части и убедить образовавшиеся части, что они есть отдельные, самостийные, сами по себе, даже враждебные народы.

В середине XIX века мы беспечно приняли так выгодную полякам, немцам, евреям идею дробления русских на три самостоятельных «народа» — русских, украинцев и белорусов. Новоиспеченным народам — украинцам и белорусам — стали спешно создавать отдельную от русского народа историю. В самостийных украинских учебниках 20-х годов XX века украинцы повели свое происхождение от «древних укров».

Украинцам и белорусам изготовили собственные литературные языки — украинский и белорусский, которые подражали польским литературным моделям, хотя в ту пору малорусское и белорусское наречия русского языка, именно так они именуются в словаре В. И. Даля, отличались от русского литературного языка, как диалекты Смоленщины или Вологодчины, и языковеды по сию пору не находят на картах четких границ между говорами русских, белорусских и украинских народов. Народная языковая стихия доказывает их родство, однако ж украинский литературный язык, напротив, стремится отсечь украинцев от русского корня. Исследования выдающегося слависта академика Н. И. Толстого убедительно доказывают, что литературный украинский — искусственное новообразование, на треть состоит из германизмов, немецких слов, на треть — из полонизмов, слов польского языка, и на треть — из варваризмов, наречия поселян Украины».

(Татьяна Миронова, член-корреспондент Международной Славянской академии наук, доктор филологических наук, статья «Русские, украинцы и белорусы являются единым народом» в украинском издании «Новый Регион».)

***

У тех, кто распространяет мифы о «польской шляхте ВКЛ», ее «противоположностью» выставляется беларуское крестьянство как «носитель беларускости». Но у тех же умников само беларуское крестьянство тоже получается не беларуским, а польским! Ведь беларуский язык, по их мнению, «крайне испорчен польским влиянием».

Вот какая петрушка получается: и шляхта в ВКЛ польская, и простой люд — тоже поляки... Где же тогда беларусы и беларуское?

ГЛУПЫЙ МИФ

Один из самых глупых мифов состоит в том, что беларуский и украинский языки — это якобы русский язык, но «испорченный польским влиянием». Эта концепция была специально разработана по требованию Сталина для обоснования русификации беларусов и украинцев и с целью подавления «буржуазного национализма» в БССР и УССР.

Этот миф настолько популярен среди российских «державников», что сегодня в Российской Федерации переиздают советские «труды» на эту тему и учат по ним студентов. Например, в 2009 году в Москве переиздали в качестве учебного пособия книгу Федота Филина (1908–1982) «Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк». В аннотации этой книги сказано:

> «Выдающийся отечественный языковед, член-корреспондент АН СССР (...) Занимал должности директора Института языкознания АН СССР (1964–1968), Института русского языка АН СССР (с 1968 г.). Лауреат Ленинской премии (1970). Главный редактор журнала «Вопросы языкознания» (с 1971 г.) (...) За книгу "Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк", представляющую собой итог многолетней работы автора в области истории восточнославянских языков, Президиумом Академии наук СССР Ф.П. Филину была присуждена Премия им. А.С. Пушкина за 1977 г.»

В предисловии автор пишет:

> «Русский, украинский и белорусский языки — языки-братья, имеющие одного предка — древнерусский (восточнославянский) язык. Древнерусский язык образовался в VII–VIII вв. на базе многочисленных близкородственных говоров древнейшего общеславянского (праславянского) языка, исторические истоки которого

уходят в глубокую древность. О том, как складывался древнерусский язык в сложном процессе распада древнейшего общеславянского языка, рассказано в моей книге “Образование языка восточных славян” (М.–Л., 1962).

...Исторические обстоятельства сложились так, что в XIII–XIV вв. древнерусская народность разделяется на три близкородственные народности — русскую, украинскую и белорусскую, что повлекло за собой возникновение трех близких языков с их самобытными, оригинальными путями развития. Процесс образования новых восточнославянских языков был длительным. (...) Четкую хронологическую границу между древнерусским языком и русским, украинским и белорусским языками провести невозможно, тем более что письменный (не разговорный) древнерусский язык с локальными вариантами сохраняется во многих письменных памятниках в XIV–XV столетиях.

Башчанская (Бошканская) плита (XI век) — один из древнейших памятников глаголицы

...Из сказанного следует, что проблема образования восточнославянских (как и многих других) языков главным образом является историко-диалектологической проблемой... Многое остается спорным, а многое нам и вовсе неизвестно».

Надо заметить, что Ф.П. Филин пытался сохранить видимость «научности» и во «Введении» честно признал, что все концепции о «едином древнерусском языке» носят исключительно умозрительный характер (т.е. являются предположениями. — *Ред.*):

«К сожалению, древнее диалектное членение общеславянского языка остается пока областью неизведанного. Диалектные зоны, доступные современным методам исследования, относятся к позднему общеславянскому периоду.

Если реальность существования общеславянского языка несомненна и основные особенности его структуры нам известны, то гораздо хуже обстоит дело с определением территории его носителей и абсолютной хронологией его развития, с тем, что носит название славянского этно- и глоттогенеза. Методы реконструкции общеславянского языка (...) не дают (или почти не дают) никаких прямых свидетельств о пространственных и временных “координатах” ре-

6 Зак. 137

конструируемого языка, о жизни его творцов и носителей. Между тем задачи историка-языковеда могут считаться выполненными только тогда, когда раскрыт не только механизм языковых изменений, но и условия, в которых эти изменения происходили и которыми они в конечном счете были вызваны, когда за языковыми явлениями открывается история общества, жизнь ушедших поколений.

Историческое языкознание дает косвенные свидетельства о пространственно-временных условиях жизни языка, когда об этом нет никаких письменных данных (или такие данные очень скудны и неопределенны). Начало развития общеславянского языка и истории его носителей не поддается определению. Чисто гипотетические предположения на этот счет основываются главным образом на тех или иных взглядах исследователей на характер и диалектное членение индоевропейского языкового состояния, прародину индоевропейской речи, время распада индоевропейского "праязыка" (если историческая реальность такового признается), тип балтославянского языкового родства и т.п.».

К словам Ф.П. Филина надо добавить, что в СССР «чисто гипотетические предположения на этот счет» основывались в первую очередь на идеологических установках и политическом заказе правящего режима. То есть на указаниях Сталина, изложенных в его брошюре «Марксизм и вопросы языкознания», опубликованной в июне 1950 года. Указания эти имели идеологический характер, вот и поручили ученым подкрепить их научными гипотезами и концепциями.

О НАУЧНОСТИ В АНАЛИЗЕ ЯЗЫКА

Ниже я приведу аргументы, доказывающие абсурдность мифа о беларуском языке как «полонизированном русском». Пока же хочу затронуть более общую тему научности представлений о языках и этносах. Здесь не сходятся концы с концами.

Во-первых, какова связь между языком и этносом? Рождается ли новый этнос при смене языка? Когда ученым СССР и РФ надо, то рождается, а когда не надо — не рождается. Например, когда были славянизированы балты на территории Беларуси, сарматы на территории Украины, финны на территории России — якобы родился общий древнерусский этнос. Но когда он разделился через пару веков на «беларусов, украинцев, русских», то они, дескать, уже не три абсолютно разных этноса, а все равно тот же самый «русский этнос».

Другой пример: если язык определяет этническую суть и переход балтов Беларуси на славянский язык родил этнос беларусов, то как быть с сегодняшней ситуацией, когда беларусы поголовно говорят по-русски? Они что, перестали быть беларусами из-за этого? Стали россиянами? Но почему в таком случае ученые молчат и не тревожат власти этим открытием?

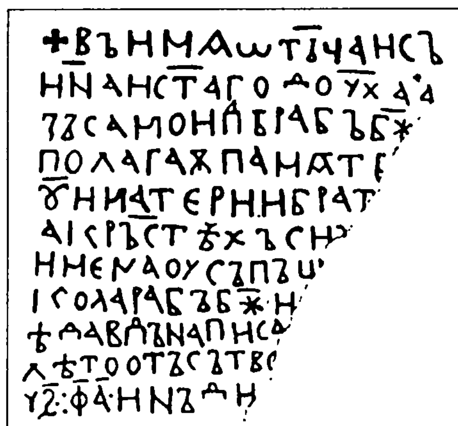
Помню, читал еще в первом классе школы в учебнике, что в понедельник в семье маленького Володи Ульянова говорили по-французски, во вторник по-немецки, в среду по-английски и т.д. (очередность не важна). Означает ли это, что в понедельник Володя Ульянов и его родня были французами, во вторник — немцами, а по средам — англичанами?

Я не утрирую. Жители ВКЛ говорили между собой и на ятвяжских (балтских) диалектах, и на русинском волынско-киевском, и на польском, и на жамойтском, писали на латыни и на рутенском — причем образованный человек мог использовать сразу ряд языков. Ну и кто он по национальности? Например, Симеон Полоцкий до агрессии Московии 1654—1667 годов писал свои оды польскому королю на польском языке. Потом стал коллаборационистом и предателем, писал оды Романовым на их языке. Кто в таком случае Симеон Полоцкий по национальности? Беларус, поляк или московит?

«Зографское Евангелие» X—XI вв., написанное глаголицей

Может быть, этничность определяется не столько языком, сколько принадлежностью конкретному государству и существующему в нем типу самосознания населения? Это вроде бы объясняет, почему сегодня русскоязычные беларусы в РБ остаются беларусами, а не стали русскими. Но в таком случае понятие этничности сводится к понятию государственной принадлежности, следовательно

Надгробная надпись болгарского царя Самуила на могиле родственников, древнейший из кириллических памятников — 993 год

московиты (якобы русские) на протяжении трех веков «татаро-монгольского ига» были татарами.

Если же при этом заявлять, что русские в государстве Орды (изначально христианском) оставались русскими из-за каких-то субстратных отличий от татар (финская генетика, и антропология и культура), то как быть с такими же субстратными отличиями беларусов и украинцев от самих русских, возникших на базе финского субстрата? Один только этот факт перечеркивает концепцию «общей древнерусской народности», где разные субстраты оцениваются по-разному. Конкретно: русский субстрат считается главным за три века жизни русских в татарском государстве, а балтский субстрат кривичей и дреговичей в Киевской Руси отвергается, хотя кривичи были в составе Киевской Руси всего 70 лет.

Второй комплекс нестыковок. Что вообще считать началом рождения этноса? И почему этнос потом не может заново родиться как иной?

Пребывание кривичей (восточных беларусов) под властью киевских князей в течение 70 лет оценивается как «пребывание в едином древнерусском государстве» в виде «древнерусской народности». Мол, родился единый древнерусский этнос, и беларусы в нем участвовали как славянизированные балты.

Ладно, поверим. Но вот беларусы с 1569 по 1795 год (225 лет, в три раза дольше) — живут в составе Речи Посполитой. Согласно логике, они трижды должны были стать «посполитым этносом». Но такой вывод отвергается. Почему же? Возражают, что религия у беларусов «оставалась от Киевской Руси».

Но это не так: беларусы в Речи Посполитой стали униатами и католиками, подчинялись Папе Римскому и Ватикану, значит, уже другие.

Сменили конфессию? И что с того? Где записано, что беларусы непременно должны принадлежать РПЦ Киева или РПЦ Москвы?

Промосковские идеологи как попугаи твердят, что «беларусы, переходя в католицизм и униатство», совершили акт предательства (или же это было этническое насилие). Но, простите, а англичане кого предали, отказавшись от католицизма в пользу своей англиканской (протестантской) церкви?

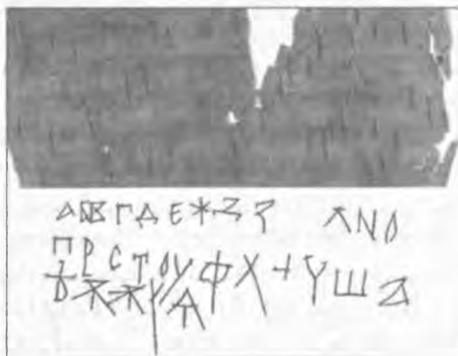
Тут возможны два варианта:

а) Считать, что со сменой религии этничность не меняется (как англичане не стали другим этносом в связи с переходом в протестантизм). Но это опровергает концепцию мифической «Святой Руси», основанную именно на ее «особом православии» и какой-то «восточной русской цивилизации».

б) Полагать, что вместо умершей мифической «древнерусской народности» на территории Беларуси сформировался новый этнос литвинов. Что доказывается его иной верой и его иным языком. А в дальнейшем формировался уже третий этнос — посполитый, путем слияния поляков и литвинов с общим языком.

Так нет же, появление этих новых этносов идеологи отвергают, хотя причин для их рождения было на порядок больше, чем для фантастической «единой древнерусской народности».

Третий круг проблем: что считать центром этничности? Промосковские авторы, например, всюду утверждают или даже считают «фактом», что в Киевском государстве якобы говорили на московском языке (поскольку московский язык они называют русским). Получается странная картина: Москвы еще нет, вокруг Москвы-реки вообще не найти ни одного славяноязычного человека, только местные финны, но вся Киевская Русь говорит почему-то на московском языке — полуфинском-полуславянском, который тогда не существовал в природе.

Азбука кириллицы: новгородская берестяная грамота № 591 (1025–1050 гг.) и её прорисовка

В понятие «русский князь» идеологи вкладывают «российский» смысл. Эту традицию начал еще Карамзин в своих трудах, и это сегодня очень нравится в Москве, где в серии мультфильмов, снятых по книге Карамзина «История государства Российского» всех древних (домосковских) киевских князей именуют «российскими». И если в

Москве «со скрипом», но приняли нашу традицию именовать полоцкого князя Всеслава Чародея «беларуским», то вот при аналогичном методологическом подходе украинской историографии — взрыв протеста. Как только учебники Украины назвали князей Киевской Руси украинскими, в Москве это тут же стали высмеивать.

Но почему? Москва имеет не больше отношения к Древнему Киевскому государству, чем к Римской империи, хотя она себя и провозгласила «Третьим Римом». Это политические спекуляции московитов. С таким же успехом они могут возмущаться тем, что римских цезарей не называют «русскими», ведь московиты себя римлянами объявили.

Если сравнить Киевскую Русь и Великое Княжество Литовское и Русское, то второе куда как более весомо и сильнее. Мало того, если говорить об исторической преемственности, только идиот может считать, что наследником Киевской Руси стал какой-то мелкий улус Орды, а не огромное государство ВКЛ, куда входил Киев и почти все земли Киевской Руси.

ГРАММАТІКА.
Албо,
Сложеніе Писменъ, хотѧ
чимъ ся оучити Словень
скаго языка. Младолѣтны
Отрочатомъ.
В Вилни, Року, а. х. ка.

Титульный лист «Грамматіки» издания Мамоничей. Вильня, 1621 г. Изучаемый язык (церковнославянский) назван в ней СЛОВЕНЬСКИМ. На этом мертвом солунском диалекте IX–XI веков никто в быту не говорил

Язык населения огромного государства ВКЛ, простиравшегося от Балтики до Черного моря, якобы был чем-то «испорчен». А вот язык микроскопического московского улуса Орды, где славянизированные Юрием Долгоруким финские автохтоны три века изнывали под «татаро-монгольским игом», сохранил «девственную чистоту русского языка»!

Четвертый круг проблем: Что вообще называть «русским языком»? Язык ордынского улуса? Нет, в сред-

ние века московский язык лингвисты «русским» не считали. Но проблема еще глубже: ведь язык не есть нечто закостеневшее, это живой организм, он постоянно изменяется. И язык Москвы эпохи Ивана Грозного — вовсе не нынешний русский язык, он от него отличается больше, чем нынешний русский от украинского. Так разве научно называть язык Московии «русским»?

Из трех языков — беларуского, украинского и русского — нынешний русский язык более всего отличается от языка Москвы образца 1500 года. В первую очередь из-за огромного числа западных заимствований, которые лавиной пошли с эпохи Петра I. Так что уже этот факт показывает, что нынешний русский язык — вовсе не «эталон древней русскости», а новодел, который из трех «братских языков» более всего «испорчен» иностранным влиянием.

Кроме того, так называемый «древнерусский язык» — на деле церковнославянский, не русский, а болгарский, точнее — солунский диалект Македонии IX–XI веков. Македония никогда не была «Древней Русью», поэтому сравнения с этим языком нынешних восточнославянских никакой «русскости» не покажут.

Притом, повторяю, языки развиваются. Каждый по тому или иному естественному пути, и это развитие не может быть «плохим» или «хорошим», оно просто есть жизнь языка. Сталин в упомянутой выше работе отметил:

> «Сотни лет турецкие ассимиляторы старались искалечить, разрушить и уничтожить языки балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, было воспринято немало турецких слов и выражений, были и “схождения” и “расхождения”, однако балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились».

А как быть с пребыванием московитов в течение 300 лет под «игом татарских ассимиляторов» Орды? Каково их влияние на «русский» язык жителей московского улуса? После этого он явно не может быть «эталоном русскости», как Сталин не считает «эталоном славянскости» языки балканских народов.

Наконец, последнее, главное: что вообще считать языком этноса? Языков-то было у каждого этноса по четыре штуки. Первый язык — автохтонов-селян, не имевших письменности. Второй — церковный (у поляков это латинский, позже польский, в южной Польше, Молдавии, Румынии, Хорватии, Болгарии и в так называемой «Древней Руси» — церковнославянский). Третий — канцелярский (в Польше

латинский, немецкий и позже польский, в ВКЛ в разное время русинский-украинский, латинский, польский). Четвертый — литературный язык, который вообще придуман в кабинетах ученых.

Сегодня под понятием «национальный язык» мы подразумеваем именно литературный язык. Проблема в том, что все литературные языки — новоделы. Т. Миронова гневается от того, что литературный украинский и беларуский языки родились недавно. Но знает ли она, что лишь немногим раньше родился и русский литературный язык, притом как еще более искусственное образование, ибо его создатели в меньшей степени основывались на говорах народа по сравнению с создателями литературных языков Беларуси и Украины, и больше увлекались созданием искусственных правил грамматики. Ведь по-беларуски «как пишется, так и читается», а по-русски пишется одно, читается другое, а на деле народ говорит по-своему. То есть у русских три разных языка: знаково-написательный, фонетико-читаемый и разговорный (есть еще и четвертый — нецензурный).

С точки зрения науки непонятно, почему «грамотно» говорить — не так, как селяне говорят, а как профессора Института русского языка придумали. Указывают, например, что грамотно по-русски писать «дождь», но произносить при этом как «дощщь», ни в коем случае не «дожьжь», что якобы неграмотно. Со стороны это кажется маразмом. Попытки профессоров управлять правильным произнесением слова «дождь» в народе — то же самое, что попытки метеорологов управлять самим дождем.

Подоплека протеста Т. Мироновой, насколько я понял, заключается в том, что беларусы и украинцы посмели создать собственные литературные языки, хотя таковой для «всех русских» уже создал Ломоносов и иже с ним. Но литературный «российский язык» Ломоносова — вот в чем дело! — не основывался на говорах Литвы-Беларуси. То есть не имел ничего общего с языком наших селян. Очевидный факт: воспринять язык Ломоносова как свой «литературный» грамотная часть населения Беларуси не могло, тогда как польский литературный был на порядок понятнее им.

И при чем здесь «язык испорчен полонизацией», если в самой России свой язык меняли самым коренным образом?!

Неверны суждения «идеологов» и о том, что беларуский и украинский литературные языки якобы появились позже созданного Ломоносовым русского (по его собственному определению — «российского» или «московского») литературного языка. М. Лапина пи-

сала в очерке «Латинский язык в жизни и деятельности М. В. Ломоносова» («Филологические науки», № 1, 1987):

> «Читать и писать Михаил Ломоносов, как известно, научился поздно, и первым его чтением были церковные книги. Затем последовало знакомство с «Арифметикой» Л. Магницкого и «Славянской грамматикой» М. Смотрицкого, которые выходили за рамки обычных учебников своим энциклопедическим содержанием. Они-то и пробудили в будущем великом ученом интерес к наукам. Однако удовлетворить его он мог, только изучив латинский язык — основной, международный язык тогдашней науки».

Мелетий Смотрицкий был автором грамматики языка литвинов и русинов ВКЛ, изданной в 1619 году. Обращаю внимание читателей на то, что Ломоносов для создания своей «российской грамматики» (то есть в нынешнем смысле «литературного русского языка») изучил три иностранных грамматики: церковнославянскую (древнеболгарскую), русинскую (беларуско-украинскую) и латынь. Это к вопросу о том, «чья грамматика старше».

Мелетий Смотрицкий (1577–1633), полоцкий архиепископ, беларуско-украинский писатель и филолог

Моя точка зрения такая: влияние соседних языков друг на друга — дело абсолютно естественное, а не «противоестественное», как считают авторы из Москвы. Это обоюдное влияние, в нем нельзя видеть «испорченность одного языка другим», потому что язык вообще в принципе не может быть чем-то «испорчен». Язык существует вне категорий «хорош» или «плох», он инструмент общения и не более того.

В ЧЕМ СУТЬ ТЕРМИНА «ОПОЛЯЧЕННЫЙ ЯЗЫК»?

Изложу свои возражения кратко по пунктам.

1. Изначально ляшский язык региона Кракова — это славянский язык (близкий к праславянскому «койне»), на котором говорили также славяне Полабья и жители Новгорода Великого. Экспедиция

академика В. Янина (конкретно профессор МГУ А.А. Зализняк по материалам раскопок 2002–2005 гг.) установила, что язык новгородских берестяных грамот — это язык лехитской языковой группы.

Уже одно это доказывает нелепость термина «ополяченный», так как язык Новгорода и Рюрика, то есть «древнерусский», язык Полабской Руси ободритов — это в чистом виде ляшский язык.

2. Язык Московии — это не русский (рутенский в немецких хрониках) язык Полабья и Новгорода, а солунский диалект болгарского языка (он же церковнославянский и «древнерусский»). Его родина — территория нынешней Македонии, уже по одной этой причине он не имеет никакого отношения к беларусам (литвинам), ляхам и русинам (украинцам).

Обращаю также внимание, что Русь Киева и Полабская Русь с ее колонией Новгородом — это две разные Руси с разными языками: Новгородская экспедиция академика Янина показала при анализе берестяных грамот, что один русский язык (Киева) был родственен южным славянским языкам, а второй (Новгорода) — западным.

3. Нынешний польский язык стал пшекающим после объединения ляхов Кракова с западными балтами — мазурами Мазовья. В результате смешения двух этих языков и появился нынешний польский язык — балтославянский. Произошло это в XVI–XVII веках.

4. Нынешний польский язык сегодня так же мало похож на ляшский древнего Кракова, как беларуский — на язык древнего Полоцка. Поэтому возникает вопрос: «а кто ополячил ляхов, отчего у них сейчас совсем другой язык?».

Ответ заключается в том, что долгое время европейские страны использовали в качестве государственных языков фактически два: латынь и церковнославянский (солунский), оба «мертвые». Но в XVII–XVIII веках, с началом становления наций, возникают национальные языки. Так и в Польше польский язык заменил латынь в качестве государственного.

Такие процессы шли в разных странах по одной и той же схеме. Поэтому не надо выдумывать, что, дескать, русский язык не претерпел изменений, как в Польше, Беларуси и Украине при становлении там национальных языков. Точно в такой степени изменился и русский язык — его создавали Феофан Прокопович (1681–1736), Василий Тредиаковский (1703–1768), Михаил Ломоносов (1711–1765) и Александр Сумароков (1717–1777).

Удивительное «совпадение» заключается в том, что переход беларусов и украинцев от «древнерусского языка» на свои национальные — точно совпадает по времени с отказом от церковнославян-

ского языка, когда церковные книги были переведены на национальные языки. В ВКЛ первым сделал это Франциск Скорина, издав «Библию Русскую» как замену предыдущей Библии на болгарском языке (церковнославянском): фактически предыдущая Библия РПЦ являлась «Библией Болгарской».

Аналогичная реформа языка произошла с задержкой и в России, где тоже (но гораздо позже Литвы-Беларуси и Руси-Украины) издали Библию на своем «московском наречии». Удивляет полная «слепота» российских историков и лингвистов, которые не видят в этом «третий акт» «отказа от древнерусского языка» как церковнославянского — уже со стороны русского языка.

В 1778 году в Москве была издана брошюра филолога Федора Григорьевича Карина «Письмо о преобразителях российского языка». Он писал:

> «Ужасная разность между нашим языком [«российским»] и славянским часто пресекает у нас способы изъясняться на нем с тою вольностию, которая одна оживляет красноречие и которая приобретается не иным чем, как ежедневным разговором... Как искусный садовник молодым прививком обновляет старое дерево, очищая засохлые на нем лозы и тернии, при корени его растущие, так великие писатели поступили в преображении нашего языка, который сам по себе был беден, а подделанный к славянскому сделался уже безобразен».

Подчеркиваю: беден и безобразен, а «великим и могучим» он стал после модернизации в виде отказа от церковнославянского языка — то есть солунского диалекта, он же «древнерусский».

5. До XVI века беларуского языка не было: документацию вели на церковнославянском или волынском диалекте, а население говорило на славянизированных диалектах балтских языков ятвягов, кривичей, дреговичей. С XVI века в три этапа происходит распространение на территории нынешней Беларуси волынского диалекта, который при смешении с местными балтскими диалектами и создал беларускую мову: сначала в Берестейской земле (исторически — это

Волынь) и Полесье, затем на Белосточчине, Гродненщине и Минщине, затем на Востоке Литвы-Беларуси.

Так что тут двойная выдумка про «ополячивание»: до рождения беларуской мовы мы говорили на балтских диалектах, вовсе не на болгарском (церковнославянском), а славянизированы были волынским диалектом, вовсе не ляшским и не польским.

Почему беларуский язык похож на новый польский язык? Да потому что мазуры — тоже балты, как и наши предки. У нас общий западнобалтский субстрат. Новый польский и беларуский языки похожи по той причине, что они сами по себе балтославянские.

6. Теперь о языке московитов. Во-первых, это никакой не «русский» язык. Авторы Грамматик ВКЛ русским языком называли язык Киева и четко указывали — не путать со «славянским», то есть церковнославянским, солунским. Например, они писали, по-русски «мова» и «мовить», а по-славянски «язык» и «говорить». И т.д.

Мелетий Смотрицкий, беларуский просветитель, работавший в Вильно и Киеве, автор изданной в 1619 году «Граматіки словенскія правильное синтагма», задолго до «революционера» русской лингвистики Ломоносова, создателя грамматики российского языка, разработал научные основы языка русинов. Как и в Грамматике Л. Зизания, он четко отличал болгарский церковный язык от нашего:

> «Словенски переводимъ: Удержи языкъ свой от зла и устнъ своъ же не глати лсти. Руски истолковуемъ: Гамуй языкъ свой от злого и уста твои нехай не мовятъ здрады».

Ясно абсолютно (как и дальше по его книге), что русским языком автор считает нынешний украинский язык. Вовсе не язык Московии. «Нехай», «мовять», «здрады» — это беларуско-украинские слова, которые Мелетий Смотрицкий называет «переводом на русский язык».

Во-вторых, огромная часть базовой лексики московитов является тюркской, в том числе обозначение практически всех предметов народной одежды, распространенные слова типа «деньги» (от тэньге), «хозяин» (от ходжа), «товарищ», «базар» и т.п. и т.п.

По грамматике нынешний «русский» язык — полуфинский. Это неудивительно при финском субстрате русского этноса. Окающая финская фонетика. Вместо индоевропейского и славянского «я имею» (по-беларуски «я маю») — форма «у меня есть», так как в финских языках нет глагола «иметь», там этот глагол заменен конструкцией с «быть». И т.д.

Доктор филологических наук, профессор В.К. Журавлев анализировал в журнале «Русская речь» (1972, № 3) финскую составную в русском языке. Он писал, что русский этнос — это в огромной мере этнос русифицированных финнов, из которых многие народности (Мурома, Меря, Мещера и т.д.) полностью русифицировались, не оставив даже своих языков. В.К. Журавлев отмечал:

«Группа лингвистов (Б. А. Серебренников, В. И. Лыткин, П. С. Кузнецов, А. М. Селищев и др.) видит объяснение некоторых специфических особенностей русского языка именно в финно-угорском влиянии. М. Фасмер, крупнейший специалист по русской этимологии и славянским древностям, подчеркивал, что финно-угорское влияние особенно ярко проявляется в русском устном народном творчестве. Не отвергал финно-угорского влияния на русский язык и академик А. А. Шахматов. Около полувека назад немецкий языковед Э. Леви выдвинул теорию финно-угорского субстрата (языковой подосновы) русского языка».

Вот так: русский язык, оказывается, возник на основе финно-угорских языков (в процессе славянизации финно-угров). Этот научный факт именно потому не афишируется в России, что он полностью опровергает миф общего происхождения русского, беларуского и украинского языков. Последние два как раз финно-угорского субстрата (языковой подосновы) в себе не имеют.

В.К. Журавлев перечислил основные финские черты в русском языке. Это неразличение «а» и «о» в безударном положении. Неразличение «ц» и «ч». Противопоставление твердых и мягких согласных. Переход «е» в «о», особенно в безударном положении: «несу» — «нес», а по говорам и «н'осу» — «н'ос».

Профессор пишет:

«Русский язык в отличие от других индоевропейских и славянских языков не только не сократил число падежных форм, но, наоборот, у нас наблюдается тенденция увеличения их числа: появляется как бы два родительных падежа (вкус чая и стакан чаю) и два предложных (живу в лесу и пою о лесе). А из всех языков мира именно финно-угорские характеризуются большим числом падежей: венгерский — 21-22, пермский — 17-18, финский — 15-17. Это дает основание и здесь видеть финно-угорское влияние.

В отличие от других славянских языков, русский язык более последовательно ликвидировал родовые различия в формах множественного числа, а в некоторых говорах «растворяется» категория

среднего рода. И в этом видят финно-угорское влияние на русский язык, так как финно-угорские не знают категории рода.

Полагают также, что и частица «-то», употребляемая изредка в русском литературном языке («а рыба-то жареная») и широко в русских народных говорах, обязана своим происхождением финно-угорскому влиянию. Нечто похожее обнаруживается, например, в марийском и коми языках (Б.А. Серебренников). Считается, что и частица «-ка» в повелительном наклонении (взгляни-ка! запишем-тесь-ка!) связана с финно-угорским влиянием. Аналогично — в коми-пермяцком, где частица «-ко» выражает значение слабой просьбы (В.И. Лыткин).

Кардинальное отличие синтаксиса русского языка от синтаксиса других славянских языков заключается в весьма широком распространении так называемых номинативных предложений типа «Ночь. Зима.». Даже то обстоятельство, что в русском языке глагол в форме прошедшего времени не изменяется по лицам, склонны объяснять финно-угорским влиянием (Р. Готьо, В. Скаличка).

Конструкции «я имею» в других индоевропейских и славянских языках соответствует русская конструкция «у меня есть». Этот оборот свойственен финно-угорским языкам, и его распространение в русском языке объясняют их влиянием».

Плюс огромный пласт финской лексики в русском языке. Всего этого с лихвой достаточно для очередного доказательства того факта (уже доказанного российскими генетиками), что русские — изначально финны. А сам русский язык — это смешение финно-угорских языков с болгарским книжным (церковно-славянским). Ясное дело, он никакого отношения не имеет к беларускому и украинскому языкам, которые никак нельзя ставить в один ряд с этим финно-болгарским языком.

Подведем итог.

Русский язык менее всех остальных славянских является славянским, да к тому же это вовсе не «русский» язык, название украдено у русского языка Киева.

Москвичи повторяют бредовые измышления о какой-то «полонизации» беларуского и украинского языков, когда на самом деле отличия между языками объясняются «ущербностью» самого русского языка, который полуфинский — полутюркский.

Давайте посмотрим, что вызывает недовольство у сатирика Михаила Задорнова, который постоянно называет беларуский и украинский языки «полонизированным русским языком», то есть московским. Ему не нравится, что беларусы и украинцы не говорят «у

меня есть», а говорят «я имею». Мол, «у Польши и Запада это нерусское переняли». Выше я показал, что это не «Польши и гнилого Запада», а свое, тогда как «у меня есть» — это финское.

Ему кажется полонизмом слово «гроши» вместо российского «деньги», но невежда не знает, что «деньги» от «тэньге», однокоренного слова, обозначающего ныне национальные валюты стран Средней Азии. Аналогично он считает, что мы из-за «полонизации» утратили в языках слово «хозяин», которое — для сведения этого «специалиста» — происходит вовсе не из «языка наших предков славян-русичей», а от «ходжа». И так далее.

И последний нюанс.

Я контурно показал ошибочность тезиса о беларуском и украинском языках как якобы «полонизированном языке московитов». Но предположим на секунду, что фантазеры говорят правду, представим, что беларуский язык — это результат польского влияния.

Статут ВКЛ написан на литвинском языке, который историки именуют «старобеларуским»

Ну и что с того? Что меняется? Да ничего. Если 9,5 миллионов человек учат его в школе и считают своим государственным — то кому какое дело, полонизированный он, германизированный, волынизированный или еще какой.

Это язык нации. Это государственный язык нашей страны. На этом языке написана классика национальной литературы, ее что — выкинуть на помойку? Порвать и забыть «Дикую охоту короля Стаха» Короткевича? Ради чего?

Главным «сепаратистом» Татьяна Миронова и иже с ней пусть считают Ломоносова, который придумывал литературный русский язык на базе говоров России, ничего не зная о диалектах ВКЛ-Беларуси и Руси-Украины. Впрочем, созданный им «продукт» получился настолько «оторванным» и «обобщенным», что если сюда присовокупить еще говоры Беларуси и Украины, то вышло бы нечто совсем непонятное населению.

Для примера: попробуйте создать общий литературный язык всех славян Балкан или литературный польско-чешско-украинско-словацко-беларуский язык. И что из этого получится? Химера. Такой

же химерой был бы гипотетический русско-беларуско-украинский литературный язык.

Есть пример такой химеры — язык эсперанто. Задумка вроде хорошая: популярная у политиков идея интеграции в рамках популизма и демагогии. Но что-то никто на эсперанто не пишет романы и языком ООН эсперанто не стал. Значит, казалось бы, все-таки народам нужны свои языки.

Но вот что пишут сегодня футурологи: к 2050 году исчезнут 90 % языков планеты, в том числе беларуский. К 2100 году исчезнет и русский язык.

Так о чем тогда споры? Получается, только о сегодняшнем разделе мифических «имперских владений» и о ретроспективной «сфере влияний». Будет ли это актуально для кого-то через 50, 100, 300 лет? Со всей очевидностью — нет. Понятие «национальный язык» исчезнет. Как и понятие «национальность». Мы все станем ЗЕМЛЯНАМИ. С единым всепланетным языком.

СУДЬБА МОВЫ

Специалистов удивляет, почему беларусы сегодня — в суверенном и независимом национальном государстве — предпочитают говорить на русском языке. Хотя многие неплохо знают родную «мову». Полагаю, есть несколько объяснений.

Это результат глобализации, ведь на работе, на службе и в учебных заведениях резко преобладает русский язык.

Это результат влияния СМИ, в первую очередь телевидения. Вопреки заявленному равенству двух языков в Республике Беларусь, на беларуских каналах фильмы и шоу транслируются только на русском языке, без подстрочного перевода на беларуский. Притом основная масса каналов в эфире — российские, и не транслируется ни один канал других соседей, даже «братской» Украины. Хотя если бы люди смотрели украинские каналы, то, возможно, более бережно относились бы и к своему языку.

Еще одна причина — люди не говорят по-беларуски, опасаясь того, что их сочтут «националистами», а то и оппозиционерами. Ведь правительство и вся «вертикаль власти» по-беларуски не говорит.

Но главная причина в том, что по указанию Сталина беларуский язык был изуродован реформами: ему старались придать «русские черты», ибо руководствовались установкой, что он «испорчен польским влиянием».

Пантелеймон Пономаренко, первый секретарь ЦК КП(б)Б, отправил 21 ноября 1938 года письмо в Кремль о «фашистских писателях» Якубе Коласе и Янке Купале. В нем он, в частности, писал:

«Враги народа, пробравшиеся в свое время к партийному и советскому руководству Белоруссии, ставившие целью отторжение Белоруссии от Советского Союза и организацию "самостоятельного" Белорусского государства, под протекторатом Польши, прилагали много усилий для идеологической подготовки этого отторжения...

...Наиболее крупную контр-революционную националистическую работу провел союз "советских" писателей Белоруссии, идейно возглавляемый всегда десятком профашистских писателей (в том числе известные Янка Купала и Якуб Колас), и всегда для прикрытия (в том числе и сейчас) имевший у руководства коммунистов... Здесь ненависть ко всему русскому доходила до болезненной истеричности. Здесь был центр-штаб национал-фашистской пропаганды. Здесь говорили о застое культуры и объясняли его тем, что белорусский и украинский языки близки к русскому, как языки славянские, и наиболее сильная славянская культура русская, их ассимилирует. Другое дело, говорили, Грузия, там язык совсем другой, руководители свои грузины, преданные своей грузинской культуре, не так как в Белоруссии, где всегда "московские генерал-губернаторы". Говорили о том, что русская культура действительно выше культур других союзных республик, но объясняли это тем, что русская культура выросла на костях малых народов.

Сама мысль о сближении белорусского и русского языков была /для них/ ужасной. Янка Купала пустил крылатое выражение "пока живе мова, живе народ"... Пользуясь полной свободой, не стесняемые ничем, эти писатели монополизировали за собой право толкователей языка, право создания новых слов, терминов, лозунгов и т.д. Они перед этим пытались и внешне отдалить язык от русского. Был проект перевода белорусской письменности на латинскую основу, когда это не прошло, предложили знаки для обозначения звуков дз и дж, которые затрудняли бы русским чтение, и внешне делали бы письменность непохожей на русскую... Существующее белорусское правописание искажено в националистическом духе, оно преднамеренно построено так, чтобы отличалось от русского даже там, где в живом произношении нет разницы».

У меня возникает вопрос: а зачем надо, чтобы беларуский язык был похож на русский? Не проще ли в таком случае сразу говорить по-русски, а не коверкать мову? Но в том-то и была суть замысла, чтобы мову изничтожить реформами, которые ее уродуют.

Дело в том, что если понемногу менять беларускую лексику на русскую, то она в беларуской фонетической специфике звучит крайне грубо, да к тому же безграмотно для русского уха. В таком виде беларуский язык становится отвратительным, вызывает отторжение. Например, есть прекрасное беларуское слово «зорка». Нет же, коммунисты его заменили на «звязда», да еще свою газету так назвали. В начале XIX века филологи-слависты восторгались красотой и мелодичностью беларуской мовы, называли ее самым красивым славянским языком. В XX веке сталинисты превратили ее в уродца.

А ведь, повторяю, язык — вещь живая, он веками формировался в народе, отражая саму суть мышления населения. Если «гнобить» его такими экспериментами, то сам народ такой язык перестанет использовать.

Вернемся к предложениям наших филологов, которые Пономаренко обозвал «фашистскими». Решающим для возрождения авторитета языка я считаю его возвращение на латиницу. Она лучше воспроизводит фонетический строй «мовы», ставит ее в один ряд с другими славянскими языками (польским, чешским, словацким), делает «мову» ясно отличимой от русского языка — что очень важно психологически. На латинице формировалась наша национальная литература, литературный язык.

Противники латиницы выдвигают возражение, что кириллица — это алфавит для православных, а раз беларусы «православный народ», то и алфавит у них должен быть кириллический.

Нет, возражаю я. Беларусы не «православный народ», а многоконфессиональный. Исторически Западная Беларусь — католический регион. Зачем же заставлять католиков писать на кириллице? Более того, в период формирования нашего литературного языка, то есть во время разделов Речи Посполитой, у нас католики и униаты составляли абсолютное большинство — 77 % населения. Зачем католикам и униатам православная кириллица?

Еще говорят, что Франциск Скорина издал свою «Библию Рускую» на кириллице. На ней и Статуты ВКЛ. Но это тоже не аргумент. В то время ВКЛ состояло из католической Литвы (Западной Беларуси), православных Восточной Беларуси и Украины, причем перевод Библии адресовался в первую очередь Востоку. Кроме того, в то время в Польше языком государства и религии являлась латынь — поляки еще не имели опыта издания книг на польской латинице. А в православных странах языком религии был церковнославянский. Ясно, что перевод Библии для таких стран следовало

делать на кириллице, иначе священникам было бы трудно этот перевод принять. Ну а сам Скорина имел воззрения протестантского толка, был гуситом, как считают историки.

«Диалектологическая карта» 1914 года.
На ней говоры, переходные от беларуских к южновеликорусским, имеют восточную границу в Калуге и Мценске, что совпадает с восточной границей ВКЛ в первой половине XVI века

Но суть не в этом. Что такое кириллица? Это греческий алфавит. Так какая разница беларусам, пишут они на греческом или на римском алфавите? Чем нам Греческая цивилизация ближе Римской? Мы что — греки? Нет. О чем тогда разговор?

А разговор о том, что под термином «кириллица» понимается совсем другой алфавит — так называемый «гражданский», который ввел царь Петр I. И оказывается, что речь идет вовсе не о «кириллице», а просто о российском алфавите. И вопрос в том, зачем нам российский алфавит для языка, который следует очистить от насильственной сталинской русификации?

Отсутствие какой-либо связки этого алфавита с православием ярко доказывает следующий факт. Несколько лет назад парламенты Татарстана и Карелии приняли решение о переводе их языков на латиницу (так как латиница более полно отражает фонетические особенности этих языков). Эти решения парламентов автономий отменила Госдума, обвинив Татарстан и Карелию в «сепаратизме». А зачем мусульманам Татарстана православный алфавит? Этот факт доказывает, что «кириллица» (то есть алфавит царя Петра) к религиозным традициям никакого отношения не имеет.

Вот еще факт: после распада СССР с «кириллицы» на латиницу перешла Молдова — сугубо православное государство. Причем, в отличие от Беларуси, католиков (и тем более протестантов) там вообще нет, а в древности, как и у нас, государственным и церковным языком был церковнославянский, который ошибочно именуют «древнерусским».

Также перешли на латиницу Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан. В прошлом у них был арабский алфавит, потом Сталин заменил его на «кириллицу», то есть петровский «гражданский» алфавит. Обращаю внимание: не вернулись на арабский, а выбрали латиницу, как в Турции. Хотя это исламские страны, вовсе не католические.

Кстати, любопытный факт: в 1918 году правительство большевиков планировало перевести на латиницу и сам русский язык — чтобы его «легче учил мировой пролетариат».

Так почему исламским и православным странам СНГ можно писать на латинице, а полукатолической Беларуси нельзя? Где логика?

Единственная логика заключается в том, что переход на латиницу рассматривают в Москве как «политический жест отдаления от России».

Наконец, заметим, что в 1938 году, когда «фашистский союз писателей Беларуси» рассматривал проект перевода «мовы» на лати-

ницу, страна была полностью атеистической. Религиозные факторы вообще никем не учитывались, поэтому Пономаренко не вспоминал о Скорине или о древнем православии (чего он и не знал), суть вопроса он видел в узком политическом смысле «сепаратизма».

С тех пор мало что изменилось. Пример Карелии и Татарстана показывает, что первую же попытку реформирования беларуского языка Госдума и правительство РФ расценят как «недружественный шаг». Казалось бы, а вам какое дело? Это наш язык, а не ваш. Ведь не идет речь об «ущемлении» «прав русского меньшинства» в нашей стране. Так почему сугубо внутренний вопрос национальной культуры беларусов вдруг «недружественный шаг»?

К сожалению, это и рецидив имперского мышления, и результат мифа о том, что беларуский язык — якобы «испорченный полонизмами русский». В представлениях невежд такая реформа мовы будет «полонизацией беларуского языка». Сразу отыщутся «ученые специалисты», которые повторят, что беларуский язык образовался из российского языка и прочие глупости, что вещали нам в СССР.

Закончу эти невеселые размышления таким фактом. В середине XIX века генерал-губернатор Северо-Западного края Михаил Муравьев («вешатель»), следуя указаниям из Петербурґа, перевел «жмудскую письменность» (то есть нынешний «литовский язык») на «кириллицу». Это было только началом реформ Муравьева, он обещал царю полностью русифицировать «жмудинов».

Иначе говоря, «кириллица» (то бишь российский алфавит) вводилась насильно как инструмент русификации летувисов и тоже была до революции алфавитом нынешней Республики Летува — страны католической, не православной. Но когда летувисы вернулись на латиницу, разве они этим «полонизировали» свой язык?

Даже «сепаратизмом от России» это нельзя называть, так как никакой это не «сепаратизм», а возвращение к норме, устранение последствий этноцида российского колониализма. Летувисы (жамойты в ВКЛ, «литовцы» ныне по-русски) тоже были народом Речи Посполитой, но у промосковских авторов нет ни одного намека на то, что их «литовский язык» хоть как-то испорчен «дурным польским влиянием». У этих авторов только беларуский и украинский языки «испорчены», а «литовский» польским влиянием чудесным образом не задет.

Как это возможно? Да никак. Потому что все это — московские мифы.

Глава 10
МИФ О «ЛЕТУВИССКОЙ» ВИЛЬНЕ

Заблуждение или ложь?

«Годом основания Вильнюса считается 1323 год, когда Вильнюс впервые упоминается в письменных источниках как столица Литовского государства. Литовский князь Гедиминас писал в страны Западной Европы и приглашал прибыть в страну ремесленников, купцов и священников... Таким образом, в то время Вильнюс стал столицей Литвы, а Гедиминас — родоначальником династии князей, правивших 200 лет. Двое из них — Альгирдас и Кястутис — вместе правили Литвой и захватывали новые земли.

1387 год считается годом крещения Литвы. Тогда же город получил Магдебургские права (самоуправление). Ягайло стал королем Польши и переехал в Краков, а Витаутас правил Литвой из Вильнюса.

На протяжении нескольких веков Вильнюс укреплялся и всесторонне развивался. В 1579 году здесь основан университет — первый в Великом княжестве Литовском. В скором времени он становится важным европейским научным и культурным центром. Университет Вильнюса славился своими преподавателями, выпускниками, известными учеными разных национальностей и культурными деятелями. Конечно, и политическая, экономическая и социальная жизнь здесь тоже была очень активной. Об этом свидетельствуют Литовские статуты, выпущенные в XVI веке, позднейший из которых действовал до XIX века.

В XVI–XVII вв. Вильнюс становится центром великого государства, одним из крупнейших городов в Восточной Европе. Он перенимает европейские культурные ценности, своеобразно пересоздавая и приспосабливая их к местным условиям.

Быстро развивающийся Вильнюс был открыт иноверцам, прибывающим как с Востока, так и с Запада. В связи с этим в городе образуются национальные общины поляков, русских, евреев, немцев, караимов и др. Каждая из них внесла свой вклад в формирование города».

(Сайт http://kurlandia.ru/istoriya-vilniusa, раздел «История Вильнюса»).

Никакого «Вильнюса» в летописях нет, как неизвестны и князья со странными именами «Гедиминас», «Альгирдас» или «Кясту-

тис» — таковых не существовало в природе. Эти имена вообще чужие жмудинам, они даже их смысла объяснить не могут.

Среди «новых земель», которые захватывали Ягайло и «Витаутас», была и территория нынешней Республики Летува — Жмудь (Жамойтия, Самогития), являвшаяся объектом агрессии Тевтонского ордена. Поэтому называть князей Литвы жмудскими именами и представлять историю Литвы «историей великодержавия Жмуди» — это верх наглости. Не случайно этот шовинистический жмудский (в смысле — летувисский) сайт ни словом не упоминает о беларусах: мол, «образуются национальные общины поляков, русских, евреев, немцев, караимов и др.».

Ни слова нет о том, что город исторически принадлежал не жмудинам (предкам нынешних летувисов), а литвинам (предкам беларусов), и о том, что он вырос из древнего поселения кривичей. Так называемое «основание Вильни» — всего лишь строительство Верхнего замка по приказу князя Гедимина. Так нет же, по версии летувисских сказочников, литвины вообще не имеют никакого отношения к древней Вильне...

АВТОХТОНЫ ВИЛЕНЩИНЫ

Немцы потеряли свой Кёнигсберг — таким образом их наказали за нацизм. Главы союзных государств на своей конференции решили ликвидировать Пруссию как «гнездо германского милитаризма». А за что наказали беларусов, отняв у них Вильню и Виленский край? Это не было понятно в 1939 году, непонятно и сегодня. Скорее всего, Сталин лишил нас Виленщины потому, что опасался усиления беларуского национального сознания. Это — акт беларусофобии и чудовищное преступление руководства СССР против Беларуси.

По данным Статистической таблицы Западно-Русского края по исповеданиям (ее составил в 1863 г. подполковник Генштаба А.Ф. Риттих, опубликована в 1864 г. Министерством внутренних дел Российской империи), население Виленщины составляли:

— беларусы — 418.289 человек;
— литовцы — 210.273;
— поляки и мазуры — 154.386;
— русские — 21.486.

Таким образом, беларусы являлись абсолютным большинством (51,9 %) населения Виленщины, насчитывавшего в 1863 году 804.434 человека.

Свыше 400 тысяч беларусов! Сегодня их должно было быть около миллиона. Но они куда-то «испарились» уже через 34 года! По данным Всероссийской переписи 1897 г., среди 154.532 жителей Вильни насчитывалось 61.847 (40 %) евреев, 47.795 (30,9 %) поляков, 30.967 (20,1 %) русских, 6514 (4,2 %) беларусов, 3238 (2,1 %) литовцев, 4171 (2,7 %) — других национальностей. То есть доля беларусов за это время сократилась с 52 % до 4 % с небольшим — в 12,35 раз!

Не бывает такого в природе! Понятно, что сокращение произошло исключительно за счет манипуляций со статистикой. Беларусов-католиков Виленщины сначала массово записывали в «поляков», а потом в «литовцев».

По данным всеобщей переписи населения Республики Летува (2001 г.), из 542.287 жителей Вильнюса 57,8 % составляли литовцы; 18,7 % — поляки; 13,9 % — русские; 3,9 % — беларусы; 1,3 % — украинцы; 0,5 % — евреи; 3,9 % представителей других национальностей.

Так куда исчезли 418.289 беларусов, учтенных в 1863 году? Не на Луну же они улетели. А очень просто: их перестали фиксировать как беларусов. Вот типичный пример: в Вильне есть Дом сигнаторов с мемориальной комнатой Йонаса Басанавичюса. Уберем из его фамилии окончание «юс» — получится беларуская фамилия Басанович. И таковых среди жителей Вильни большинство.

Показательно, что на Виленщине при браке беларуса с представителем польского или жамойтского этноса — дети такого брака заносились в последние два этноса, а не в беларуский. Плюс к тому жамойтская ассимиляция — после того, как эту область Сталин отдал Летуве. Профессор Е.Е. Ширяев пишет в книге «Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах» (Минск, 1991 г.):

> «Понимая искусственность перехода этой территории (на ней к тому времени среди коренного населения было большинство беларусов и малое количество литовцев), литовские руководящие круги стали прилагать усилия к тому, чтобы изменить соотношение по национальностям в пользу литовцев и поляков.
>
> С этой целью после проведения репрессивных мер советскими властями против беларуской интеллигенции Вильно и другие города стали массово заселяться литовцами. В начале 50-х годов литовские власти (по согласованию с И. Сталиным и Б. Берутом) начали насаждать польские школы и закрывать беларуские. Было открыто несколько сотен польских школ и закрыты все беларуские (Степанов А., 1989). Среди беларусов Виленского района велась активная пропаганда, направленная на их ополячивание.

В результате определенная часть беларусов, подвергавшаяся обработке в течение 40 лет, стала считать себя поляками, несмотря на то, что польский язык так и не привился, но оказал влияние на разговорный язык населения этого края. Сельское население общается главным образом на беларуском языке, городское — на русском. Однако старания литовских националистов были настолько усердными, что в результате переписи населения паспортных поляков оказалось больше, чем беларусов и литовцев, вместе взятых».

УЛИЦЫ ВИЛЬНИ

Полонизации и жмудизации Виленщины предшествовал период московизации, когда в Вильне повсюду висели плакаты «Говорить по-польски воспрещается». Само лицо города имело характер скорее российский, а не беларуский. Царские чиновники запретили старинные названия улиц и ввели свои, совершенно нелепые для столицы ВКЛ: Архангельская, Бухарская, Измаилинская, Кавказская, Казанская, Костромская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Петербургская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Севастопольская, Симбирская, Суздальская, Тамбовская, Тверская, Угличская... Переименование имело характер кампании и было массовым.

Впрочем, ряд улиц сохранил беларуские названия: Бобруйская, Гродненская, Минская, Могилевская, Полоцкая. Имелись также улицы Белостокская, Варшавская, Киевская, Полтавская. Вот такое своеобразное лицо города. На городской карте 1904 года я нашел только одну «литовскую» улицу — Жмудская (при том, что по переписи населения 1897 года в городе ни одного жмудина не проживало, а загадочных «литовцев» было около двух процентов, это скорее всего те, кто назвал себя литвинами). К тому же никогда в своей истории Вильня не была частью Жмуди (Жамойтии).

Отсюда ясно, что этот абсолютно не жамойтский город Сталин передал в октябре 1939 года в состав Республики Летува (до 1918 г. — Жамойтии, или Жмуди) исключительно по политическим соображениям. Впрочем, они этого и не скрывали. Вот что сказал В.М. Молотов 31 октября 1939 года на заседании Верховного Совета СССР:

Типичное объявление в дореволюционных виленских учреждениях

«СССР пошел на передачу города Вильно Литовской республике не потому, что в нем имеет перевес литовское население. Советское правительство считалось с тем, что город Вильно, который Польша силой оторвала от Литвы, должен принадлежать Литве как город, с которым, с одной стороны, связано историческое прошлое, а с другой стороны, чтобы исполнить надежды литовцев» /Газета «Правда» от 1 ноября 1939 г./

Примерно из таких же соображений исходили Л.Д. Троцкий и В.И. Ленин, когда 12 июля 1920 года подписывали с Летувой (Жмудью) договор о том, что Вильня передается летувисам. Но тогда торговля большевиков беларускими землями крайне возмутила беларусов-католиков в армии Пилсудского, и они в составе двух дивизий, под командованием генерала Желиговского, освободили 9 октября 1920 г. Вильню, провозгласив там государство «Средняя Литва» («Южной Литвой» считалась Новогрудчина). Осенью же 1939 года в БССР не нашлось никого, кто посмел бы оспорить решение кремлевского диктатора, не говоря уже о том, чтобы силой помешать его исполнению.

20 февраля 1922 г. Средняя Литва присоединилась к Польше. Улицы Вильни с российскими названиями были в очередной раз переименованы. Вместо них появились улицы Пилсудского, Адама Мицкевича, Костюшко, Львовская, Краковская... Улицы, названные от беларуских городов, переименовывать не стали.

Вплоть до конца октября 1939 года город являлся польско-беларуско-еврейским, ничего жамойтского (жмудского, летувисского) в нем не было.

ОККУПАЦИЯ ВИЛЬНИ ЛЕТУВИСАМИ

18 сентября 1939 года Вильню и окрестности заняла Красная Армия. Виленщина административно вошла в состав БССР, здесь немедленно начались репрессии органов госбезопасности БССР, направленные против деятелей беларуского национального движения.

Но 10 октября 1939 года Москва сообщила о том, что передает Виленщину другому государству — Республике Летува. При этом подготовка, подписание и ратификация соглашения были осуществлены без участия уполномоченных представителей Беларуси, без обсуждения в высших органах государственной власти БССР. Договор нарушал положения Конституции СССР 1936 года и Конституции БССР 1937 года, предусматривавшие согласие союзной

республики на изменение её границ. С точки зрения международного права договор представлял собой очередной раздел территории Беларуси.

Фрагмент плана Вильни 1921 года, типография Иосифа Завадского. На плане нет ни одного жамойтского названия

В СССР тогда пели песню, что, дескать, «чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим». Однако без ведома руководства союзной республики, без согласия представителей ее народа (т.е. депутатов Верховного Совета) из состава БССР была передана иностранному государству значительная часть советской территории (около 8 тыс. кв. км). Факт сам по себе уникальный и вопиющий! Отдать часть территории Советского Союза государству, не входившему в его состав! Причем именно в эти дни Молотов публично признал, что отдали город и регион этнически не литовские. В обмен на что? А за размещение военных баз на территории Летувы. Ну так отдали бы часть Псковской области.

И вообще, разве это разумный обмен? Вспомните, сколько страстей кипит вокруг Курильских островов, никогда России не принадлежавших: «не отдадим ни пяди своей земли». А тут не что-то далекое, а историческая столица Беларуси. Ее Москва спокойно отдала другому государству. Дескать, «все правильно, все нормально»... Потому что земля не российская, а беларуская, нам чужого не жалко...

12 октября 1939 года глава Рады Беларуской Народной Республики Василий Захарко направил протест президенту Летувы Антанасу Сметоне против подписания соглашения «о переходе к Летуве беларуского города Вильни и беларуских земель Виленской области», в которой указал на ответственность Летувы перед беларуским народом за этот акт. Но уже 27 октября 1939 года в Вильню вошли воинские части армии Летувы, а 28 октября состоялась официальная церемония встречи этих войск.

Против присоединения Вильни и Виленской области к Летуве выступило правительство Польши в изгнании, не поддержали соглашение Англия и Франция. В декабре 1939 года премьер-министр Летувы заявил, что «Вильно и Виленский край хоть и косвенно, завоёваны нашей армией».

А с 3 августа 1940 года Летува вошла в состав СССР, и беларуская Вильня стала Вильнюсом — столицей «Литовской» ССР. В тот период этнические жамойты (ошибочно именуемые «литовцами»), по официальной статистике, составляли мизерное меньшинство населения «Вильнюса» (около 2 %).

ПОТЕРЯНА НАВСЕГДА?

Вопрос о законности и правомочности передачи Виленской области и других беларуских земель Летуве снова возник в конце 1980 — начале 1990-х гг. в связи с развалом Советского Союза. 29

марта 1990 года Президиум Верховного Совета БССР принял заявление, в котором говорилось, что Беларусь в случае выхода Летувы из состава СССР будет требовать вернуть ей беларуские земли — город Вильню и Виленскую область, Швянченский и части территории пяти других районов Летувы. Это заявление фактически поддержал президент СССР М.С. Горбачев, который отметил на пресс-конференции в Вашингтоне 3 июня 1990 года, что территория Летувы включает в себя ряд регионов, которые ранее принадлежали Беларуси. Но после распада СССР «Вильнюс» так и остался столицей независимой Республики Летува.

В отличие от президента СССР Михаила Горбачева, нынешнее руководство Беларуси не вспоминает о Виленщине, как и о других утраченных территориях, среди которых упомянем еще Белосточчину и Смоленщину. Нет даже государственных программ поддержки беларуских общин на этих этнически наших территориях, они вообще забыты.

В результате политики Сталина БССР потеряла огромную территорию исторической Беларуси с тремя миллионами беларусов

Разъяснил этот «парадокс» советской ментальности один московский историк, который в передаче «ДАТА» на канале ТВЦ (Москва) заявил:

> «...для СССР являлось ошибкой присоединять цивилизационно чуждые Западную Беларусь и Западную Украину, из-за них потом СССР и распался».

Люди с таким мировоззрением, которых немало в современной Республике Беларусь, по-прежнему видят Вильню «цивилизационно чуждой», потому и не жалеют о том, что она досталась жамойтам. Логика, мягко говоря, странная. Отсекать от своей страны ее исторические земли с полумиллионным беларуским населением как якобы «цивилизационно чуждые» — это членовредительство нации. Кстати говоря, Н.С. Хрущев после войны предлагал Сталину отдать жамойтам еще и Гродненскую область БССР, да ее с трудом отстоял П.К. Пономаренко.

Конечно, утраченных беларуских территорий не вернуть. Но помнить о них надо всегда. И еще помнить о том, что не кто-то иной, а именно наш восточный сосед (якобы «брат» и «друг») в полтора раза сократил исконную территорию беларуского народа, полностью игнорируя мнение этого народа. Отсюда возникает вопрос: кто Беларуси враг, и кто ее друг?!

Глава 11
МИФ О «ЛЕТУВИССКОЙ» «ПОГОНЕ»

Распространенные заблуждения

«Герб Литвы (также известен как Витис, лит. Vitis — Погоня, рус. Витязь) — официальный государственный символ Литовской Республики; установлен 15-й статьёй Конституции Литовской Республики, принятой референдумом 1992, и описан в Законе о государственном гербе. Восходит к гербу Великого княжества Литовского».

(Википедия)

В 1994 году президент Летувы спросил у беларуского коллеги: чего это вы взяли себе наш герб? Тот ответил: мол, сам не знаю, эту глупость сделали наши «свядомые». Мол, разберусь. Действительно, в 1995 последовала смена герба Беларуси.

Однако в 2000-е годы герб «Погоня» был включен в государственный перечень историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Сегодня «Погоня» присутствует в гербах Витебской и Гомельской областей, ряда городов — Могилева, Речицы, Лепеля и других.

С какой же стати? Ведь это якобы «литовский» герб. Но на деле оказалось, что у беларусов иных исторических символов, кроме «Погони», никогда не было.

ИСТОКИ ГЕРБА

По мнению ряда историков, «Погоня» изначально была гербом города Полоцка или Полоцкого княжества. Другой ее вариант известен как герб поморских славян (ныне территория Северной Германии и Северной Польши), где, кстати говоря, задолго до создания ВКЛ жило племя лютичей (лютвинов) и располагалась Лютва (Литва). Возможно, что «Погоня» пришла к нам из тех краев вместе с мигрантами, спасавшимися от немецко-польской экспансии.

С конца XIV века всадника изображали на геральдическом щите — на печатях великих князей Ягайло (1386, 1387 гг.) и Витовта (1401 г.). Изображение имело некоторые различия в элементах: у всадника мог отсутствовать щит, на щите мог быть рисунок «колюмн» (колонн — родового герба Гедиминовичей), а мог находиться вместо них шестиконечный православный крест.

К нынешней Республике Летува этот герб Ягайло (Якова в православии) и Витовта (Юрия в православии) не имел никакого отношения. Во-первых, земли Жамойтии (будущей Летувы) не входили в состав ВКЛ до 1410 года (формально они находились под властью Тевтонского ордена). Во-вторых, жамойты (предки летувисов) тогда были язычниками, а крещение их в католичество началось только с 1386 года — так что православный крест для них неуместен. В-третьих, до 1918 года у них был совсем другой герб — «Медведь» (Локис). В-четвертых, герб Ягайло и Витовта в документах назывался «Погоня» (вовсе не выдуманный летувисами «задним числом» «Vytis»), а такого слова в жамойтском языке нет.

В привилее Ягайло 1387 года описывается повинность, которая заключалась в обязанности конно преследовать врага не только боярами (профессиональными воинами), но и всем населением, способным носить оружие. В латиноязычном документе сказано, что по-народному преследование врага называется «pogonia». В таких условиях изображение вооружённого всадника стало символом защиты отчизны от врагов.

Все это доказывает, что Республика Летува к гербу «Погоня» не имеет никакого отношения. В 1410 году в битве при Грюнвальде все хоругви с территории нынешней Беларуси (включая Смоленскую хоругвь) воевали под «Погоней». А война, собственно, шла за освобождение Жамойтии (Жмуди) от немецкого ига. Когда мы их освободили, то они пожелали «не быть вашей Литвой» и вступили в ВКЛ как отдельное староство Жамойтское, со своим гербом «Медведь». Этот герб у них оставался и в царской России до 1918 года.

В ЦАРСКОЙ РОССИИ

После разделов Речи Посполитой титул «Великий князь Литовский» стал частью титула российских императоров, а герб «Погоня» — частью Большого герба Российской империи. В войне 1812 года Беларуский и Гродненский гусарские полки, а также прочие подразделения, сформированные на территории нынешней Беларуси, имели на кокардах и полковых стягах герб «Погоня». С гербом «Погоня» на кокарде воевал и знаменитый герой войны Денис Давыдов, служивший в Беларуском гусарском полку.

К 1900 году «Погоня» являлась основной либо составной частью 22 гербов городов Российской империи. Почти все они сейчас находятся в Беларуси (только Вильня в Республике Летува) — в Виленской, Витебской и Гродненской губерниях или в Белостокской области.

Фактически распространение герба «Погоня» в землях царской России полностью совпадало с картами этнического расселения этноса литвинов, переименованного в «белоруссов» в 1840 г. В XIX веке «Погоня» была на бляхах чинов минской полиции и жандармерии.

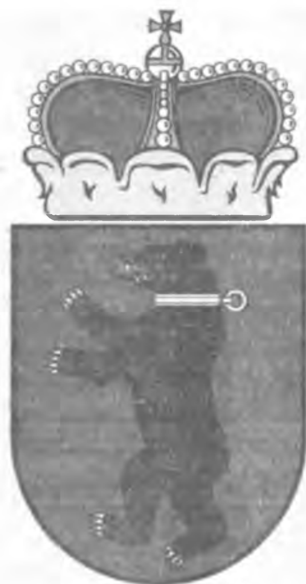
Герб Литовский (Минщина, Гродненщина, Виленщина, Гомельщина)

Интересен такой эпизод. 22 января 1863 года началось национально-освободительное восстание поляков, беларусов и украинцев против царизма, которое продолжалось до поздней осени 1864 года. Символом восстания стал модифицированный герб Речи Посполитой, состоявший уже не из двух полей (польский Орел и наша «Погоня»), а из трех. Третье поле занимал Архангел Михаил — символ Киевской Руси. Новый герб символизировал Речь Посполитую Трех Народов.

Взглянем на то, как были представлены земли нынешней Беларуси и нынешней Летувы на Большом гербе Российской империи.

Титул императора — а далее соответствующие титулу гербы:

Князь Самогитский: в золотом поле чёрный медведь с червлёными глазами и языком. Титул и герб касается территории Республики Летува в границах 1918–1939 гг., то есть до передачи ей нашей Виленщины.

Герб Самогитский в числе гербов Российской империи. Примерно так должен выглядеть герб Республики Летува

Князь Белостокский: щит рассечён, в первом червлёном поле выходящий серебряный орёл, во втором золотом поле лазоревый всадник с мечом на чёрном коне, покрытом червлёным ковром с золотой каймой, на круглом серебряном щите всадника червлёный восьмиконечный крест. (Белосточчину, этнически и исторически беларускую землю, Сталин отдал Польше после Второй мировой войны; в Речи Посполитой Белосточ-

7 Зак. 137

Герб Витебский

Герб Полоцкий

чина была частью ВКЛ с самого начала существования ВКЛ, а не Польского королевства.

Великий князь Литовский: в червлёном поле серебряный всадник с мечом на серебряном коне, покрытом червлёным ковром с золотой каймой, на щите всадника восьмиконечный крест. Территория: Минщина, Гродненщина, Виленщина, Гомельщина. Это в представлениях царских чиновников и была ИСТИННАЯ ЛИТВА.

Князь Полоцкий: в серебряном поле всадник в чёрном вооружении на чёрном коне, покрытом червлёным ковром с золотой каймой, держащий червлёный меч с золотой рукоятью, на серебряном щите всадника восьмиконечный крест.

Князь Витебский: в червлёном поле всадник с мечом на коне, на щите всадника восьмиконечный крест.

Кроме того, «Погоня» по сей день фигурирует на гербах бывших городов ВКЛ (этнически беларуских) — Невеля, Себежа (в Псковской области), Велижа (в Смоленской области), а в Украине «Погоня» присутствует на гербе Житомирской области.

Подведем итог. В царской России (на Большом гербе Российской империи) «Погоня» означала исключительно беларуские этнические земли. Ковенская губерния — земля жамойтов (нынешних летувисов), она же Самогития на латыни и Жмудь по-польски, имела другой герб — «Медведь».

ЗАЧЕМ ЛЕТУВЕ ЧУЖОЙ ГЕРБ?

Многие деятели Республики Летува в разное время публично заявляли о необходимости замены «Погони» как государственного герба. Например, в 1935 году Юозас Тубелис, премьер-министр Летувы периода 1929–38 гг., официально заявил в сойме о «нелитовском» (не жамойтском) происхождении «Погони» и сообщил, что идет работа над созданием оригинального герба Республики Летува на основе исторического герба Жамойтии «Медведь» («Локис»). За-

вершению этой работы помешало начало Второй мировой войны.

Читатель может сам сравнить два герба: наш периода 1991–1995 годов и Республики Летува с 1992 года. Обращаю внимание на тот факт, что их герб появился позже нашего на год и фактически срисован с герба Республики Беларусь (а не наоборот, как тогда считали многие невежды). Когда наши депутаты утверждали «Погоню» в 1991 году, в Летуве в качестве «временного герба» использовался (с 1990 г.) совершенно другой. Это был один из проектов герба Летувы, представленный на конкурс в 1925 году скульптором Йонасам Зикарасом.

Сразу возникает вопрос: с какой стати летувисы скопировали в 1992 году наш герб 1991 года, созданный беларускими художниками?

Они внесли только одно изменение. На нашей «Погоне» художник Евгений Кулик по заданию Верховного Совета Беларуси изобразил на щите всадника крест Евфросинии Полоцкой. А они сделали шестиконечный византийский крест с равными перекладинами.

Но это все равно не устраняет парадокс: на гербе католической Летувы изображен ПРАВОСЛАВНЫЙ византийский крест! Именно православный, так как именно он (шестиконечный) фигурирует у Ягайло в 1387 году (до его перехода в католичество), да еще с названием «pogonia». В царской России шестиконечный крест именовали «униатским». Опять-таки, никаких униатов в католической Жамойтии никогда не было.

Герб Себежа

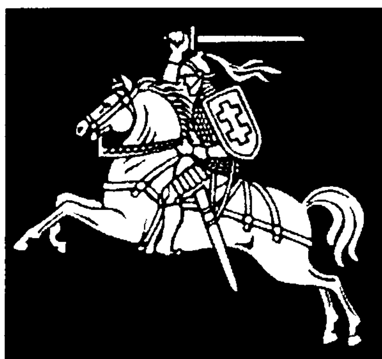

Герб Велижа

Герб Невеля

Зачем вообще Республика Летува украла беларуский герб в 1918 году? Ведь точно так, как в 1992-м, этот герб появился как герб БНР,

Проект герба Летувы 1925 г. Автор Й. Зикарас. Использовался как временный герб Летувы в 1990–92 г., когда в Беларуси была уже «Погоня»

и точно так наши соседи стащили его у нас.

Увы, этой темой никто из беларуских историков серьезно не занимался, ведь в СССР вся тематика БНР являлась запретной, а БССР имела совсем иную символику. «Погоню» коммунисты обозвали «символикой националистов и фашистов», при этом их не смущает, что тем самым они оскорбляют Летуву, которая переняла наш герб.

Предложу свою версию тех событий. Началось все с того, что Ленин в переговорах с жамойтами (в рамках подготовки Брестского мира) заявил о своем намерении разделить территорию Беларуси между Жамойтией (которую он считал «Литвой»), Украиной и Россией. Для России он оставлял нынешние Могилёвскую, Гомельскую, Витебскую и Смоленскую области (что и сделал, включив их в состав РСФСР), Украине отдавал Брестскую область и припятское Полесье. Жамойтам с правительством в Ковно (Каунасе) он отдавал Виленщину, а также Гродненщину (с Новогрудком), Минщину и Белосточчину.

Жамойты сильно воспряли духом и воспылали любовью к Ильичу: им показалось, что теперь они создадут Жамойтскую империю, в которой Вильню переименуют в Вильнюс, Минск — в Минскас, Гродно — в Гардинас. В общем, поистине царский подарок!

Ясно, что для новой «Великой Литвы» под владычеством Жмуди не годился герб Самогитии времен ВКЛ и Российской империи. Коль летувисы (жамойты) планировали присоединить истинную историческую Литву — Западную Беларусь — им понадобился «имперский литовский герб». Вот почему они взяли себе тогда «Погоню»: чтобы изображать в своем лице «собирателей земель» Великого Княжества Литовского. Чтобы присвоить обещанные Ильичом Вильню и Минск, Лиду и Гродно, Новогрудок и Несвиж, Ошмяны и Поставы, и другие наши города.

Присвоить не удалось. Беларуские дивизии в армии Пилсудского «взбунтовались» и освободили Виленщину от жамойтской оккупации, где провозгласили беларуское государство Средняя Литва, существовавшее с октября 1920 по февраль 1922 года. «Южную Литву»

Пилсудский видел со столицей в Новогрудке (кстати, первой исторической столице Литвы) в рамках своего федеративного проекта по воссозданию Речи Посполитой в границах 1772 года.

В тот период в Республике Летува «Погоня» утратила популярность, ибо ассоциировалась со Второй Речью Посполитой и Средней Литвой, то есть с врагами. Когда в 1920 году 1-я и 2-я Литовско-Беларуские дивизии (состоявшие из беларусов-католиков) осадили Ковно с гербом «Погоня» на знаменах, у жамойтов вполне закономерно возникла неприязнь к «Погоне» как символу «оккупантов». И тогда на волне патриотизма они вспомнили своего «Медведя», который символизировал борьбу против беларуско-польской оккупации. Но дальнейшее наступление беларусов остановил демарш руководства Антанты, а председатель Совнаркома Ульянов-Ленин со своей стороны заверил летувисов, что РСФСР будет добиваться передачи Летуве городов Вильня, Гродно, Лида и Новогрудок с прилегающими к ним районами.

Герб Республики Беларусь, 1991–1995 гг.

Получив такие обещания от советской России, жамойты решили не возвращаться к гербу «Медведь» и оставить на такой случай «Погоню». Он им пригодился в 1939 году, когда Сталин выполнил отчасти обещания Ильича, передав Летуве Виленщину. Они, правда, хотели получить еще и Гродно, Лиду, Ошмяны, Новогрудок, даже о Минске и Несвиже говорили как о «чисто литовских городах». В смысле — «жамойтских».

Герб Республики Летува с 1992 г., подражание гербу Республики Беларусь с 1991 г.

Вот почему Республика Летува взяла себе наш герб. Потому что имела виды на нашу территорию,

обещанную еще Лениным. И вина здесь скорее Ульянова-Ленина. Без него все события в нашем регионе развивались бы по другому сценарию. Сначала он напрочь отрицал право беларусов на свое государство, а потом придумал химеру — ЛитБел ССР, которая отдавала беларусов во власть жамойтов.

Таким образом, герб «Погоня» в нынешней Республике Летува — это продукт усилий Ленина по ликвидации права беларусов на свое государство. Если бы не этот «кремлевский мечтатель» (определение писателя Герберта Уэллса), гербом Республики Летува сегодня был бы ее исторический «Медведь».

ВЕРНЕТСЯ ЛИ «ПОГОНЯ»?

В 1991—1995 годах гербом Республики Беларусь являлась «Погоня». Но 14 мая 1995 года состоялся референдум, одним из пунктов которого было установление новых государственных флага и герба. Согласно объявленным данным, «за» проголосовало 75,1 %, и по результатам референдума «Погоня» утратила статус государственного герба.

Герб Великого Княжества Литовского «Погоня». Из гербовника «Codex Bergshammar», первая половина XV века

Чем не понравился герб 1991—1995 годов? На щите всадника «Погони» — православный крест Евфросинии Полоцкой, великий оберег Беларуси. Непонятно даже сегодня: как «православное большинство» беларуского народа (по официальным данным, именно православные составляют большинство населения) могло добровольно отказаться от своего сакрального символа?

Представим аналогичную ситуацию: Москва отказалась от своего герба Георгий Победоносец на том основании, что он был изображен на шевронах солдат и офицеров РОА (Российской освободительной армии) генерала Андрея Власова. А Российская Федерация отказалась от своего «триколора» — по той же причине. Не абсурд ли это? Вспомним вдобавок о том, что у князя Александра Ярославича (Невского) на печати был изображен Георгий Победоносец. Вот бы удивился князь, причисленный к

сонму святых Русской православной церкви, если бы узнал, что его печать коммунисты объявили «фашистской». Причем те самые коммунисты, которые заявляют, что Александр Невский — великая историческая фигура.

На российском интернет-сайте «Политклуб» приведен государственный герб Республики Беларусь 1991–1995 годов художника Евгения Кулика и подписано: «Белорусский фашистский герб». Отмечу в этой связи следующее.

Во-первых, называть Республику Беларусь фашистским государством — значит клеветать на наше государство. Никакого фашизма или нацизма у нас никогда не было, а герб этот одобрило в Верховном совете БССР в 1991 году его коммунистическое большинство, одновременно с переименованием страны в Республику Беларусь. Режим в Беларуси ничем не отличался от режимов в соседних странах СНГ, но их государственные символы, принятые в то же самое время, никто не называет фашистскими.

Во-вторых, символ фашизма — это фашио (связка веток), итальянские фашисты переняли его от Древнего Рима. Символ германских нацистов — свастика. Но «Погоня» не имеет ничего общего с ними, это христианский символ.

В-третьих, противники «Погони» должны наконец определиться в своей «логике»: или это «не наш, а летувисский герб», или же все-таки «белорусский», но «фашистский». Ибо первое противоречит второму и к тому же позиционирует герб Летувы как «фашистский», а нынешнюю Республику Летува как «фашистское государство».

Герб Великого Княжества Литовского «Погоня». Из рукописного гербовника Эразма Комнина, 1575

Вообще говоря, тот факт, что во время войны беларуские коллаборационисты использовали «Погоню», доказывает, что, по представлениям идеологов Третьего рейха, это именно беларуский герб, а не летувисский.

Конечно, отказ от «Погони» в 1995 году был вызван вовсе не тем, что этот символ якобы «запятнали» предатели-коллаборационисты. Христианские символы

невозможно запятнать чем-либо. Под флагами с гербом «Погоня» наши предки разгромили немцев в Грюнвальдской битве 1410 года, что исторически намного более весомо, чем деятельность горстки коллаборационистов в период 1941—44 годов. С другой стороны, на танках германских нацистов были нарисованы кресты, однако никто не заявляет, что нацисты запятнали крест Иисуса Христа и что те люди, которые сегодня почитают крест, являются нацистами! Хотя «предлог» у противников нашей «Погони» именно такой!

И это именно предлог. На самом деле причина совершенно иная. Это борьба против всего национально беларуского, которое, дескать, «отделяет беларусов от братской России». «Погоня» задает дух независимости, она связывает нас с такими фигурами, как Франциск Скорина, Лев Сапега, Константин Калиновский. Не удивительно, что нынешние сторонники запрета «Погони» ненавидят Скорину, Сапегу, Калиновского — как деятелей, «чуждых беларусам». Почитайте ту ахинею, что выкладывают на своих сайтах западнорусисты, сами убедитесь. Фактически «Погоня» стала жертвой интриг идеологов западнорусизма — реакционной антибеларуской политики, отрицающей независимость Беларуси от России.

Символ восстания 1863 г. — соединённые символы Польши (Пястовский орел) , Литвы-Беларуси (Погоня) и Украины (Архангел Михаил)

А успеху этих интриг немало способствовало всеобщее невежество населения — от высших чиновников до рядовых тружеников — относительно истории нашей страны. Ведь в СССР людям вбивали в голову, что история Беларуси началась только при Сталине.

В итоге мы оказались в уникальной ситуации. Все бывшие республики СССР (включая автономные) восстановили свои исторические гербы и флаги, не имеющие ничего общего с советской символикой. Все другие бывшие «союзные республики» не только вернули национальные исторические символы, но также свои национальные валюты и названия парламентов. А мы является един-

ственной страной мира, которая не имеет ни исторических символов, ни национального названия валюты (талеры, пенязи, шелеги, гроши), ни национального названия парламента (рада или сойм). Отказ от этого исторического наследия, вне всяких сомнений, вызван тем, что оно «слишком западное» и «слишком европейское» с точки зрения тех, кто ориентируется на Россию.

Герб БНР

Но, простите, иного исторического прошлого у нас просто нет. А без него нет и прочного фундамента для нашей государственности.

Так вернется ли когда-нибудь «Погоня»? Вот ведь вопрос.

Понятно, что она не нужна тем людям, которые считают своим героем не Калиновского, а вешателя Муравьева. И особенно не любят Калиновского чиновники всех уровней за его слова: «Не народ для власти, а власть для народа».

Беларусь — не географическое название, а идеологический наследник государственности ВКЛ, субъект взаимосвязанных исторических и ментальных понятий, где отсутствие даже одного звена (будь то Калиновский или «Погоня») — означает, что нет никакой Беларуси. Есть некий регион площадью 208 тысяч квадратных километров во главе с денационализированной администрацией местного происхождения, но служащей чужим интересам. А зачем «Погоня» такой «не Беларуси»?! Это то же самое, что спросить: зачем собаке лыжи?

По большому счету, понятие «национальная символика» предусматривает существование НАЦИИ, а вот беларуской политической нации до сих пор нет. Соответственно, у маргинального большинства населения «тутэйшего региона» нет потребности в национальных атрибутах. Пока нация не возникнет, не будем трогать святое. Не доросли до него...

Глава 12
МИФ О «НЕПРАВИЛЬНОМ НАЗВАНИИ»

Распространенные заблуждения

«Уважаемая редакция,

не следуйте распространившейся глупости нелепого уродования русского языка, навязывая не свойственные ему названия. Пишите Белоруссия, а не Беларусь, как это в соответствии с рекомендациями Института русского языка РАН и делается сейчас чаще всего в самой России...

Сделали когда-то явную нелепость отцы и матери белорусской государственности. В то время, когда принималась первая Конституция Республики Беларусь, единственным государственным языком был белорусский, и совершенно не нужно было узаконивать русскоязычный вариант Конституции, загоняя туда белорусскую форму названия страны...

А если признать недопустимость в русском языке слова Белоруссия, то логично следует необходимость и дальнейшего коверкания языка — изменения и образованных от слова Белоруссия производных, т. е. написания по-русски «беларуское» государство и национальность «беларус»...

И уж совсем недопустимо переносить слово «Беларусь» в историю, рассказывая, например, о деятельности Армии Крайовой в Западной Беларуси (а не Белоруссии).

Белорусам нужно пользоваться своим языком и совершенно ни к чему претендовать на наведение порядков в языке соседнего народа, пусть и признанного здесь в качестве одного из государственных».

(Из письма Александра Фролова, доцента Международного гуманитарно-экономического института (Минск), в газету «Труд».)

Так «Беларусь» или «Белоруссия»?

СТАРЫЕ СПОРЫ

В начале 2013 года всю Россию взбудоражила новость о переименовании на 6 дней Волгограда в Сталинград. Тему обсуждали почти на всех ток-шоу телевидеия. Сталинисты пытались представить дело так, будто переименование связано со Сталинградской битвой, а не с диктатором. На самом деле все, кто жаждет возвращения названия

«Сталинград», — это люди с имперской идеологией, любители «жесткой руки», почитатели ордынских великодержавных традиций.

Кстати, удивило то, что никто не предлагал вернуть исконное название города — Царицын. Правда, некоторые участники споров вспомнили об этом названии, и даже уточнили, что царизм тоже является частью российской истории. Поражает чудовищное невежество участников полемики — в том числе людей высококультурных и известных. Никто из них не сказал, что название Царицын не имеет никакого отношения к царизму. Город получил название не в честь какой-то царицы, а от реки Царицы (Сарысу у автохтонов). Аналогично тому как Минск — от реки Менки, Полоцк — от Полоты, Слуцк — от Случи, Самара от реки Самарки, Москва от реки Москва. Но вместо исконного названия города россияне обсуждают два новодела «Сталинград» и «Волгоград» — что кажется нелепым.

Характерно, что радетели названия «Сталинград» одновременно являются ярыми противниками названия «Беларусь». Вот уже много лет они возмущаются «коверканьем великого и могучего русского языка», посылают в разные инстанции и СМИ гневные петиции с требованиями писать и говорить «Белоруссия», а не «Беларусь». Они не скрывают причин возмущения: дескать, название «Беларусь» является «фашистским», принято «фашистским парламентом», служит целью «отдалить Белоруссию от Великой и братской России».

По сути они правы, только неверно расставляют акценты. То, что они называют «националистическим» и «фашистским», на деле является атрибутом любого государства. «Белоруссия» — это царское название колонии, а название независимой страны — Беларусь. Противников названия «Беларусь» возмущает сам факт существования этого независимого от России государства, а не что-то другое.

Обыватель, особенно российский, не имея объяснений, не может понять логику Верховного Совета БССР, который ввел в 1991 году новое официальное название страны «Беларусь», которое на деле является СТАРЫМ, так как 1 января 1919 года в Смоленске была провозглашена ССРБ — Советская Социалистическая Республика Беларусь — не «Белоруссия», то есть мы всего лишь вернулись к изначальному названию. Логика здесь есть, и у нее два главных аспекта.

Первый — юридический. Коль мы стали независимым государством, то наше название на языки мира должно транслироваться с беларуского, а не русского языка, как это было в колониальный период. Аналогично названия населенных пунктов на иностранных дорожных картах должны подаваться так, как называются на нацио-

нальном языке, а не на языке другого государства, будь то Украина, Летува, Польша или Россия.

Россияне пытаются это оспорить ссылками на «традиции русского языка», однако «традиции» эти какие-то странно выборочные. Например, по этой традиции следует говорить и писать «Ковно» вместо «Каунас», «Вильно» вместо «Вильнюс», «Батум» вместо «Батуми» и «Тифлис» вместо «Тбилиси». Но политически выгодно — в рамках борьбы с так называемым литвинизмом — забыть в данном вопросе о «традициях». А вот в аналогичной ситуации, например, со Львовом — вспоминают о «традиции». Еще до недавнего времени на немецких и австрийских дорожных картах город фигурировал как «Лемберг», но по решению комиссии ООН теперь на немецкоязычных картах он «Львив». Россияне же возмутились и сказали, что не последуют примеру немцев, не станут Львов именовать Львивом. Если это не имперский синдром, то что?

Так как город на самом деле называется? По-иностранному Лемберг либо Львов? Или его сами горожане называют все-таки Львив? Что считать эталоном для названия города? Вариант самих жителей города или то, что немцам-русским захотелось? И чем немецкое название «хуже» российского? Оба искажают название, данное городу его жителями, на свой собственный манер.

В политическом аспекте принятие Закона о названии «Беларусь» (с требованием транслитерации на все языки мира, включая русский) было вызвано еще и тем обстоятельством, что старое название на всех языках значило буквально «Белая Россия». Зачем же независимому от России государству с другим этносом именовать себя «Россией», пусть с каким-то цветным оттенком? Исторически мы не придаток России, а самостоятельный субъект мировой политики. Аналогично дело обстоит с терминами «Малая Россия» и «малороссы», которые на этнических англоязычных картах фигурировали как «маленькие русские». То есть какие-то пигмеи.

Вообще говоря, если народ и страна себя уважает, то не станет по колониальной традиции называть себя «белыми русскими» — «Белой Россией» или «малыми русскими» — «Малой Россией», равно как «малыми поляками» или «Малой Польшей», а то и вообще «крэсами всходними». Хотя в Польше нас так до сих пор называют.

Термин «Белоруссия» аналогичен «Малороссии»: оба — колониальные и унизительные для суверенных стран. Этнос вообще не может себя называть названием другого этноса с добавкой «малый» или «какой-то по цвету». Это сугубо чужие названия, навязанные

колонизаторами. Историческое самоназвание беларусов — литвины, украинцев — русины. В документах Великого Княжества Литовского и Русского не фигурируют как народы «малороссы» и «белоруссы». Эти названия выдумали российские чиновники.

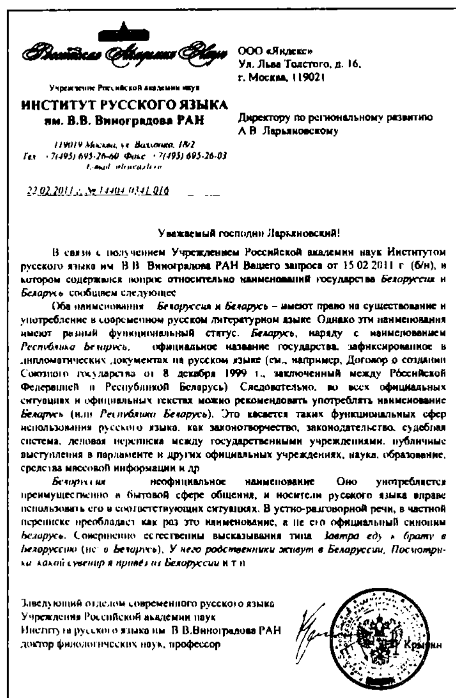
Второй аспект — лингвистический. Слово «Белоруссия» — вообще нерусское. Екатерина II при картографировании империи решила дать российским регионам западное звучание, подобно тому как в 1721 году Петр I ввел для Московии западное название «Россия» (калька с греческого и латыни). Мордва при этом стала официально Мордовией, Карела — Карелией, Туркменистан — Туркменией и т.д. По-славянски и по-русски правильно говорить Русь, а не Россия.

Вот коллизия, которая задает два разных названия жителя этой страны: русский и россиянин. Но враги слова «Беларусь» не хотят видеть у беларусов даже такой двойственности. Мол, правильно по-русски «Белоруссия», а «Беларусь» — это выдумка фашистов. Получается, слово «Русь» фашисты выдумали. Но вот такой факт: рядом друг с другом стоят в Сочи санаторий МВД РФ «Русь» и наш правительственный «Белая Русь». Первый называется не «Россия», второй — не «Белоруссия». Их названия тоже фашисты придумали?

Институт русского языка РАН дал в 2011 году официальный ответ, что «оба наименования — Белоруссия и Беларусь — имеют право на существование и употребление в современном русском языке». Причем в ответе уточнялось, что Беларусь — это правильное официальное название, а Белоруссия — разговорная форма. Но раз есть в русском языке пара «русский — россиянин» от «Русь — Россия», то равно должна быть пара «белорус — беларус» от «Белоруссия — Беларусь». Аналогично институт признал наименование «Молдова» как равное «Молдавии». Но от «Молдавии» происходит слово «молдаванин», а от «Молдовы» — «молдованин». Ситуация та же. Это не «проблема» для русского языка, а такая же нормальная реалия разных форм, как существующая в языке пара «русский» и «россиянин» от слов «Русь» и «Россия».

Противники термина «Беларусь» в качестве «аргумента» приводят «силу традиций русского языка»: мол, попытались ввести «Таллинн», а все равно остался «Таллин». Так вот «Таллин» — это по смыслу неправильно и на русском языке, так как «линн» означает «замок», а «лин» смысла не имеет.

Но если противники термина «Беларусь» не хотят семантически расшифровывать иностранное слово «Таллин», то зачем они расшифровывают точно такое же иностранное слово «Беларусь», на-

Российская Академия Наук

ООО «Яндекс»
Ул. Льва Толстого, д. 16,
г. Москва, 119021

Учреждение Российской академии наук
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. В.В. Виноградова РАН

119019 Москва, ул. Волхонка, 18/2
Тел. +7(495) 695-26-60 Факс +7(495) 695-26-03

Директору по региональному развитию
А.В. Ларьяновскому

22.02.2011 г. № 14404-0341.016

Уважаемый господин Ларьяновский!

В связи с получением Учреждением Российской академии наук Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН Вашего запроса от 15.02.2011 г. (б/н), в котором содержался вопрос относительно наименований государства *Белоруссия* и *Беларусь*, сообщаем следующее.

Оба наименования – *Белоруссия* и *Беларусь* – имеют право на существование и употребление в современном русском литературном языке. Однако эти наименования имеют разный функциональный статус. *Беларусь*, наряду с наименованием *Республика Беларусь*, – официальное название государства, зафиксированное в дипломатических документах на русском языке (см., например, Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г., заключенный между Российской Федерацией и Республикой Беларусь). Следовательно, во всех официальных ситуациях и официальных текстах можно рекомендовать употреблять наименование *Беларусь* (или *Республика Беларусь*). Это касается таких функциональных сфер использования русского языка, как законотворчество, законодательство, судебная система, деловая переписка между государственными учреждениями, публичные выступления в парламенте и других официальных учреждениях, наука, образование, средства массовой информации и др.

Белоруссия – неофициальное наименование. Оно употребляется преимущественно в бытовой сфере общения, и носители русского языка вправе использовать его в соответствующих ситуациях. В устно-разговорной речи, в частной переписке преобладает как раз это наименование, а не его официальный синоним *Беларусь*. Совершенно естественны высказывания типа *Завтра еду к брату в Белоруссию* (не *в Беларусь*), *У него родственники живут в Белоруссии*, *Посмотри-ка, какой сувенир я привез из Белоруссии* и т.п.

Заведующий отделом современного русского языка
Учреждения Российской академии наук
Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН
доктор филологических наук, профессор Крысин

Ответ Института русского языка РАН, подтверждающий правомочность употребления в русском языке названия Беларусь

ходя в нем не существующую соединительную букву «о»? В слове «Беларусь» не может быть русской соединительной «о», потому что это, по нормам русского языка, ИНОСТРАННОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ, в котором корень «беларус'», а не два корня.

То, насколько сторонников написания «Таллин», «Белоруссия» и «на Украину» заботит «сохранение традиций великого и могучего языка», наглядно показывает факт отношения к политическим событиям. После войны России с Грузией в российских СМИ перестали использовать грузинское «Цхинвали», заменив на осетинское «Цхинвал». Ибо Россия признала независимость Южной Осетии.

Получается, что аналогично россияне не признают независимость Беларуси, Украины и Эстонии, поскольку не хотят следовать национальным реалиям этих стран. Так при чем здесь «традиции языка»? В январе 2013 года на канале ВТВ показали снятое в Москве соревнование между командами КВН — как у москвичей гласило — «Белоруссии» и «Кыргызстана». Где логика? Или «Беларуси» и «Кыргизстана», или «Белоруссии» и «Киргизии». Но почему белорусов ущемили? Мы чем-то хуже киргизов?

БИТВА ЗА БЕЛАРУСЬ

Настоящая битва за Беларусь развернулась в Википедии — ресурсе интернета, где энциклопедию обо всем на свете составляют сами пользователи сети. Битва пошла за самое главное: как в Википедии обозначить нашу страну — «Беларусь» или «Белоруссия». Полемику так и назвали: «Битва за Беларусь».

Спор шел много лет, с 2003 года, и не окончен до сих пор. Ничего подобного Википедия еще не знала. В спорах авторы написали более 2 мегабайт аргументов, что эквивалентно 1000 книжных страниц. Много раз спор выносился в Арбитражную Комиссию Википедии, но решение не принималось из-за «спорности аргументации». Беларусы в конце концов проиграли. На какое-то время мы стали в Википедии фигурировать как «Беларусь», но потом там снова вернули «Белоруссия».

Сторонники «Беларуси» привели более 40 аргументов за название «Беларусь», противники — 21. Выше я привел аргументы, которые были упущены сторонниками термина «Беларусь» в эпохальной информационной битве. Но не думаю, что они склонили бы «чашу весов» и оказали влияние на мнение Арбитражной Комиссии Википедии, которая оставила спор БЕЗ РЕШЕНИЯ по причине «неубедительности аргументов» с обеих сторон.

Ситуация действительно спорная. С одной стороны, число ссылок в интернете на «Беларусь» в разы выше числа ссылок на «Белоруссию». Но при этом в рунете 60 % составляют россияне с их привычным «Белоруссия», а беларусы с их «Беларусью» — только 2 %. Эксперты Википедии из Украины тоже говорят, что не считают «нормальным» наше название «Беларусь» (мол, украинцы, как русские, говорят «Белоруссия»). Плюс в других странах Европы нас тоже на своих языках продолжают именовать с «о», не «а». В том числе наши соседи: поляки, латыши, летувисы, чехи, словаки.

Это, конечно, инерция. Правы мы! Потому что у нас уже давно никто не говорит и не пишет «Белоруссия». Только БЕЛАРУСЬ. Мы четко различаем местного и приезжего по этому критерию.

Слово «Белоруссия» не фигурирует ни в одном документе нашей страны. Оно вообще не существует в нашей стране. На плакатах с социальной рекламой в Минске — только «Я люблю Беларусь!». Это факт нашей жизни. Поэтому мы везде — и в Википедии — должны быть беларусами Беларуси — а не какой-то «Белоруссии», не существующей в природе. Однако сложно спорить с теми, кто нас и дальше хочет видеть своими «крэсами» (окраинами)...

БЕЛАРУС, КЫРГЫЗ, МОЛДОВАНИН

С распадом СССР все республики, кроме Беларуси, приняли историческую символику, национальные названия валюты и парламента, четыре перешли на латиницу (Молдова, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан). Все поменяли свои названия, некоторые стали называться по-русски иначе.

С сожалением приходится констатировать, что и в этом вопросе Беларусь отстала от всех и демонстрирует полный абсурд. Мало того, что многие пророссийские идеологи в стране продолжают принципиально использовать несуществующее название «Белоруссия», но поражает безграмотность официоза и СМИ: как можно писать «белорусы Беларуси»? Почему никто не обращает на это внимания?

Если официоз и СМИ используют слово «Беларусь», то производное от него «белАрус», а не «белОрус». Притом в Беларуси и России давно используют слова «молдованин» от «Молдова» и «кыргыз» от «Кыргызстан», видимо, более уважая эти народы, чем лишенных национального достоинства затюканных беларусов.

Центральная российская пресса продолжает писать «белорус», но при этом пишет «молдÓванин» вместо советского «молдАванин» от «МолдАвия». Где логика? Вот, для примера, заголовки некоторых сообщений центральных СМИ России:

«20-летний молдованин порезал троих».

«В Зеленограде задержан молдованин, нападавший на женщин с молотком».

«Молдованин и узбекистанец предстанут перед судом за попытку дать взятку».

«В московском храме пьяный молдованин повредил иконы кирпичом».

«Путин — главный молдованин. В Молдове самым популярным политиком сейчас является...премьер-министр России Владимир Путин».

«Молдованин в Лондоне голышом взобрался на памятник принцу Георгу».

«Строитель-молдованин изнасиловал пензенца и отрезал ему палец секатором».

«Молдованин в одних трусах пытался добраться из Москвы в Питер»...

Кажется нелепым добираться в одних трусах из Москвы в Питер? Но столь же нелепо ввести название «Беларусь», сохранив при этом формы «белорус» и «белорусский». Если бы так по-беларуски поступили в Кыргызстане, то там при новом названии страны существовали бы формы «киргиз» и «киргизский», однако кыргызы оказались грамотнее беларусов. Вот их языковые реалии:

«Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова — один из крупнейших технических университетов Кыргызстана».

«Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина».

«Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына».

«Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры имени Н. Исанова».

«Кыргызский национальный ордена В. И. Ленина академический театр оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева».

«Разговариваем по-кыргызски».

«Публичные дебаты о кыргызском языке».

«Кыргызско-Русский Русско-Кыргызский словарь Юдахина».

«Кыргызский фольклор».

«Кыргызский эпос Манас».

«Курс кыргызского сома к мировым валютам».

Лет 10–15 назад некоторые русскоязычные СМИ в Кыргызстане, подобно западнорусистам в Беларуси, тоже считали введение новых языковых реалий «коверканьем великого и могучего русского языка». Но, в отличие от толерантных беларусов, кыргызы не стали церемониться со своими великорусскими шовинистами и подали на них иск в суд. В удовлетворении иска, правда, было отказано, но судья Оморова вынесла частное определение следующего содержания:

«При рассмотрении данного дела было установлено, что в публикациях в газете "Дело №..." "Кыргызская Республика, Кыргызстан, кыргызы" публикуются "Киргизская Республика, Киргизстан, киргизы". Согласно ст. 1 Конституции Кыргызской Республики указано "Кыргызская Республика (Кыргызстан)", следовательно, редакции газеты необходимо при публикации статей и сообщений указывать наименование государства и национальность в соответствии с Конституцией и при дальнейшей публикации сообщений необходимо соблюдать Конституцию Кыргызской Республики и название государства, национальности кыргыз и других изложений, имеющих слово "кыргыз" или образованных от этого слова, писать в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики».

Вот так! А вот в Беларуси редактор государственной (!) военной газеты принципиально использует неконституционное название «Белоруссия», да еще утверждает в своем блоге, что «Беларусь» —

это «фашистское название», которое принял «фашистский парламент Шушкевича» в 1991 году. Подобное кощунство в Кыргызстане просто немыслимо...

Притом в современном Кыргызстане используются и старые формы — например, в случае цитирования книг или статей, опубликованных в советское время (кстати, столица страны с 1926 по 1991 год называлась Фрунзе, переименование в исконное Бишкек иные «товарищи» тоже восприняли как «акт национализма»). Одно другому не противоречит даже в очерке доктора филологических наук Замиры Касымбековны Дербишевой «Кыргызский язык и Кыргызская государственность», которая в списке использованной литературы приводит советские издания «Развитие общественных функций киргизского и других литературных языков в Кирг. ССР» (1976 г.) и «О стилевой дифференциации киргизского литературного языка» (1968 г.).

Интересно, что проблемы кыргызского языка, о которых пишет З.К. Дербишева, абсолютно идентичны проблемам беларуской «мовы». С той, правда, разницей, что и тут положение дел в Беларуси на порядки хуже, чем у кыргызов (где несколько лет назад русский язык тоже объявлен вторым государственным в стране):

> «Поддержка Правительством Кыргызской Республики кыргызского языка — важный шаг национальной культуры в укреплении кыргызской государственности.
>
> ...Придание кыргызскому языку статуса государственного языка в республике в 1989 году стало действительно мощным рычагом для его развития. И по истечении уже более 10 лет можно подвести определенные итоги и сказать, что именно эти годы были самыми значимыми для дальнейшего развития и распространения кыргызского языка. На сегодняшнем этапе мы имеем в регионах почти моноязыковое общение только на родном языке, обучение в сельских школах осуществляется преимущественно на кыргызском языке, большая часть школ в городах также ведет обучение на кыргызском языке, делопроизводство в регионах осуществляется на кыргызском языке, огромными тиражами издается периодика на кыргызском языке как в регионах, так и в столице.
>
> ...Следующая проблема — это проблема состояния разговорной формы кыргызского языка на современном этапе его функционирования. Надо признать, что со времени придания кыргызскому языку статуса государственного языка кардинально изменилось положение кыргызского языка. Кыргызский язык действительно стал занимать ведущие позиции в республике. Он функционирует почти

во всех сферах общественной жизни государства. Однако существующий уровень культуры речевого общения на кыргызском языке свидетельствует о достаточно легкомысленном отношении самих кыргызов к родному языку. Поскольку даже в речи коренного жителя Ат-Башинского района можно слышать макароническую речь, изобилующую такими вкраплениями из русского языка, как любой, цветной, семья, холодильник, конечно, обязательно, сапожки, честный, свежий и т.д.

Употребление общепринятых заимствований из русского языка не вызывает никаких нареканий, поскольку они оправданны в связи с отсутствием соответствующих понятий в кыргызском языке. Но когда сплошь и рядом звучит речь, в которой половина фразы выдается на кыргызском, а половина на русском, то, думаю, это тот самый случай из области смешения «французского с нижегородским» и то же самое впечатление.

Небрежное отношение к кыргызскому языку характерно и для многих наших соотечественников, так называемых «слуг народа», высокопоставленных чиновников, депутатов, выступления которых мы слышим почти каждый день с экранов телевизоров. Их речь — это далеко не образец для подражания для простых носителей языка, поскольку без «сдабривания» своих речей такими словами, как «вот, значит, например, действительно, уже, или, вообще, даже, так, и, да» редко обходится какой-либо из этих ораторов. Бездумная замена слов из активного запаса кыргызского языка русскими эквивалентами способствуют обеднению лексической системы родного языка, отодвигая многие слова в пассивный запас.

Для формирования языковой культуры взрослого населения необходимо проводить определенную работу, возможно, следует организовать цикл теле- и радиопередач, посвященных этой проблеме, видным писателям, лингвистам организовать публикации в газетах, пропагандируя при этом лучшие образцы разговорной формы кыргызского языка, организовать серию образовательных акций, связанных с обучением культуре родного языка».

Пожалуй, пока никто из исследователей не обращал внимания на схожесть языковой ситуации в Беларуси и Кыргызстане и на тот феномен, что при массовой русификации городского населения — многие граждане двух стран считают «оскорбительными для национального достоинства» русские названия «Белоруссия» и «Киргизия». Правда, к этому добавляется и слово «киргиз» (беларусы пока не находят «задевающим национальные чувства» слово «белорус»,

но только потому, что официоз страны не ввел слово «белАрус» как производное от «Беларусь»).

На многочисленных форумах кыргызы в спорах с русскими отстаивали свое право именоваться новым названием, что аналогично спорам о термине «Беларусь». Русские не могли понять, почему их оппонентам не нравится привычное «киргиз» и почему надо «коверкать» русский язык, для которого не характерны повторяемые «ы» (хотя в русском языке есть название Сыктывкар). Эти аргументы похожи на традиционные по поводу того, что в русском языке есть соединительные «о» и «е», а потому слово «Беларусь» якобы противоречит нормам русского языка. (На самом деле «Беларусь» является в русском языке заимствованием из другого языка, а потому, по нормам именно русского языка, все слово — это один корень, а не два с соединительной гласной между ними, так что данное правило здесь «не работает».)

Беларусы и не знали, что «параллельно» кыргызы ведут со своими русскими оппонентами такую же дискуссию, да еще и с теми же аргументами. Например, на одном из форумов Кыргызстана некий Бектур Искендер написал 27 января 2010 года:

> «Ещё один вариант — ввести несколько стандартов русского языка. Тоже вариант очень приемлемый, на мой взгляд. С английским или испанским именно так поступили в итоге — уж слишком велики были разночтения в грамматике этих языков из-за широкой географической распространённости. В итоге есть стандарт English (United States) и English (United Kingdom), и ещё куча всяких экзотических типа English (Caribbean).
>
> Почему не сделать Russian (Russia) и Russian (Kyrgyzstan)? И в грамматике первого будет «Киргизия», а в грамматике второго — «Кыргызстан». По-моему, это было бы самым логичным решением, коли русский язык такой распространённый».

Эту же мысль, но в отношении Беларуси, я высказал в изданной в 2009 году книге «Тайны беларуской истории». Когда русский язык становится вторым государственным в Беларуси и Кыргызстане, то он перестает быть субъектом языковых реалий одной только России, а является «клоном» русского языка — для иной страны и иного населения. Потому что всякий язык — это не набор застывших правил, а живой организм, который формируется самим населением. Появление новых форм русского языка в Беларуси и Кыргызстане — процесс абсолютно естественный. При этом русский язык в

Беларуси очевидно будет отличаться от русского языка Кыргызстана еще больше, чем от русского языка России.

Самым непонятным в этой теме для миллионов русских является вопрос: почему же кыргызы и беларусы — даже русскоязычные и русифицированные — считают «задевающими их национальное достоинство» термины «Киргизия» и «Белоруссия»?

Ответ, видимо, в том, что использование этих терминов не соответствует общепринятым в Беларуси и Кыргызстане, а потому «режет слух» их жителям. Кажется не просто иностранным, а колониальным. Сказывается также привычка: если люди 22 года в бывшей союзной республике слышат только «Беларусь» и «Кыргызстан», то это становится нормой. Поэтому у россиян — в перспективе — нет иного варианта, кроме как признать эту норму своих соседей.

Глава 13
МИФ О «ПРАВОСЛАВИИ БЕЛАРУСОВ»

Распространеные заблуждения

«Объединение с Польшей предполагало объявление католицизма государственной религией в сугубо православной стране, что, согласно законам средневековья, ставило «русское» население ВКЛ (белорусов) вне правового поля и влекло за собой коренные преобразования всего православного социума.

С этого момента, как справедливо заметил известный исследователь истории ВКЛ В. Пашуто в своей книге «Образование Литовского государства»: «...Белоруссия была подчиненной и эксплуатируемой литовской знатью страной... Иноземное господство консервировало, замедляло развитие общественного строя Белоруссии». В целом в Литовском княжестве послекревского периода к православным «русским» (белорусам) относились как к противникам. Наряду с гонениями и преследованиями, в том числе и физическими, характерными для того времени, имело место интенсивное устранение из общественного сознания русинов цивилизационных элементов их этнокультурной самоидентификации посредством прихода католицизма и полонизма в среду «старажытных» белорусов.

Основными вехами на этом пути были Городельский сейм (1410 г.), Люблинская уния (1569 г.), Брестская уния (1596 г.). Особое место в полонизации белорусских территорий занимает Люблинская уния, по сути, явившаяся коренным переломом в ходе цивилизационного поворота белорусского народа, так как объединение Польши и ВКЛ не только на государственном уровне, но и в вере, и в быту, содержало в себе угрозу полной полонизации края, было программой ликвидации белорусской и украинской народностей, уничтожения их культур.

Основным препятствием для правящих элит по цивилизационным изменениям «русских» земель было православие, являвшееся в течение шести-семи веков системообразующим фактором самоидентификации белорусской народности».

(Кандидат политических наук Евгений Подлесный. «Первый цивилизованный поворот Беларуси». «БВГ» № 124 от 10.07.2012 г.)

Среди политологов и некоторых других авторов определенной ориентации стало модным называть период существования ВКЛ (напомню — это 550 лет!) «черным временем». Мол, наших предков в этом государстве жутко угнетали. А вот профессиональные историки в своих трудах (в том числе в статьях исторических энциклопедий) называют времена ВКЛ «золотым веком» Беларуси*. Где же правда?

Газета «Во славу Родины» опубликовала в двух номерах большую статью «Белорусы и литвины. Возможно ли согласие?» (№№ 169 и 170 от 7 и 8 сентября 2011 г.). Автор статьи — полковник запаса Евгений Подлесный, кандидат политических наук.

Вызывает удивление то, что в роли «историка» выступает политолог, к тому же кадровый офицер. Впрочем, в советское время историография была именно такой: по-военному приказной и предельно идеологизированной. Агитпроп (отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС) давал «руководящие указания», историки делали ручкой под козырек и строевым шагом расходились по местам своей «службы партии и Родине», ибо приказы, как гласит военный устав, не обсуждаются, а выполняются.

Суждения полковника Подлесного почти дословно совпадают с Тезисами ЦК КПСС 1954 года, указавшими советским историкам «единственно верный» взгляд на прошлое всех народов союзных и автономных республик СССР. Применяя эти указания к истории конкретной страны — Беларуси — полковник Е. Подлесный фактически пересказывает печально известную концепцию профессора-демагога Лаврентия Абецедарского (1916—1975), автора единственного школьного учебника истории БССР, переизданного 14 раз.

Суть представлений военного политолога Подлесного сводится к следующему. Беларусы всегда были младшим братом великого русского народа и частью «русского мира», то есть Великой России, которая — ясное дело — географически значительно шире границ нынешней Российской Федерации. Кроме того, беларусы составляли одно из подразделений могучего корпуса, известного под названием «православной восточной цивилизации».

---

* В качестве примера можно упомянуть: книгу доктора исторических наук О. Слуки «Нацыянальная ідэя — шлях народа» (2005 г.); ряд статей в трехтомной энциклопедии «Вялікае княства Літоўскае» (2005 г.); книгу известного популяризатора отечественной истории В. Орлова «Краіна Беларусь. Ілюстраваная гісторыя» (2012). — *Ред.*

Однако шляхта (дворянство) и мещане (горожане) в XVI–XVII веках предали свой народ. Они переориентировались на пресловутые «западные ценности» и отвернулись от России — своего «великого старшего брата». В результате такой измены эти предатели (до 25 % населения ВКЛ) перестали быть «белыми русскими» и превратились в «литвинов». Литвины долго угнетали «простых» беларусов (надо полагать — крестьян, ибо других «простых» не было), пока Россия не покончила с этим безобразием. И тогда, став крепостными у русских помещиков либо рекрутами в царской армии, они, наконец, почувствовали себя счастливыми.

Вот такая схема.

НЕСТЫКОВКИ

1. Кандидату политических наук должно быть известно, что не только в средние века, но и в XIX столетии носителем национального сознания народа являлся не «простой люд», а именно дворянство (у нас — шляхта) и горожане (мещанство) — то есть именно те социальные группы, которые автор называет «антибеларускими» и именует «литвинами».

Подлесный называет литвинов «угнетателями» беларусов, однако именно «ярому литвину» и защитнику церковной унии Калиновскому принадлежит великая фраза «Не народ для власти, а власть для народа». Даже сегодня «власть имущие» — что в Беларуси, что в России — бесятся, когда им напоминают этот тезис.

Именно «ярый литвин» Лев Сапега создал первую в мире Конституцию (Статут ВКЛ 1588 года), по которому шляхта была ограничена в своих правах и, в отличие от Московии, не имела права распоряжаться жизнями крестьян, а только продуктами их труда. Ну а «ярые литвины», создавшие БНР, вообще были социалистами-революционерами. Приписывать им эксплуататорские поползновения просто смешно.

Подлесный с ненавистью обличает ВКЛ как «западную интригу» именно потому, что народ жил здесь намного свободнее, чем в Московии. Именно эта свобода — по мнению подлесных, гигиных, крищтаповичей и прочих — и есть «вредное влияние Запада». Полное самоуправление городов, местечек и поветов (которого нет сегодня), толерантное отношение ко всем религиям (в отличие от нынешней поддержки исключительно православия), приоритет закона (в отличие от нашего «телефонного права») и многое прочее — все это они называют «вредным западным влиянием».

2. Автор статьи спекулирует названием «русины», которым во времена Речи Посполитой (т.е. после 1569 года) именовались не предки беларусов, а предки украинцев. Но украинцы в рассуждениях автора не фигурируют, как будто их никогда не было. Между тем украинские земли составляли очень важную часть ВКЛ и Речи Посполитой.

Автор приводит многочисленные цитаты о конфликтах русинов с Польшей, выдавая их за конфликты беларусов с поляками. Это прямая фальсификация. Восстания разных наливаек, богунов, палиев, гонт были украинскими, а не беларускими. Взаимная враждебность между поляками и русинами — это враждебность польско-украинская, а не польско-беларуская. Наконец, сам «русинский язык», который автор выдает за «беларуский», это украинский язык.

В 1634 г. в Гродно маршалок ВКЛ Криштоф Веселовский и его жена Александра основали монастырь бригиток. Фото начала XX века

В целом, как следует из суждений автора, беларусы и украинцы представляли собой в ВКЛ единый «этнос русинов» с общим «русинским языком». Такие выдумки опровергают все беларуские энциклопедии, где четко сказано: наши предки и предки украинцев — это разные этносы, и языки у них тоже разные.

Забавно, что в конце своей статьи Подлесный, перечисляя соседние народы, с которыми у беларусов тесные исторические связи, не упоминает украинцев:

> «в ходе своего исторического развития белорусский народ тесно взаимодействовал с польской, литовской и российской цивилизациями, оказавшими значительное влияние на его национальную идентичность».

Видимо, он «забыл» Украину потому, что нынешний «сепаратизм Киева» от «великой братской России» и его прозападная ориентация фактически отвергают выкладки автора. В самом деле: если западная ориентация «литвинов» является предательством своего народа, то кто такие нынешние прозападно настроенные русины-украинцы? Тоже «литвины»? А может быть, «литвинами» надо считать бандеровцев, люто ненавидевших поляков, но притом ориентированных на Запад?!

Однако восстания против власти Польши устраивали именно эти русины (в Западной Украине сегодня их 5 миллионов). И они же потом стали «сепаратистами» по отношению к России. Получается парадокс. Вот для того, чтобы его избежать, Подлесный не упоминает украинцев и то, что русинами в Речи Посполитой являлись они, а не беларусы.

О «НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЕРЕ» БЕЛАРУСОВ

Е. Подлесный пишет:

> «Историческая действительность располагает многочисленными подтверждениями антагонистических конфликтов двух частей одного народа в XVII–XIX веках. В их основе лежало противоречие между стремлением «литвинов» действовать в канве политики Римского престола по окатоличиванию жителей ВКЛ, их полной ассимиляции с польской нацией и нежеланием населения Беларуси изменять национальной вере, принимать католичество и польскую культуру».

Что автор называет «национальной верой» беларусов? Он обманывает читателей газеты «Во славу Родины», говоря им, что у наших предков была та же вера, что и у жителей Московии (России).

Во-первых, московская церковь с 1448 до 1589 года (т.е. на протяжении 140 лет) имела своих митрополитов, которых фактически назначал московский царь (избрание их поместными соборами было формальностью). Первым стал Иона, епископ рязанский и муромский. Иными словами, московская церковь ни в административном, ни в литургическом, ни в догматическом аспектах не подчинялась никому из православных патриархов — Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому, Иерусалимскому.

Как написал один московский автор в 1462 году, греческое православие «покрыто мраком тьмы», а единственно «правильное» — это, конечно же, московское. Соответственно, Московия, а не Греция или Палестина (до сих пор признанная как «Святая земля») —

центр православного мира. Все мы видим, что московские иерархи придерживаются этой мысли по сей день! Достаточно послушать выступления московского патриарха Кирилла.

Что ж было «правильного» в московской вере? А то, что она обожествляла власть великих князей, потом — царей. До Брестской церковной унии 1589 года православие Киева и Твери, Полоцка, Новгорода, Пскова весьма существенно отличалось от московского, где фрески в храмах запечатлевали великих ханов Орды как «помазанников Божьих», а вслед за ними и князей Московских (позже все такие фрески старательно сбили и закрасили другими). Разными были и обряды, и пантеон святых, вообще почти все. И эти различия были столь значительными, что многие иностранцы, посетившие Московию в XIV–XVI веках, вообще сомневались в том, что московиты — христиане!

Иван IV, совершая карательные походы в Новгород и Псков, Тверь и Полоцк, в первую очередь уничтожал местное православное духовенство и монахов. Митрополита Новгорода он «женил» на кобыле, с позором привез в Москву и там прилюдно казнил. Это что — доказательство одной веры?!

Итальянец Александр Гваньини около 30 лет служил в войске ВКЛ, был комендантом Витебска. Он автор книги «Хроника Европейской Сарматии», изданной в Кракове в 1578 году на латыни. Вот что писал Гваньини о расправах Ивана со священнослужителями:

> «В 1569 году по Рождестве Христовом государь Московии узнал, что новгородцы, псковичи и тверяки питают некоторое расположение к королю польскому и великому князю литовскому. Тотчас он стал раздумывать, как им отомстить...
>
> (...) Такую вот расправу учинил великий князь в знаменитом Новгороде Великом, первом во всей Руссии городе: две тысячи семьсот семьдесят горожан, не считая бедного люда и женского пола, было уничтожено и потоплено. Он приказал также разграбить сто семьдесят пять монастырей в Новгородской области, некоторые безжалостно предать огню, монахов перебить и утопить.
>
> ...Когда государь Московии столь жестоко расправился с Новгородом Великим, его пригласил откушать архиепископ этого города (по-русски его называют владыкой). В час, назначенный для трапезы, он весьма бесцеремонно пришел, окруженный отрядом вооруженных приспешников. Во время трапезы он приказал совершенно разграбить храм св. Софии, в котором была масса золота и серебра (в него почти все граждане сносили свои богатства как в наиболее безопасное место). Затем, когда трапеза была закончена,

он содрал с архиепископа (который пригласил его откушать) все украшения и епископское облачение, говоря: «Менее всего надлежит тебе быть архиепископом, но, скорее, флейтистом или волынщиком, а также вожаком медведей, обученных пляскам. Для этого лучше тебе взять жену, которую я тебе выбрал». Прочим же священникам и настоятелям монастырей, которые принимали участие в трапезе, он сказал: «Вас всех я приглашаю на свадебное торжество нашего архиепископа, но нужно, чтобы вы внесли необходимую сумму денег для подготовки к этому пиру».

Все священники и настоятели были вынуждены отсчитать великому князю предписанную сумму, чтобы не быть совершенно ограбленным до мельчайшей монетки; под страхом пыток они отдали по настоянию государя все серебро, кто сколько имел. И вот, когда он выколотил из них и вымучил угрозами и пытками эти взносы, он велел привести жеребую белую кобылу и, указывая на нее архиепископу пальцем, сказал: «Ну, вот тебе жена, садись на нее и отправляйся в Московию, а там зачисляйся в труппу флейтистов и гитаристов, которые водят пляшущих медведей». Этот несчастный нехотя был вынужден взгромоздиться на брюхатую кобылу, одетый в рваные лохмотья, а когда он сел верхом, то, по приказанию государя, ему связали ноги под брюхом лошади; затем сам великий князь сунул этому архиепископу инструменты, вероятно, лиру, флейту, дудку и гитару, говоря: «Ну, вот, у тебя есть инструменты твоего искусства, ведь тебе больше улыбается должность гитариста, чем архиепископа. Итак, упражняйся на этих музыкальных инструментах и отправляйся в труппу гитаристов в Московию». И тот был вынужден, сидя на кобыле со связанными под ее брюхом ногами, ехать по всему городу и дуть в волынку и пытаться наиграть песню на пронзительно свистящих дудках (никогда раньше не учившись подобной музыке). Таким вот образом упомянутому архиепископу Новгородскому, лишенному сана, ограбленному, потерявшему все свое добро, было нанесено несказанное бесчестие и позор.

Иосиф Вельямин-Рутский (1573–1637), униатский митрополит Киевский и всея Руси в 1613–1637 гг.

Совершив это, он приказал монахов, игуменов, настоятелей монастырей и прочих церковнослужителей, лишенных всего имущества, предать смерти различными способами: изрубить топорами, заколоть пиками, утопить.

(...) Жестоко разорив вконец этот замечательный город, древнейший и известнейший во всей Руссии, он отправился к обширнейшему городу Пскову, до известной степени похожему на Новгород, чтобы так же по-вражески расправиться с ним... У горожан и купцов побогаче он отнял золото и серебро, а некоторых монахов приказал убить, рассечь на части, потопить; две знаменитые богатые церкви разграбил; наконец, со всех церквей снял колокола».

Эта обширная цитата опровергает сказки о «единоверии» с московитами. Новгородская Республика стала жертвой вражды Московской церкви (ордынской по своей политической идеологии) к Православной церкви Киева, Твери, Пскова, Полоцка и Новгорода. Шестью годами раньше (в 1563 г.) московиты точно так же вырезали православное духовенство и монахов Полоцка.

Так что православные литвины ВКЛ не могли называть московитов единоверцами. Более того, они не могли называть их и «русскими по вере», так как московская вера была нерусской для Руси той эпохи. Название «русская» она обрела только в 1589 году*. В качестве протеста последовавшим вслед за этим попыткам распространить власть московских митрополитов на всю Русь (т.е. на земли Беларуси и Украины) через 7 лет в Бресте была заключена Уния (союз) православной церкви ВКЛ с католическим костёлом.

Мало того, московская религия требовала обязательной присяги в церкви своему царю, якобы «богоизбранному», тогда как в ВКЛ и Речи Посполитой не подданные, а монарх при вступлении на престол давал письменное обязательство уважать и соблюдать права магнатов (князей), шляхты (дворян), городов и местечек, имевших самоуправление (Магдебургию).

Более того, как писал Лев Гумилев, царь Иван IV приказал ввести в сонм святых московской церкви 40 татарских мурз с целью распространения этой веры в захваченных им ханствах Орды — Казанском и Астраханском. Тогда же под крестами на куполах храмов — якобы православных — появились полумесяцы. И все это — русская вера?

---

* В 1589 году посол Бориса Годунова договорился с патриархом Константинопольским (заплатив за это немалую сумму) о праве митрополита Московского именоваться «Русским православным патриархом». — *Авт.*

Кастусь Калиновский в своей нелегальной газете «Мужицкая правда» напоминал крестьянам, что у нас всегда была апостольская вера от отцов святых, переданная через Византию Киеву, сначала православная, потом униатская. А вот «москальская» религия — это по сути церковь еретическая, которая не от отцов святых, она не апостольская, а созданная правителями Орды и Московии.

ПРОТЕСТАНТИЗМ В БЕЛАРУСИ

Полковник-политолог, выступивший в роли историка, ни словом не упомянул о том, что в Беларуси с середины XVI века процветал протестантизм в варианте кальвинизма. Он имел шансы превратиться в национальную религию беларусов (ибо использовал народный язык), поэтому с ним отчаянно боролись иезуиты. В советские времена иезуитов принято было называть «ударным отрядом католической реакции».

Между тем Подлесный пишет:

> «Рим нашел пути решения проблемы вовлечения православного населения ВКЛ под свое влияние, главными из которых были меры, направленные на лишение «руских» базовых элементов их национально-культурной самоидентификации. Практическими исполнителями задуманного стали иезуиты и литвины на белорусских землях, выступавшие как объединенная сила церковной и светской власти. В этих целях на землях княжества как альтернатива православию в 1596 году была введена церковная уния. За этим последовало закрытие православных братств, от государственного двуязычия в ВКЛ (польского и «руского» (белорусского)) перешли к одному языку — польскому, под надуманными предлогами запрещались продажа и издание книг на «руском» (белорусском) языке, повсеместно вместо кириллицы утверждалась латиница и, самое главное, проявлялась беспрецедентная даже по средневековым меркам жестокость к иноверцам».

Что ж, сравним это высказывание с тем, что писал Вацлав Ластовский (крупный беларуский историк, один из руководителей БНР, позже — секретарь и действительный член АН БССР) — в своей «Краткой истории Беларуси» (1910 г.). В третьей части книги («От смерти Витовта до Люблинской Унии») Ластовский отмечал:

> «В это самое время [когда Николай Радзивилл (Черный) в короткое время основал в Беларуси 163 кальвинистских собора] мозырьский земский судья Степан Лаван распространял вместе с Будным и Матавилой социанизм и арианизм (наука арианов не признавала

Христа за сына Божьего, считая его человеком). Каждая из этих новых религиозных сект — а их было несколько десятков — имела своих широких сторонников и верующих».

Добавим, что кальвинистские соборы появились в Вильне и Бресте, Гольшанах и Ошмянах, Сморгони и Несвиже, Минске и Новогрудке, Полоцке и Витебске, Орше и Шклове, в десятках других городов и местечек.

Реформация в Беларуси оказалась намного более широкой, чем в Польше. В Польше католицизм сохранял свое господствующее положение, но в ВКЛ дела обстояли иначе.

Беларусы вторыми среди славян издали Библию на своем языке: первыми были чехи в 1488 г., вторыми беларусы — в 1517 году это сделал в Праге Франтишек Скорина из Полоцка. Третья Библия была украинской — 1555 год. Жамойтская Библия была напечатана в 1590 году в Кёнигсберге, латышская в 1587 году в Риге. Напомню, что перевод священных книг на народные языки (вместо латыни или церковнославянского) — одна из важнейших особенностей протестантизма.

Иосиф Солтан, униатский епископ Смоленский, с 1507 г. митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси

После того как Жан Кальвин выпустил свой знаменитый труд «Наставление в христианской вере» (1536 г.), его учение быстро стало популярным в Беларуси. Ластовский приводит такой факт: всего за 20 лет кальвинизм распространился настолько широко, что в высшем правительственном органе ВКЛ («паны-рада») осталось всего два католических епископа — виленский и жмудский (жамойтский). В одном только Новогрудском повете (уезде) из 600 с лишним православных «фамилий» (семей) старую веру (католическую или православную) сохранили только 16 (менее 3 %). Люди хотели религиозной свободы. Почти вся беларуская элита перешла в протестантство.

Польский костёл, конечно, не мог равнодушно смотреть на то, что происходит в Литве (нынешней Беларуси), где магнаты, шляхта

и мещанство стремительно становились кальвинистами. В поисках средства спасения они обратились к иезуитам.

Как известно, испанский дворянин (идальго) Игнациус Лойола специально для борьбы с реформацией учредил в 1534 году Общество Иисуса («societatis Iesu»), более известное под названием Орден иезуитов. В 1569 году иезуиты прибыли в Вильню и окрыли здесь свой первый коллегиум для обучения детей и молодежи. За ним последовали другие — в Полоцке (1580 г.), Несвиже (1584 г.), Смоленске (1594 г.). Ластовский пишет:

> «Самое большое внимание иезуиты обращали на молодежь, которую старались выучить в своих школах; так они получали себе сторонников в новых поколениях. В школы свои иезуиты больше всего привлекали детей людей богатых и с влиянием в государстве, чтобы потом иметь как сильнейших сторонников».

Постепенно начался «откат»: иезуиты все больше и больше обретали власть над умами беларуской шляхты и мещанства (крестьяне, за редкими исключениями, сохраняли верность традиционным церквам). Довольно быстро им удалось «вернуть» из кальвинизма членов нескольких знатных фамилий: Ходкевичей, Радзивиллов, Сапег и ряд других. Ластовский делает парадоксальный вывод: «Выходит, что распространению католицизма в Беларуси против воли помогло движение Реформации». Именно так.

Е. Подлесный все это опускает в своем очерке истории Беларуси. Ведь он стремится очернить нашу шляхту как «агентов польского католицизма». А шляхта на самом деле едва ли не поголовно перешла в кальвинизм. Отсюда вопрос к полковнику: какое отношение кальвинизм имеет к польскому католицизму?

Кстати, еще одна деталь: во время войны 1654—1667 годов часть нашей шляхты (по версии Подлесного — «польские агенты») отказалась от союза с Польшей и заключила унию со Швецией. Я имею в виду Кейданскую унию 1655 года. Эта часть шляхты (1142 подписи под актом унии!) тяготела к протестантской Швеции.

Как видим, концепция Подлесного трещит по всем швам. Выбросить из нашей истории всю эпоху Реформации — это, конечно, «верх исторического подхода». Но так ему нужно, чтобы демонизировать нашу шляхту.

Вообще удивляет его логика. Если Полоцк принял когда-то христианство, еще до раскола на православие и католицизм, то это значит, что все беларусы навсегда «вошли» в орбиту восточной цивилизации.

Да с какой стати? Западная Беларусь еще несколько веков оставалась языческой, а первые князья ВКЛ были арианской веры. Потом большинство жителей Западной Беларуси из язычества крестились в католичество.

Все факты такого рода убедительно свидетельствуют о том, что наша страна исторически была многоконфессиональной, а не исключительно православной, как хочется Подлесному. Но по его логике, если кто-то из беларусов не православный (т.е. не принадлежит к «исторической национальной вере»), то он автоматически «предатель своего народа» и «литвин». Получается, что сегодня все беларусы-католики — вовсе не беларусы, а «предатели своего народа» и «литвины». С той оговоркой, что в царские времена их называли «поляками».

Такой взгляд на наше прошлое в суверенной Беларуси я считаю антигосударственным и антибеларуским, разрушительным для нации и страны.

Я никак не могу понять главного: почему автор газетной статьи считает католическую веру чем-то «плохим» и «враждебным» для нашего народа? Чем беларус-католик настолько хуже беларуса-атеиста или беларуса-протестанта, что автор записывает его в «пятую колонну»?

Католицизм, православие, протестантизм, униатство — это равно христианство. Разделение людей по вере на «своих» и «врагов» есть не что иное, как апартеид и мракобесие. Между тем Подлесный пишет:

> «...исторической аксиомой является факт безболезненного и в абсолютном большинстве добровольного отказа белорусов от униатства и их массовое возвращение к вере отцов и дедов после вхождения в состав Российской империи. Этим самым доказывается чужеродность унии и крах намерений лишить белорусов их национального самосознания и собственной идентичности как нации».

Это совершенно не так. Не было «абсолютного большинства добровольного отказа белорусов от униатства и их массового возвращения к вере отцов и дедов».

Потому что вера московитов не была верой наших пращуров. Никогда они не поклонялись таким святым РПЦ как Александр Невский или Сергий Радонежский.

Это царь Николай I, с подачи мерзкого предателя своего народа Иосифа Семашко, запретил в 1839 году нашу униатскую веру, ликвидировал пантеон беларуских святых, запретил Библии на бела-

8 Зак. 137

руском языке, после чего их несколько лет сжигали на кострах. И еще он запретил беларусам молиться Богу на своем языке. Отныне и до сих пор только на русском.

Постепенно были отстранены от церковной службы почти все священники-беларусы, а вместо них из России прислали бородатых пьяниц, не знавших ни языка новой паствы, ни местных обычаев. Наш народ называл их «бородатыми чучелами», ими пугали детей.

Люди приходили в свои храмы, а там вместо гладко выбритых, подтянутых, чисто вымытых священников-беларусов их встречали «бородатые чучела», воняющие немытыми телами, водкой и луком, говорящие на непонятном языке.

По мысли Е. Подлесного, наш народ встретил все это с восторгом.

«ЛИТВИНЫ – АНТАГОНИСТЫ БЕЛАРУСОВ»

Подлесный подводит такой итог:

«...с одной стороны, на территории Беларуси в результате векового насилия над «русинами», составлявшими большинство населения старобелорусских земель, сформировалась этнокультурная категория «литвины». Ее главной движущей силой была изменившая своему народу белорусская знать. Перенимая западнохристианские ценности, «литвины» выступали антагонистами белорусов с их ориентацией на православно-славянскую культуру. До 1917 года они воспринимались внешними силами, в том числе и руководством царской России, в качестве представителей воли всего белорусского народа. И для этого имелись все основания, поскольку они владели абсолютным большинством материальных и интеллектуальных ресурсов белорусского общества.

Но уже в 40-е годы XIX столетия из числа православных священников и государственных крестьян начала зарождаться национально ориентированная белорусская интеллигенция, а за годы советской власти из числа белорусов выросла техническая, научная, творческая и политическая народная элита, способная управлять государством, формулировать и отстаивать цели, задачи и интересы Беларуси. «Литвины» потеряли монополию на доминирующее положение в обществе и влияние на духовную жизнь. И в настоящее время их потомки не имеют ни морального, ни исторического права говорить от имени белорусского народа, называть его «литвинским» и по-прежнему отстаивать концепцию «адраджэння», навязанную ими в 1990-е годы молодой Республике Беларусь в качестве государственной историографии, отражающей не историю белорусского

народа, а субъективные взгляды «литвинов» как отдельной социальной группы на прошлое нашей страны».

За обилием слов скрывается желание автора уйти от конкретного определения того, что он хочет выдать за «истинный беларуский народ».

Я разъясню: «национально ориентированная белорусская интеллигенция» в представлении Подлесного — это ориентированная исключительно на Россию. На ту страну, где правит бал антинародная камарилья во главе со спецслужбами и так называемыми «естественными монополиями» (отсюда иронический слоган — «Наш дом — Газпром»). Вовсе не на свою беларускую нацию и свою страну Беларусь, где истинно национальное он осуждает как «враждебное» и «чуждое».

Имеют ли потомки шляхты ВКЛ «историческое право говорить от имени белорусского народа», чего лишает их Евгений Подлесный?

Софья Радзивилл (1585–1612), из рода Олельковичей, беларуская православная святая

Я хочу напомнить полковнику-политологу, что наши предки — шляхтичи ВКЛ не только воевали с Московией (что кажется ему преступлением), но и защищали свою страну от тевтонцев и крымских татар, от набегов бандитов-казаков (русинов!), насиловавших наших детей, грабивших и сжигавших наши деревни. Это шляхта ВКЛ в 1410 году разгромила немцев в Грюнвальдской битве, на 500 лет перекрыв немецкую экспансию.

Вместо благодарности потомков — статьи, которые охаивают этих защитников Родины и выставляют их «врагами нашего народа».

Шок — вот единственная реакция нормального человека. Конечно, дворянство угнетало своих крестьян. Но таков был экономический уклад во всех странах мира той эпохи. Зачем же ставить это в вину только нашей шляхте? Разве иначе было в Московии,

Германии или Франции? Но там никто не презирает свое дворянство, не заявляет, что оно не было частью народа, а представляло какой-то иной этнос. Такого идиотизма нет ни в одной стране, кроме Беларуси. А плевать в историю своих предков — это то же самое, что плевать в колодец. Самим из него пить придется, никуда не денетесь.

ТЕНДЕНЦИИ

В другой своей статье Е. Подлесный пишет:

> «Все эти преобразования стали возможными в первую очередь потому, что православная церковь как системообразующая основа восточнославянской цивилизации средневековой Беларуси не только утратила свои позиции, но и фактически исчезла. К 1772 году число униатов в Беларуси составляло 39 % от всего населения, католиков — 38 %, православные были сведены к математической погрешности — 6,5 %. В свою очередь, католичество, а позднее и униатство становились проводниками другой цивилизации.
>
> Процесс развития белорусской народности, которая сформировалась в XVI веке (территория, культура, самосознание), остановился. Здесь необходимо отметить, что речь идет о «руской», или «русинской» (белорусской), народности, характеризующейся общими этническими, социальными признаками, остававшейся в своем абсолютном большинстве в культурном пространстве Slavia orthodoxa и восточнославянской цивилизации. В это время еще не произошла институализация категории «Белая Русь» среди «руских» ВКЛ. Но так как данная народность в последующем трансформировалась в белорусов, то мы можем к ней применять термин «белорусская»».

Снова подлог. Кто такие эти 6,5 % православных, о которых говорит автор как о жертвах «религиозного насилия ВКЛ»? Большей частью — староверы, бежавшие в ВКЛ именно от религиозного насилия, царившего в Московском (потом Российском) государстве. Но автор обвиняет власти ВКЛ, а не России, в «преследованиях» этих 6,5 %. Он выставляет эту социальную общность, которая, по его собственным словам, не превышает величину математической погрешности в качестве «проводников Русской цивилизации». Той самой, откуда они бежали, спасаясь от жесточайших преследований — вплоть до физического уничтожения. Только с 1719 по 1727 год (за 8 лет!) в ВКЛ бежало из России 198 тысяч православных староверов, в том числе из Московской губернии — 68 тысяч. ВКЛ приютило этих беженцев, но вместо благодарности за милосердное

отношение пресловутых «литвинов» к православным людям автор поливает нашу Отчизну грязью и обвиняет ее в «фобии к православию». Это просто лицемерие.

Теперь рассмотрим цитату более детально.

Если Подлесный констатирует, что православная церковь в Беларуси «фактически исчезла» (хотя в его понимании — как «московско-ордынской» у нас ее никогда и не было), то зачем вообще рассуждать о «природном православии беларусов»? На нет и суда нет.

В отличие от деспотической России, у нас никто никого насильно в другую веру не записывал, даже евреев никто не заставлял отказываться от иудаизма и переходить в католичество или униатство. О том, что 10 % населения ВКЛ составляли иудеи и что их никто не преследовал, адепты западнорусизма вспоминают только тогда, когда обзывают «свядомых» «жидополяками». Но вспоминать об иудеях ВКЛ (литваках) во всех других случаях им не хочется.

Давайте рассмотрим еще одну публикацию на эту тему. Есть такой российский журнал «Русский Дом» (на обложке написано: «Журнал для тех, кто любит Россию! Журнал издаётся по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси»). Он напечатал статью Ивана Мартынова, проректора Могилёвского университета, которая называется «Русофобия по-белорусски». Вот отрывки:

> «Как же жилось белорусам до возвращения исконно русских земель, на которых проживали они, в лоно российского государства? ...Преследуемые католическим духовенством, иезуитами, фанатичной польской шляхтой, а впоследствии и самим правительством Польши, обездоленные и униженные православные белорусы и украинцы в течение почти двух веков, когда входили в состав Речи Посполитой, кровью и слезами платили за свою веру, свою национальность. Православных варили в котлах, жгли на медленном огне, терзали железными когтями, сажали на спицы, травили собаками. ...От полнейшего польского геноцида белорусов именно и спасло только вхождение в состав России».

Какая буйная фантазия! Речь Посполитая существовала с 1569 по 1795 год. Это государство вторым в мире (после США) приняло Конституцию 3 мая 1791 года — что уже не соответствует тому страшному образу, который рисует воображение проректора. Но самое интересное другое: почему это «православных варили в котлах, жгли на медленном огне, терзали железными когтями, сажали на спицы, травили собаками», а вот иудеев никто не трогал? Как

такое могло быть в стране, якобы пропитанной дикой религиозной ненавистью?

На самом деле православных варил в котлах царь Иван, именно за такого рода развлечения прозванный в Московии «Грозным» (в Европе — «Ужасным»). Кроме московитов, никто живых людей нигде не варил. Папа Римский вообще запрещал своими посланиями (буллами), адресованными католической верхушке Речи Посполитой, переманивать католиков в униатство, а униатов в католичество. Вот это — факт.

Хотел бы напомнить проректору, что как только войска царя Ивана захватили в 1563 году Полоцк, так по его приказу там были убиты, во-первых, все католические священники и монахи.

Во-вторых, перебиты почти все сдавшиеся в плен шляхтичи. Они наивно поверили обещанию царя отпустить их восвояси, но кровожадный деспот отпустил только 5 (пять) человек, всех остальных (более двухсот) его опричники зарубили и бросили в Двину. Об этом красочно поведал в своих воспоминаниях немец-опричник Генрих фон Штаден*.

В-третьих, вот что писал Рейнгольд Гейдентштайн, секретарь короля Стефана Батория, освободившего Полоцк от московских захватчиков в 1579 году, в своих записках:

> «Пойманным /воинам, попавшим в плен к московским ратникам, оборонявшим Полоцк. — *Авт.*/ приходилось умирать мучительной смертью. Замечено, что москали больше всего мучили немцев. Сажали их по колени в котлы и, подложив огонь, варили живыми в кипятке. Связав сзади руки шнурками, ранили им живот и все тело так, что казалось, будто на них был панцирь из ран».

Так что не надо врать, господин Мартынов. В сотнях текстов современников, посещавших Московию либо оказавшихся на захваченных ею землях, содержится множество свидетельств о поистине звериной жестокости московских властей и церковников, солдат и казаков. Достаточно почитать, к примеру, что вытворяла солдатня того же Ивана Грозного в Ливонии! Сообщения же о тех зверствах в отношении православных беларусов, которые живописует Мартынов, отсутствуют. Их нет по той простой причине, что никто в ВКЛ не совершал ничего подобного. Убийств людей за их веру здесь не было.

---

* См. его книгу «О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Ленинград — Москва, 1925. Есть также новое переиздание. — *Ред.*

И на кострах здесь никого не сжигали. Это в Москве жгли людей в срубах по приговорам церковников. Например, так сожгли немца (иностранца!) Квирина Кулькина в 1689 году.

Что же касается иезуитов в ВКЛ, то они точно никогда никого не варили, не жарили, не сжигали и даже не вешали. Они действовали принципиально иначе: открывали свои школы, внедряли детям «нужные идеи», работали на «новые поколения». Более того, важное место в их деятельности занимало создание приютов для сирот, больниц для больных и книгоиздание (печатная пропаганда). Не случайно создатель «чрезвычайки» («госужаса», говоря словами из анекдота) Ф.Э. Дзержинский, главный редактор журнала «Красный террор» (замечательное название, не правда ли?!), в 1918 году призывал учиться у них:

> «Нужно всегда помнить приемы иезуитов, которые не шумели на всю площадь о своей работе и не выставляли напоказ, а были скрытными людьми, которые обо всем знали и умели только действовать...»

А самое главное то, чего господин проректор явно не знает: иезуиты прибыли в ВКЛ специально для борьбы с протестантской реформацией, отнюдь не с православными! Отсюда известный термин: контрреформация!

И как уже сказано, иезуиты обращали протестантов в католичество не путем физического уничтожения. Выражаясь современным языком, они вели войну «за умы» и выиграли ее. Кстати, на «бесчинства иезуитов против несчастных беларусов-протестантов» И. Мартынов почему-то не жалуется. Видимо, ничего не знает о Реформации в Беларуси.

ОТ ЗАКАТА К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Теперь позволю себе немного порассуждать о протестантизме.

Мне кажется, что именно это направление в христианстве наиболее близко «хуторской ментальности» беларусов (а также скандинавов и других жителей побережья Балтики). Если взглянуть на карту христианских конфессий в Европе, становятся очевидными связи с региональными особенностями населения. Во всяком случае, среди «южных» стран нет протестантских. Вспомним, что и в ВКЛ Реформация охватила Беларусь, тогда как на Украине ее вообще не было.

Михаил Голденков писал в статье «Беларусь становится протестантской страной?» («Аналитическая газета «Секретные исследования», 2012, № 10):

«В 1556 году в Беларуси (...) католики и православные массово переходили в протестантизм: лютеранство, кальвинизм, арианство. Эта религия как нельзя лучше отвечала менталитету балтийских народов: шведов, датчан, немцев, финнов, прибалтов и литвинов.

По современной статистике более 58 процентов беларусов считают себя верующими. Это около 5.450.000 человек — цифра достаточно высокая для страны, пережившей 70 лет воинствующего атеизма. Все та же официальная статистика утверждает, что из числа верующих православные составляют 82 процента — это 4.460.000 человек, 12 процентов составляют католики — 654.000 человек, 4 процента мусульмане — более 200.000 (хотя беларуских татар менее 100.000) и 2 процента протестанты — около 110.000. Также в стране имеется 6 синагог, обслуживающих от 13.000 до 28.000 верующих иудеев.

По этой статистике может показаться, что Беларусь почти православная страна. Но это неверно. Так, православный приход может рассчитывать только на 802.000 граждан Беларуси, посещающих богослужение, — а это лишь 18 процентов от всех считающих себя православными, тогда как более 50 процентов католиков регулярно посещают богослужения — 327.000 человек.

Получается, что католики не так уж и много уступают православным. Конечно, все это означает, что православными себя часто записывают люди, которые являются абсолютными атеистами и в церковь кроме дней церемоний венчания или отпевания усопших не ходят, Библию никогда не читали и молитву «Отче наш» не знают. При этом некоторые такие «православные», присутствуя на похоронах или венчании, часто спрашивают, как правильно креститься.

А вот, несмотря на официальные 2 процента всех прихожан в протестантских общинах, этих самых протестантских общин насчитывается больше, чем православных, в два раза — 1025! И, по статистике самих протестантских общин, регулярных прихожан в общем числе вовсе не 100.000, а более 500.000 человек — больше, чем католиков! И это, судя по количеству протестантских храмов, цифра вполне адекватная: примерно по 200 прихожан на церковь. Первое место среди протестантов в Беларуси держит евангельская (пятидесятники) конфессия — 512 общин. Затем идут евангельские христиане баптисты — 286 общин. Популярные в XVI — XVIII веках кальвинисты (кальвинистами были Януш и Богуслав Радзивиллы) представлены в Минске всего одной общиной.

Вот и получается, что православных (не тех, которых однажды крестили в детстве) от общего числа верующих менее половины: 802.000 против 1.030.000 других конфессий и религий. В итоге скла-

дывается достаточно безрадостная для Беларуской православной церкви картина: как только современные беларусы-христиане вновь обрели право свободного выбора своей веры, то, как и в XVI веке — в годы начала Реформации, они вновь обращаются чаще в протестантизм, и сейчас разделены на три почти равные части: православную, католическую и протестантскую. Причем последняя часть растет невероятными темпами, и многочисленные протестанты Беларуси распределились уже на 14 направлений. Реформация возвращается? Или же падает интерес к православию?

Здесь имеет место и то, и другое. Однозначно то, что молодые люди чаще делают выбор в пользу протестантизма, ибо православие с его демонстративным слиянием с властью и агрессивными пассажами в адрес поп-культуры кажется молодежи чем-то архаичным и отталкивающим.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ВѢРЫ И О НАРУШЕНІИ ОГРАЖДАЮЩИХЪ ОНУЮ ПОСТАНОВЛЕНІЙ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О БОГОХУЛЕНІИ И ПОРИЦАНІИ ВѢРЫ.

182. Кто дерзнетъ публично въ церкви съ умысломъ возложить хулу на славимаго въ Единосущной Троицѣ Бога, или на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно-Дѣву Марію, или на честный Крестъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на безплотныя Силы Небесныя, или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ и ихъ изображенія, тотъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, а если онъ по закону не изъятъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и наказанію плетьми чрезъ палачей въ мѣрѣ, опредѣленной статьею 21 сего Уложенія для третіей степени наказаній сего рода, съ наложеніемъ клеймъ.

Когда сіе преступленіе учинено не въ церкви, но въ публичномъ мѣстѣ или при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ, а если онъ по закону не изъятъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и къ наказанію плетьми чрезъ палачей въ мѣрѣ, опредѣленной статьею 21 для шестой степени наказаній сего рода, съ наложеніемъ клеймъ.

183. Учинившій означенное въ предшедшей 182 статьѣ преступленіе хотя и не публично и не въ многолюдномъ собраніи, но однакожъ при свидѣтеляхъ, съ

Российские законы жестко карали отступления от православия

(...) в Беларуси, где даже при насильственном распространении РПЦ население все равно не стало поголовно православным, у православия еще более шаткие позиции /чем в России. — *Ред.*/, ибо налицо христианская альтернатива: католицизм либо протестантизм. Протестантизм является более привлекательным из-за своей демократичности и простоты.

Так что современный расклад беларуских верующих, где православие все еще держится на первом месте, скорее всего с годами повернется уже не в пользу российского православия — именно российского, ибо беларуское православие нынче и есть филиал РПЦ, и не более того. По прогнозам, в ближайшие годы протестантские общины составят уже 50 процентов от всех остальных религиозных общин страны.

Нет, православный приход, конечно же, не исчезнет, но первого места он может лишиться уже очень скоро. Нынешняя тенденция, аналогичная тенденции XVI века, скорее всего и сведет число православных прихожан к уровню начала XVII века — не более 35 процентов от всех верующих. И вот тогда Беларусь будет уже трудно назвать православной страной, как все еще можно назвать сейчас.

Хотя, в этом и есть уникальность беларусов: различные конфессии (и не только христианские) во все времена мирно уживались на территории беларуского государства — во все периоды его истории. (...) И в росте протестантской беларуской диаспоры также нет ничего трагичного. Это путь беларуского народа, его добровольный выбор».

Аналогично дело обстоит с религией. По данным опроса социологического центра «Зеркало-Инфо», проведенного в марте — апреле 2013 г., 68 % жителей Беларуси назвали себя православными, 14 % — католиками, еще 6 % — приверженцами других религий (баптисты, мусульмане, иеговисты и пр.), а 12 % — это неверующие. Но подавляющее большинство тех, кто считает себя православными, посещают церковь лишь по большим праздникам, таким как Пасха и Рождество. Они не исповедаются, не причащаются, не постятся*. Какие же они верующие?! И еще: многие среди тех, кто время от времени ходят в церковь, фактически остаются язычниками с присущей им верой в магию, пусть церковную. А что касается знания основ вероучения, то в головах большинства царит дикий сумбур.

Если же брать за основу показатели церковной активности, то на первом месте среди верующих оказываются протестанты, на втором — католики, а православные только на третьем.

(Конечно, можно не признавать всего этого. Тем хуже для самих упрямцев. — *Ред.*)

Самодостаточному суверенному государству нужна своя национальная религия. В Беларуси этой задаче не отвечали ни польский костёл, ни киевское православие, ни — тем более — московско-ордынская религия, напрямую подчиненная своим царям (если кто-то забыл, напомню, что Святейший Синод возглавлял сам царь). Католиков именовали «поляками», православных — «русскими»,

---

* Здесь уместно сравнение с проблемой языка. В ходе переписи 2009 г. 23 % жителей Беларуси назвали родным языком беларуский. Но понятия «родной язык» и «язык повседневного использования» имеют различное содержание. Если первых оказалось 23 %, то вторых — менее 2 % (данные НИСЭПИ), остальные 98 % используют на работе и дома русский язык. Таково истинное положение «роднай мовы» в Беларуси.

тем самым разрушалось единство беларусов, возникали препятствия для формирования политической нации.

Уже в начале XVI века было очевидно противоречие между военно-политической силой ВКЛ и ее подчиненностью в церковном плане. ВКЛ владело огромными территориями: Жамойтией, всей Украиной, на востоке граница проходила по рубежам Московской области, в разное время вассалами являлись Псковская и Новгородская республики, Великое княжество Тверское. Но при всем при том отсутствовала своя национальная религия, которая бы служила идеологической базой державы и объединяла бы все слои населения вокруг единого духовного центра. Вполне вероятно, что именно это стало главной причиной последующего упадка Великого Княжества Литовского. Религиозный центр должен был находиться не в Киеве, не в Москве, не в Кракове или Риме, а в Вильне.

Распространение протестантизма в Беларуси представило возможность отказаться от традиционных религий и обрести национальную веру, отражающую нашу специфику: менталитет, народный язык и традиции.

Наша модель общества была противоположной ордынско-московской деспотической модели, поэтому нам не подходила религия московитов, обожествляющая светскую власть. Киевская модель отражала чуждые нам балканские национальные особенности, а краковская католическая казалась хоть и близкой, но развращенной бесконтрольностью католического клира. Мы же являли собой в этом регионе Европы скандинавский тип культуры — ментально близкий не южанам, а шведам. Протестантизм наиболее адекватно соответствовал нашему характеру, нашим представлениям о справедливости Божией и человеческой.

Какая из трех конфессий была бы лучшей именно для беларусов?

Московский вариант православия — это государственная и сугубо российская религия (в прошлом опора самодержавия), которая служила и продолжает служить только интересам России. Во всех странах СНГ она исполняет роль «пятой колонны» Москвы, действует в направлении подрыва их суверенитета.

Равно католицизм всегда действовал в направлении полонизации нашего населения, что пусть и меньшее зло, чем московская азиатчина, но все равно противоречило задачам беларуской национальной церкви как хранительницы самосознания народа.

Реализовать свое «национальное лицо» мы могли в протестантизме, особенно в форме кальвинизма. Именно в протестантских странах решили поставить в основу общежития Заповеди Бога и

благодаря этому создали самые эффективные и богатые государственные модели, с высоким уровнем социальной защиты простых людей (наиболее яркие примеры — Швейцария и США).

Вместе с тем сегодня в Беларуси протестантизм возрождается, чем она отличается от всех других постсоветских стран.

Атлас «География Беларуси» для 10 класса (2009 г.) приводит на странице 33 карту страны с указанием конфессиональной структуры религиозных сообществ по состоянию на 2007 год. Во всех областных центрах (кроме Витебска) лидируют протестанты.

В Могилёве — 55,9 % протестантских общин; 20,6 % православных; 5,9 % католических.

В Минске — 51,6 % протестантских; 25,4 % православных; 9,1 % католических.

В Бресте — 47,1 % протестантских; 23,5 % православных; 8,8 % католических.

В Гродно — 44,7 % протестантских; 18,4 % православных; 21,1 % католических.

В Гомеле — 43,6 % протестантских; 33,3 % православных; 2,6 % католических.

В Витебске — 31,9 % протестантских; 52,2 % православных; 5,8% католических.

Протестантизм занял прочные позиции примерно в районных центрах Беларуси. Протестанты составляют половину религиозных общин (иногда до 80 % — как в Чечерске) в 56 райцентрах: Барановичи, Белыничи, Береза, Березино, Бобруйск, Брагин, Быхов, Ганцевичи, Горки, Дзержинск, Добруш, Ельск, Жабинка, Житковичи, Иваново, Ивацевичи, Калинковичи, Кировск, Клецк, Кличев, Кобрин, Корма, Костюковичи, Краснополье, Кричев, Круглое, Крупки, Лепель, Лунинец, Любань, Ляховичи, Марьина Горка, Мозырь, Несвиж, Новогрудок, Новополоцк, Орша, Петриков, Пинск, Рогачев, Россоны, Светлогорск, Славгород, Слуцк, Смолевичи, Солигорск, Старые дороги, Столин, Толочин, Узда, Хойники, Хотимск, Чашники, Червень, Чериков, Чечерск. Напомню, что всего у нас 122 райцентра.

За 15 лет (1992–2007 гг.) число протестантских сообществ в процентном отношении к сообществам иных конфессий выросло почти вдвое. В 2007 году общая картина выглядела следующим образом: 47,4 % православных общин; 33,4 % протестантских; 14,9 % католических; 4,4 % прочих.

По прогнозам, к 2020 году общее число протестантских общин в Беларуси превысит число православных, а затем отметку в 50 %. По-

степенно и по числу верующих протестанты составят в стране большинство. Вот горе-то для радетелей «братского союза с единоверной Россией»!

***

Мне могут возразить, что крещенных православных у нас пока что абсолютное большинство. Но, как признают сами православные священники, из них раз в год на Пасху приходят в храмы только несколько процентов, в основном пожилые и старые женщины. Остальные после крещения церковь практически не посещают. С какой стати называть их «православными»?

Поистине шокирующие данные о религиозной ситуации в России представил в передаче «Прямая речь» на канале «Мир» 25 сентября 2012 года Роман Лункин из Института религии и права РФ. Институт провел огромный по масштабам опрос жителей всех российских регионов, и выявилась картина, полностью опровергающая многочисленные заявления патриарха РПЦ Кирилла о том, что, дескать, Россия является «православной страной» и что 80 % или даже 90 % россиян якобы «православные». Все совсем не так.

Молитвенный дом евангельских христиан-баптистов в Кобрине

По исследованиям этого Института, православными себя называют только 40 % россиян, а мусульманами — 17 %. Причем среди последних немало русских, и тенденция такова, что достаточно скоро (не позже 2040 года) большинство россиян будут составлять именно мусульмане, Россия станет мусульманским государством. 26 % россиян заявили, что не относят себя ни к какой религии, хотя верят в Бога (это потенциально протестанты). Еще 10 % россиян сказали, что они атеисты. Такова истинная картина.

При этом Р. Лункин уточнил, что среди тех, кто себя называет «православными», число практикующих верующих составляет от 1,5 до 5 процентов. А вот среди российских мусульман почти все являются практикующими верующими. Кроме того, часть регионов России оказалась вообще атеистическими. Например, на Дальнем Востоке число атеистов превышает число православных.

Что такое «практикующий верующий» по определению Института религии и права? Это такой член христианской общины, который имеет конкретного «отца» по вере («батюшку»), исповедуется ему, со всей семьей каждое воскресенье слушает проповедь. По большому счету, среди православных жителей стран СНГ таковых почти нет. Лучше дела обстоят у беларусов-католиков, но и у них подавляющее большинство не ходит каждое воскресенье на богослужение, редко исповедуется, лично не знакомы ни со своим «отцом» по вере, ни с прихожанами.

Протестанты в этом плане являют полную противоположность: они живут с общиной единой жизнью, община для них главное, ее оценки им важнее всего. Это совершенно иной уклад жизни, по сути именно христианский: так когда-то жили наши предки. Принципиальное различие еще и в том, что прихожане-протестанты образуют собой общественную организацию, а православные и католики не только ее не образуют, но в своем большинстве даже прихожанами не являются, хотя носят крестик.

Вообще говоря, я не могу понять тех, кто с пеной у рта кричит, что беларусы — православные. Беларусы — христиане, а не православные. Под определением «православные» эти крикуны понимают — «русские». Но какое отношение такая позиция имеет к Учению Иисуса Христа и к Библии? Где в Новом Завете написано, что беларусы непременно должны стать русскими?

Нигде этого не сказано. Все это — домыслы соседей с востока и их агентуры, призванные обмануть наш народ. Лишить нас своего Государства. Украсть всё наше.

Католики, православные, протестанты — все верят в Иисуса Христа, куратора Земли из корпорации «Дающая Становления», которая обустроит нашу загробную жизнь. Вот что главное — загробное, то, что ждет после смерти тела. И больше ничего!

А всякие рассуждения о «природной восточной вере беларусов» либо глупость, либо сознательный обман. Никакой «восточной», или « православной», или «московской» веры в Евангелиях нет, как нет там и Третьего Рима. Все это выдумали москвичи.

Так зачем нам следовать их выдумке?

Глава 14
МИФ О «НЕОБХОДИМОСТИ СОЮЗА С РОССИЕЙ»

Распространенные заблуждения

«Исторически Белорусская земля всегда была частью России. Почти все города Белоруссии были основаны и построены русскими либо до образования Великого княжества Литовского, то есть до нашествия литовских оккупантов, либо после падения Речи Посполитой, т. е. после освобождения русских земель от польских оккупантов.

«Белорусы — это северо-западные русские. Как самостоятельный народ никогда за всю историю не существовали. Этих русских колонизировали литовцы (жамойты, аукштайты и пр.), затем литовцев вместе с этими русскими колонизировали поляки. Восточные русские освободили северо-западных от литовско-польского колониального гнета, их земля стала называться сначала Белорусской губернией, затем Северо-Западным краем. Позже эти русские добровольно вошли в состав Советского Союза, республика (автономная по сути) северо-западных русских стала называться Белоруссия, а когда распался Советский Союз, северо-западные русские добровольно единодушно вошли в состав Союзного Государства».

«В Северо-Западном крае восставали не русские, а поляки.

Русский народ был не захвачен, а, наоборот, освобожден от литовско-польского ига.

Никакой «Беларуси» в то время не было. Название «Беларусь» в русский язык силятся внедрить белорусские шовинисты с 1991 года.

Предки белорусов — древние русские. Колонизировали их сначала литовцы, а позже поляки вместе с колонизаторами-литовцами.

...Русином в литовском княжестве называли русских. В единственном числе этого слова не существовало. Во множественном числе этот народ называли «русь». Соответственно были «литва» (совр.: литовцы) и «литвин» (совр.: литовец) — балты.

Литва в то время — подданные литовского княжества. Литвин — поданный литовского княжества. «Беларусь» — это название трактора. Слова «беларусы» в русском языке нет.

В русском языке нет слова «беларус». Слова «литвины» в литовском княжестве не было. Было «литва» — подданные княжества. И

«литвин» — то же в единственном числе. Не было и «русинов», были «русь» — русские и «русин» — русский.

...Белорусы действительно никогда не входили в состав России. Этот этноним им приклеили уже после того, как они стали россиянами. Следовательно, сформировались, как нация, уже будучи россиянами. А до этого были русскими».

(Сайт politklub.ru, тема «Русские города в Белоруссии».)

«Прежде всего надо отметить злободневную актуальность для дальнейшего развития исторической науки в Беларуси таких положений, как неуемное стремление некоторых историков к бесконечному покаянию, охаиванию и проклинанию своего прошлого; значению Великой Октябрьской революции 1917 г., (...) неприемлемости и исторической бесперспективности штампа «возрождения Беларуси» независимо и вопреки братской помощи русского народа и России...

Критика подобных новых подходов белорусских историков весьма актуальна. Потому что за последние 15 лет историческая наука в Беларуси наряду с позитивным вкладом сделала и определенный крен в сторону антирусской и антисоветской трактовки важнейших узловых проблем истории белорусского народа.

...Подрубая единые корни восточных славян в политической, хозяйственной и культурной жизни, эти историки [речь идет о беларуских историках национальной ориентации. — *В.Д.*] расчищали поле для создания вместо реально существовавшего Великого княжества Литовского «Беларуска-літоўскай дзяржавы», даже «Беларускай дзяржавы»...

...Некоторым белорусским историкам стала костью в горле историческая борьба белорусского народа за воссоединение с братским русским народом.

...Замалчивается при этом, что и Т. Костюшко в 1794 г., и К. Калиновский в 1863 г. боролись за восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. Что означало новую инкорпорацию, новое включение белорусских земель в состав Польши вопреки коренным этнонациональным интересам белорусского народа. Поэтому эти польские восстания, как и восстание 1830 — 1831 гг., были прогрессивными национально-освободительными для польского народа и реакционными для белорусского народа, которые в случае их победы означали бы для белорусов окончательную полонизацию и этническое исчезновение с карты Европы.

...Поэтому «русификация» белорусов в тех условиях была исторически оправданна и оказала благотворное влияние на развитие

нашего народа... Этим я хочу подчеркнуть, что сложный процесс «русификации», особенно в начальный период, в целом оказывал и оказывает благотворное влияние на развитие политической, экономической и социально–культурной жизни в Беларуси».

(Петр Петриков, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси. Из статьи «Методологические идеологемы историков», газета «Советская Белоруссия», 31 августа 2006 г.)

Со времен царизма и СССР по сей день общим местом стало суждение о том, что «объединение Беларуси и России — это хорошо». Но почему? Кто выдумал эту глупость? Вразумительного объяснения никто так и не дал.

Игнатий Гриневицкий

Человек, который бросил бомбу и убил царя Александра II 1 марта 1881 года, был 25-летний Игнатий Гриневицкий из разоренных шляхтичей Бобруйского уезда. Обращаю внимание — он беларус, не поляк, не летувис.

Интересно, стала бы Екатерина II захватывать ВКЛ и присоединять к империи, если бы ей сказали, что молодой человек из разоренной царизмом шляхетской семьи убьет царя, а через 37 лет после этого убийства евреи с территории бывшего ВКЛ расстреляют всю царскую семью и уничтожат Российскую империю? Думаю, что императрица похолодела бы от ужаса.

Ниже я покажу, что захват Россией ВКЛ в конце XVIII века стал чудовищной катастрофой не только для наших предков, но и для России, и даже для всей Европы. Именно цепь событий, начавшихся с захвата ВКЛ, привела к развалу Российской империи и падению царизма. А потом власть захватили коммунисты, благодаря стараниям которых началась Вторая мировая война со всеми ее трагедиями.

АНТИПОДЫ

Начну с того, что в историческом плане Литва (Беларусь) и Московия (Россия) — это противоположные по своей сути цивилизации. Их природная несовместимость заключается в том, что захват противника ведет к гибели самого себя. Если бы Литва удержала в 1612 году Московию, то от нее бы и погибла. Точно так же Россий-

ская империя, захватив в 1795 году Литву-Беларусь, обрекла себя на неизбежную гибель.

Причина — в принципиально различном устройстве этих двух цивилизаций. Великое Княжество Литовское (Беларусь) — фактически средневековая демократическая Америка, которой правили кланы магнатов и шляхты по закону — Статутам ВКЛ (1529, 1566, 1588 гг.). В городах — западная культура и Магдебургское право, типографии и протестантизм, ремесленники объединены в цеха. Все это уничтожили московиты в ходе агрессии 1654—1667 гг. Население Витебска, Мстиславля, Бреста и ряда других городов захватчики большей частью вырезали, меньшей частью — увели к себе в рабство.

Московия представляла собой совсем иной тип государства — азиатскую деспотию. Москва возвысилась как сборщик дани с бывших киевских колоний, населенных финно-уграми, а при Иване IV смогла захватить власть над царствами Золотой Орды. Так называемых «русских» в этой Орде было мало, в основном финские и татарские племена (ныне почти полностью русифицированные), так что в национальном плане это было государство восточных народов.

Никакого самоуправления в Московии (Орде) никогда не было, да и быть не могло, так как обширные удаленные пространства, обширные леса и степи с редким населением способна контролировать только жестокая власть абсолютного деспота. Так оно и сегодня. Принцип организации этой власти (деспот в центре, его коррумпированные ставленники на местах) диктовал общественно-экономическую модель страны, которая по своей сути (не по названиям) очень мало отличалась от устройства Орды.

ТРИ ИСТОРИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Первая альтернатива связана с тем черным днем в декабре 1569 года, когда царь Иван пошел походом на Тверь, Новгород и Псков, узнав, что власти этих автономных регионов ведут переговоры о вхождении в состав Речи Посполитой.

История могла сложиться иначе, если бы Речь Посполитая в составе Польши, Руси (Киева), Литвы (Беларуси), Жамойтии, Великого княжества Тверского, боярских республик Пскова и Новгорода была создана еще до подчинения Москве Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств Орды.

Вторая альтернатива — война 1654—1667 годов, которая не только причинила ВКЛ огромные разрушения и колоссальные людские потери, но и подорвала фундамент этого государства, уничто-

жила его политическую нацию. Вот что пишет о той войне Владимир Орлов в своей книге «Невядомая Беларусь»:

«В 1654 году царь Алексей Михайлович развязал очередную войну за "искони русские земли". Прикрываясь словами о защите православия от гнета "проклятых ляхов", в Беларусь вторглись три огромные армии общей численностью до 100 тысяч. Царские воеводы Трубецкой, Шереметьев и казачий атаман Золотаренко заняли Витебск, Полоцк, Оршу, Кричев, Мстиславль, Гомель, Шклов и другие города. Те, которые отказались от капитуляции и мужественно защищались, были по приказу царя разрушены, а их население — перебито или уведено в плен. Самая печальная судьба ожидала Мстиславль, где, как свидетельствуют российские исторические документы, "шляхты, литвы и иных служилых людей побито больши десяти тысяч". В руины превратились Речица, Жлобин, Рогачев. В 1655 г. была занята Вильня.

Все данные Алексеем Михайловичем гарантии, что он сохранит права и имущество беларуской шляхты и обеспечит православным беларусам [отказавшимся под угрозой смерти от Унии и перешедшим в Московскую веру. — *В.Д.*] спокойную жизнь (обещания, которые, надо сказать, поначалу имели на пограничных с Россией землях довольно значительное влияние), были забыты. На захваченных землях царские вояки чинили неприкрытый грабеж и насилие.

В ответ началось массовое партизанское движение, особенно активное на Мстиславщине (кстати, именно с той войны берет начало знаменитая на весь мир беларуская партизанская традиция) (...) Народно-освободительное движение на оккупированных беларуских землях дало войскам Речи Посполитой возможность перейти к успешным боевым действиям. В результате Андрусовского перемирия 1667 г. Смоленское и Черниговское воеводства отошли к Российскому государству, но весь север Беларуси царю Алексею Михайловичу пришлось вернуть.

Наша страна вышла из той войны, понеся тяжелейшие потери. Беларусь недосчиталась свыше половины жителей, погибших в битвах, умерших от голода, переселенных в Россию. В абсолютных цифрах это выглядело так: из 2 млн 900 тыс. в живых осталось около 1 млн 350 тыс., а на востоке Беларуси не уцелело и трети населения. Пленных беларусов московские стрельцы продавали на астраханских рынках в персидское рабство по три рубля за душу.

Как пишет исследователь тех событий Геннадий Саганович, война 1654–1667 гг. словно подменила нашу землю. Иным стало практически все: от условий жизни до национального генофонда. Беларусы почти лишились своей элиты, горожан, предпринимате-

лей. Именно в результате этой войны на чужбине, в Москве и других российских городах оказались тысячи и тысячи образованных и мастеровитых беларусов, о которых шла речь выше. А крестьянскому народу подниматься до национальной консолидации было невероятно тяжело. Как раз в той экономической, культурной, демографической катастрофе — истоки многих национальных комплексов и бед сегодняшних беларусов».

Советская пропаганда любила иллюстрировать «чудовищные потери Беларуси в Великой Отечественной войне» тем фактом, что довоенная численность БССР восстановилась только через 25 лет. Но после войны 1654—1667 годов довоенная численность населения восстановилась только через 122 года! Уже одно это показывает, какая война была самой страшной в истории Беларуси*.

Еще одну сокращения численности беларусов в период с 1700 по 1717 годы вызвала другая страшная война — Северная, в ходе которой погиб каждый третий житель Беларуси*.

Третья альтернатива — разделы Речи Посполитой и окончательная оккупация бывшего ВКЛ Российской империей в 1795 году (с переименованием ее в «Белорусь» в 1840 году, а потом с запретом и этого названия, которое в 1864 году Муравьев-вешатель заменил на «Северо-Западный край»).

Запомним эти три альтернативы.

ПОГИБЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Если смотреть с точки зрения интересов Российской империи, то инкорпорация земель Пскова, Новгорода и Твери в состав Московии была ей необходима. Однако не стоит забывать, что эта инкорпорация была осуществлена путем уничтожения сложившегося к XVI веку самостоятельного новгородско-псковского этноса со своим языком, культурой, религией и традициями.

А вот две другие исторические альтернативы однозначно негативны, разрушительны для Московии и Российской империи.

Выше я писал о городах ВКЛ-Беларуси: там были западная культура и Магдебургское право, типографии и протестантизм, ремесленники объединены в цеха. Все это уничтожили московиты в ходе агрессии 1654—1667 годов. Это была беда не только для нас, но и для будущей Российской империи. По своему варварству восточный

---

* См. диаграмму на стр. 19 в «Атласе истории Беларуси XVI—XVIII веков». Минск, 2005.

сосед — себе же на погибель — полностью уничтожил нашу городскую цивилизацию, включая всю цеховую промышленность.

Нельзя не отметить в этой связи цинизм российских историков. Так, в статье про изразцы некий Н. Немцов из Владимира писал в журнале «Наука и жизнь» («Нас дарит кладами былое время...», 1989, № 4, с. 61):

> «Там, в Москве, в мастерской, учрежденной в 60-е годы XVII века при Оружейной палате, работой руководили приглашенные из западных краев польские, белорусские, литовские художники — мастера ценинного, как говорили на Руси, дела. Это они привнесли в орнамент русских изразцов новые мотивы ренессансного характера: изображения полевых цветов, цветочных розеток, разнообразных птиц, а также ковровые орнаменты с изогнутыми в виде кованых решеток рамками и различными цветами в медальонах».

Эка загнул автор: «**приглашенные** из западных краев»! В кандалах их «пригласили» оккупанты, в качестве рабов.

После той войны наши города опустели от беларусов, и их место заняли евреи, перебиравшиеся сюда из городов Германии, Чехии и Польши. Минск в конечном итоге стал одним из центров международного сионизма. Обращаю внимание — исключительно по вине московитов.

В 1685 году в Минске была открыта первая ешива, где преподавал видный талмудист раввин Иехил Гейльперин. В 1733 году талмудист Арье-Лейб бен-Ашер Гинцбург основал в Минске вторую ешиву. В этих ешивах учились студенты со всей Речи Посполитой.

После третьего раздела Речи Посполитой, по специальному указу Екатерины II еврейское население удерживалось в границах его расселения — по старой границе между ВКЛ и Россией. Эта граница получила название «черта оседлости».

Еврейская община Минска, ставшего губернским городом, постоянно росла, и в 1897 году составила 52,3% от всего его населения, являясь четвертой по численности еврейской общиной в пределах черты оседлости. По Всероссийской переписи 1897 года в Слуцке евреев было 77 % от числа всех горожан, в Пинске — 74 %, в Бресте — 65 %, в Гомеле –55 %, в Витебске и Минске — 52 %, в Могилёве — 50 %, в Гродно — 48 %.

Этот важнейший исторический факт до сих пор обходили вниманием все историки и политологи. А ведь он оказался поистине судьбоносным для Российской империи!

Уничтожение в войне 1654—1667 гг. почти всего беларуского (литвинского) населения городов ВКЛ «аукнулось» России революцией 1917 года. Мало того, что беларуская шляхта вместе с польской четыре раза за 70 лет с оружием в руках выступала против русских поработителей (в 1794, 1812, 1831, 1864 гг.), так в «очищенных» от беларусов городах зрело нечто более страшное — еврейский бунт, он же Бунд!

В конце XIX века пришла пора формирования социального сознания пролетариата. Благодаря стараниям царя Алексея Михайловича («освободителя беларусов» по утверждениям западнорусистов и коммунистов), пролетариат Беларуси сложился не из беларусов, а из евреев. Их социальный протест против эксплуатации соединялся с протестом национальным, ведь евреи только в толерантном ВКЛ не страдали от дискриминации, тогда как власти Российской империи душили их по всем линиям. Вот эти евреи из бывшего ВКЛ (литваки) и разрушили в 1917 году Российскую империю. Так злодеяния «тишайшего царя» Алексея бумерангом вернулись к тем, кто их первыми учинил.

Главная синагога Пинска до сноса в 1960-х гг.

Представители различных еврейских социалистических групп в октябре 1897 года собрались в Вильне и основали «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве (Беларуси), Польше и России», сокращенно на идиш — Бунд. В конце 1901 года в Минске состоялся также съезд нескольких других групп, объединение которых взяло название «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»).

Местом проведения первого съезда РСДРП Минск был выбран тоже не случайно.

Во-первых, абсолютное большинство городского населения Северо-Западного края (Беларуси) составляли евреи, поэтому все социалистические группы, в отличие от Петербурга и Москвы, формировались здесь в еврейской рабочей среде. По этой причине из 9 делегатов съезда шестеро были евреями. А евреи не могли покидать «черту оседлости», поэтому собраться съезд мог только тут.

Во-вторых, Минск в основном принадлежал евреям. Из оставшегося нееврейского меньшинства минчан — 20,5 тысячи были ка-

толиками-беларусами и местными мусульманами, равнодушными к великодержавным концепциям Российской империи. Фактически Минск как минимум на 85 % был тогда «инородным образованием на теле Российской империи»: местное городское население как бы прикрывало своей массой заговорщиков. Писатель А.П. Субботин в книге «В черте еврейской оседлости» (1888 г.) писал о Минске:

> «В самом городе из 70 тысяч жителей — около 50 тысяч евреев, так что в этом отношении Минск уступает только Вильно, Одессе и Бердичеву, если не считать Варшавы, где положение евреев и самый быт их имеют другой характер... В Минске всего 3 русские лавки... В 1886 году по всей Минской губернии считалось 1630 питейных заведений, из них 1548 или 95 % фактически были в руках евреев. Из 35 пивоваренных заводов в губернии 35 в руках евреев... Все 15 табачных фабрик и 5 оптовых складов табака в Минской губернии принадлежали евреям; из 1297 табачных лавочек только 4 принадлежали христианам... Вообще же, если взять всю Минскую губернию, то в ней в 1885 году считалось 325 фабрично-заводских предприятий, в т. ч. 58 еврейских (17,8 %). Ремесленников-неевреев здесь всего несколько человек, мастеров-евреев считается здесь, по точным специальным данным, 3515, подмастерьев — 1812...»

Фактически Минская губерния была местом наибольшего сосредоточения евреев Беларуси, а сам Минск считался столицей беларуского еврейства.

В конце XIX — начале XX века здесь располагались довольно крупные котельные, чугунолитейные и машиностроительные заводы, принадлежавшие исключительно евреям. Заводы эти «выросли» из небольших кузниц и мастерских. Славилась продукция минских кирпичных заводов, кафельных, изразцовых и стекольных предприятий — тоже еврейских. Крупнейшими в Беларуси минскими лесопилками владели Ивянский и Гельфанд. Обойные, переплетные, кожевенно-обувные, щетинные и другие фабрики Минска тоже принадлежали евреям.

Все это — напоминаю — выросло на фоне полного уничтожения цехов беларуских ремесленников царем Алексеем Михайловичем.

В 1917 году в Минске было 83 синагоги (в Могилёве — 50, в Бобруйске — 42, в Витебске — 30, в Гомеле — 26). Неудивительно, что он стал важным центром сионистского движения. Здесь в сентябре 1902 года состоялась Всероссийская сионистская конференция, собравшая около 600 делегатов. Эта конференция была первым (и последним) легальным съездом сионистов в России — вскоре власти

запретили сионистское движение в Российской империи. Дом, где проходила конференция сионистов, принадлежал еврейскому купцу и назывался «Свадебный зал «Париж» (ныне угол улиц Мясникова и Коллекторной).

Февральская революция 1917 года ликвидировала «черту оседлости». Уже 20 марта Временное правительство приняло «Постановление об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений». Еврейские партии вышли из подполья. В Минске начали издаваться несколько еврейских газет: еженедельник «Дос идише ворт» («Еврейское слово»), ежедневная газета «Дер векер» («Будильник»), сионистская газета «Дер ид» («Еврей»).

В результате свободных выборов председателем городской думы Минска стал член Бунда Арон Вайнштейн. На выборах в Учредительное собрание в Минской губернии за сионистов проголосовали 65.400 человек, за Бунд и меньшевиков — 16.270. Сионисты стали победителями на выборах в Минской губернии, пресса называла Минск «сердцем сионизма в Европе». Вдумайтесь в смысл этих слов, нынешние минчане!

В 1919 году центральный комитет сионистской организации «Гехалуц» из Петрограда переехал в Минск, были организованы курсы по изучению истории Палестины и ...владения оружием. Но после оккупации БНР войсками Красной Армии, почти все сионисты покинули города Беларуси, отправившись кто в Палестину, кто в США, кто в Западную Европу.

Накануне Великой Отечественной войны на территории БССР проживало более 1 млн евреев. Издающийся в России еврейский журнал «Лехаим» писал в ноябре 2006 года:

> «Война стала Катастрофой белорусского еврейства. В 1941–1945 годах здесь погибло 983 тыс. евреев, в том числе 85 тыс. иностранных евреев. На территории 207 населенных пунктов было создано 220 гетто. Большая часть узников Минского, Полоцкого и других гетто и евреи стран Европы были уничтожены в Тростянецком лагере смерти».

Но вернемся к роли сионизма в революции 1917 года. Сам «товарищ Ленин» — из евреев. Дед Ленина по материнской линии А.Д. Бланк был литвак, то есть еврей из ВКЛ. Документы о происхождении дедушки выявили независимо друг от друга в конце 1964 года А.Г. Петров и в феврале 1965 года Михаил Штейн.

Современные российские и беларуские учебники истории до сих пор пытаются скрывать «секрет Полишинеля» — общеизвестный

факт, что российская революция 1917 года была еврейской. Она — прямое следствие трех разделов (захватов!) ВКЛ.

В 1917 году евреи составляли всего-навсего 1,1 % населения России. Однако среди революционной верхушки их было абсолютное большинство. Писатель Григорий Климов (США), изучив несекретные и общедоступные материалы государственных архивов СССР, опубликовал списки видных деятелей советской России периода 1917–1921 годов, которые может проверить любой желающий.

Территория проживания евреев в Российской империи

Итак: партии, которые делали революцию в 1917 году: ЦК большевиков — 9 из 12 членов — евреи, ЦК меньшевиков — 11 из 11, ЦК правых эсеров — 13 из 15, ЦК левых эсеров — 10 из 12, Комитет анархистов — 4 из 5. Итого — 47 из 55.

А вот данные о национальном составе высших органов управления периода 1918 — 1921 годов: в Наркомате социального обеспечения РСФСР евреев было 100 % от числа сотрудников, в Наркомате юстиции — 95 %, в Наркомате труда 87,5 %, в Наркомате иностранных дел — 81,2 %, в Наркомате финансов — 80 %, в Наркомате просвещения — 79,2 %, в Наркомате военных и морских дел — 76,7 %, в Наркомате внутренних дел — 67 % (43 из 64 сотрудников руководящего звена). Совет Народных Комиссаров, взятый в целом, состоял из евреев на 77,2 %. Среди партийных комиссаров губерний евреев было 91 %, среди журналистов центральных советских изданий — 100 %.

Вот список революционных руководителей России в 1919 году.

Ленин (Ульянов) — русский от матери-еврейки; Розенталь; Георгий Чичерин — русский от матери-еврейки. Среди остальных из 545 человек 447 евреев, то есть 82 %. Назовем некоторых: Е. Абрамович (Рейн), Е. Альперович, Н. Анцелович, Г. Беленький, И. Белопольский, Ц. Бобровская (Зеликсон), Л. Брегман, С. Бричкина, М. Владимиров (Шейнфинкель), П. Войков (Н. Вейкин), Б. Волин (Фрадкин), В. Володарский (М. Гольдштейн), Я. Воробьев (Кац), Я. Гамарник, Я. Ганецкий (Фюрстенберг), И. Гладнев (С. Закс), М. Гоберман, С. Гопнер, С. Гусев (Я. Драбкин), Я. Далецкий (Фенигштейн), Ф. Дан (Гурвич), Р. Землячка (Залкинд), Г. Зиновьев (Радомысльский), С. Зорин (Гомбарг), А. Иоффе, Л. Каменев (Розенфельд), Г. Каминский (Гофман), Б. Камков (Кац), Н. Крестинский (Розенгольц), П. Лапинский (Я. Левинсон), М. Ларин (Лурье), Я. Ленцман, М. Литвинов (Финкельштейн), С. Лозовский (Дридзо), М. Лядов (Мандельштам), Л. Мартов (Цедербаум), А. Мартынов (С. Пиккер), Г. Мельничанский, М. Москвин (Трилиссер), И. Пятницкий (Таршис), К. Радек (Собельсон), М. Рафес, Л. Рузер, М. Рухимович, Я. Свердлов, Э. Склянский, Г. Сокольников (Бриллиант), А. Сольц, Ю. Стеклов (Нахамкес), Л. Троцкий (Бронштейн), М. Урицкий, А. Хатаевич, Е. Цейтлин, Л. Шацкин, В. Юдовский, Г. Ягода (Е. Негуда), Я. Яковлев (Эпштейн), Е. Ярославский (Губельман) и так далее.

Первый Совет рабочих и солдатских депутатов в Москве осенью 1917 года: из 23 членов бюро 19 евреев.

Самое интересное то, что почти все они — выходцы с территории бывшего ВКЛ. Не из «великорусских губерний». Вот на какие «грабли» наступила Российская империя, захватив ВКЛ. Мало того, что литвинов-беларусов искалечила, так и смерть свою нашла.

И не надо искать причину такого развития событий в каком-то «жидо-масонском» заговоре. К примеру, евреи во Второй Речи Посполитой (1920—1939 гг.) коммунистических революций не устраивали, нормально «вписались» в реалии буржуазной жизни Польши, Западной Беларуси и Западной Украины! «Несовместимость» у них оказалась только с российским самодержавием и «белым движением», пытавшимся сохранить «единую и неделимую Россию».

Такая же «несовместимость» с наследниками Орды присуща трем другим главным народам Речи Посполитой: полякам, литвинам (беларусам) и русинам (украинцам). Удерживать их в орбите российской власти удавалось только военной силой и репрессиями политической полиции. Как только «давиловка» слабела, сразу разбегались. И никакими баснями про «общую древнерусскую народность» их не собрать.

Это означает, что не надо напрасно насиловать себя и других. Но как в таком случае выглядела бы история? А примерно вот как...

Карточка делегата I Всебеларуского съезда в декабре 1917 г. Она ясно свидетельствует об устремлениях беларуского общества того времени

Иная Беларусь

Без войны 1654—1667 годов сегодня численность беларусов составляла бы около 30 миллионов человек, а сама страна была бы развитым и мощным европейским государством. И называлась бы она своим историческим именем Литва. И никаких «беларусов» не было бы, только литвины.

Религия — протестантизм, католицизм и униатство.

Государственный язык — литвинский (балтославянский), столица — Вильня. Герб — «Погоня».

Никакой «Республики Летува» сегодня не было бы, так как до конца XVIII века ее коренное население полностью ассимилировали бы литвины (беларусы).

Литва-Беларусь, возможно, продолжала бы являться частью союзного с поляками государства Речи Посполитой. Численность союзного государства — около 100 миллионов человек, крупнейшая страна Европы и локомотив европейской интеграции наряду с Францией и Германией.

Еще один важный нюанс: без войны 1654–1667 годов наша нация сохраняла бы достаточно сил, чтобы эффективно противостоять процессам полонизации в Речи Посполитой. Не исключено также, что к нашему времени мог бы сложиться общий польско-литвинский этнос Речи Посполитой — с единым польско-литвинским (польско-беларуским) языком, так как они в прошлом мало различались между собой.

Иная Россия

Без захвата ВКЛ и Польши в 1795 году Россия не смогла бы оккупировать Кавказ — Адыгею, Абхазию, Чечню и Дагестан (война здесь шла с 1817 по 1864 год и все это время пожирала четверть российского бюджета). Как сегодня считают некоторые российские авторы, Кавказ не нужен был России тогда, не нужен ей и сегодня. Кавказ, собственно говоря, вообще никому не нужен, кроме самих горцев. Зачем надо было с таким упорством подчинять себе эту сложную и строптивую, этнически и ментально абсолютно чуждую территорию — загадка. Скорее всего, причина в том, что Россия во все времена развивалась экстенсивно (путем захвата все новых земель и выкачивания оттуда ресурсов), а не интенсивно (за счет развития эффективного производства и совершенствования товаро-денежных отношений).

Не имея общей границы с Германией, Россия не участвовала бы ни в войне с Наполеоном, ни в Первой мировой войне.

Однако возможен иной расклад такой войны: вместо России в составе Антанты — Речь Посполитая (как стратегический союзник Англии и Франции против Германии), а Россия — союзник Германии. В таком случае произошел бы с опозданием на 150 лет раздел Речи Посполитой со всеми теми негативными последствиями для России, о которых мы уже говорили. Кстати говоря, революции после Первой мировой войны произошли также в Германии и Австро-Венгрии, где евреи составляли большинство в революционных правительствах.

Продолжали бы существовать монархии в России, Германии, Австро-Венгрии и Турции. В России не было бы ни февральской революции 1917 года, ни октябрьского переворота.

Иной была бы история человечества. Из-за отсутствия связи сионизма с пролетарским коммунизмом 1) мировой коммунизм не смог бы прийти к власти ни в одной стране мира; 2) соответственно, нигде власть не взяли бы в свои руки фашисты или национал-социалисты (симбиоз фашизма и коммунизма).

Если бы Россия не захватила Беларусь в разделах Речи Посполитой, то по сей день оставалась бы империей (конституционной монархией), включая не только Среднюю Азию, но и Корею, Маньчжурию, Восточный Туркестан (Синьцзян). Благодаря этому, в начале XXI века Россия была бы мировой державой с населением до 500 миллионов человек и границами больше нынешних в два раза.

Вот цена захвата Беларуси.

Следует также напомнить, что и Вторая мировая война началась из-за очередного раздела Речи Посполитой. Сталину неизвестно зачем (скорее всего из жадности) понадобились Западная Беларусь с Западной Украиной. В ответ он получил Катастрофу 22 июня 1941 года. Только чудо — в виде колоссальной помощи США и Великобритании — помогло большевикам сохранить свой преступный режим.

Подведем итог: Беларусь — это проклятие для России, источник многих ее бед и катаклизмов. Удивляюсь тому, что этого «в упор» не видят российские историки и политологи.

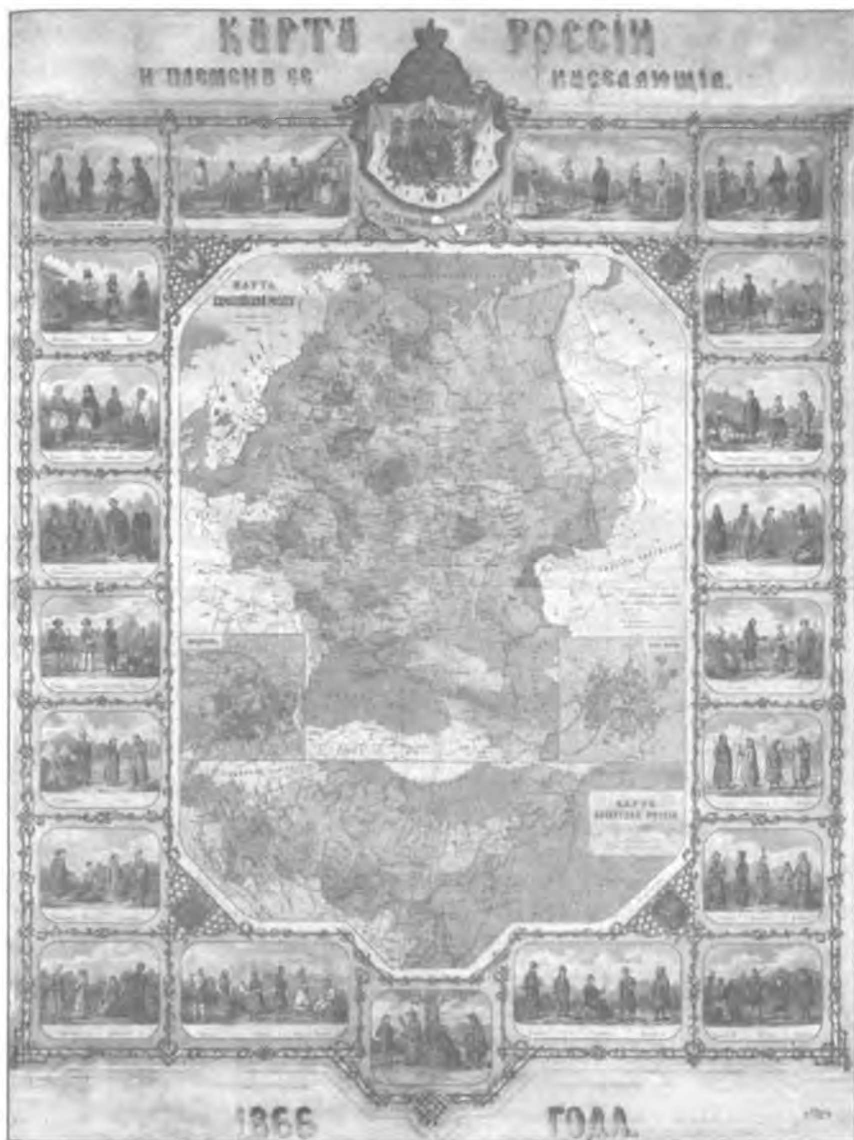
Зараза

Врачи говорят: выбирайте с умом партнера по поцелуям, а то заразитесь от него болезнью, против которой у того есть иммунитет, а у вас — нет.

Точно так и с «объятиями» якобы «братских народов». Бациллы передаются легко, и в результате такого «братания» можно разрушить свою страну. Этой истины не хотят знать «умники», которые любят рассуждать о какой-то пользе «интеграции».

Зачем вообще нужна какая-то «интеграция»? Исторически веками складывались границы, ограждающие друг от друга страны и народы. Это ведь не просто так задумано Богом (или обусловлено эволюцией) — жить в разных странах. Это имеет глубокий смысл: мы ограждаемся от «бацилл» соседей, они — от наших. Поэтому призывы к всеобщей интеграции — то же самое, что призывы к всеобщему разврату.

Попытки руководителей Европейского Союза создать новую политическую нацию «европейцев» высветила негативные последствия всеобщего братания. С одной стороны, самые высокие долж-

Карта России и ее племен 1866 года. Это прообраз СССР.
Зачем понадобилось собирать «под одну крышу» разные народы,
лишая их права на свою государственность?
Нормой является жизнь каждого народа в собственном государстве

ностные лица (например, канцлер ФРГ Ангела Меркель, президент Франции Николя Саркози и ряд других) официально признали провал политики мультикультурализма и политкорректности. С другой — прием в состав ЕС стран с разным уровнем развития экономики породил в нем жесточайший кризис, конца которому не видно.

Что касается проблемы союза Беларуси и России, то он, в отличие от объединения стран ЕС, имеет совсем иную природу. Фактически это очередная попытка России инкорпорировать Беларусь в свой состав. История так ничему и не научила российских «державников». Инкорпорация Беларуси в состав России вызовет здесь протестное движение, а неизбежные репрессии приведут к непредсказуемым последствиям вплоть до партизанской войны, что окончательно развалит Российское государство. Круг истории замкнется в очередной раз: ВКЛ было главным врагом Москвы, ВКЛ Московию и уничтожит.

Со стороны России желание объединения с Беларусью обусловлено саморазрушительными имперскими побуждениями — снова «прирасти территорией». А для Беларуси это означает заразиться неизлечимыми российскими болячками: коррупцией власти, оголтелым бандитизмом, пьянством поголовно всего населения, наркотиками в школах и многим прочим в том же духе. Так зачем нам это надо?

Один московский историк на канале ТВЦ сказал:

> «СССР развалился из-за того, что набрал себе «заразных инородностью» республик — прибалтийских, Молдову, Западную Беларусь и Западную Украину, да и три кавказские. Без этих «инородных тел» СССР вполне мог существовать и поныне».

Это действительно так. Ошибка в выборе партнера по инкорпорации ведет к развалу всей империи. Это означает, что интеграция интеграции рознь.

Согласно теориям Льва Гумилева, нации обладают качеством сочетаемости или несочетаемости друг с другом (комплементарность). Согласно этой теории русские сочетаются с финно-321 и татарами, беларусы — с поляками, а вот украинцы ни с русскими, ни с беларусами. Все это достаточно спорно, но, может быть, руководители СССР действительно ошиблись, приняв в свой состав «несочетаемые республики», из-за которых потом их страна развалилась?

Ведь точно так украинцы на референдуме 1991 года (одновременном с выборами своего первого президента) дружно высказались за

выход Украины из состава СССР, что и повлекло Беловежские соглашения, отставку Горбачева и создание СНГ.

Казалось бы, все это очевидно. Так нет же! Продолжается возня с попытками присоединить Беларусь к России. При всем при том, московские умники вкупе с нашими местными подпевалами отрицают само существование беларусов как этноса.

«РАСПАД РУССКОЙ НАЦИИ»

21 декабря 2012 года в Москве состоялась международная конференция под странным названием «Воссоединение Белоруссии и России. К 240-летию освобождения Белой Руси от польского ига». На ней среди прочих выступил с докладом заместитель директора Института стран СНГ Игорь Шишкин с докладом «Алгоритм воссоединения русской нации: воссоединение как ответ на вызов распада».

Правда, никакого «алгоритма» в докладе Шишкина я не увидел. Непонятно также, что он считает «русской нацией», и что называет «распадом»? Почему крах коммунистической системы в 1991 году это «распад русской нации»?

Но самое любопытное то, что он жаждет вхождения Беларуси и Украины в состав России, хотя они в состав РСФСР до 1991 года не входили, считались самостоятельными республиками, соучредителями ООН. Если они даже в советское время не входили в состав РСФСР, то с какой стати входить сейчас?!

И. Шишкин пишет:

> «26 декабря 1991 года, 21 год назад, официально прекратил свое существование СССР. Крах Советского Союза был величайшей катастрофой в истории русской нации... Россия не впервые теряет территории, а русский народ не впервые оказывается в положении разделенного...»

Интересно было бы узнать, какие именно территории потеряла РСФСР в 1991 году? Границы РФ полностью совпадают с границами РСФСР, следовательно, подобные заявления — гнусный обман. Руководство РФ никогда не предъявляло никаких территориальных претензий к соседним странам, поэтому вдвойне странно слышать такие претензии от заместителя директора Института стран СНГ. В докладе он обсуждает возможность ликвидации двух независимых государств по причине того, что «они населены не беларусами и украинцами, а русскими». На чем основано столь странное предпо-

ложение — объяснять не стал. Просто заявил, что беларусы и украинцы являются русскими, мол, «это общеизвестная истина».

Но если такова «общеизвестная истина», то почему Ленин и Сталин пошли на создание БССР и УССР? Этот факт уже сам по себе доказывает, что беларусы и украинцы — вовсе не русские, иначе они были бы в составе РСФСР. Неужели Сталин со своим СССР был врагом России? Нет, Шишкин именно развал СССР считает «величайшей катастрофой в истории русской нации». Одно противоречит другому. В тезисах докладчика не видно не то что «алгоритма», но даже элементарной логики.

Дальше И. Шишкин просто врет:

> «В 1772 году произошло освобождение значительной части Белой Руси от польского ига, обычно именуемое в историографии "Первым разделом Речи Посполитой"... 240 лет назад, впервые после нескольких веков разделения, все три ветви русской нации — белорусы, великороссы и малороссы — воссоединились в рамках единого российского государства».

Ему следовало бы знать, что нация (от лат. natio — племя, народ) — это социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи (См. Философский справочник). Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием.

Ни по одному из этих двух оснований беларусы не могли являться какой-то «ветвью русской нации».

Во-первых, в 1772 году еще не наступила индустриальная эпоха, у бесправных крепостных крестьян не могло быть «национального сознания», так как они не являлись гражданами, а политическую нацию формируют только граждане.

Во-вторых, до 1772 года беларусы никогда не входили в состав Российской империи. Как они могут «воссоединяться» с тем, частью чего никогда не были?

В-третьих, у беларусов с русскими никогда не было единого языка, единой культуры, единых народных традиций и единого самосознания.

Согласно определению нации в «Философском справочнике», у беларусов был шанс создать единую нацию с поляками. Беларусы жили вместе с поляками в общем государстве Речи Посполитой 220 лет, были интегрированы в единую политическую нацию на уровне

шляхты и горожан, имели общую религию, вместе считали восточного соседа (Московию) своим главным врагом.

Выше уже было сказано, что при Сталине придумали концепцию о «древнерусской народности» как общем предке беларусов, украинцев и русских. Но И. Шишкин смело пошел намного дальше: он говорит про какую-то «общую русскую нацию». Это такая же высосанная из пальца шовинистическая химера, что и «арийская раса» Адольфа Гитлера.

Еще в его докладе сказано:

> «Главная заслуга в вовлечении императрицы в дело защиты православных соотечественников по праву принадлежит епископу Георгию Конисскому. ...Десятки православных общин обратились к ней с мольбами о помощи против католического произвола».

Действительно, в ВКЛ были те, кого Шишкин называет «православными соотечественниками». Это сотни тысяч староверов, бежавших от религиозного угнетения и произвола российских властей. Но они как раз скрывались от российских властей и панически боялись прихода русских. А других православных у нас не было: остальные (литвины-беларусы) были католиками или униатами. И соотечественником литвин московиту никогда не был. Для нас отечество — наша Великая Литва, для московитов — их Великая Московия.

«ПОЛЬСКОЕ ИГО»

В докладе Шишкина сказано:

> «Только через пять лет в 1768 г. под колоссальным давлением России польский Сейм был вынужден признать равенство православных с католиками в Польской республике. При этом особо оговорив господствующее положение католической церкви и исключительное право католиков на королевскую корону. Однако поляки и в таком виде равноправия с русскими не приняли. Для них равенство в правах с русскими было равносильно отказу от всех польских вольностей».

А при чем здесь ВКЛ-Беларусь? Речь идет о русинах Украины, которые сохраняли православие и являлись подданными Польши. В ВКЛ-Беларуси ситуация была совсем иной: православных литвинов-беларусов уже давно практически не было, как и не было трений с польскими властями, потому что беларусы обладали в Речи Посполитой полной автономией — поляки им не были указкой.

Здесь была своя власть — Канцлер ВКЛ и паны-рада, своя армия, своя аристократия (магнаты), свои законы — Статуты ВКЛ, свое самоуправление — Магдебургское право в городах, соймики в поветах, свои монетные дворы и т.д., то есть была своя государственность. Это украинцев (русинов) угнетали поляки, а не наших предков.

Екатерина ликвидировала наше национальное государство, и вот это преступление Шишкин прячет за ссылками на трения между поляками и украинцами за пределами ВКЛ. Точно так же он мог бы заявить, что поляки повсеместно рубили головы беларусам и потому Екатерине пришлось срочно их спасать. Все это называется фальсификацией истории.

Довоенные жители Западной Беларуси: еще сытые, обеспеченные, свободные...

Шишкин предлагает ликвидировать Беларусь как суверенное государство, включив в состав РФ. Разве беларусы сегодня страдают от «польского ига»? Нет. Ни от чего не страдают и вполне счастливы тем, что живут не в России. Так при чем это «иго» в рассуждениях о «воссоединении Белоруссии и России»?

И тогда и сегодня мы видим у москвичей одно и то же желание: отнять у нас государственность и загнать в свой гарем, где и мордва, и татары, и буряты, и кавказцы, и карелы — которые вовсе не представители «единой великорусской нации» и вовсе не «жертвы польского ига».

Возникает вопрос: почему беларусы не имеют права на свое Национальное Государство? И зачем нам праздновать юбилей россий-

ской оккупации? Почему мы должны считать гадкой саму мысль о существовании независимой Беларуси?

Польское «иго» не надо смешивать с вопросом о том, почему коекто хочет ликвидировать Беларусь как государство и превратить беларусов в русских.

«СОБИРАНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ»

В докладе Шикина можно прочесть:

> «Русская нация воссоединилась. Все русские земли, за исключением Галиции, спустя века вновь объединились в одном государстве. ...17 сентября 1939 г. Красная Армия предприняла Освободительный поход. Угнетателей опять избавили от угнетенных, только теперь уже на всех русских территориях, включая и Галицию. Так Сталин продолжил дело Екатерины Великой и завершил, начатый Иваном Калитой, процесс собирания русских земель».

Во-первых, про Ивана Даниловича по прозвищу «Калита». Этот мелкий князек был холопом татарских ханов, сапоги им целовал. Куда он мог «собирать русские земли»? Сколько можно врать на этот счет?! Он не «русские земли собирал», а дань с окрестных земель для Орды. За это ордынские чиновники оставляла ему половину собранного, и на этот барыш он покупал мелкие удельные княжества вокруг Москвы. То есть без Орды этот Иван Калита — ноль без палочки.

Во-вторых, что за «процесс» собирания русских земель, если они уже были собраны в Великом Княжестве Литовском и Русском? Речь здесь не о собирании, а совсем о другом: о том, что Московия еще со времен Калиты хотела эти же земли отобрать у ВКЛ и подчинить себе. Разница огромная...

В-третьих, в тот период Московию никто «Русью» не считал. В узком этническом смысле у историков средневековая Русь — это земли Киевского государства (и Полоцкое княжество — тоже не Русь). А в религиозном плане Московия на протяжении 140 лет была сама по себе, вне Руси, под которой подразумеваются земли Украины и Беларуси.

И наконец, что за термин конструкторов — «собирание»? Мы что — элементы детской игры? Если так, то в чем смысл собираемой фигуры? Вот, скажем, бойцы УПА «собирали» суверенную и независимую Украину. Кастусь Калиновский «собирал» суверенную и независимую Беларусь. А что «собирал» Сталин? Он собирал мировую империю, где Украина и Беларусь — мусор. Напомню, что

Российская экспансия никак не связана с созданием «славянского союза»

именно «собиратель русских земель» Сталин устроил в Украине жуткий голодомор. Так со своим народом не поступают. Галицию (Западную Украину) он утопил в крови, собирался выселить всех ее жителей в Сибирь, да смерть помешала ему осуществить этот план. Хорош «собиратель русских земель»! Руководителей православной церкви в Западной Украине за поддержку бандеровцев убивали уколами яда кураре специальные агенты Судоплатова, о чем этот «убийца в законе» рассказал в своих мемуарах. Может быть, такие убийства являлись особой формой спасения единоверцев?

У Шишкина Екатерина «собирает русские земли» под предлогом «защиты православия». И у него же «дело Екатерины» продолжают большевики. Но, простите, большевики были безбожниками и палачами церкви!

Очередная «нестыковка» в «алгоритме» И. Шишкина: тема «защиты православия» оказывается за уши притянутой к вопросу о «собирании русских земель». Как и «польское иго». Все это только предлоги, лживые объяснения истинных причин. А истинная причина всегда одна и та же, и в прошлом, и сегодня: московское желание присоединять, присоединять и присоединять к себе все соседние земли. И Польшу с Финляндией, и Туркестан с Кореей, и Аляску с японскими островами, да еще помыть сапоги в Персидском заливе. В понятие «собирания русских земель» это не укладывается.

В докладе Шишкина сказано:

> «В связи с этим есть все основания утверждать, что обвинения России в разделах Польши абсолютно не соответствуют действительности. В XVIII в. Польшу разделили между собой Пруссия и Австрия, а в XX в. Германия — между рейхом и генерал-губернаторством. Россия Польшу не делила. Россия возвращала свое. Возвращение своего, по определению, не может быть разделом чужого».

Ну вот, а сейчас Шишкин со своим Институтом стран возвращает «свое» России в виде двух стран СНГ — якобы «утерянных» Россией БССР и УССР. Главным в этом очередном выверте мысли могучего теоретика является термин «чужое». Он явно чужое «своим» находит. В докладе утверждается:

> «Однако непричастность России к разделам Польши вовсе не означает, что ликвидация польской государственности не была прямо связана и даже обусловлена российской политикой, направленной на защиту прав соотечественников и восстановление территориальной целостности».

Ага: ВКЛ — это Россия и ее территориальная целостность. Грандиозное научное открытие в историографии! Шишкин продолжает:

> «Исчезновение польского государства стало польской платой за антирусскую и антисоветскую политику».

А исчезновение беларуских государств ВКЛ и БНР? Это плата беларусов за что? Но докладчик ловко обходит этот вопрос, ни разу не упомянув ВКЛ или БНР.

Почему вообще появилось союзное государство ВКЛ и Польши — Речь Посполитая? Шишкин, обманывая себя и других, пытается создать видимость, что беларусов-литвинов военным путем захватила Польша, как с нами поступил царизм. Но это гнусная ложь!

Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское было нормальным государством литвинов (беларусов) и русинов (украинцев) от моря до моря. Все бы хорошо, да Иван по кличке «Грозный» стал собирать ордынские земли. Подчинил себе Казанскую Орду, Астраханскую Орду, Сибирскую Орду и Большую Орду и так покончил с ордынской феодальной раздробленностью. Вот что истинно свое для Москвы.

В 1563 году в ходе Ливонской войны царь Иван захватил Полоцк, где вырезал все православное духовенство, а жителей выгнал, оставив в городе татаро-московский гарнизон. Московские татары собирались идти дальше походом на наши земли, и руководители ВКЛ понимали, что у беларусов и украинцев не хватит сил противостоять этой агрессии. Пришлось им просить помощи у главного союзника — Польши, вместе с которой некогда одолели Тевтонский орден в Грюнвальдской битве. В итоге в 1569 году они заключили с поляками унию, платой за которую стала передача в состав Короны Руси-Украины. Но поляки помогли отвоевать Полоцк с его окрестностями и почти всю Ливонию.

Уния 1569 года, которую в Москве называют «причиной войн Москвы за собирание Руси», на самом деле была единственной возможностью отсрочить падение Руси от воссозданной Орды нового ордынского великого хана и московского князя Ивана. Тем, кто устраивает сегодня конференции с демагогией про «польское иго», следует знать, что именно Москва подтолкнула Литву и Русь к унии с поляками. Альтернативы у них просто не было. Судьба Новгородской и Псковской республик, Великого княжества Тверского, Полоцка — ужасное доказательство этой страшной и замалчиваемой правды.

17 сентября 1939 года. Вторжение войск СССР в Западную Беларусь

И вообще удивляет: как можно на конференции «К 240-летию освобождения Белой Руси от польского ига» рассуждать о каком-то «польском иге», не вспоминая о вполне реальном иге московском?

Вовсе не поляки вырезали наше духовенство в Полоцке, и не они взорвали полоцкую Софию вместе с ее бесценной библиотекой. Первое преступление учинил московский царь Иван IV, второе преступление — царь того же государства Петр I, который вдобавок лично убил несколько церковных иерархов. Поляки у нас никого не убивали, а вот московиты во время войны 1654–1667 годов уничтожили половину нашего населения, в иных городах вырезали всех жителей, включая младенцев. Это что — братская помощь? Прямой экспресс в рай?!

Беларусь (Полоцкое государство, ВКЛ, БНР) никогда не воевала с поляками. А с восточным соседом Московско-ордынским государством — всю нашу историю. Впервые московские войска пришли нас захватывать в 1492 году. До этого нога московита на нашу землю не ступала. Но потом их сюда словно мух медом 300 лет подряд тянуло, пока не пришел черед Суворова. Ему за разгром повстанцев Костюшко царица Екатерина в 1794 году подарила 7500 крестьянских семей в Кобринском повете: считая с женщинами и детьми, более 20 тысяч свободных людей стали его рабами. Вот зачем он сюда пришел, вовсе не для того, чтобы «освобождать братьев от польского ига».

«АЛГОРИТМ»

Доклад заканчивается так:

«Русские и в XXI в. остались русскими. Поэтому события на отторгнутых территориях и в самой России ... начинают развиваться по веками отработанному алгоритму. Сейчас Запад, действительно, во имя ослабления России, как своего геополитического конкурента, полностью поддерживает дискриминацию русских постсоветскими этнократиями... Важно, что баланс сил в мире начинает резко меняться... об этнократических режимах и возглавляемых ими государствах никто и не вспомнит.

Поэтому есть все основания утверждать — воссоединение русской нации неизбежно... Нельзя предугадать — нынешний или следующий президент России сочтет за благо для себя стать выразителем интересов русского народа. Сможет он или нет воспользоваться окном возможностей и сыграть в истории русской нации ту же роль, что и Екатерина Великая и Сталин... Пока русские остаются русскими (оснований утверждать обратное нет никаких), ответом на

вызов распада всегда будет воссоединение русской нации. Иного не дано».

Пугает, когда замдиректора Института стран СНГ (который правильнее назвать Институтом ликвидации стран СНГ) называет соседей «отторгнутыми территориями» и зовет к крестовому походу в духе Екатерины и Сталина с целью «ликвидации этнократических режимов». Это пугает не только из-за самой дикости предложения в эпоху, когда границы между странами без всяких завоеваний с каждым годом становятся все более «прозрачными (докладчик словно в другом веке живет). Но еще и потому, что Шишкин «в упор» не понимает, что попытка царизма сделать беларусов и украинцев русскими с треском провалилась еще при царизме. Якуб Колас, Янка Купала, Владимир Короткевич — не «этнократы» и не «враждебные агенты Запада», а эпитет «Беларусь-партизанка» родился при советской власти.

Шишкин так и не объяснил, зачем надо беларусов превращать в русских? Зачем надо ликвидировать РБ и Союзное Государство? Ленин и Сталин (которого приплел докладчик) такой «необходимости» не видели, беларусов они соединяли не с русскими в РСФСР, а с летувисами в ЛитБел ССР.

И еще. На конференции забыли уточнить, что значило для Российской империи то событие, которое Шишкин требует отмечать как «юбилей». Раздел Речи Посполитой стал могилой для царизма.

Повторю еще раз: человек, убивший царя Александра II в 1881 году, был из разоренных шляхтичей с Бобруйщины.

Именно в Минске прошел первый съезд РСДРП, две трети участников которого были евреями Бунда. Они же, евреи бывшего ВКЛ, устроили потом октябрьский переворот и с помощью обманутых ими русских крестьян, пошедших воевать «за землю», разгромили белогвардейцев. Правительство Ленина более чем на три четверти состояло из уроженцев земель ВКЛ.

Оккупация ВКЛ стала фатальной ошибкой царизма. Ее повторил Сталин, захватив Западную Украину, которая позже стала инициатором развала СССР. Вот о чем надо было говорить на этой конференции. И сделать вывод: если такое повторится, то развалится уже Российская Федерация. Это и есть тот алгоритм, который не смог найти докладчик Шишкин.

Глава 15
МИФ О «ПОГИБШЕМ КАЖДОМ ТРЕТЬЕМ БЕЛАРУСЕ»

Распространенные заблуждения

«Сегодня, 3 июля, братский народ, братская Республика Беларусь празднует национальный праздник — День независимости, День Республики. Мы искренно поздравляем наших братьев с этим национальным праздником.

Единственное государство из бывших республик Советского Союза, которое отождествляет День независимости не с днём освобождения от якобы советской оккупации, и не с днём суверенитета от Советского Союза, и не с днём выхода из состава СССР, а с днём освобождения Минска от фашистских оккупантов. Именно в этот день в 1944 году в ходе знаменитой операции "Багратион" был освобождён Минск, а затем и вся Белоруссия.

Белорусский народ заплатил немыслимые жертвы за эту победу, каждый третий белорус погиб, сражаясь в рядах Красной Армии, партизанских отрядов или подполья, погиб в ходе тех карательных операций, которые проводили оккупанты на временно оккупированной территории».

(Из выступления 3 июля 2012 г. на заседании Государственной Думы РФ от имени фракции КПРФ, депутат А.Е. Локоть.)

Сколько беларусов погибло в войну? Как ни странно, этого никто не знает даже сегодня. Ученые продолжают спорить друг с другом, а политиканы тем временем занимаются спекуляциями.

Депутат от КПРФ Анатолий Локоть заявил, что его фамилия не склоняется, на что Жириновский ответил, что по правилам русского языка вполне склоняется и правильно говорить «из выступления Локтя». В принципе не имеет значения — «из выступления Локоть» или «из выступления Локтя», существенно то, что его заявления о каждом третьем погибшем беларусе высосаны из пальца.

Его измышления меня удивляют, зачем этот «друг беларусов» раздувает наши потери до фантастического уровня? Если говорить о потерях среди народов БССР, то больше всего пострадали евреи, а не беларусы. В Западной Беларуси, например, погибло 99,9 % евреев. Почему о них не вспоминает коммунист? Может быть, потому, что не считает евреев «братским народом»?

Издающийся в России еврейский журнал «Лехаим» писал в ноябре 2006 года:

«Война стала Катастрофой белорусского еврейства. В 1941–1945 годах здесь погибло 983 тыс. евреев, в том числе 85 тыс. иностранных евреев. На территории 207 населенных пунктов было создано 220 гетто. Большая часть узников Минского, Полоцкого и других гетто и евреи стран Европы были уничтожены в Тростянецком лагере смерти».

«Фантазер в законе»: депутат А. Е. Локоть

Евгений Розенблат и Ирина Еленская в журнале «Диаспоры» (2002, № 4, с. 27–52) опубликовали статью «Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке». В ней они, в частности, писали:

«...Нападение нацистской Германии на Советский Союз и годы немецко-фашистской оккупации имели самые трагические последствия для еврейского населения. Эвакуация проводилась в спешке. Стремительное наступление противника помешало провести мобилизацию и эвакуацию в западных областях. Точные данные о том, сколько евреев успело покинуть республику до того, как ее оккупировали нацисты, отсутствуют.

...До сих пор вопрос о количестве жертв Холокоста в Белоруссии остается одним из самых сложных и дискуссионных. Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников не занималась специальным выяснением вопроса о национальном составе жертв нацизма. По официальному заключению комиссии, на территории республики за годы оккупации погибло 1.409.225 мирных граждан и 810.091 военнопленных.

...По подсчетам Э.Г. Иоффе, на территории Беларуси, с учетом областей, входивших в состав БССР накануне войны (т.е. включая Белостокскую область), за годы Великой Отечественной войны погибло 946 тысяч евреев, из них 898 тысяч непосредственно в результате “окончательного решения еврейского вопроса” и 48 тысяч — на фронтах».

(Іофе Э. Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941–1945 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. Мінск, 1997, № 4, с. 49–52.)

Р. Хилберг оценивает потери в 1 миллион человек (такая же цифра фигурирует в Энциклопедии Холокоста) (Hilberg R. The Destruction of the European Jews. Revised and Definitive Edition. N.Y. — L., 1985, p. 767; Encyclopaedia of the Holocaust. Ed. by I. Gutman. Jerusalem, 1990. V. 1–4.)

Последние исследования показали, что только на территории западных областей было уничтожено от 528 до 569 тысяч евреев (Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси. 1941–1944 гг. Дисс. канд. истор. наук. Минск, 1999, с. 106.)

...По данным на 1944–1945 годы, в Бресте оказалось всего 186 евреев (0,45 % горожан), в то время как накануне войны здесь их насчитывалось до 25 тысяч (около 40 % жителей города). В Брестской области после освобождения было зарегистрировано только 344 еврея, что составляло 0,075 % жителей области. Таким образом, в результате Холокоста произошла необратимая смена этнического состава городов и местечек».

В целом потери евреев в Беларуси составляют до 1 миллиона человек. Но это, подчеркиваю, не беларусы. Причислять их к потерям беларусов и на этом основании наваривать «политический капитал» -- кощунство по отношению к еврейскому народу и, как минимум, неуважение к беларускому.

СПОРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ

Поисковое общественное объединение «Война-1945», образованное в 2007 году, поместило на своем сайте собственное исследование этого вопроса. В разделе «Людские потери Беларуси в войне» сообщается:

«Разные авторы не только в нашей стране, но и за рубежом, анализируя данные о людских потерях БССР в 1941–1945 годах, приходили к совершенно различным выводам. Назывались новые цифры — как очень низкие, так и очень высокие: например, 750 тыс. (Ю. Туронок) или более 3 млн (Э. Иоффе). И вряд ли можно сейчас с абсолютной точностью сказать, сколько жителей Беларуси погибло или навсегда покинуло страну во время Великой Отечественной войны.

...Казалось бы, что может быть проще: взял результаты довоенной и послевоенной переписей населения, сверил результаты — и вот она, цифра людских потерь БССР. Однако границы и областное деление БССР с 1939 по 1944 год неоднократно менялись. На 1 января 1941 года общая площадь республики составляла 225,7 тыс. кв.

км, а население — 10 млн 454 тыс. 900 человек. Областей было десять, включая Белостокскую и Вилейскую. В 1944 году 17 районов Белостокской и 3 района Брестской областей были переданы Польше, и, заметим на будущее, количество жертв немецко-фашистского геноцида в этих районах с более чем миллионным населением никогда не включалось в общую статистику по БССР. Были образованы новые области — Бобруйская, Гродненская и Полоцкая. Вилейская оказалась переименована в Молодечненскую, а часть ее территории передана Полоцкой области. Все это чрезвычайно усложняет калькуляцию.

В 1945 году население БССР насчитывало 6 млн 264 тыс. 800 человек. В республике не хватало почти 3 млн жителей. Казалось бы, эта цифра сама по себе красноречиво доказывает, что оккупация имела катастрофические последствия для населения БССР. Однако живущий в Польше исследователь Юрий Туронок, наоборот, попытался на основании этих данных убедить общественность, что белорусы, дескать, пострадали от нацистов и их пособников значительно меньше, чем принято считать. Свои выводы он изложил в статье «Кожны чацьвёрты» і Курапаты» (1989) и в книге «Беларусь пад нямецкай акупацыяй» (1993).

Логика Туронка такова: по официальным советским данным, летом 1941 года в советский тыл из БССР (в основном из восточных областей, за исключением Минской) было эвакуировано около 1,5 млн человек; мобилизовано в Красную Армию более 500 тысяч; жертвами немецко-фашистского геноцида стали 1,4 млн; вывезены в Германию — 378 тыс.; мобилизованы в Красную Армию в 1944 году — более 600 тыс.; выведены через «Витебские ворота» в советский тыл летом 1942 года — 35 тысяч. Итого: более 4 млн 422 тыс. человек. Эту цифру Туронок сопоставил с уже известной нам разницей в 3 млн между количеством населения БССР в 1941 и 1945 годах. Полученное несовпадение (без малого 1,5 млн человек!) он попытался объяснить тем, что данные о жертвах немецко-фашистского геноцида завышены почти вдвое.

Даже поверхностный разбор аргументации Туронка показывает, что его доводы, мягко говоря, основаны на неверных предпосылках. Почему-то он очень бережно отнесся к официальным послевоенным данным о количестве эвакуированных в советский тыл и мобилизованных в Красную Армию в 1941 году, считая, что они точны. Между тем в 1941 году все население Гомельской, Могилевской, Полесской и Витебской областей, из которых в основном и производилась эвакуация гражданского населения и мобилизация призыв-

ников, составляло около 4,3 млн. Если бы из них выехали 1,5 млн человек да еще полмиллиона призывников, то города в этих регионах (ведь сельчан никто не эвакуировал!) просто обезлюдели бы.

Сведения о полутора миллионах эвакуированных жителей БССР, кочующие из энциклопедии в энциклопедию, сфальсифицированы после войны, чтобы хоть как-то заретушировать масштабы катастрофы 1941 года. Причем, как доказал на основании архивных данных доктор исторических наук Э. Иоффе, они преувеличены как минимум в три раза. Несколько завышена, видимо, и цифра в 500 тысяч призывников, якобы пополнивших Красную Армию на территории БССР в начале войны. Все ли из них в страшные дни июня — июля 1941 года успели прибыть на сборные пункты или в расположение воинских частей?

Данные ЧГК о том, что на территории БССР погибли 1 млн 409 тыс. 225 мирных граждан, конечно, не могут быть признаны окончательными для исчисления общих потерь Беларуси в войне. Во-первых, как мы видели, они были занижены. Во-вторых, в эту цифру не вошли жители Беларуси, погибшие на фронтах, в партизанских отрядах, вывезенные в Германию, погибшие в плену.

Часто встречается мнение (окрашенное в недоброжелательные тона), что версия о «каждом четвертом» погибшем жителе Беларуси возникла на основании неправильно понятых партийными идеологами итоговых данных ЧГК: сложили, мол, количество мирных граждан и военнопленных, вот и получилось 2,2 млн — «каждый четвертый». Но это не так. Ведь еще в феврале 1955 года председатель Совета Министров БССР К.Т. Мазуров, выступая на сессии Верховного Совета республики, обозначил количество погибших жителей БССР как полтора миллиона, то есть почти в полном соответствии с данными ЧГК. Значит, республиканское руководство не собиралось использовать эти цифры для каких-то пропагандистских фальсификаций. Как сообщил нам А.А. Раков (с 1963 года возглавлявший отдел населения и трудовых ресурсов НИЭМП при Госплане БССР), строительству Хатынского мемориала, открытого в 1969 году, предшествовала достаточно серьезная подготовка. В том числе по заданию П.М. Машерова подсчитывались демографические потери Беларуси в результате Великой Отечественной войны. Хотя нам неизвестны точные результаты этих подсчетов, но кажется, что версия о «каждом четвертом» основывалась именно на них.

В последнее десятилетие тема людских потерь Беларуси в Великой Отечественной войне стала предметом исследования двух из-

вестных специалистов — профессора кафедры политологии и права Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка, доктора исторических наук Эммануила Иоффе и заведующего отделом военной истории и межгосударственных отношений Института истории НАН Беларуси доктора исторических наук, профессора Алексея Литвина. В статье, опубликованной в журнале «Беларуская думка» за 2000 год (№ 8), Иоффе признал, что данные ЧГК были занижены на десятки тысяч человек.

Немцев в беларуских деревнях встречали по-разному

По его мнению, в 1941—1945 годах немцы и их пособники уничтожили на территории республики не менее 2 млн 210 тыс. человек. В том числе около 300 тыс. погибли на оккупированной и прифронтовой территории от голода, бомбежек, артиллерийских обстрелов, тяжелых условий жизни, непосильного труда. Из числа угнанных в немецкое рабство погибли 173,2 тыс. человек. На фронте сложили голову 327 тыс. 108 человек (исходя из предположения, что каждый 26-й из числа погибших советских военнослужащих был уроженцем Беларуси), в партизанских отрядах — около 45 тыс. Еще 336,6 тыс. уроженцев Беларуси погибли в немецком плену. От рук партизан нашли смерть около 55 тыс. белорусских коллаборационистов и полицаев. Таким образом, по подсчетам Иоффе, итоговая цифра людских потерь БССР в годы войны составила 3 млн 146 тыс. 800 человек. Это дало ученому основания говорить о том, что погиб каждый третий житель республики.

С ним, однако, не согласился А.М. Литвин, опубликовавший в 2001 году собственные расчеты в сборнике «Беларусь у XX стагоддзі»

(Выпуск 1). Он признал, что в 1941 году население БССР (в современных границах Республики Беларусь) составляло 9,2 млн, тогда как в конце 1944 года — около 6,3 млн. человек.

По его мнению, 900 тыс. человек (из 2,9 млн), которые к концу 1944 года отсутствовали на территории БССР, это в основном те, кто служил в Красной Армии или не вернулся из эвакуации или из Германии. Правда, историк оперировал явно завышенной цифрой в 1,5 млн эвакуированных, поэтому итоговый «баланс» так и не сошелся. Но если принять число эвакуированных в 250–300 тыс. человек (они начали возвращаться в освобождаемые регионы БССР с конца 1943 года), то расчеты Литвина вполне реалистичны.

Кто из двух историков прав — покажет время. В любом случае следует приветствовать, что после десятилетий замалчивания людские потери Беларуси в войне стали объектом научной дискуссии, хоть и скоротечной. Надеемся, эта дискуссия в дальнейшем получит продолжение.

Алексей Литвин в очерке «К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны» настаивает на своей точке зрения:

> «Исходя из имеющихся данных, делать вывод о том, что на территории Беларуси погиб каждый третий житель, является неправомерным».

Он считает, что погиб каждый четвертый. Но и он, как мы полагаем, ошибается.

РЕАЛИСТИЧНАЯ ОЦЕНКА

Начнем с того, что нас интересует в первую очередь число погибших беларусов на территории Беларуси в нынешних границах. Ведь именно про них политики и маргинальные обыватели фантазируют, что «каждый третий беларус погиб». Число погибших евреев БССР более-менее определено — от 750 тысяч до 1 миллиона. Поэтому задача кажется на первый взгляд несложной: вычесть из числа погибших жителей БССР эти цифры — и станет ясным примерное число погибших беларусов.

Однако если рассуждать строго научно, то неверна формулировка всех наших ученых о погибших «гражданах БССР». Дело в том, что по международному праву жители Западной Беларуси не являлись гражданами БССР и СССР до окончания войны. Это были граждане Польского государства как жертвы нацистской агрессии. Факт выдачи им советских паспортов в 1940 году являлся незакон-

ным. Это фактически признал сам Сталин, приказав после нападения Гитлера на СССР вернуть около 450 тысячам ссыльных поляков их польские паспорта. По логике, эти паспорта надо было вернуть и западным беларусам. В итоге уже получается «убыль населения БССР» только из-за того, что поляки, получившие в 1940 году «беларуское гражданство», снова были его лишены, им вернули польское гражданство. Этот факт никто из ученых не учитывал. Кроме того, в Польшу после войны под видом «поляков» переехали десятки тысяч беларусов-католиков, что тоже было зачтено в «убыль населения БССР», ведь в 1940 году они значились жителями БССР.

Вообще говоря, подсчет убыли населения по «разделам потерь» часто ошибочен не только из-за самой неточности подсчетов, но и из-за дублирования. Например, статистическое исследование «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил» под общей редакцией генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева (Москва, 2001) дает цифру погибших жителей БССР в рядах вооруженных сил СССР и в партизанских отрядах — 252,9 тысячи. Это — точная цифра, и она, кстати, противоречит вычислениям Э.Г. Иоффе («На фронте сложили голову 327 тыс. 108 человек, в партизанских отрядах — около 45 тыс.»). Как видим, по данным Генштаба РФ число погибших военнослужащих и партизан от БССР меньше на 100 тысяч с лишним. Но проблема в том, что цифра в справочнике Кривошеева (252,9 тысячи) тоже завышена.

Уточним, из них почти 50 тысяч — не беларусы, а евреи. Беларусов же непосредственно менее 200 тысяч. Но и среди них погибло только около 150 тысяч, так как Генштаб РФ относит около 50 тысяч военнопленных беларусов, сдавшихся летом — осенью 1941 года и попаших в разряд «безвозвратных потерь». А они были вполне живыми: немцы до зимы 1941 года отпустили по домам всех пленных беларусов и украинцев — около 150 тысяч. Интересно то, что большинство их потом служило в 39 полицейских батальонах, на базе которых потом была создана 30-я дивизия СС «Белорутения» (численностью 20 тысяч человек). Они тоже зачтены в потери БССР, но уже как коллаборационисты. Кстати, вне связи с ней генерал НКВД Кобулов докладывал, что только с сентября 1944 по март 1945 года (то есть за 7 месяцев) в БССР было арестовано 100 тысяч «пособников оккупантов».

Очевиден факт дублирования потерь. Далеко не все советские военнопленные погибли, из них формировались и дивизии СС, и вспомогательные подразделения Вермахта, и полицейские батальоны. Один из которых, кстати, сжег Хатынь, это 118-й украинский

полицейский батальон, чей костяк составляли бывшие кадровые офицеры Красной Армии. По версии же Генштаба РФ выходит, что Хатынь сожгли «мертвые души».

Один этот пример показывает, что вычислять число погибших беларусов по неким «спискам» дело заведомо бесперспективное. Поэтому ученые дружно указывают, что единственным реалистичным критерием оценок является демография.

Но как только мы начинаем смотреть на вещи с точки зрения демографии, то спотыкаемся уже на первом «поразительном» демографическом факте, о котором пишет А. Литвин в своем очерке:

> «С учетом умерших за это время естественной смертью, если возрастные коэффициенты смертности в 1941–1945 гг. считать такими, как в 1940 г., то число умерших за четыре года составило бы примерно 800 тыс. чел.».

Сразу вопрос к ангажированным историкам: почему они «забывают», что в БССР за время войны, согласно довоенным тенденциям, должны были умереть своей смертью 800 тысяч ее жителей? Зачем понадобилось умерших стариков причислять к «жертвам немецко-фашистских захватчиков»?

Это фальсификация, чем никогда не занимались ученые и политики других стран, участвовавших в войне. Поэтому у них и потери, вызванные действиями врага, намного меньше. На их фоне потери БССР кажутся фантастическими. Для примера: Великобритания потеряла 0,9 % населения, Япония — 3,4 %, Югославия — 10,9 % (800 тыс. человек), Польша — 17,2 %. При этом удивляет, что Беларусь могла понести потери больше, чем Польша. Такого не могло быть потому, что не могло быть никогда.

Итак, первый пункт. Без всякой войны в 1941–1945 гг. Беларусь должна была потерять около 800 тысяч человек из-за естественной убыли населения по тенденции довоенного времени. Война тут ни при чем. Если бабушка в возрасте 85 лет умерла от старости в 1942 году — зачем записывать ее «убитой немцами»?

Второй пункт. Э.Г. Иоффе выдумал миф о «каждом третьем», исходя из того, что в 1941 году население БССР (в современных границах Республики Беларусь) составляло 9,2 млн, тогда как в конце 1944 года – около 6,3 млн человек.

Данные демографии опровергают эту выдумку. Согласно энциклопедии «Беларусь» (Минск, 1995) и советским изданиям, в 1940 году в БССР было 9 млн жителей, в 1950 — 7,7 млн, в 1960 — 8,15 млн. За 10 лет — с 1950 по 1960 год, население БССР выросло на

450 тысяч, условно можно эту тенденцию перенести на период 1945–1950 гг. (хотя в тот период рождаемость, конечно, была существенно ниже) и получим прирост 225 тысяч. В итоге получаем, что в 1945 году население БССР составляло около 7,45 млн человек. Это означает, что потери БССР составили 1,55 млн.

А по Иоффе получается, что жители в БССР увеличили свою численность за 10 лет с 1950 по 1960 год на 450 тысяч, тогда как с 1944 по 1950 — на 1,4 млн, т. е. за 5 лет — на миллион больше, чем в последующее десятилетие. Как такое возможно? Никак. Это не объяснить даже версией, что «русские приехали восстанавливать республику». Сюда не приехало свыше миллиона русских. Согласно цитированной выше энциклопедии, процент русских в БССР остался примерно на довоенном уровне (в 1926 — 7,7 %, а в 1959 — 8,2 %), как не изменился и процент беларусов (в 1926 — 80,6 %, в 1959 — 81,1 %). Причем рост процента беларусов и русских в БССР по сравнению с 1926 годом вызван, очевидно, истреблением евреев: в 1926 — 8,2 % (больше числа русских), в 1959 — 1,9 %.

При этом в годы войны и последующие 5 лет рождаемость была низкой. Откуда же взялись в 1950 году 7,7 млн жителей БССР при 6,3 млн в 1944? Ясно, что Иоффе не учел эвакуированных жителей республики и призванных в армию. Без них и создается впечатление о «каждом третьем». Хотя они вполне живые, вскоре благополучно вернулись домой.

Согласно демографическим данным, БССР за годы войны потеряла мертвыми (не путать с мигрантами!) примерно 1,6–1,8 млн жителей, из которых около 400 тысяч — не жертвы войны, а умершие естественной смертью люди (оценка составляет 800 тысяч, но из них 400 тысяч, как представляется, приходится на долю уничтоженных евреев и беларусов). Непосредственными жертвами войны, таким образом, стали 1,2–1,4 млн человек. Это сопоставимо с потерями в Польше, и это не «каждый четвертый», а только каждый шестой.

Сколько же погибло именно беларусов?

Как говорилось выше, эта оценка связана с оценкой числа погибших евреев БССР, а она разная у исследователей. Мнения таковы, что в БССР погибло от 750 тысяч до миллиона евреев. Получается, что беларусов погибло от 400 до 750 тысяч — из примерно 7,7 миллионов беларусов БССР 1940 года. Что не «каждый третий погибший беларус», как фантазирует депутат Локоть, а максимум каждый десятый. Причем, судя по всему, более верны оценки потерь беларусов в 450–500 тысяч. Тогда получается, что погиб каждый двенадцатый беларус.

Минск осенью 1941 года. Хорошо видны разрушения

При этом свыше половины погибших в войну беларусов вовсе не воевали за СССР, как фантазирует коммунист А.Е. Локоть.

Были массовые репрессии 1939–1941 годов в отношении жителей «освобожденной» Западной Беларуси, депортации беларусов, «разгрузка» тюрем НКВД от «политических» 23–25 июня 1941 года и прочее. Были коллаборационисты. И зачастую граждан БССР (евреев) убивали не немцы, а другие граждане БССР (беларусы). Например, в очерке А. Литвина сказано:

> «По сведениям ЧГК [Чрезвычайной Государственной Комиссии], в Борисове было расстреляно 23.598 человек (из них 248 женщин и 63 детей), убито и замучено более 10 тысяч (10.052) военнопленных, вывезено в рабство 544 человека (374 мужчин и 172 женщин) и 50 погибло во время воздушных налетов. Всего — 34.246 человек».

Только он не уточняет, что самопровозглашенные летом 1941 года власти Борисова тут же самовольно расстреляли 7 тысяч евреев города, то есть беларусы в Борисове сами расстреляли своих евреев. Из-за этого немецкие оккупационные власти послали туда комиссию, чтобы разобраться в этом произволе и наказать виновных в самоуправстве, чтобы «такого впредь не повторялось» (не истребления евреев, а самоуправства: порядок прежде всего).

Понятно, что этот факт не красит ныне Борисов в день 9 мая, потому этот и подобные ему случаи в Беларуси стараются прочно за-

быть. Вопрос о том, сколько евреев БССР уничтожили беларусы, полностью закрыт для обсуждения.

Но «шило в мешке» не спрятать. Печально знаменитую Хатынь 22 марта 1943 года сожгли не немцы, а полицаи из Украины, 118-й украинский полицейский батальон. Мало того, костяк батальона составляли бывшие кадровые офицеры РККА. В декабре 1986 года в ходе судебного процесса начальник штаба этого батальона Васюра говорил:

> «Это была шайка бандитов, для которых главное — грабить и пьянствовать. Возьмите комвзвода Мелешко — кадровый советский офицер и форменный садист, буквально шалел от запаха крови. Повар Мышак рвался на все операции, чтобы позверствовать и пограбить, переводчик Лукович истязал людей на допросах, насиловал женщин... Все они были мерзавцы из мерзавцев».

А советская статистика причисляла этих палачей своего народа (Лукович — беларуская фамилия) к «жертвам немецко-фашистских оккупантов»... Впрочем, история с Хатынью — дело крайне темное, в СССР сотрудники КГБ открыто мешали историкам ее расследовать. Скрывается до сих пор то, что в деревне отстреливались из хат партизаны (34 трупа нашли с оружием в руках). Именно они до этого заперли всех жителей в амбаре за «связь села с полицаями». А несколькими часами ранее эти же партизаны уничтожили соседнюю деревню по такому же обвинению (сожгли селян семьями, включая младенцев), затем напали на полицейский батальон, убив его немецкого командира и несколько украинцев, потом захватили Хатынь, жителей которой тоже обвиняли в «связи с полицаями». Некоторые исследователи считают, что селян сожгли сами партизаны, или же амбар загорелся от взрыва по соседству, ведь в селе шел полномасштабный бой. (Подробнее об этом в статьях, опубликованных в дайджесте «Деды», № 7, 2011.)

Но проблема не только в том, что Хатынь была уничтожена в ходе боя с партизанами, вовсе не немцами, и не в ходе «карательной акции» (как это показано, например, в лживом фильме Элема Климова «Иди и смотри», снятом к 40-летию победы). Куда печальнее то, что часто повторяемая фраза о «сотнях сожженных белорусских сел» — это миф, потому что сожжены были в абсолютном большинстве не беларуские «вёски», а еврейские местечки в рамках операций по «окончательному решению еврейского вопроса». Почему об этом молчат? Почему не указывают нигде, сколько именно еврейских ме-

стечек в БССР было сожжено вместе с населением и кто именно их сжигал? Вот так и создаются заблуждения...

И последнее: к потерям БССР в войне следует относить утраченные Виленщину и Белосточчину. Войну мы вроде как выиграли, но потеряли и родные земли, и более миллиона живущих там беларусов. Но не по вине немцев, а по решению Кремля. Получается, что Беларусь потеряла от действий коммунистической Москвы беларусов больше, чем от нацистов Германии. А коммунист А.Е. Локоть от КПРФ нас с этим еще и поздравил...

КОММЕНТАРИЙ Э. ИОФФЕ

Поскольку представления о «погибшем каждом третьем жителе БССР» опираются лишь на теоретические расчеты профессора БГПУ им. М. Танка, доктора исторических наук Э.Г. Иоффе, «Аналитическая газета «Секретные исследования» предоставила Эммануилу Григорьевичу возможность объяснить суть этих расчетов и дать свой комментарий к моим выводам. Статья ученого была опубликована в № 21 газеты за 2012 год. Итак, вот мнение профессора.

> «В «Аналитической газете «Секретные исследования» (№ 18, 2012) была помещена статья Вадима Деружинского «Потери БССР в войну». Автор этой статьи, безусловно, прав, отмечая, что среди народов БССР больше всего пострадали евреи. Только ему надо было бы добавить — в процентном отношении.
>
> По моим подсчётам, в 1941–1945 годах в современных границах Республики Беларусь погибло около 764,5 тысяч беларуских евреев, в том числе около 715 тысяч стали жертвами Холокоста. Около 48 тысяч — погибли на фронтах Великой Отечественной войны и около 1500 — в рядах беларуских партизан и подпольщиков. Это не считая около 90 тысяч иностранных евреев, погибших на территории БССР.
>
> К началу Великой Отечественной войны в Беларуси в современных границах проживало около 990 тысяч евреев. Таким образом, в 1941–1945 годах погибло 77,2 % довоенного беларуского еврейства или более трёх четвертей. Что касается жертв Холокоста на беларуской земле, то ими стало 72,2 % процента довоенного еврейского населения БССР.
>
> В 1941 году население БССР (в современных границах Республики Беларусь) составляло 9 млн 183,4 тыс. человек. Справочные издания округлили эту цифру до 9,2 млн человек.
>
> Автор прав, замечая, что «вряд ли можно сейчас с абсолютной точностью сказать, сколько жителей Беларуси погибло или навсегда

покинуло страну во время Великой Отечественной войны». Но стремиться к этому надо.

Известный беларуский демограф А.А. Раков отмечает, что в 1945 году население БССР «составляло всего 6 млн 264,8 тыс. человек — лишь две трети довоенного населения. Эту же цифру вслед за ним повторяет В. Деружинский. Что можно сказать об этой цифре?

Во-первых, она сомнительна, потому что беседы автора этих строк с рядом работников статистических органов БССР того времени свидетельствуют, что они не помнят о том, что в конце 1944-го или в 1945 году проводилась республиканская перепись населения.

Во-вторых, уже тогда, с 1945 года, была видна тенденция руководства СССР и БССР преуменьшить наши потери в войне, стремление показать, что меньше погибло, а больше эвакуировалось, больше выжило.

В-третьих, даже если приведенные цифры верные, то следует учесть, что к этому времени в БССР уже вернулась значительная часть бывших беженцев и эвакуированных из других регионов СССР.

Учитывая результаты ряда новейших исследований по проблеме демографических потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны, в том числе и автора этих строк, в 2005 году в первом томе энциклопедии «Республика Беларусь» были приведены новые официальные цифры людских потерь БССР в 1941–1945 годах:

«В результате войны ...было уничтожено около 3 млн чел., или почти 1/3 населения (более 11 % от общих потерь СССР» (Республика Беларусь, Энциклопедия. Том 1. Минск, 2005, с. 346).

Да, действительно, в ряде своих работ я пришёл к заключению, что в годы войны погиб каждый третий житель Беларуси (в современных границах нашей республики), а не каждый третий беларус. А это, конечно, не одно и то же. Пять лет назад, в 2007 году, в статье «Демографические потери Беларуси в годы Великой Отечественной войны» я писал:

«Итак, по неполным данным, людские потери Беларуси в период великой Отечественной войны составили 3 млн 39 тыс. 547 человек... а не 2,2 млн человек, как считается до сих пор. В это число не вошли воины Красной Армии и Военно-морского флота, пропавшие без вести».

Анализируя людские потери БССР в годы Великой Отечественной войны, беларуский военный историк А. Литвин отмечает:

«С учётом умерших за это время естественной смертью (если возрастные коэффициенты в 1941–1945 гг. считать такими, то число умерших за четыре года составило бы примерно 800 тысяч чел.)».

Это же утверждение повторяет В. Деружинский в своей статье, добавляя такие слова: «Зачем понадобилось умерших своей смертью стариков причислять к “жертвам немецко-фашистских захватчиков”?»

У читателя сразу возникает вопрос: «А что, в годы Великой Отечественной войны только умирали, но не рождались?»

По данным А.А. Ракова, в 1941 году в БССР родилось 215,9 тыс. человек, в 1942-м — 173 тыс. человек, в 1943-м — 125,8 тыс. человек, в 1944-м — 139,9 тыс. человек, в 1945 году — 126,6 тыс. человек (Раков А.А. Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974, с. 125). Если данные 1941 года мы условно разделим на два, а данные 1945 года — разделим на три (учитывая январь — апрель 1945 года), то получится, что с начала войны — 22 июня 1941 года до окончания войны — 9 мая 1945 года в Беларуси родилось 568 тысяч 850 человек.

Кроме того, существуют неофициальные данные о рождении детей в оккупированных нацистами странах Европы в годы Второй мировой войны, отцами которых были немецкие, австрийские, венгерские и другие солдаты и офицеры, которые воевали на стороне Третьего рейха. Общее число таких детей составило около 3 млн, в том числе около 300 тысяч детей на территории Беларуси. Конечно, это неутихающая боль нашего народа, о которой нигде раньше ничего не писалось, не сообщалось и не говорилось, так как в большинстве случаев скрывалось и продолжает скрываться до сих пор.

В. Деружинский категорически утверждает:

«Второе. Э. Г. Иоффе выдумал миф о “каждом третьем”, исходя из того, что в 1941 году население БССР (в современных границах Республики Беларусь) составляло 9,2 млн, тогда как в конце 1944 года — около 6,3 млн человек. Данные демографии опровергают эту выдумку. Согласно энциклопедии «Беларусь» (Минск, 1995) и советским изда-

Минских евреев сгоняют в гетто

ниям, в 1940 году в БССР было 9 млн. жителей, в 1950 — 7,7 млн, с 1960 — 8,15 млн. С 1950 по 1960 год население БССР выросло на 450 тысяч, условно можно эту тенденцию перенести на период 1945-1950 гг. (хотя в этот период рождаемость, конечно, должна была быть существенно ниже) и вычислить прирост в 225 тысяч. В итоге получаем, что в 1945 году население БССР составляло 7,45 млн. человек. Это означает, что потери БССР составили 1,55 млн.

А по Иоффе получается, что жители в БССР увеличили свою численность за 10 лет с 1950 по 1960 на 450 тысяч, а с 1944 по 1950 — на 1,4 миллиона, то есть за 5 лет — на миллион больше, чем в последующее десятилетие. Как такое возможно? Никак».

Все эти манипуляции В. Деружинского с цифрами не выдерживают никакой критики и только вносят путаницу даже в очевидные данные статистики.

Дело в том, что я совершенно не рассматриваю послевоенный период и не переношу условно данные одной пятилетки на другую. Такие методы ведут к путанице, к отходу от истины и в основе своей антинаучны.

По мнению автора статьи, непосредственными жертвами войны стали 1,2–1,4 млн человек, «это не каждый четвёртый», а только каждый шестой.

В. Деружинский ставит перед читателями риторический вопрос: «Сколько же погибло именно беларусов?» И сам отвечает:

«Получается, что беларусов погибло примерно 400 тысяч до максимум 750 тысяч... причём, судя по всему, более верны оценки потерь беларусов в 450–500 тысяч. Они фиксируют, что погиб каждый двенадцатый беларус. При этом более половины погибших в войну беларусов — вовсе не воевали за СССР, как фантазирует коммунист А.Е. Локоть (депутат Государственной думы РФ от фракции КПРФ — *Э.И.*)».

Что можно сказать по поводу этих утверждений В. Деружинского?

Возьмём такой авторитетный источник по людским потерям Беларуси в годы Великой Отечественной войны, как историко-документальные хроники городов и районов Беларуси «Память». Согласно ему, жертвами нацистского геноцида на беларуской земле в 1941–1944 годах стали 1.845.155 жителей Беларуси. Из этой цифры мы вычтем 715 тысяч беларуских евреев — жертв Холокоста в 1941–1944 годах. Получается 1.130.155 человек. Считая, что 80 процентов этих людских потерь БССР составляют беларусы, определим, что жертвами нацистского геноцида беларуского народа в годы Великой

Отечественной войны стали 904.124 человека, а не 450–500 тысяч человек, как утверждает автор статьи.

Кроме того, на принудительных работах в Германии погибло 173,2 тысячи человек, в преобладающем большинстве беларусы. Таким образом, общая цифра погибших беларусов составляет 1.077.324 чел.

Если считать, что накануне войны в БССР проживало 9.183.400 человек, то мы вычтем из этого количества 990 тысяч евреев. Получается 8.093.400 человек. 80 % этого количества составляет 6.474.720 человек.

1.077.124 человека составляет более 15 % от 6.474.720 человек. Это значит, что в результате нацистского геноцида беларуского народа в 1941–1944 годах погиб каждый шестой-седьмой беларус, а не каждый двенадцатый, как утверждает В. Деружинский.

Теперь о фронтовых потерях. В годы Великой Отечественной войны и во время войны с Японией на фронтах сражалось 1,3 млн беларусов и уроженцев БССР. По данным члена рабочей группы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны, учёного секретаря Национального архива Республики Беларусь Е.И. Барановского, в 1941–1945 годах погибло 332.569 военнослужащих («Звязда», 2001, 21 чэрвеня).

После выхода книг «Память» по городам и районам Республики Беларусь читатели могли познакомиться со страшными фронтовыми потерями во многих населённых пунктах нашей республики, главным образом, среди тех, кто был мобилизован из населённых пунктов БССР, освобожденных в 1943–1944 годах (в то время было мобилизовано в Красную Армию и Военно-Морской флот 700 тысяч человек — *Э.И.*), особенно из территории Западной Беларуси, где в 1941 году не успели провести мобилизацию. Во многих деревнях «мужиков выкосило начисто». Домой возвращались единицы, а из госпиталей — инвалиды.

Поэтому очень близко был к истине авторитетный беларуский военный историк, главный редактор серии историко-документальных Хроник «Память», доктор исторических наук, профессор В. Лемешонок, который ещё в 1995 году подчёркивал:

«Што тычыцца Беларусі, то да апошняга часу лічылася, што ў нашай рэспубліцы загінула 2,2 млн чалавек. Але гэта лічба патрабуе ўдакладнення. Не ўлічаны ...паводле няпоўных дадзеных, больш за 600 тысяч жыхароў Беларусі, якія загінулі на франтах вайны” (Лемяшонак У. Веліч і трагедыя вайны //Веснік БГУ. 1995, № 2, с. 15).

Есть основания полагать, что в это количество он включил большинство пропавших без вести.

Кроме того, в 1941–1944 годах погибло 44.791 беларуских партизан и около 37,5 тысяч подпольщиков (Иоффе Э.Г. Демографические потери Беларуси в годы Великой Отечественной войны. // Гісторыя. Праблемы выкладання. 2007, № 6, с. 7).

Одно из «белых пятен» в истории Беларуси 1941–1945 годов — это изучение коллаборационизма. Есть основания считать, что партизаны и подпольщики, диверсионно-разведывательные группы и отряды по линии НКВД и НКГБ уничтожили около 60 тысяч полицаев, старост, бургомистров и других коллаборационистов и членов их семей. Подавляющее их большинство было беларусами и уроженцами Беларуси (более 55 тыс. человек).

По подсчётам автора этих строк, в годы войны попало в плен 336.600 тыс. жителей БССР. Вернулись на Родину 103.053 беларуса и около 15 тысяч представителей других национальностей. Таким образом, есть основания полагать, что в плену погибло 218.547 человек.

Более 100 тысяч человек умерло на оккупированной и прифронтовой территории от голода, бомбёжек, артиллерийских обстрелов, тяжёлых условий жизни, непосильного труда по строительству оборонительных позиций для оккупантов, а также от мин в лесах, на просёлочных дорогах и на минных полях в 1944–1945 годах после освобождения Беларуси.

Итак, по неполным данным, людские потери Беларуси в годы Великой Отечественной войны и войны с Японией составили 3.074.193 человека (1.845.155 человек + 173.200 + 600.000 + 44.791 + 37.500 + 55.000 + 218.547 + 100.000). Получается, что погиб каждый третий житель БССР, если сравнивать с довоенной численностью населения республики в 9.183.400 человек или округлённой цифрой в 9,2 млн человек.

Конечно, проблема определения людских потерь Беларуси в 1941–1945 годах требует дальнейшего исследования и уточнения. Последнюю точку в этом важном и ответственном деле ставить, безусловно, рано».

МОЙ КОММЕНТАРИЙ

Вначале о сути мифа о «каждом третьем погибшем беларусе».

Профессор Иоффе указывает, что «в 1941–1944 годах погиб каждый шестой-седьмой беларус, а не каждый двенадцатый, как утверждает В. Деружинский». Но ведь и не «каждый третий беларус», как заявил с трибуны Государственной Думы депутат от КПРФ Локоть! Именно это сегодня главное, так как заявления политиканов — что

подтвердил Иоффе — фантастическим образом завышают потери беларусов. «Каждого третьего погибшего беларуса» не было!

Вместе с тем даже мнение Иоффе о том, что «погиб каждый шестой-седьмой беларус», считают преувеличенным многие историки. В своих расчетах он опирается на данные 1944–1945 гг. — около 6,3 млн человек, в которых, видимо, не учтены эвакуированные в советский тыл, мобилизованные в РККА. Они вернулись в БССР позже. Во всяком случае, только этим можно объяснить тот «удивительный» факт, что к 1950 году население БССР выросло на 1,4 миллиона человек.

Повторяю: жители БССР увеличили свою численность за 10 лет с 1950 по 1960 на 450 тысяч, а с 1944 по 1950 — на 1,4 миллиона, то есть за пять послевоенных лет — на миллион больше, чем за все последующее десятилетие.

Э.Г. Иоффе не стал объяснять, откуда взялся этот «лишний» миллион (хотя в нем и заключена вся суть заблуждений). Однако получается странная картина с точки зрения демографии: в таком случае уровень рождаемости в 1945–1950 годах должен быть в 6 раз выше, чем во все довоенное и послевоенное время в Беларуси! Обращаю внимание — довоенное, когда у нас населения было на треть больше, но, выходит, рожали в 6 раз меньше, чем в послевоенные пять лет. А потом опять усиленно рожать перестали с 1950 года.

Однако, согласно данным демографии, если бы число жителей БССР в 1945 году действительно составляло 6,3 млн, то в 1950 их бы было не 7,7 млн, а только 6,6–6,7 млн, на миллион меньше. И сегодня население РБ было бы меньше на полтора миллиона человек, чего мы не видим.

Поэтому снова обращаю внимание ученых: считать потери по бумажкам СССР — занятие бессмысленное не столько из-за неразберихи во время войны, сколько по той простой причине, что есть другой надежный источник информации — данные переписи населения. По бумажкам может выйти, что вообще все беларусы погибли.

А факт-то сам по себе поразительный: потерять в расчетах миллион сограждан, которые оказываются вполне живыми!

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В Москве вышла книга известного российского ученого, публициста и переводчика В.В. Эрлихмана «Потери народонаселения в XX веке». В ней приведены все потери Беларуси в прошлом столетии. Вадим Эрлихман тоже опровергает миф о «каждом третьем погибшем в войну беларусе» или о «каждом третьем погибшем жителе

БССР». Ученый приводит следующие данные о беларуских потерях (в скобках его уточнения).

Беларусь.
Территория — 207.600 кв. км. Население — 10,5 млн (2000).
Потери (тыс.)

1. Русско-японская война 1904–1905 гг. — 2,0

2. Революция 1905–1907 гг. — 0,7

3. Первая мировая война — 130,0

– боевые потери — 70,0
– потери мирного населения — 60,0

4. Гражданская война 1918–1920 гг. — 400,0

– убито — 150,0
– умерло от голода и болезней — 250,0

5. Коллективизация 1929–1933 гг. — 50,0 (Всего по Беларуси раскулачено 350 тыс. чел.)

6. Террор 1923–1953 гг. — 230,0 (В 1939–40 гг. из Беларуси выслано около 180 тыс. чел., в 1944–52 гг. — еще 60 тыс.)

– казнено и убито — 60,0
– заключено в тюрьмы и лагеря — 600,0 (из них погибло — 120,0)
– выслано — 250,0 (из них погибло — 50,0)

7. **Великая Отечественная война — 2.290,0**

– убито и умерло от ран 370,0 (Было убито 251,4 тыс. беларусов. Общий итог вычислен на основании доли беларусов в населении республики и их численности в других районах СССР)
– ранено — 1100,0
– взято в плен — 250,0 (из них погибло — 120,0)
– партизанское движение — 130,0 (Примерная оценка, исходящая из числа партизан в Беларуси (свыше 370 тыс.) и примерной доли потерь среди них — 1/3 вместо 1/7 в других районах, что объясняется затяжным характером партизанской борьбы)
– потери мирного населения — 1.670,0 (по завышенным данным ЧГК (Чрезвычайная гос. комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков) в Беларуси только от террора погибло 1.563 тыс. чел. (Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны/ Социологические исследования, 1992, № 11, с. 3). Данная оценка основана на общей убыли населения в 1941–46 гг. в 2.100 тыс. чел.)
– погибло от военных действий — 120,0
– казнено и убито — 950,0
– заключено в тюрьмы и лагеря — 350,0 (из них погибло — 150,0)
– угнано на работу в Германию — 380,0 (из них погибло — 140,0)
– умерло от голода и болезней — 310,0

– беженцы — 1.100,0
– эмиграция — 50,0
8. Партизанское (антисоветское) движение 1944–1947 гг. — 15,0
9. Голод 1946–1947 гг. — 50,0
10. Конфликты 1950–1989 гг. — 1,0
11. Авария в Чернобыле 26 апреля 1986 г. — 12,0

Всего погибло в 1901–1945 гг. — 3.103,0
В 1946–2000 гг. — 78,0
В 1901–2000 гг. — 3.181,0
в т.ч. военные действия — 1.039,0
террор — 1.380,0
голод и эпидемии — 750,0
стихийные бедствия — 12,0

* * *

Итак, напомню слова, которые сказал 3 июля 2012 г. на заседании Государственной Думы РФ от имени фракции КПРФ депутат А.Е. Локоть:

> «Белорусский народ заплатил немыслимые жертвы за эту победу, каждый третий белорус погиб, сражаясь в рядах Красной Армии, партизанских отрядов или подполья, погиб в ходе тех карательных операций, которые проводили оккупанты на временно оккупированной территории».

То же самое ранее заявлял лидер КПРФ Зюганов: что погибло 3 миллиона беларусов, и добавил, почему-то улыбаясь, — «почти половина беларусов».

Вадим Эрлихман приводит совсем другую цифру: «Было убито 251,4 тыс. беларусов». Это меньше в 10 с лишним раз. Еще погибло из угнанных на роботы в Германию 140 тыс. беларусов (евреев среди них не было). Но депутат Локоть о них и не говорил.

К сожалению, ученый не называет число погибших евреев БССР, но они, очевидно, составляли около 80 % от казненных и убитых немцами 950 тысяч мирных жителей и от 150 тысяч, погибших в тюрьмах и лагерях.

Цифра в 2.290 тыс. потерь жителей БССР складывается у Эрлихмана из суммы: 370 + 120 + 130 + 120 + 950 + 150 + 140 + 310. При этом 310 тыс. умерших от голода и болезней — вещь для СССР «нормальная»: и до войны, и после войны от голода и болезней умирало не меньше (Голодомор с войной никак не связан).

Смущает другое. Эрлихман уточняет: «Данная оценка основана на общей убыли населения в 1941–46 гг. в 2.100 тыс. чел.» То есть на

данных демографии, что правильно, так как только демография позволяет дать точную картину потерь. Но прежде чем считать потери войны, надо учесть чисто демографические потери, вызванные депопуляцией из-за резкого снижения рождаемости и вызванные естественной смертностью (примерно 800 тыс. чел.).

При этом данные А.А. Ракова, на которые ссылается Э.Г. Иоффе, удивляют: дескать, за 4 года войны родилось 568.850 человек. За 10 мирных лет (1950–1960) население республики выросло только с 7,709 тыс. до 8,147 тыс., на 438 тысяч! А здесь всего за 4 года, да еще военных, родилось вдруг на 131 тыс. больше! (Оставляю в стороне и такую «странность»: историки выделяют большой графой смертность в войну от голода и болезней, но кто в здравом уме будет рожать детей в период голода и разрухи?).

Самое интересное: если действительно население снизилось до 6,3–6,4 млн (как считает Иоффе), то в таком случае это примерно равно нашему населению в 1897 году — 6,673 тыс. По темпам рождаемости, которые приводит Раков, регион с таким населением за 16 лет должен родить 2,2 млн человек. А на самом деле население Беларуси в 1913 году выросло только на 200 тыс. (в мирное время!) и составляло 6,899 тыс. Как это объяснить? А вот как.

С 1970 по 1980 год население БССР увеличилось только на 600 тысяч, то есть примерно на число якобы рожденных за 4 года войны по Ракову. Самый высокий прирост был с 1960 по 1970 год — на 850 тысяч, но и это намного меньше, чем 570 тысяч за 4 года. При этом в 1950–1980 гг. прирост по сравнению с царским временем был вызван успехами медицины и снижением детской смертности (в 1913 г. она составляла до 50 %, после войны снизилась в разы). Я не исключаю, что данные Ракова соответствуют числу фактов родов, но какова была детская смертность во время войны? Явно выше даже царских 50 %, а потому минимум половина этих младенцев умерла до 1 года. И в таком случае их тоже записали в «жертвы оккупантов». Это откровенно гоголевские «мертвые души». Завтра, глядишь, иные ученые запишут в «жертвы войны» и аборты.

Итак, вот источник ошибок историков: они записали жертв старости и жертв детской смертности в «жертвы войны». А таковых набирается около миллиона. Еще были жертвы криминала и «бытовухи», жертвы отравлений грибами и самогоном и пр. — за 4 года несколько сот тысяч, включая жертв бандитов, которые по лесам сидели и грабежом занимались («урок» в БССР тюремные власти отпустили на волю 23–24 июня 1941 в ходе «разгрузки тюрем»).

Методологическая ошибка еще и в том, что ученые взяли демографическую цифру учета населения БССР в 1944–1945 в 6,3–6,4 млн (куда явно не вошли эвакуированные и мобилизованные), но, проигнорировав подсчеты демографического характера, стали «лепить» к ней цифры путаных советских справок — сведения из совсем иной области. Ясно, что такая каша могла создать только химеру. Почему?

Да потому что есть три разных понятия: погиб от рук оккупантов, погиб во время оккупации, умер во время оккупации. Но историки советской школы все это подавали в «одном флаконе».

В начале июля 1941 года вблизи деревни Дрозды, под Минском, нацисты организовали лагерь военнопленных, который позже стал лагерем уничтожения

Человек попал под трамвай? Непременно запишем его в «жертвы фашистских оккупантов». Ведь ученые не вычитают в своих подсчетах попавших под трамвай во время войны. А если в мирное время человек попал под трамвай? Будем его записывать как «жертву сталинских репрессий»? С таким «научным» подходом можно уйти очень далеко...

В мирное время сотни тысяч людей гибнут по «не военным» причинам: кто-то утонул на рыбалке или в реке по пьяни, кого-то сосед прибил в драке, кого-то жена зарезала, а кто-то попал под машину. За 4 года таковых много наберется. Например, численность населения России за период правления Ельцина снизилась более чем на

10 млн человек — без всякой войны! В тот же период население РБ — на миллион из-за депопуляции, когда смертность превысила рождаемость. А ведь в годы войны труднее жилось, чем нам в 90-е! Никто жителей Беларуси не отстреливал, но меньше стало на миллион. Где же найти «оккупанта», на совесть которого списать эти потери?

В СССР тема потерь населения была закрытой и «идеологической», а нынешние политики из числа приверженцев коммунистической идеологии по сей день к этой теме относятся так же — как к инструменту оболванивания масс. Ни о какой «объективности» при таком подходе не может быть речи. Смешаны в кучу жертвы сталинских и гитлеровских репрессий, а умершие во время войны естественной смертью старики или от болезней зафиксированы как «жертвы злодеяний оккупантов».

Копни эту тему -- во всем абсурд. Жители многих деревень Полесья (в районе припятских болот) за всю войну не видели ни одного немца. Оккупантов там вообще не было, но вот парадокс — всех умерших в тех деревнях за годы войны относят к числу «убитых оккупантами». В книге Эрлихмана ни под какой графой не проходят потери беларусов в советско-финской войне, хотя мне в деревне Путчино под Минском рассказали, что у них погибли 10 призванных в те годы — из них 7 в Отечественной, а 3 в войне с Финляндией. Это 30 % погибших. Но они не учтены...

Поэтому я согласен с мнением профессора Эммануила Иоффе, которое он высказал и в статье, и в разговоре со мной: ни одно современное исследование этой темы не может претендовать на исчерпывающее. А точной картины истории мы, возможно, никогда уже не узнаем...

ПОДВЕДЕМ ИТОГ

Итак, суждения Зюганова и прочих российских коммунистов о «каждом третьем погибшем беларусе» — это ложь. Даже по самым высоким оценкам потерь, которые дает Э. Иоффе, «в 1941–1944 годах погиб каждый шестой-седьмой беларус».

Может быть, в КПРФ вообще любят преувеличивать потери СССР в Великой Отечественной войне? Так нет же! Российские коммунисты считают «клеветой» оценки историков, согласно которым Красная Армия понесла потери намного более высокие, чем Вермахт. По их мнению, это «оскорбляет нашу армию» (которая, отмечу в скобках, только к лету 1944 года воевать научилась. А разве не оскорбляют беларусов выдумки, что «треть беларусов погибла»

или «почти половина беларусов погибла»? Что за странное желание нас похоронить?

Ну а что касается оценок Э. Иоффе, то они кажутся объективными только в отношении евреев БССР. Но даже здесь профессор игнорирует тот факт, что кроме «чистых евреев» в БССР было несколько сот тысяч жителей от смешанных браков. В СССР они, возможно, не считались евреями, но беда в том, что их таковыми считали нацисты — и уничтожали в рамках Холокоста. Поэтому число жертв Холокоста, как представляется, было в БССР выше, чем определил Иоффе (около 715 тысяч).

У евреев национальность определяется по матери (во время массовой еврейской эмиграции в конце 1980-х годов миграционные службы Израиля требовали от советских жителей не паспорт, а Свидетельство о рождении и Метрику матери). А в паспорте СССР национальность определялась по отцу. Нацисты же не вдавались в такие нюансы и скопом отправляли на уничтожение и детей от смешанных браков, и их родителей. Женат на еврейке или замужем за евреем — на тот свет! По этой причине само понятие Холокоста требует уточнения: в его рамках погибали не только евреи, но и смешанные семьи. А это только в БССР еще несколько сот тысяч человек. Поэтому число жертв Холокоста в Беларуси, видимо, следует определять в цифру около миллиона человек.

До сих пор все это остается «белым пятном» нашей истории, потому что сама тема «беларуских евреев» была табуированной.

Крайне завышенными кажутся оценки Иоффе в отношении потерь беларуского населения (часть которого — смешанные браки — следует записать в жертвы Холокоста). Как я показал выше, оценки ученого расходятся с данными демографии БССР: уже в 1950 году в республике откуда-то появился «лишний миллион» жителей.

Вполне понятна ненависть к нацизму. Но если вешать на «преступления нацизма» естественную убыль населения во время иностранной оккупации и не учитывать мобилизованных и эвакуированных граждан, то это скорее нам во вред, чем на пользу.

Безусловно, потери Беларуси в войне были огромны. Но меньше, чем в Северной войне (где мы потеряли треть населения) и в войне 1654–1667 годов (где потеряли половину населения).

«Ужасными потерями» БССР в войне с немцами «интеграторы» типа Зюганова хотят «замылить» память о тех войнах Беларуси с Россией и память о тех потерях населения Беларуси.

Что тут сказать? Вполне понятное желание коммунистических идеологов.

Глава 16
МИФ О «ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

Распространенные заблуждения

«Крушение Советского Союза и последующий «парад суверенитетов» стали мощным толчком для исторических спекуляций со стороны националистов в республиках бывшего Союза. Одной из тем подобных спекуляций стала Тринадцатилетняя война 1654–1667 гг., которая до сих пор недостаточно изучена отечественной историографией.

...В 1995 году в минском издательстве «Навука і тэхніка» вышла в свет книга Г. Сагановича «Невядомая вайна 1654–1667 гг.», посвященная событиям слабоизученной в историографии Тринадцатилетней войны между Речью Посполитой и Россией. Для человека, неискушенного в вопросах методологии исторического исследования, данный труд, с подборкой источников, соответствующей идеологическим взглядам автора, может показаться верхом объективизма. Для Белоруссии эта книга стала своего рода знаковой. Белорусские националисты получили некое научно обоснованное доказательство природной ненависти «Московии» к белорусам в 1654–1667 гг. Некоторые белорусские журнальные и газетные статьи, интернет-форумы наперебой пестрят обвинениями «москалей» в геноциде и в этнических чистках на территории Белоруссии, входившей тогда в состав Великого княжества Литовского.

Труд г-на Сагановича представляет собой идеологически выверенную работу, в которой основная вина за разорение Великого княжества Литовского перекладывается на действия «оккупантов» — русских войск. В советской историографии было принято писать о «народно-освободительной войне», «братской дружбе белорусского и русского народов», о «горячей поддержке населением русских войск» и т.д. Как верно заметил О.А. Курбатов, «налицо не просто корректировка отношения к этому периоду по сравнению с историографией БССР и СССР, но поворот на 180 градусов в большей части оценок и акцентов».

В работе Г. Сагановича часто цитируются документы, в которых ярко показаны действия «оккупантов»: убийства, насилие, грабежи, угон в рабство братских православных граждан. От главы к главе читатель как бы подготавливается к важному и страшному откровению — к статистике демографических потерь Великого княжества

Литовского: 1.500.000 человек, или 53 % населения! Такие цифры любого эмоционального читателя заставят воскликнуть: «Нам все врали!» Данные цифры уже давно взяты на вооружение белорусскими националистами в качестве очередного обвинения в «азиатской жестокости москалей». За последнее время они выдают такие опусы, перемешанные откровенным бредом и пафосными завываниями, что оставить без внимания подобные высказывания никак нельзя.

...«Во все трудные времена своей жизни украинский и белорусский народы неизменно обращали свои взоры к Москве, к великому русскому народу и всегда получали от него братскую бескорыстную помощь. В течение ряда веков украинский и белорусский народы боролись за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве», — с этих слов начал свое повествование в первой главе известный советский историк А.Н. Мальцев (Мальцев А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974).

В его словах нашел отражение общий взгляд советской историографии на Тринадцатилетнюю войну. С развалом Советского Союза в национальных окраинах практически правилом стало развенчивать «мифы тоталитаризма». Но, как правило, такое развенчание проходило на фоне посыпания головы пеплом и постоянных заклинаний о людоедской политике русских царей. То есть, если ранее писалось о «горячей поддержке населения Белоруссии русских войск», то в наше время достаточно переставить акценты в угоду политической конъюнктуры — и можно говорить о «русских оккупантах» и «оккупации».

...Хаотичный набор отрывочных знаний, отсутствие методологии исторического исследования, доминирование субъективности над объективностью в угоду политическим амбициям, — это, пожалуй, основной набор инструментов националистически озабоченных «историков» Белоруссии. О таких можно сказать радищевскими словами: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй». Особенно «лаяй».

(Из статьи московского историка, к.и.н. Алексея Лобина «Неизвестная война 1654–1667 гг.» в российском журнале «Скепсис».)

После публикации цитированной выше статьи мы несколько недель спорили с Алексеем Лобиным через Интернет. По окончании полемики у меня осталось впечатление, что я смог убедить московского историка в том, что его позиция предвзятая, вызвана «ущемленными имперскими чувствами», то есть необъективна и чересчур эмоциональна — особенно в тех ярлыках, которые он навешивает на историков Беларуси.

В какой-то момент полемики, находясь в плену эмоций, Лобин сказал мне, что беларусы сами виноваты за ужасы 1654—1667 годов тем, что «захватили Москву в 1612 году», и что он оценивает историю с точки зрения интересов своего московского отечества, а не с точки зрения «интересов националистов» новорожденных государств СНГ. Я ему возразил, что предвзятость очевидна у любого историка, но не настолько же, чтобы она затмевала собой вообще все факты: ведь в своей статье он буквально утверждал, что московские оккупанты вообще не причастны к массовой гибели нашего населения в этой войне. Что и является фальсификацией истории.

Не берусь судить, насколько наша полемика повлияла на взгляды этого московского историка, но спустя какое-то время он выступил с разоблачением уже российских великодержавных авторов книг на тему истории.

Владимир Мединский

В том числе подверг уничтожительной критике книги Владимира Мединского (ныне министра культуры РФ) «Мифы о России» и его докторскую диссертацию об этих «мифах», которую он назвал «наукообразным суррогатом на уровне курсовой студента 1 или 2 курса», в основе которой «лежит не современная методика, отличающаяся новизной, а полное незнание».

Означает ли это, что Алексей Лобин перешел в «лагерь» тех, кого еще недавно обвинял в «лае» на Великую Россию? Конечно, нет. Просто он увидел, что главными фальсификаторами истории являются идеологи от российской власти. Честность историка, смею надеяться, все-таки взяла верх...

В целом же ситуация одновременно и парадоксальная, и крайне типичная: честных историков обвиняют в «фальсификациях» именно те, кто сами искажают историю в угоду политической и идеологической конъюктуре.

ГЛАВНЫЙ ФАЛЬСИФИКАТОР — ВЛАСТЬ

В последние годы в РФ все чаще раздаются призывы противостоять «фальсификации истории в ущерб интересам России», однако главным фальсификатором российской истории всегда являлась сама власть.

Проследим это на примере одной типичной полемики в РФ, которая началась с того, что в апреле 2011 г. профессор истории и де-

путат-единоросс Владимир Мединский обогатил политологию новым термином: «самодержавное народовластие».

На пленарном заседании Мединский привлек внимание коллег к 105-й годовщине первого заседания Государственной думы. Напомнив о средневековых земских соборах, которым случалось и царя выбирать, депутат высказал мнение, что Россия не так уж чужда демократии, как порой думают. Он заявил:

> «Именно самодержавное народовластие, или, если перевести это с русского языка на иностранный, суверенная демократия, есть самая исторически свойственная вещь для России».

Политолог Дмитрий Орешкин согласился, что ничего нового Владимир Мединский не придумал. Упомянутая им модель известна давно и называется «делегативной демократией». С данной точки зрения, демократия — это всенародное избрание царя. Поставили во главе государства человека, кажущегося большинству подходящим, и разошлись по домам. Пусть он делает, что находит нужным, и пусть никто не смеет ему мешать. При делегативной демократии нет места разделению властей, системе сдержек и противовесов, местному самоуправлению, а оппозиция рассматривается как вредные раскольники.

Для Запада демократия — не только и не столько принятие решений большинством, сколько учет мнения и интересов меньшинства, постоянная, а не раз в четыре года, подконтрольность государства гражданскому обществу, конституционное ограничение и регулярная сменяемость высшей власти. Однако, считает Орешкин, российская демократия отличается от западной не внешне, а по сути. Впрочем, почему непременно российская? Подобные порядки существовали, к примеру, у воинственных степных кочевников и экипажей пиратских кораблей. Выборный хан или капитан получал всю полноту власти, вплоть до права убить любого, кто станет ему перечить. Если же у большинства складывалось убеждение, что предводитель плох, то убивали или изгоняли его самого, но лишь затем, чтобы тут же поставить над собой другого такого же. Орешкин говорит:

> «Это не уникальная особенность русской истории. Это фаза развития демократии. После чудовищной концентрации власти в руках узкой группы людей, а в сталинское время в руках одного человека, которого так и называли Хозяином, перейти прямо к либеральной демократии, скорее всего, невозможно. Это было бы связано с развалом системы управления как таковой. Наивно ожидать, что за 20

лет мы залижем все раны, нанесенные общественному сознанию и социальной культуре правлением большевиков. Конечно, сейчас в России полудемократия. Это надо пережить».

Эксперт указывает:

«Необходимо помнить, что в условиях самодержавия не будет развития. Это вопрос выбора. Можно жить с «сильной рукой», но надо понимать, что в таком случае мы всегда будем отставать от соседей. Главный субъект развития — городской средний класс, предприниматели и интеллигенция, а они всегда требуют прав и ведут себя независимо. Хотите развития — делитесь полномочиями. Монархии Европы прошли этот путь и стали символическими. Владимир Мединский, как в свое время Николай Карамзин, считает самодержавие органичным для России, потому что сам приближен к самодержцам и в его интересах эту ситуацию законсервировать. А есть люди, в чьих интересах ее сломать. Идет политическая борьба. Это нормально».

Далее в своей речи в Думе Вл. Мединский предложил создать специальное государственное ведомство для утверждения «правильной», с его точки зрения, версии истории. Он призвал к организации аналога Министерства пропаганды, созданного Геббельсом в 1933 году:

«Нужна отдельная государственная историко-пропагандистская организация, которая занималась бы вопросами изучения и сохранения исторической памяти, исторической пропаганды и, тут стесняться нечего, решала контрпропагандистские задачи».

Артем Кречетников, московский корреспондент Би-би-си, так это прокомментировал:

«У большинства народов имеется то, что ученые именуют «фольксхистори»: общепринятая, адаптированная для массового потребителя, позитивная версия отечественной истории, набор клише и легенд. Она может упрощать и даже искажать реальность, зато способствует моральному комфорту. Существование альтернативных версий в свободном обществе допускается, но именно в качестве альтернативных и маргинальных, для людей, сугубо интересующихся историей.

Чаще всего специалисты вспоминают в этой связи Францию, где по умолчанию принято считать, что в годы нацистской оккупации все граждане поголовно если и не состояли в Сопротивлении, то считали дни до освобождения, хотя на самом деле все было сложнее.

Однако в странах, которые принято относить к демократическим, «министерств истории», тем не менее, не полагается. Общественный консенсус там умеют поддерживать неформальными методами.

Создать госструктуру со штатом чиновников, конечно, можно. Но в условиях демократии, пускай «делегативной», при наличии интернета, частного книгоиздания и открытых границ возможностей отдела пропаганды ЦК КПСС у нее не будет. Чем заниматься такому органу? Финансировать за счет налогоплательщиков создание «правильных» книг и фильмов?»

А вот комментарий Дмитрия Орешкина:

«Поднимать тему фальсификации истории в стране, где вся история основана на фальсификациях, небезопасно. Разговор на государственном уровне, скажем, об истории Великой Отечественной войны, а это сегодня самый дискуссионный и больной вопрос, закончится требованием полного открытия архивов. По-видимому, власть считает, что лучше не трогать этих документов. Не буди лихо, пока оно тихо!»

Вл. Мединский в своем выступлении коснулся и «национальной идеи»:

«На вопрос, зачем жить, с какой целью жить в стране и развиваться, может ответить только национальная идея».

А. Кречетников пишет:

«На протяжении, как минимум, последних пятнадцати лет не самые глупые люди регулярно пытаются сочинить для россиян национальную идею, но пока безрезультатно. Согласно результатам опроса Левада-центра, лишь 43 % граждан считают, что страна идет в правильном направлении, и почти столько же уверены в обратном. Какая уж там объединяющая идея! Многие эксперты и рядовые граждане полагают, что она вообще не нужна, другие призывают обратиться к простым жизненным ценностям».

«Научиться жить по-человечески и спокойно, без ненависти друг к другу. Делай свое дело, получай приличную зарплату, соблюдай закон. Покрась забор, не гадь в подъезде», — так формулирует свое понимание национальной русской идеи Д. Орешкин.

Проблема, по мнению Орешкина, состоит в том, что исторически в России национальная идея понималась как жертвенное служение чему-нибудь. Конкретно — социальной утопии или террито-

риальной экспансии. Например, российский геополитик позапрошлого века Ростислав Фадеев утверждал, что Россия не может просто жить, «как какая-нибудь Дания», ей непременно нужны «великие дела». Вопрос в том, что считать великим.

Д. Орешкин говорит:

> «Живу плохо, но принадлежу к великому народу, который все уважают и боятся, и который все перенес и всех победил! Когда после смерти Сталина провели перепись, выяснилось, что народ-победитель имел жилплощади меньше семи квадратных метров на человека. Зато у нас была великая страна! Сейчас мы имеем 22 метра, и недовольны. А в США 62 метра, потому что американец зарабатывает деньги, старается купить в кредит дом, и ни о какой идее специально не думает».

Национальная идея подразумевает и общее отношение к прошлому. Но для европейцев и американцев это дела давно минувших дней, не имеющие отношения к их сегодняшней жизни. Россияне не просто кардинально расходятся в оценках Ленина и Сталина — многие полагают, что еще не поздно вернуться к их заветам. И дело не в недостатке фантазии у разработчиков национальной идеи, а в отсутствии общих базовых ценностей в умах россиян, уверен Д. Орешкин. Он замечает:

> «Пока все само не успокоится, бесполезно заговаривать море. Никто не придумал национальной идеи, хотя многие старались, и это о чем-то говорит. Может, государству лучше пока подождать с творческими усилиями? Дать людям жить, как они считают нужным?»

Кстати говоря, в Госдуме РФ любят обличать расизм (особенно к 9 мая или вспоминая о США), но не хотят при этом осознавать, что неприятие инакомыслия ничем не отличается от неприятия чужого цвета кожи. Фактически ментальность тех, кто обличает иначе думающих (инакомыслящих) как «агентов Израиля и ЦРУ» или как «пятую колонну», — это самый обыкновенный ментальный расизм, а «суверенная демократия» — это деспотия против инакомыслящего меньшинства. Это думающее меньшинство радетели «самодержавного народовластия» ненавидят точно так, как Ку-Клукс-Клан «черных» в США или Гитлер евреев в Германии: мол, «выродки оранжисты» (и здесь цвет является расовым клеймом!), «враги народа», «долой из страны».

Создаются и культивируются в массах откровенно расистские стереотипы, направленные против Гражданского Общества, на раскол между «нашими» и «не нашими» с акцентом на нечто «национальное». Мол, «противником власти может быть только нерусский» — ведь истинно русский человек обязан следовать делегативной демократии, а если станет требовать уважения своих прав, то это уже «не русский», а «жидо-поляк», «ментально чуждый западник» и вообще «агент Госдепа», «потенциальный террорист, раскачивающий лодку стабильности».

В принципе борьба негров за свои права ничем не отличается от борьбы за человеческие права российских инакомыслящих. И ту и другую борьбу объединяет главное: волей провластного большинства меньшинство фактически лишено ряда гражданских прав. Вот это Мединский и называет «суверенной демократией».

И еще: если, по Мединскому, «демократической традицией России» были выборы боярами Михаила Романова на царствование, то зачем тогда нужны нынешние периодические выборы правителя РФ при его фактическом статусе самодержца? Бояре такой глупостью не занимались. Выбрали одного, и пусть правит пожизненно.

ПРОПАГАНДА ВМЕСТО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Пару слов о Мединском. 21 сентября 2010 года указом Президента РФ он включён в состав президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, был членом этой комиссии до её ликвидации в феврале 2012 года (по причине ее заведомой бессмысленности). Но уже 21 мая того же года назначен министром культуры РФ.

Годом раньше (27 июня 2011 г.) Мединский защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук по теме «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV–XVII вв.».

Темой его диссертации являлась оценка записок европейских путешественников о Московском государстве, которые Мединский считает недостоверным источником. По его мнению, авторы сознательно фальсифицировали действительность из чувства враждебности к России. Диссертация подверглась критике со стороны ученых, которые обвинили автора в фальсификации высоко ценимых в мировой науке «Записок о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда фон Герберштейна (1486–1566). Критики негативно оценили ряд положений диссертации, а также использованную автором методологию, которую они считают произвольной и ненаучной. В

частности, по мнению критиков, Мединский отвергает или принимает данные иностранных путешественников по Московскому государству, опираясь исключительно на собственные субъективные представления о том, «как все было на самом деле», отвергая как клевету все негативные сообщения, безоговорочно принимая позитивные.

По выражению кандидата исторических наук, специалиста по истории России XVII века Алексея Лобина, работу Мединского характеризуют дилетантизм, недобросовестность исследования, игнорирование источников. Лобин пишет:

> «...в итоге мы имеем не научное исследование, а некий наукообразный суррогат на уровне курсовой (правда, весьма объемной) студента 1 или 2 курса. В основе диссертации лежит не современная методика, отличающаяся новизной, а полное незнание. Незнание реалий эпохи, незнание основ социально-экономического положения, незнание внешней политики Российского государства».

С резкой критикой диссертации Мединского выступил доктор исторических наук Виталий Пенской. В статье «Без навыков историка» он написал, что Мединский «имеет очень слабое представление о методике работы с источниками» и не владеет правилами научной критики текстов, что уже само по себе обесценивает сделанные им выводы.

Зато книги Мединского пользуются большой популярностью у читателей. В 2010–2011 гг. были опубликованы 13 его книг на историческую тематику, причем 9 из них — это карманные дешевые издания разных частей трехтомника «Мифы о России», а еще три — новые издания «Мифов». В 2009 году три тома книжной серии «Мифы о России» были признаны, по словам ИД «Коммерсантъ», «самой тиражной исторической книгой современной России». На страницах книг серии Мединский пытается развенчать «негативные стереотипы» о России и предлагает «новый взгляд» на российскую историю.

В ответ на «Мифы о России» был издан сборник «Анти-Мединский. Опровержение. Как партия власти „правит“ историю». Авторы сборника (публицисты Сергей Кремлёв и Андрей Раев, доктор философских наук А.М. Буровский, доктор исторических наук В.В. Долгов и политолог Ю.А. Нерсесов) обвиняют Мединского в подмене истории китчем и в создании «розовых мифов», которыми Мединский, по их мнению, заменяет «чёрные мифы» желая «воспитать народ». По мнению Нерсесова, у Мединского «сознательное при-

митивное враньё соседствует с ляпами, проистекающими из-за разгильдяйства, суетливые попытки исправить самые дурацкие ошибки первых изданий порождают новые, а соседние абзацы прямо противоречат друг другу».

В своем блоге Мединский недавно назвал себя не историком, а специалистом по PR и пропаганде и заявил, что на факты в истории «уже давно никто не обращает внимания! Главное — их трактовка, угол зрения и массовая пропаганда...»

По мнению историка Марка Солонина, пропагандистские подходы Мединского принципиально отличаются от подходов советской пропаганды и сближаются с подходом нацистов: первая настаивала на неуклонном соответствии действий «своей» стороны нравственным нормам, Мединский же утверждает, что «любое преступление, которое совершили „наши", перестает быть преступлением, потому что это наши, связанные с нами кровно-сицилийскими родственными узами». В связи с этим Солонин отмечает следующий пассаж Мединского:

> «Если вы руководитель российского государства, то думать вы будете в первую очередь о своих подданных. И если нужно пустить голых на снег финнов, чтобы ваш народ был в безопасности, вы будете разорять и изгонять финнов».

23 февраля 2013 года Мединский в передаче «Вести» на канале РТР изложил свои представления о том, каким должен быть новый единый учебник истории, который выполнял бы идеологические функции. Он сказал, что уже обсудил проект этого «идейного» учебника с министром образования РФ.

ОТВЕРГНУТОЕ «ВЕЛИЧИЕ ИМПЕРИИ»

Что же в России считают «фальсификацией истории»? Это в первую очередь любые заявления (концепции, теории), критикующие идею «величия» России как реакционную и шовинистическую идеологию.

Российский Национальный институт развития современной идеологии поместил на своем портале доклад «Единый учебник истории», в котором любые попытки историков оспорить «величие» России названы «идеологическими диверсиями».

В разделе «Фальсификация истории как идеологическое оружие против России» сообщается:

> «В процессе своего исторического развития России не раз приходилось защищать свои национальные интересы, зачастую ценой

масштабных человеческих, территориальных и экономических потерь. Это наблюдалось и во времена татаро-монгольского ига, и в войнах с наполеоновскими и гитлеровскими войсками. Каждый раз Россия успешно отстаивала свою государственность и независимость, ее народ вставал в едином порыве на защиту Родины и был непобедим перед лицом прямой угрозы.

Но сегодня, в XXI веке, Россия сталкивается с иной угрозой — проблемой фальсификации и неоднозначной трактовки исторических событий некоторыми странами, несущей в себе как внешние, так и внутренние риски для нашей страны.

3 июля 2009 г. на сессии в Вильнюсе была принята резолюция XVIII Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, которая ставит знак равенства между нацистским режимом в Германии и Советским Союзом. Кроме того, резолюция предлагает объявить 23 августа «общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней». Именно в этот день, в 1939 году СССР и Германия подписали договор о ненападении.

Россия является правопреемницей СССР во всех отношениях. Во-первых, это место в Совете Безопасности с правом вето, во-вторых, ядерный потенциал, в-третьих — большая часть экономики. Попытки обвинения СССР в развязывании войны, какими бы антиисторическими они ни были, являются частью стратегии делегитимации современной России.

Следовательно, такой резолюцией Европа ставит под сомнение статус Российской Федерации, ее территориальное и национальное единство».

Здесь откровенной фальсификацией занимается сам НИРСИ. Никакого «знака равенства» не может быть между нацистским режимом в Германии и страной (Советским Союзом или Камбоджей Пол Пота). Режим и страна — это методологически разные понятия, в Нюрнберге судили не Германию и немецкий народ, а нацизм. И на этом суде никто не уничтожал Германию, которая сегодня вполне процветает, является передовым государством планеты. Почему в НИРСИ ставят знак равенства между коммунизмом и Россией, между коммунистом и русским — это, скорее, вопросы не идеологии, а психиатрии.

Кстати, на обсуждении этой резолюции ОБСЕ в передаче Познера «Времена» российские политики клеймили позором открытые в ряде республик бывшего СССР и соцлагеря музеи советской оккупации, которые почему-то дружно называли «музеями русской

оккупации» — и даже Познер не поправил участников передачи. То есть у россиян понятие «советский» равно понятию «русский», что тоже вопрос скорее психиатрический. Ну а в докладе НИРСИ принятые в бывших соцстранах и республиках наказания за ношение советской символики подаются как «акты русофобии». Получается, что русские считают серп и молот своим национальным русским гербом? Между прочим, за ношение такой символики и в Турции тоже сажают в тюрьму. Неужели и Турция является «русофобским государством»?

В докладе НИРСИ сказано:

> «На сегодняшний день отсутствует единый взгляд общества на историю государства, что выступает серьезным препятствием для мобилизации общества. Существующие учебники истории, в большинстве своем, искажают представление детей о России и ее роли в мировой истории, а также ведут к уничтожению российской идентичности.
>
> ...Вот как оценивает ситуацию известный историк Юрий Рубцов: «Сегодня нас понуждают полностью сдать позиции, которые всегда считались незыблемыми, потому что отражали объективную реальность. А именно: усвоить, что все в нашей истории было либо «неправильным», либо вовсе преступным...»
>
> ...Современные учебники представляют в большинстве случаев неоднозначную оценку событий и личностей истории прошлого века. Их идеологическая направленность очевидна — принизить роль России и советского государства в мировой истории».

Претензия понятна: в учебниках мало великорусского шовинизма, дети на таких учебниках не вырастают «державниками», считающими себя высшей расой по сравнению с соседями.

Далее в докладе говорится:

> «Подобное освещение ключевых событий Российской истории содействует возникновению у молодежи негативного отношения к прошлому своей страны, непониманию мотивации жертвенного поведения защитников Родины».

Следует возразить, что Российская империя и СССР выступали на мировой арене не «защитниками Родины», а агрессорами, которые в течение всей своей истории осуществляли территориальную и политическую экспансию. Мотивацию этой экспансии действительно трудно понять. Зачем, например, Россия, которая себя сегодня позиционирует как «славянское государство», приросла нерусскими и неславянскими территориями Кавказа и Средней Азии,

пыталась захватить Китай и Корею, для которых в 1905 году даже новое название придумали — Желтая Русь?

В объективном учебнике истории должно быть сказано, что внешняя экспансия России — это вынужденная ретрансляция своей внутренней политики, главная задача которой всегда заключалась в удержании власти над огромными пространствами бывшей Орды. Главные инструменты такого удержания следующие:

— самодержавие («делегативная демократия», по Мединскому);

— обожествление самодержца и его режима («власть — она от бога»);

— русификация нерусского населения путем крещения в православие (поскольку РПЦ представляет самодержца «помазанником божьим», такое крещение автоматически является присягой московскому самодержцу).

Когда-то Гитлер назвал Третий Рейх «велосипедом»: мол, чтобы нацистское государство жило, оно должно постоянно осуществлять экспансию, иначе упадет, подобно велосипеду. То же самое являла собой Орда Чингизидов, в лоне которой появилась и возвысилась Москва, через три века захватив власть над царствами Орды.

Именно это главное в понимании сути российской государственности считается «фальсификацией истории», а за «истину» выдается очевидная фальсификация: что все народы «исстари тянулись под власть Москвы» и что Московское государство родилось не в Орде, а в соседней стране Украине, которую в эпоху Киевской Руси Карамзин называет «Российским государством». Хотя в то время не существовало ни России (название ввел Петр I в 1721 г.), ни русских (название национальности как прилагательное придумал глава ВЦИК еврей Яков Свердлов). В эпоху Киевской Руси на территории нынешней Московской области не было ни одного «русского» или «славянина», они там появились только с «щирым укром» из Киева Юрием Долгоруким, дружина которого поработила коренных финских жителей края — москов-мосхов-мокшан.

Историю России фальсифицировали еще идеологи Екатерины II (члены созданной ею «Комиссии по исправлению истории») до степени карикатуры уже в самих истоках. То есть она изначально лжива, на что указывали многие российские историки еще при царизме.

Тем не менее созданный тогда миф (несколько позже его детализировал Н.М. Карамзин в 12-томной «Истории государства Российского») действительно является «цементирующим фактором» для россиян, так как задает пусть фантастические, но очень востре-

бованные представления русских о каких-то «древних славянских предках». Хотя таковых не существовало. Недавно Дмитрий Медведев призвал россиян интересоваться своей родословной. Следуя этому совету, десятки миллионов русских откроют для себя то, что их предки были не «славянами», а представителями коренных нерусских народов России.

Собственно, само понятие «русский» означает только сочетание русского языка, гражданства РФ (раньше — подданства царю) и религии РПЦ. Но оно не означает «славянское происхождение». Царские идеологи четко заявляли: самый главный критерий «русскости» — православная вера. Но вот эфиопы уже полторы тысячи лет православные — они разве «русские»? На празднование 1000-летия крещения Руси в Москву приехали из Эфиопии чернокожие православные владыки, тем самым «испортив» популярный миф о том, что православие — якобы «нечто русское». И кстати, с какой стати празднование отмечалось в Москве, а не в Киеве, который крестил Русь? Москвы при крещении Руси не существовало.

Юбилей православия следует отмечать в Эфиопии — это самая древняя православная Церковь (что понимал Иван Грозный, он себя фантастически «царем Эфиопским» называл). Получается, что раз «русский — это православный», то «русский — это эфиоп». И в этом вопросе сегодня побеждает расизм: мол, негоже вести родословную этноса от негров. Но, простите, ведь именно так царизм позиционировал русских! Именно так он разделял этнос беларусов на поляков-католиков и русских-православных! Получается: на эфиопов-православных. Ибо «бренд» православия принадлежит Эфиопии и Греции (с ее кириллицей на основе греческого алфавита), а не Москве.

Московия вообще самая юная страна среди тех, кто принял православие. Казалось бы, «сиди и молчи» при сравнении с огромным православным прошлым Киева, Полоцка и Новгорода (с их тремя Софиями) задолго до основания Москвы и крещения ее финского населения. Московская религия впервые обрела статус «русской» только в 1589 году, до этого 140 лет патриархи Констанинополя и Антиохии считали ее чем-то вроде секты, дерзко объявившей себя самостоятельной. Так с какой стати она при праздновании 1000-летия крещения Руси вдруг выступает как «вселенский центр православия» и «креститель Руси»?

Ответ прост, он приведен выше: власть имущий (победитель) переписывает историю под себя. Это и есть фальсификация истории. Но когда эта власть уходит из рук вместе с возможностью яростной

защиты своих фальсификаций, возникает тревога, выраженная в докладе НИРСИ: караул, «принижается роль России». Конечно, принижается, потому что она была при царизме и СССР искусственно раздута без соответствующих оснований, как правило, за счет умолчаний, цензуры на правду, фальсификаций со стороны метрополии.

Это общее правило, в котором Россия не является исключением: всякая империя создает картину истории для себя и колоний в положительном для себя ключе. А когда империя разваливается, то неизбежно разваливаются и ее колониальные мифы. И это не «результат происков идеологических врагов России», как утверждают деятели из НИРСИ, а обычный результат развала самой метрополии. Автоматически пересматривается все, что придумали ее идеологи. Если же кто-то выступает против такой ревизии имперской идеологии, то напомню: идеология империи лишена смысла без имперского насилия и контроля над колониями. Отсюда вопрос: зачем раздувать «имперское величие России», если она сегодня не метрополия, а только одна из участниц СНГ, организации, объединяющей Россию с ее бывшими колониями на основе принципа равноправия? Налицо противоречие в представлениях идеологов НИРСИ между утраченным имперским статусом России и нынешним положением РФ в отношениях с соседями.

Каким путем они собираются решать это противоречие? Возрождением Российской империи в том или ином виде? Или же путем отказа от имперских мифов и развития страны без новых попыток стать жандармом для соседей? Выше были приведены слова московского политолога Д. Орешкина, выражающие нынешнюю ментальность большинства россиян (и какой-то части беларусов, все еще находящихся под влиянием идейного наследия СССР):

> «Живу плохо, но принадлежу к великому народу, который все уважают и боятся, и который все перенес и всех победил!»

Проблема еще глубже: отказ от великодержавия не просто труден из-за ностальгии по «великому имперскому прошлому», он угрожает развалом уже самой метрополии. В понимании НИРСИ борьба с объективными трактовками российской истории — это борьба с угрозами национальной безопасности, о чем в докладе прямо сказано:

> «Таким образом, для нашей страны уважение и знание российской истории становятся сегодня важнейшими факторами обеспечения национальной безопасности».

Проще говоря, Россию как государство в нынешних границах (в отличие от любой нормальной страны мира) объединяет только набор насажденных империализмом мифов, принятых россиянами. Если подвергнуть эти мифы сомнению, развал Российской Федерации неизбежен. Имперские мифы искусственно насаждал царизм, потом СССР. В связи с переходом России на путь буржуазного развития и отказом от коммунизма встал вопрос: отказаться от этих мифов или как-то по-новому их укреплять? Но ничего нового никто не придумал (кроме концепции «евразийской цивилизации», что на деле та же Орда и Российская империя). Поэтому у многих неизбежно возникает желание оберегать СССР от «фальсификаторов истории», ибо в СССР жестко насаждались и охранялись мифы, в первую очередь служившие обеспечению единства России в рамках РСФСР и вообще единству русских как общности.

Огромной проблемой для российских идеологов стало появление после развала СССР в независимых государствах своих учебников истории, которые тоже ставят обеспечение своей национальной безопасности как приоритетной задачи. В этих учебниках излагаются многочисленные факты, которые являются ТАБУ в РФ. Вот что стало причиной «беспокойства». Не тот факт, что соседи занялись построением своей идеологии на «русофобии» (как неверно заявляют в России), а то, что их учебники содержат информацию, опасную (запрещенную) для россиян.

Вот по этой причине в России предложен проект создания «единого учебника истории» для стран СНГ, который на самом деле ставит целью снова навязать соседям москвоцентричную версию исторических событий.

О «ЕДИНОМ» УЧЕБНИКЕ ИСТОРИИ ДЛЯ СНГ

В докладе НИРСИ говорится:

«В декабре 2009 года группой ученых МГУ был проведен анализ учебников по истории 12 стран постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Узбекистан, Украина и Эстония). Были переведены и изучены 187 школьных учебников истории и учебных пособий.

По результатам анализа авторы доклада с сожалением констатировали, что за исключением Белоруссии и (в меньшей степени) Армении, все остальные страны пошли по пути преподавания подрастающему поколению националистической трактовки истории, основанной на мифах о древности своего народа, о высокой куль-

турной миссии предков и о «заклятом враге». Общей чертой школьных учебников новых национальных государств является стремление представить контакты с русскими и Россией как источник бедствий.

Присоединение тех или иных территорий к России и Российской империи, как правило, оценивается негативно. Выгоды, получаемые народами в рамках большого государства, замалчиваются, акцент делается на утрате самостоятельности.

Сделанные выводы говорят о том, что вопрос создания единой линии обучения истории актуален не только для России, но и на всем постсоветском пространстве.

С идеей создания единого учебника истории для СНГ в апреле 2010 года на первом съезде учителей и работников образования государств — участников СНГ в Астане выступила Белоруссия. «Такой учебник необходимо разработать с участием объединенных авторских коллективов стран содружества», — полагает заместитель министра образования Белоруссии К. Фарино. Его поддержал министр образования и науки России Андрей Фурсенко: «Думаю, что такая работа, которая приведет к созданию книги для учителей, а может быть и учебников для ребят, была бы полезной (...) Единый учебник не значит один учебник, это означает, что ученые, историки из разных стран соберутся и обдумают учебные пособия или учебник, который бы с общих позиций рассматривал нашу единую историю».

Напомним, что ранее, в июне 2007 года, президент РФ Владимир Путин одобрил идею создания единых учебников истории для стран СНГ и заявил:

> «Если мы сможем это сделать, сказать об общей истории, едином настоящем, перспективах совместного будущего, то у нас будет успех, чтобы ребята не просто знали о жизни своей страны, чтобы видели что-то общее, объединяющее, позитивное, чтобы сохраняли это общее».

Поиски общей истории — это хорошо. Однако в таком случае сразу приходит на ум вот что. Беларусь находилась в составе царской России только 122 года, как и Польша. А с Польшей мы были единым целым с 1569 по 1939 год — 370 лет, втрое дольше. Если следовать логике Путина, то беларусы («чтобы видели что-то общее, объединяющее, позитивное, чтобы сохраняли это общее») должны в первую очередь создать общие учебники истории с поляками, а не с русскими.

Еще дольше, чем с поляками, беларусы жили в одном государстве с летувисами — с 1413 года. И даже в СССР полгода существовала единая советская республика двух народов ЛитБел. Однако и здесь мы видим полное расхождение во взглядах сторон: летувисы в своей версии истории ВКЛ упорно повторяют сказки о завоевании наших предков (литвинов) их предками (жмудинами).

Напомню также, что Финляндия была завоевана русскими войсками и включена в состав Российской империи в 1809 году, всего на 14 лет позже, чем Беларусь. Почему же у россиян не возникает идея создания учебника истории, общего с Финляндией? Каким был бы такой российско-финский учебник, четко заявил В. Мединский:

> «...если нужно пустить голых на снег финнов, чтобы ваш народ был в безопасности, вы будете разорять и изгонять финнов».

На этом фоне идея о «едином учебнике СНГ» кажется просто нелепой. С таких кровожадных и эгоцентричных позиций не создать ничего «общего» с соседями вообще — ни учебников, ни союзов, ни дружбы народов.

Что же касается фразы в докладе: «Общей чертой школьных учебников новых национальных государств является стремление представить контакты с русскими и Россией как источник бедствий» — то это очередная выдумка НИРСИ.

В данном случае следует говорить не о «контактах с русскими», а о контактах с российским самодержавием. Иначе своей риторикой Российский Национальный институт развития современной идеологии позиционирует, что национального героя Беларуси Кастуся Калиновского повесил в Вильне не генерал-губернатор Муравьев, его якобы повесил весь русский народ. Мол, людоеды. И получается у НИРСИ, что по Марксу и Ленину «тюрьмой народов» были русские, а не царизм. Что подмена понятий. Царизм и русский народ — это разные субъекты истории, причем русский народ был сам первой и главной жертвой царизма и его же сам сверг в феврале 1917 года, а вовсе не «оранжисты, финансируемые западными спецслужбами».

Здесь мы видим суть фальсификации истории: русский народ отождествляют с царизмом. Впрочем, это не удивляет. Потому что сама история наших дедов преподносится в учебниках не как история народа, а как история князей, царей и королей. История превращается в описание их деяний. Что сделал тот или иной монарх, что сказал, на кого войной пошел.

А где же история самого народа? Или он всего лишь пушечное мясо и рабсила?

Да, это тоже история. Но не история народа. Реальная история народа иная. И если ее писать в учебниках истории, то власть имущие это найдут для себя «опасным».

Эксперты-историки Российской Федерации называют «русофобией» появившийся в учебнике для школ Беларуси факт, что Калиновский перед тем, как был повешен по приказу русского губернатора Муравьева, сказал: «Не народ для государства, а государство для народа». Мысль действительно «антироссийская», так как она и сегодня «подрывает устои национальной безопасности России», где власть принадлежит тандему ФСБ — Газпром.

Саму идею государства для народа находят «русофобией». Но проблема еще и в том, что российских монархов больше никто не обожествляет в странах СНГ. Уже по одной только этой причине никакого «единого учебника истории СНГ» никогда не будет.

Объективная историография — это в первую очередь выявление борьбы тенденций и противоречий, то есть тех сил, которые определяли выбор действий и реальность эпохи. История похожа на серию шахматных партий, а шахматы нельзя оценивать с позиций лишь одного из игроков. Если применить подход Мединского и других идеологов такого же толка, например, к истории матча Карпов — Корчной за титул чемпиона мира, то их описание будет сугубо политизированным (ведь «советский патриот» Карпов «воевал» с предателем-перебежчиком Корчным).

> «Мы мирный народ и вообще не любим шахматы, но, будучи белыми, вынуждены для предотвращения агрессии пойти пешкой е2-е4... Исходя из сугубо миролюбивых целей, мы сожрали ряд фигур противника и объявили ему шах... Наши кони и пешки самые отважные и героические, потому что мы белые... Фигуры противника морально разложились, они подлые по своей черной сути... Коварным образом противник оказался умнее нас и добился мата, но мы не признаем этого поражения, это фальсификация...»

Из такого описания шахматной партии нельзя узнать порядок ходов (то есть борьбу тенденций), вместо этого навязывается негативное отношение к тому, кто играл черными. Удачно высмеял подобную «историографию» чешский писатель Карел Чапек в своем романе «Война с саламандрами» (1936 г.): «враг зверски расстреливал наши бомбардировщики, которые мирно бомбили его города».

***

Более всего смущает то, что инициатором создания единого учебника истории для СНГ выступили не российские великодержавники, а представитель Беларуси.

Но с какой стати у Беларуси должен быть общий учебник истории с Таджикистаном и Казахстаном, если наши предки веками жили вместе не с ними, а с Летувой и Польшей? И что может быть «исторически общего» у католической и протестантской Беларуси (центра Реформации в Восточной Европе) с исламскими Туркменистаном и Узбекистаном? Общей истории у нас с этими странами никогда не было, кроме того факта, что все мы какое-то время были колониями царской (потом советской) империи. Разве это повод для сочинения «общего учебника истории»? Точно так же Финляндия, Польша, Эстония, Латвия и Летува были колониями. Почему их исключают из «списка приглашенных к созданию учебника»?

Или возьмем Грузию. Государственность этой страны берет начало в XII–VIII веках до нашей эры, когда были созданы Диаохи и Колха (Колхида), первые государственные образования на территории современной Грузии. А государственность Беларуси по советским учебникам началась только в январе 1919 года — на две с лишним тысячи лет (!) позже. Ну и какой «общий учебник» может быть в таком случае?

В 1520 году персидский шах Исмаил вторгся в грузинское царство Картли, а у нас в это время распространялся протестантизм. Что общего? Да ничего абсолютно. В огороде бузина, в Киеве дядька. Если только не начинать отсчет якобы «общей истории» с того момента, когда все мы оказались в составе Российской империи. Вне всякого сомнения, радетели «единого учебника» имеют в виду именно это обстоятельство. Они — вопреки политическим реалиям последних 22 лет — продолжают молиться на Москву и желают навязать народам, освободившимся от удушающих объятий самозваного «старшего брата», типично колониальную историографию.

Но такие представления об историческом прошлом популярны только в одной бывшей «союзной республике» — в Беларуси, да и то далеко не у всех ее граждан. А в России господствуют совершенно иные взгляды. Там, в отличие от беларуских компрадоров, никто не отвергает историю «досоветской государственности». Наоборот, ее всячески удревняют (напомню в этой связи о недавнем праздновании 1150-летия России) и возвеличивают. Так какой может быть

«общий учебник истории» для стран с принципиально различным отношением к своей истории? Никакого.

Перенос российской модели «суверенной демократии» Мединского, через призму которой оценивается прошлое, на беларускую почву выглядит чуждым для истории Беларуси. Наши предки жили в условиях реальной демократии. Это Магдебургское право (самоуправление) в 147 городах и местечках ВКЛ; это шляхетские соймики в каждом повете и общегосударственный сейм; это три Статута ВКЛ; это юридические обязательства монархов перед своими подданными; это первая в Европе (вторая в мире после США) Конституция 3 мая 1791 года. Ничего этого не было ни тогда у московитов, ни сейчас у россиян и беларусов. Наши предки из поколения в поколение сами выбирали себе местные парламенты, членов и руководителей городских органов власти, судей, начальников полиции и ополчения. Где все это сегодня?

Мало кто понимает, что американская демократия — только копия с демократии ВКЛ. Даже их доллар — это искаженное название нашего талера, который чеканился до 1794 года на Гродненском монетном дворе. Речь Посполитая — государство шляхетской демократии — в свое время являлось источником головной боли для соседних монархий Европы. Ибо оно являло собой государство СВОБОДЫ. За что и было растерзано.

Вернемся к словам политолога Д. Орешкина:

> «При делегативной демократии нет места разделению властей, системе сдержек и противовесов, местному самоуправлению, а оппозиция рассматривается как вредные раскольники. Для Запада демократия — не только и не столько принятие решений большинством, сколько учет мнения и интересов меньшинства, постоянная, а не раз в четыре года, подконтрольность государства гражданскому обществу, конституционное ограничение и регулярная сменяемость высшей власти».

Так это и есть тот политический строй, который создали наши предки в ВКЛ за века своего гражданского творчества. А теперь чиновники-бюрократы и «политтехнологи» подсовывают нам вместо представительной демократии — «делегативную». А она, в свою очередь, есть свобода произвола каждого очередного «спасителя Отечества».

Понятно, что объективной оценки истории Беларуси ожидать от идеологов «делегативной демократии» в духе Мединского не приходится.

НАУЧНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ

Взгляд на национальную историю должен отделять прогрессивное от регрессивного: что оставить в прошлом и что взять с собой в будущее. Так вот, беларусам навязывают такой учебник истории, который считает «плохими» наши передовые социальные отношения ВКЛ и вместо этого навязывает туземную и дикарскую российскую «самодержавную демократию» — этап развития, который мы преодолели еще 8 веков назад. Зачем же нам снимать пиджак и одевать набедренные повязки? Да затем только, что Россия до этого уровня общественного развития не эволюционировала, но ее идеологи считают крайне необходимым «привязать всех соседей к России».

Эта идея в докладе НИРСИ подана как «аксиома»: мол, в нерусских учебниках стран СНГ «выгоды, получаемые народами в рамках большого государства, замалчиваются, акцент делается на утрате самостоятельности». Но, простите! Да на этом тезисе основана вся российская историография! Минин и Пожарский возглавили движение против союзного славянского государства Беларуси, Польши, Украины и России, видимо, потому, что «не понимали» выгод русских от большого государства, прообраза СССР. Изгнание беларусов из Кремля этими славянофобами в ноябре 1612 года отмечается ныне в Российской Федерации как национальный праздник «единения». Ура! Мы, русские, отделились от беларусов, украинцев и поляков!

Если отделились, зачем тогда их, врагов, собрали вместе к 1795 году? Где логика российской историографии? Категорически не хотели жить вместе с поляками и литвинами в 1612 году, зато обоснование захватов наших земель в 1772–1795 годах — едва ли не центральное место всей российской историографии. И если это было «воссоединением славян», то зачем российская императрица, издеваясь над поверженной Речью Посполитой, сделала из трона ее королей свой нужник?

Странный подход у москвичей: если в учебниках бывших республик СССР «акцент делается на утрате самостоятельности», то это — фальсификация истории. Однако сам доклад НИРСИ начинается с пассажа:

> «В процессе своего исторического развития России не раз приходилось защищать свои национальные интересы... Это наблюдалось и во времена татаро-монгольского ига».

Как видим, только русским можно не видеть в Орде «выгоды, получаемые народами в рамках большого государства» и воспевать три века борьбы с ним, делая акцент «на утрате самостоятельности». А вот всем остальным нельзя.

Это и есть пресловутые «двойные стандарты», закономерный продукт идеологии «делегативной демократии», или — по Мединскому — «самодержавного народовластия». «Особый исторический путь России» с XIII века по XXI выглядит неизменным: это перманентная агрессия, захват все новых и новых земель. Любой может открыть исторические атласы и сравнить территорию Московского княжества в начале правления Ивана Калиты (1325 г.) с территорией Российской империи в 1914 году. И ведь все это гигантское пространство было за шесть столетий захвачено силой!

Не приходится удивляться настойчивому стремлению российских идеологов объявлять историографию всех своих соседей «фальсификацией». Ведь сторонники «суверенной демократии» в принципе не признают любые мнения, отличные от их собственных. Как известно, «земля начинается с Кремля», а Москва «всегда, везде и во всем была, есть и будет права», ибо она — не просто столица, а центр «Святой Руси».

Для людей, размышляющих подобным образом, все обладатели иных точек зрения исключительно «фальсификаторы» и «враги великого русского народа». Но это уже проблема не историческая, а медицинская, ею должны заниматься психиатры. Принципиальная неспособность принимать иную точку зрения — это симптомы шизофрении и аутизма*. С сожалением надо признать, что такими недугами в большей или меньшей мере страдают все воинственные «подавители чужих мнений». Иные точки зрения, попытки пересмотра «устоявшихся» взглядов, даже уточнение деталей вызывают у них душевные страдания и чувство гнева, переходящее в ярость. Но это уже тема для других книг...

О ДВУХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЙНАХ

Главными фальсификаторами истории выступают не «историки-любители», а власти: это правило касается не только России, но и Беларуси.

---

* Шизофрения — психическое заболевание, которое проявляется в навязчивых идеях, систематизированном бреде, галлюцинациях, неадекватных эмоциональных реакциях. Аутизм — состояние психики, характерное активным неприятием событий окружающей жизни. — *Прим. ред.*

23 ноября 2012 года в Белгосуниверситете состоялась международная научная конференция «Война 1812 года и Беларусь», на которой российский историк, профессор и доктор наук Андрей Попов жестко раскритиковал беларуских официальных идеологов. Он обвинил их в том, что они путем подтасовки фактов пытаются реанимировать в исторической памяти беларусов имперские и советские мифологемы.

К докладу профессора А.И. Попова, в котором он разоблачил фальсификации просоветских идеологов Беларуси, надо добавить следующее.

Попытка навязать беларусам миф о том, что для них война 1812 года якобы была «отечественной», — это попытка ментально связать беларуса с российским империализмом. К счастью, это в принципе нереально, так как беларусы со своим хуторским сознанием во все времена были невосприимчивы к вирусу русского (по сути ордынского) великодержавия.

Но мы поговорим о другом, о смысле понятия «отечественная война». Для русских война становится «отечественной», когда вражеские войска подходят к Москве. Но для беларусов при таком условии многие войны можно считать отечественными, так как вся наша земля не однажды становилась ареной кровопролитных сражений.

В войне 1654–1667 годов ВКЛ потеряло половину населения. А материальный ущерб вообще не поддается исчислению.

В Северной войне мы вроде бы напрямую не участвовали, воевали между собой Саксония, Швеция и Московия. Но земли Беларуси были за 10 лет российской оккупации полностью разорены, погибла треть населения!

А война между «красной» Россией и «белой» Польшей в 1919–1920 годах, когда боевые действия сначала прокатились с запада на восток, потом с востока на запад и, в завершение, снова с запада на восток по всему пространству от Бреста и Городно до Витебска, Могилева, Гомеля?!

Во всех этих войнах пылало в пожарах все наше Отечество, само его существование находилось под вопросом. Если бы не эти и другие войны, то сегодня население Беларуси составляло бы около 40 миллионов человек. Поэтому выделять на таком фоне одну только войну 1812 года и называть ее «отечественной» лишь потому, что так делают в России, это значит пародировать соседа. Желательно все же думать своей головой.

Принципиальное различие между Беларусью и Россией заключается еще и в том, что почти все войны России — захватнические, а не «отечественные».

Генерал Алексей Куропаткин, военный министр Российской империи в 1898–1904 гг., представил царю Николаю II доклад, в котором писал:

> «Ваше Императорское Величество! На протяжении XVIII и XIX веков Россия провела в войнах 128 лет, и только 72 года были мирные. Из 128 лет войны только пять припадают на оборонительные войны, все остальные — это захватнические походы.
>
> ...Россия в XVIII веке провела 19 войн... Из 19 войн и походов с захватническими целями велось 17 войн, и только две войны можно признать оборонительными. Защите (обороне) было посвящено 2 года и 5 мес., агрессии — 66 лет и 1 мес. На Российской территории огонь войны бушевал 3 с половиной года, а 65 лет вооруженных кампаний были перенесены на территорию противника.
>
> В XIX веке Россия вела 15 внешних войн и 3 внутренние войны. Внешние войны продолжались более 67 лет. На мирное время припадает 32 года и 9 мес. С 67 лет непрерывных боев — оборонительные войны длились 2 года и 1 мес. Остальные — 121 военная операция — разыгрались вне границ империи.
>
> За 200 лет войн Россия, имевшая в начале XVIII века всего 12 млн. населения, превратилась в державу, которая в 1900 году насчитывала уже 132 млн. человек».

Мне кажется, что эти данные более чем красноречивы. За два столетия страна провела 123 года в агрессивных войнах вне своей территории. Выходит, что война — это нормальное состояние России. Она постоянно с кем-то воевала, душила соседей своими агрессиями. Но вот если ее саму кто-нибудь побеждал, такая война именовалась «отечественной». Это как у детей — «караул, наших бьют!»

Никаких «отечественных войн» не было бы, если бы царизм не занялся агрессивным разделом Первой Речи Посполитой, а Сталин — Второй. У Наполеона и Гитлера до этого просто не было общих границ с Россией. Таким образом, истинной причиной обеих так называемых «отечественных войн» стала империалистическая политика самой России. Отрывать этот факт от дальнейших событий — означает фальсификацию истории.

Непонятен вообще пафос идеологов, пытающихся обмануть население. За что шла так называемая «отечественная» война 1812

года? Русские воевали с французами за Польшу — не более того. Неужели россияне считают Польшу своим «отечеством»?

Российские идеологи и подпевающие им идеологи беларуские со всем вдохновением врут, будто Наполеон напал на Россию для того, чтобы захватить Москву и «поработить» Россию. То-то царь и его министры панически боялись, что Наполеон объявит об отмене крепостного права в России! На самом деле он не собирался идти дальше Витебска, то есть не планировал военных действий на русской территории. Но поскольку русская армия избегала решающего сражения, Наполеон совершил серьезнейшую ошибку, преследуя ее все дальше на восток. Наконец русские решились на битву под Бородино, которую проиграли и сдали Москву. После окончания войны свое поражение на Бородинском поле русские идеологи стали выдавать за «победу». Но победили Наполеона не русские войска в конкретных сражениях, а голод и холод. Великий полководец совершил еще одну непростительную ошибку — 36 дней просидел в Москве, напрасно ожидая капитуляции царя, готового отступать хоть до Самары, хоть до Екатеринбурга. Он слишком поздно решил уходить из «центральных великорусских губерний», и этот уход стал его поражением. Война, кстати говоря, продолжалась еще более двух лет.

И вот еще один вопрос российским историкам: кто привел Наполеона на русские земли, куда он не планировал идти? Его туда привела русская армия, постоянно отступавшая. Собственная армия, боясь решающего сражения, завела противника на свою территорию — и вот это преподносится как «отечественная война»! «Скифская война постоянного отступления» — да, но не «отечественная». В «скифской войне» побеждает не народ, а та из армий противников, которая меньше изнурена пребыванием в долгом походе.

Для сравнения: в войне 1941–45 годов СССР не придерживался этой «скифской стратегии» и не собирался отдавать Гитлеру Москву без решающего сражения. И не отдал. Эти две войны имели разную стратегию, поэтому называть их равно «отечественными» нельзя. Наполеон оказался в Москве не потому, что сломил военное «отечественное» сопротивление, а потому, что его туда пустили, избегая битвы за город. Вместо битвы Москву просто сожгли — по приказу ее губернатора графа Ф.В. Ростопчина.

В этом плане война с Гитлером действительно Отечественная, тогда как война с Наполеоном — скорее «скифская», отдающая врагу Отечество в надежде на разложение его армии.

Неуместны и попытки идеологов проводить параллели между войнами 1812 и 1941–45 годов. Борьба с нацизмом, несомненно, благое дело, так как нацисты считали народы СССР представителями «низших рас». Но в войне 1812 года именно Россия выступала реакционной силой, это она боролась за интересы самодержавия и крепостничества, против революционных идей, ориентированных на права человека и гражданина, которые несла армия Наполеона. Как можно называть «отечественной» имперскую войну россиян за обладание Польшей и за сохранение рабовладельческого строя?

* * *

Кое-какие параллели между двумя этими войнами есть, но они касаются пропаганды и терминологии. Немцев в 1941 году стали в советской прессе именовать «гитлеровцами». Это калька с термина «наполеоновцы», который в XIX веке использовала российская печать. Например, с сохранением орфографии тех лет: «нещастные наполеоновцы ползают по тлеющим развалинам» («Русский вестник», 1814, № 7). Или: «наполеоновцы отступают на Эльбу» («Письма русского офицера» Глинки. Там же, № 8). Или: «встречали наполеоновцев с топором и рогатиной» (А. Шаховской. Двенадцатый год. «Русский архив», 1886, книга II).

В 1941 году немцев в СССР называли «фрицами». А в 1812 году французов — «францами» или «хранцами»: «...четырех хранцев в полон возьмем» (Послание Серединской станицы казака Ермолая Гаврильевича к атаману, 1813).

Слово «капут» вовсе не в 1941 году появилось. В «Письмах из Витебска» («Сын отечества», 1818, № 20) читаем: «Капут ненавистному Наполеону» и примечание на той же странице: «Слово капут, обыкновенно употребляемое наполеоновцами. Оно значит: гибель, смерть. Умирая потом от стужи и голода, кричали они сами на себя: «капут, капут»». Любопытные аналогии, не правда ли?

Слово «партизан» в русском языке до вторжения Наполеона не употреблялось, его заимствовали от Великой армии, а именно — из донесений французов и их обращений к местному населению*. Слово прижилось? «Гродно... сдалось партизану Денису Давыдову» («Письма русского офицера» Глинки). Конечно, советские партизаны в 1941–45 гг. не подозревали, что называют себя французским словом, привнесенным оккупантами образца 1812 года.

---

* Слово «partisan» означает во французском языке «сторонник» кого-либо или чего-либо. — *Ред.*

Еще любопытная деталь: во время вторжения Наполеон пытался установить в бесправной России европейские порядки, существовавшие во Франции. Так, 1 октября (19 сентября по старому стилю) назначенный Наполеоном интендант Лессепс обратился к жителям Москвы с сообщением о том, что в Москве учреждается «Муниципалитет, или Городское правление», во главе которого будет стоять «градской голова» (во французском тексте — мэр).

> «Новое правительство назначило двух генеральных комиссаров и 20 комиссаров, поставленных во всех прежних частях города» («Бумаги» Щукина, том 1, приложение).

Вот так Москвой более чем за 100 лет до Троцкого и Ленина стали править 20 комиссаров, набранных из москвичей. На это «Русский вестник» откликнулся рядом карикатур: «Прогоним воров-комиссаров из Москвы» — русский солдат дает под зад московскому комиссару.

Поразительная аналогия, учитывая, что точно с таким лозунгом Гитлер наступал на Москву в 1941 году: «гнать поганой метлой из Москвы воров-комиссаров». И карикатуры такие же: русский дает под зад московскому комиссару, у которого, правда, не французские, а еврейские черты.

Что касается введения Наполеоном муниципалитета в Москве, то такого органа народной власти там никогда не было, в отличие от Беларуси с ее Магдебургским правом и шляхетским самоуправлением. Когда в 1795 году Россия окончательно захватила Беларусь, то повсеместно упразднила самоуправление как «ненужную вольность». Теперь Наполеон ее возвращал во всех городах на оккупированной (или освобожденной — с точки зрения этих норм) территории Беларуси, и впервые устанавливал в городах России. Например, в Смоленске: «открывается новое присутствие под названием муниципалитет, т.е. градской правительственный совет» (из французского воззвания в Смоленске. Отечественная война в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912). Глава города (мэр) избирался на свою должность. Мэром Смоленска был избран титулярный советник Рутковский («Русская старина», 1901, апрель).

В России мэров не было до 1991 года. Глав городской администрации там назначали свыше, они были звеньями «вертикали власти». С 1991 года в России все главы городов стали мэрами — уже избираемыми, а не назначаемыми.

Таким образом, французская оккупация несла России гражданские свободы и социальный прогресс, а российские войска воевали

за реакционные порядки — и уже потому ту войну вряд ли можно считать «отечественной». Впрочем, иные беларуские идеологи даже сегодня полагают, что выборность мэров — это для Беларуси «огромное западное зло». Понятно, что при таком «мировоззрении» порядки, вводимые французами (а также существовавшие у нас 400 лет) — это нечто «идеологически чуждое и вредное». Дескать, «весь беларуский народ героически восстал против французов, потому что отвергал самоуправление и не желал отмены рабства крестьян».

***

И еще один аспект: кого в той войне следует называть «оккупантом»? Французы не собирались присоединять Беларусь к Франции. Наоборот, Наполеон попытался восстановить ВКЛ. А вот русская армия воевала за сохранение наших земель в своей империи. По этому простому и понятному критерию оккупантами были русские, французы — освободителями. Если кто-то с этим не согласен, то пусть будет последовательным: называет русскую армию оккупационной в ходе войны с Турцией 1877–78 гг., когда была отвоевана Болгария, получившая национальную свободу и государственность. Хотя на обелиске на Шипкинском перевале русская армия названа «освободительницей».

Однако у идеологов-западнорусистов и здесь «двойные стандарты». По их представлениям болгары имеют право на свое государство и на отрицание интеграции в турецкий этнос, а вот беларусы не имеют права на собственное государство и подлежат русификации.

Так можно ли называть «отечественной для беларусов» войну за ту страну, которая отрицает нашу свободу и государственность? Причем она воюет со страной, желающей эту государственность нам дать. Как видим, у наших идеологов явно «турецкие» («янычарские») взгляды на отечественную историю...

Более того, еще один парадокс состоит в том, что российский царь склонялся к идее дать литвинам (ныне беларусам) автономию. Об этом просил его в своем довоенном меморандуме князь Огинский, обещая, что тогда в будущих войнах наш народ всецело будет на стороне России. Но оказалось, что большинство российского дворянства категорически против: начиная от потомка татарского мурзы Карамзина, который писал царю возмущенные письма, и до будущих «декабристов», решивших свергнуть своего императора, если он посмеет признать автономию ВКЛ-Беларуси. Но если уж сам царь склонялся к тому, чтобы дать автономию беларусам, то по-

чему она кажется «сепаратистским злом» идеологам нынешней суверенной Беларуси? Это вне моего понимания...

Западнорусисты оценивают нашу историю через призму постулируемой ими мысли, что беларусам никогда не было нужно свое государство. Именно этой идеей пронизан снова показанный на беларуском ТВ сериал 2008 года «Летопись времен» по сценарию Вадима Гигина, редактора журнала «Беларуская думка», систематически публикующего всевозможные фальсификации на темы беларуской истории (например, материалы, «разоблачающие» К. Калиновского и возвеличивающие Муравьева-вешателя). Получается, что главная «беларуская думка» беларусов на протяжении всей своей истории — ни в коем случае не иметь своего национального государства (ибо это «сепаратизм» по отношению к восточному соседу), это мечта о вечном подчинении Москве.

Здесь мы снова упираемся в главный вопрос: что считать беларусам «своим» и «отечественным»? Свое национальное государство? Или автономию в составе России либо Польши? Или вообще растворение беларусов пополам в России и Польше, к чему стремятся идеологи-западнорусисты, разделяя беларусов на католиков (поляков) и православных (русских)?

Заключение
БЕЗ ВЕЛИКОГО ПРОШЛОГО — НЕТ ВЕЛИКОГО БУДУЩЕГО

Как формируются представления современного человека? Школа, телевидение, кино, газеты, журналы и книги, непосредственный круг общения — таковы главные «модераторы», создающие стереотипы отношения к тем или иным реалиям и соответствующие модели поведения масс. Эти стереотипы крайне поверхностны, не соответствуют сути вещей, а часто являются откровенными заблуждениями.

Как правило, мировоззрение обывателя далеко от логической стройности, от системы. Например, он может охаивать Запад, но при этом копить западную валюту — доллары и евро. Может презирать «так называемые права человека», считая их «выдумкой западных либерастов», но почему-то возмущается, когда местный чиновник попирает его собственные права. Когда одному попу РПЦ задали в Минске вопрос, как он относится к евреям, то он — следуя вложенному в его мозги стереотипу — четко ответил: «негативно отношусь, потому что евреи распяли Христа». А когда ему напомнили, что Христос и Богоматерь Мария вообще-то были евреями, это ввело попа в ступор. Он долго ломал голову и, наконец, выдал: «Это неправда. Христос был русским!» Вот пример того, как заданный стереотип формирует заблуждения.

Этническое сознание формируется на основе так называемых национальных мифов. Фантастические басни о ледовых побоищах и куликовских битвах лежат в основе русского самосознания, хотя не было в действительности ни сражения на льду Чудского озера, ни битвы на Куликовом поле. Это мифы, ставшие «знаковыми символами», чем-то вроде икон для миллионных толп. Мифы не анализируют, в них просто верят.

В этом плане беларусам не повезло. За десяток поколений они пережили чудовищную ломку и стереотипов, и национальных мифов, и национального самосознания: от литвинского — к российскому, от российского — к советскому, от советского — к непонятно какому.

Английский историк Норман Дэвис писал в недавно изданной книге «Исчезнувшие королевства»:

«Литва и Польша были вместе в счастье и в горе долгих 409 лет». Но, согласно «новым указаниям», поляков следует воспринимать как «врагов», а русских — как «старшего брата». И миллионы беларусов, следуя этим «новым указаниям», стали, как зомби, хором повторять: «Польша — плохо, Москва — хорошо».

Удивительно, но масса народа в Беларуси никак не может понять, что им нет нужды искать себе иностранных хозяев при наличии своего собственного государства. Как не могут понять и ту простую истину, что соседи не могут быть заведомо «плохими» или заведомо «хорошими», это просто соседи. Чем поляк хуже русского? Чем русский лучше поляка? Чем цыган хуже еврея? Чем украинец лучше таджика? Все это глупости. Но именно на почве таких глупостей возникают дикие суждения, например, что «беларус — это русский со знаком качества». Хочу возразить: беларус — он и есть беларус, а не русский со знаком качества или поляк без знака качества.

Главная же проблема состоит в том, что из-за вызванной российской оккупацией «переориентации на Россию» (ментальной, цивилизационной) — большинство беларусов отказалось от своей славной истории до 1795 года. Всю историю наших предков от Всеслава Чародея до Кастуся Калиновского местные иуды объявили «предательской», «позорной ошибкой», за которую мы должны сейчас каяться перед великим старщим братом — русским народом. Мол, беларусы — этакие блудные сыны.

Точнее говоря, «блудные отцы», потому что Полоцк старше Москвы как минимум на 300 лет, да к тому же не пребывал, как она, три века под «игом» (на самом деле покровительством) Орды в качестве полуавтономной провинции (улуса).

Колониальный концепт, ставящий знак равенства между понятиями «беларуский» и «российский», не только полностью основан на заведомой лжи, но еще и заставляет беларускую нацию принести в жертву ему свою историю предков, свое право быть европейским государством, вообще свою идентичность. Ненормальность этого концепта беларусы интуитивно ощущают, но поскольку государственные СМИ продолжают долдонить лживые тезисы, обманывая людей в вопросах, относящихся к этой сфере, создается каша в представлениях масс.

Средневековая история пращуров — это те корни, за которые держатся Государство и Нация, иначе их понесет ветер как перекати-поле. Но пресловутая «переориентация на Россию» автоматически лишает нас нашей средневековой истории. «Подлецами» и

«подонками», «врагами беларусов» в такой «версии истории» выступают все отцы нашей государственности, нашей культуры, нашей национальной идентичности — и Франциск Скорина, протестант по убеждениям и характеру деятельности, и канцлер Лев Сапега, и Радзивиллы, вообще вся наша Реформация. А «родной беларусам» выставляется покорившая их «русская» царица Екатерина II — в действительности немка, мужеубийца и шлюха, тогда как средневековые деятели ВКЛ, изображаемые «врагами беларусов», были именно беларусами по своему происхождению и языку.

Дошло до того, что стало непонятно, кого считать беларусом даже сегодня. Так называемые «западнорусисты» настойчиво подбрасывают идею, что те беларусы, которые интересуются своим шляхетским прошлым (например, члены Минского собрания наследников шляхты и дворянства), либо изучают средневековое прошлое с беларуских позиций, — это НЕ БЕЛАРУСЫ, а ЛИТВИНЫ. Мол, совсем другой этнос. Чужой здесь, достойный изгнания.

Настоящий апартеид в действии: если ты уважаешь средневековую историю своих предков эпохи Великого Княжества Литовского, то ты «другой национальности, чем беларусы». А беларусы, по их мнению, это те, кто преклоняется перед Москвой и считает своей родиной «Великую Россию». Ту самую, где наиболее активной религиозной конфессией является сегодня мусульманская (17 % населения РФ).

Плакат Владимира Круковского «Грюнвальд», 2001 год

18 апреля 2012 года в Минске состоялась конференция «Западнорусизм: прошлое и настоящее». Среди ее участников были представители православной церкви, политологи и историки, которые живут в Беларуси, но свой истинной родиной считают Россию. Организатор конференции — центр «Западная

Русь», известный своими публикациями, демонизирующими Великое Княжество Литовское и прославляющими царизм.

На обсуждение в качестве доклада была вынесена статья Олега Неменского «Панрусизм». Ее автор на конференции так и заявил: «Для объединения усилий на уровне общественных инициатив Белоруссии, Украины и России предлагаю построить новую идеологию — панрусизм». Вся «идеология» сводится к тому, что нет ни Беларуси, ни Украины, нет наций беларусов и украинцев, все это — Западная часть России и «западные русские». И при этом там же болтали на разные лады об «интеграции трех восточнославянских народов», из которых два народа выступавшие на конференции персоны народами не признают.

Эмигрантская марка в честь 40-летия Слуцкого восстания

Представьте себе картину: поляки хотят вступить в ЕС, а немцы им говорят — только при условии, если вы себя объявите немцами, ведь вы были когда-то частью нашего Рейха. Не абсурд ли?

Человек с нормальным умом, а не имперским, предложил бы совсем другой проект для объединения Украины, Беларуси и России. А именно: мы все великие, и у каждой части своя великая история. Украина — наследница древней Киевской Руси, Беларусь — наследница Великого Княжества Литовского, Россия — наследница Золотой Орды и Российской империи. Объединение строится на уважении и почитании украинской «свидомости», беларуского литвинизма и российского великодержавия. Мы вместе — «особая цивилизация».

Конечно, в нынешнем виде все это выглядит как лебедь, рак и щука из басни Крылова. Но почему? История, как известно, это полупустой стакан, который можно равно считать наполовину пустым или наполовину полным. Вместо охаивания ВКЛ по царской и сталинской традиции можно представить ВКЛ частью общей «русско-беларуско-украинской Цивилизации». Князья ВКЛ были православными, да и само ВКЛ — это Великое Княжество Литовское (Беларуское) и Русское (Украинское). Русь в самом его названии, зачем же охаивать это русское государство, как делают западнорусисты?

В силу своего невежества и глупости западнорусисты называют Великое Княжество Русское (Киев — та же самая Киевская Русь, которая никуда не исчезала) «происками сепаратистов и свидомитов». Называть наследников ВКР свидомитами — это русофобия в чистом виде.

Для нахождения «общего знаменателя» в «славянском треугольнике» я предлагаю равно уважительно относиться к истокам всех его трех частей: к державе Киевской Руси (наследию Украины), к державе ВКЛ (наследию Беларуси), к державе Московии (наследию России). Но при этом Беларусь — это не часть чего-то, а древнее суверенное государство, что главнее всяких союзов и что мы помнили при создании Речи Посполитой с Польшей.

Мое мнение такое: не имеет никакого значения, как нас называть — ибо названий у нас за тысячи лет было много разных. Мы и Гудия, и Ятва, и Дрегова, и Крива, и Литва, и Беларусь — откликаемся на любое имя. Мы и балты, и славяне — как кому угодно. А главное только одно — мы СВОЯ ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА возрастом более чем в 1000 лет. И соседи к нам никакого отношения не имеют, они — пусть уважаемые — сами по себе, а мы — сами по себе. Мы созданы по замыслу Бога. Не «кресы всходние» и не «западная Русь». Мы САМИ СВОЯ СТРАНА и СВОЯ НАЦИЯ.

И когда это поймет большинство населения Беларуси — тогда мы, избавившись от нагромождения заблуждений, станем жить, как нормальная европейская страна. У которой не только забытое нами великое прошлое, но и великое будущее.

В это будущее я хочу верить...

СОДЕРЖАНИЕ

Издательские проекты Института беларуской истории и культуры

Многие книги неоднократно переиздавались. Например, книга «Войны Московской Руси с Великим Княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках» издана 5 раз общим тиражом 15 тыс. экз. В списке указаны годы только первых изданий.

Серия «Неизвестная история»

Изданы на русском языке

Белинский В.В. **Страна Моксель.** Смоленск: «Посох», 2009. — 272 с.

Быховцев Н.И. **Первые советы: Волковысчина, сентябрь 1939–июнь 1941.** Рига, ИБИК, 2012. — 372 с.

Грицанов А.А., Тарас А.Е. **Научный антикоммунизм и антифашизм (Популярный компендиум).** Минск: «ФУАинформ», 2010. — 528 с.

Грицкевич А.П. **Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию.** Минск: «Харвест», 2009. — 496 с.

Грицкевич А.П. **Борьба за Украину, 1917–1921.** Минск: «Современная школа», 2011. — 528 с.

Деружинский В.В. **Тайны беларуской истории.** Минск: «ФУАинформ», 2009. — 560 с.

Деружинский В.В. **Забытая Беларусь.** Минск: «Харвест», 2011. — 496 с.

Деружинский В.В. **Мифы о Беларуси.** Минск: «Харвест», 2013. — 328 с.

Захаревич С.С. **Большая кровь: Как СССР победил в войне 1941–1945 гг.** Минск: «Современная школа, 2009. — 560 с.

Захаревич С.С. **Сталинский бросок на юг.** Минск: «Современная школа», 2010. — 464 с.

Захаревич С.С. **Партизаны СССР: От мифов к реальности.** Вільня: «Наша будучыня», 2012. — 360 с.

Кирчанов М.В. **Интеллектуальная история беларуского национализма (Краткий очерк).** Смоленск: «Посох», 2011. — 212 с.

Лаппо И.И. **Люблинская уния 1569 г.** Минск: «Харвест», 2013. — 224 с.

Олехнович Ф. **В когтях ГПУ.** Рига: ИБИК, 2012. — 320 с.

Пресняков А.Е. **Литовско-Русское государство в XIII–XVI вв.** Минск: «Харвест», 2012. — 296 с.

Ситько Зд. **По следам литвы.** Минск: «Харвест», 2012. — 224 с.

Солоневич И.Л. **Россия в концлагере.** Минск: А.Н. Вараксин, 2009. — 592 с.

Тарас А.Е. **Войны Московской Руси с Великим Княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках.** Минск: «Харвест», 2006. — 800 с.

Тарас А.Е. (сост.-ред.) **История имперских отношений: беларусы и русские. 1772–1991. (Коллективная монография).** Смоленск: «Посох», 2008. — 608 с.

Тарас А.Е. **Анатомия ненависти: Русско-польские конфликты в XVIII–XX вв.** Минск: «Харвест», 2008. — 800 с. (+ цв. вкл. 32 с.).

Тарас А.Е. **Грюнвальд, 15 июля 1410 года.** Минск: «ФУАинформ», 2010. — 160 с. (+ цв. вкл. 16 с.)

Тарас А.Е. (сост.-ред.) **Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века (Сборник).** Минск: «Харвест», 2010. — 544 с.

Тарас А.Е. **Костёл в нашей жизни.** Минск: «ФУАинформ», 2010. — 192 с.

Тарас А.Е. (сот.-ред.) **Беларусь превыше всего: О национальной беларуской идее (Сборник).** Смоленск: «Посох», 2011. — 240 с.

Тарас А.Е. **1812 год — трагедия Беларуси.** Рига: ИБИК, 2012. — 248 с.

Усачев О.И. **Кто, как и зачем убил Вильгельма Кубе.** Минск: «Харвест», 2013. — 368 с.

Чернявская Ю.В. **Белорусы: От «тутэйшых» — к нации.** Минск: «ФУАинформ», 2010. — 512 с.

Выданы на беларускай мове

Абрамчук Р. **Музыка на Беларусі: Ад архаікі да сучаснасці.** Рыга: ІБГіК, 2012. — 144 с.

Ласкоў І. **Летапісная літва: сваяцтва і лёс (Кніга-пошук).** Вільня: «Наша будучыня», 2011. — 288 с.

Лыч Л. **Нацыяиальна-культурнае жыццё на Беларусі ў часы вайны. 1941–1944 гг.** Вільня: «Наша будучыня», 2011. — 332 с.

Сасноўскі Зм. **Гісторыя беларускай музычнай культуры ад старажытнасці да канца XVIII ст.** Мінск: «Харвест», 2010. — 416 с.

Сасноўскі Зм. **Гісторыя беларускай музычнай культуры XIX–XX ст.** Мінск: «Харвест», 2012. — 336 с.

Стужынская Н. **Беларусь мяцежная: З гісторыі ўзброенага антысавецкага супраціву ў 1920-я гг.** Вільня: «Наша будучыня», 2011. — 384 с.

Сядура В., і інш. **Доля беларускае культуры пад Саветамі. 1920–1991 гг.** Рыга: ІБГіК, 2012. — 336 с.

Чаропка В., Лазутка С. і інш. **Вялікі беларус Леў Сапега.** Рыга: ІБГіК, 2012. — 272 с.

Чаропка В. **Геркулес, Руды і Пярун: Радзівілы-пераможцы.** Мінск: «Харвест». — 288 с. (рыхтуецца да друку)

А. Е. ТАРАС

ВОЙНЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ С ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ ЛИТОВСКИМ И РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ В XIV–XVII ВЕКАХ

НЕИЗВЕСТНЫЕ ВОЙНЫ

А. Е. ТАРАС

АНАТОМИЯ НЕНАВИСТИ

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ КОНФЛИКТЫ В XVIII – XX вв.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ВОЙНЫ

А. Е. ТАРАС

КОСТЕЛ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

А. Е. ТАРАС

ГРЮНВАЛЬД 15 ИЮЛЯ 1410 г.

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

Серия «100 выдатных дзеячаў беларускай культуры»

Андрыёлі Міхаіл: Беларускі мастак з Вільні. (аўт. В. Чаропка), 2012.

Буйніцкі Ігнат: З кагорты першапраходцаў. (аўт. А. Марціновіч), 2013.

Галубок Уладзіслаў: Першы народны артыст БССР. (аўт. А. Валахановіч), 2013.

Доўнар-Запольскі Мітрафан: Бацька беларускай гісторыяграфіі. (аўт. А. Тарас), 2012.

Ждановіч Фларыян: Творца беларускага тэатра. (аўт. А. Мінскі), 2012.

Каганец Карусь: «Кроў з крыві беларуса...» (аўт. А. Пашкевіч), 2013.

Карловіч Мечыслаў: Забыты беларускі геній. (аўт. І. Шумская), 2013.

Орда Напалеон: Выдатны беларускі музыка і мастак. (аўт. В. Чаропка), 2013.

Пашкевіч Элаіза: Цётка ўсіх беларусаў. (аўт. А. Марціновіч), 2013.

Шырма Рыгор: З песняй праз усё жыццё. (аўт. А. Марціновіч), 2013.

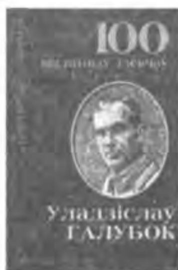

Рыхтуюцца да друку

Бабро́ўскі Міхаіл (аўт. В. Мароз)
Канчэўскі Ігнат (аўт. А. Мінскі)
Ластоўскі Вацлаў (аўт. А. Тарас)
Пташук Міхаіл (аўт. А. Тамковіч)
Сыракомля Уладзіслаў (аўт. А. Марціновіч)

Сборники статей

Гісторыя і археалогія гарадзішча Маскавічы. Рыга: ІБГіК, 2013. — 386 с.
Паўстанне 1863 г. на Беларусі і К. Каліноўскі. Рыга: ІБГіК, 2013. — 240 с.
Праблемы гуманітарнай бяспекі Беларусі. Рыга: ІБГіК, 2013. — 336 с.
Проблемы современной белорусской идеологии. Рыга: ІБГіК, 2012. — 240 с.

Исторический альманах «Деды»

Выпуск 1 (144 с.) — 2009, май.
Выпуск 2 (200 с.) — 2009, сентябрь.
Выпуск 3 (200 с.) — 2010, март.
Выпуск 4 (200 с.) — 2010, октябрь.
Выпуск 5 (200 с.) — 2010, декабрь.
Выпуск 6 (336 с.) — 2011, апрель.
Выпуск 7 (256 с.) — 2011, сентябрь.
Выпуск 8 (280 с.) — 2012, январь.
Выпуск 9 (280 с.) — 2012, апрель.
Выпуск 10 (304 с.) — 2012, сентябрь.
Выпуск 11 (328 с.) — 2013, март.
Выпуск 12 (272 с.) — 2013, июль.

Запісы таварыства аматараў беларускай гісторыі імя Вацлава Ластоўскага

Выпуск 1 (200 с.) — 2013, студзень.
Выпуск 2: Беларуская Смаленшчына (200 с.) — 2013, красавік.
Выпуск 3. З гісторыі паўстання 1863 г. (у падрыхтоўцы).

Научно-популярное издание

ДЕРУЖИНСКИЙ Вадим
МИФЫ О БЕЛАРУСИ

Редактор *А. Е. Тарас*

Подписано в печать 20.01.2014. Формат 60 × 90 $^1/_{16}$.
Бумага газетная. Гарнитура NewtonC. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,25. Уч.-изд. л. 20,5. Тираж 3000 экз. Заказ 137.

Издательство ООО «Харвест». ЛИ № 02330/0494377 от 16.03.2009.
Республика Беларусь, 220013, г. Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009.
Республика Беларусь, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 79.